

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долге пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

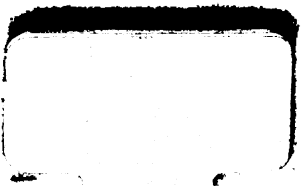
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 06244379 5

Handwritten scribbles or marks at the bottom right of the page.

Академическія
ИЗВѢСТІЯ
на 1779 годѣ.

Содержащія въ себѣ Исторію наукъ и новѣйшія открытія оныхъ. Извлеченіе изъ дѣланій славнѣйшихъ Академій въ Европѣ, новыя изобрѣтенія, опыты въ естественной Исторіи, Химіи, Физикѣ, Механикѣ и въ относящихся къ онымъ художествахъ. Отличнѣйшія произведенія въ писменахъ во всей Европѣ; Академическія задачи; любопытныя и странныя плябы и прощія примѣчательныя произшествія.

Часть II.

При С. Петербургской Императорской
Академіи наукъ.

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
1929211
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1925 L

1929211

Академическія извѣстія

1779 года.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

ИСТОРИЯ О МАТЕМАТИКѢ.

Происхожденіе различныхъ отраслей Математики и исторія ихъ у самыхъ древнѣйшихъ народовъ.

V.

Халдеи, коиъ Астрономія оставила Хал- по себѣ многіе несомнѣнные слѣды, дей- хоща съ весьма давныхъ временъ начали Ас- упражняшья въ небесныхъ наблюдеві- про- яхъ, но древность ихъ Астрономіи не немія. столь однакожъ глубока, какъ оную щеславіе ихъ относитъ, ш. е. за че- шыре ста девяносто три тысячи лѣтъ. По объявленію Симплиція имѣли они во времена Александровы непрерывныя свои наблюденія на 1903 года, которыя Ка- листень сообщилъ Аристотелю, и еслибъ сіе объявленіе было совершенно дока- зано, то бы Халдейская Астрономія превзошла древностію своею Китайскую,

Часть II. . . . . а . . . . . ко-

которая не представляешь намъ памяшниковъ споль глубокиа своеа древноспи : Эпоха сїа приведется быши болѣе нежели за 2227 лѣшб до Эры (*) Христїанскои ; самыа же опдаленнѣйшїа Кишайскїа наблюденїа предшешвующшб оное шокмо 2155 годами. Однакожб не лѣзя скрышб шого, что испинна Халдейскихб наблюденїи не сполько ушверждена, сколько подлинность Кишайскихб. Ешб даже свидѣшельсшва, кошорыа со всѣмб прошивурѣчашб Силлицїю. Берозъ Халдеянинб, прогвѣшавшїй вб Грециа за 300 лѣшб до рождешва. Хр. , не признавалб никакихб Астрономическихб древноспей Халдейскими шарѣе 480 лѣшб (а). Нѣкшо Елигенб, о коемб Сенека говоритб , что онб у Халдеевб училсз звѣздочешсшву, и кошорого Плинїй досповѣрнымб называешб, полагаешб наблюденїа сїи не далѣе какб за 720 лѣшб , кошорыа всб и были хранимы изображенныа на глинѣ. Елигенб же сей , какб догадываюшся , не многимб чемб жилб прежде Александра

(*) До начала Христїанскаго счисленїа времени. — Эра значитб шоже что Елоха.

(а) Plin. Hist. nat. l. VII. c. 56.

дра. И такимъ образомъ изъ всѣхъ наиболѣе благопріятствующій Халдеямъ писацель относитъ начало Халдейскія Астрономіи за нѣсколько шокмо вѣковъ до *Набонассаровой* Эры, которая началась 26 Февраля за 747 лѣтъ до Рожд. Хр.

Самыя древнія Халдейскія наблюденія, о коихъ шокмо упоминается во Астрономіи, суть 27 и 28 годы вышепомянутой *Набонассаровой* Эры, ш. е. 719 и 720 года до Р. Хр. Они состоятъ въ прехъ зашмѣнійхъ луны, о коихъ *Птоломей* упоминаетъ. Сей Астрономъ приводитъ оныхъ еще чешыре, изъ коихъ послѣднее было за 367 лѣтъ до нашея Эры. Онъ взялъ ихъ конечно изъ *Илларха*, который спарался собрать всѣ Грекамъ извѣсныя зашмѣнія. Впрочемъ хошя *Птоломей*, а можешъ бышь и *Иллархъ*, и не показываешъ древнѣйшихъ наблюденій: однакожъ не лзя изъ шого заключашь, чшобы съ сего шокмо времени Халдеи начали примѣчашъ движеніе небесныхъ шѣлъ, а не прежде. Чиненныя до шого наблюденія казались имъ можешъ бышь для какихъ нибудь причинъ сомнительными; да спашешся и шо, чшо всѣ *Набонассаровой* Эрѣ

предшествовавшіе не означали почти по времени, по чему и не могли употреблены бысть въ показаніе. Ибо старинныя наблюденія суть такія достопамятності, копорыя дѣлаются безполезна, если время послѣ нихъ пропекше почти не извѣстно; и можетъ бысть что предъ Набонассаровою Эрою Вавилонскій Календарь былъ въ большомъ замѣшательствѣ.

Древніе писатели упоминаютъ о нѣкоторыхъ мѣсяцосолнечныхъ періодахъ по коимъ можно имѣть хорошее мнѣніе объ Астрономіи Халдейской. Геминъ объясняетъ одинъ изъ оныхъ періодовъ и изъ словъ его заключить можно, что среднее суточное движеніе луны полагали они въ 13° , $10'$ и $35''$; что едва разнишился ли одною шокмо секундъ отъ новѣйшихъ наблюденій. Но ничто сполько чести не приносишь древнимъ симъ Астрономамъ, какъ называемый ими періодъ Сарось копорый состоялъ изъ 223 лунныхъ мѣсяцовъ или 6585 дней и 8 часовъ, и былъ тѣмъ примѣчашельнъ и выгоденъ, что по прошествіи сего времени луна приходила почти почти въ прежнее свое поло-

положеніе какъ въ разсужденіи солнца, такъ и узла своего и апогея: (*) и слѣдовательно явленія зависящія ошъ совокупнаго движенія сихъ двухъ свѣшилъ, должны были съ нарочитію точностію возобновляться въ печеніе слѣдующихъ періодовъ. По сей по причинѣ и говоритъ Плиній, затмѣнія солнца и луны по прошествіи 223 мѣсяцовъ возвращаются прежнимъ порядкомъ. Такимъ образомъ выправилъ сіе мѣсто г. Галлей, доказавъ астрономически (b), что вмѣсто 222, какъ то въ большей части Плиніевыхъ и Свидовыхъ рукописей находимся, должно читать 223. Тотъ же г. Галлей утвердилъ справедливость періода сего, показавъ при томъ, что съ поправкою 16' и 40", оный означаетъ возвратъ лунныхъ неравностей съ такою точностію, какую и въ самыхъ лучшихъ таблицахъ едва найсти можно. Толь ощушительныя выгоды побудили сего Астронома

а 3

нома

(*) *Нодусомъ* или *узломъ* называется пересѣчка луннаго пути съ Еклиптикою. *Апогей* есть дальнѣйшее отъ земли отстояніе какой нибудь планеты.

(b) Trans philos. num. 204 an. 1694.

нома упошребить сей способъ для совершенія лунной теоріи чрезъ непосредственное ея наблюденіе : ибо онъ чаялъ, что если въ цѣлое такового періода печеніе наблюдашь мѣсто планеты сея относительно къ солнцу ; то можно будетъ посредствомъ небольшихъ поправокъ найти мѣсто ея и во время послѣдующихъ періодовъ съ гораздо большею точностію , нежели по обыкновеннымъ выкладкамъ. Г. Галлей предпринялъ продолжительныя сіи наблюденія въ 1722 году ; и имѣлъ преемникомъ сего шруда г. Лемонье, который не скоро что окончилъ начатый великимъ Англинскимъ Астрономомъ періодъ, но еще и другой предпринялъ. О сихъ шрудахъ говорить будемъ пространнѣе , когда приступимъ къ новѣйшимъ покущеніямъ для покоренія правилъ движенія сію своенравную планету.

Аравитскій Астрономъ *Албатеній* (с) говоритъ, что у Халдеевъ звѣздный годъ состоялъ изъ 365 дней , 6 часовъ и 11 ми-

---

(с) Scient. Stell. с 17.

минушѣ. Не лѣзя ли изъ того заклю-
 чить , что и подвижаніе неподвиж-
 ныхъ звѣздъ было имѣ не неизвѣсно-
 но ? Ибо изъ сравненія вышепомяну-
 тыхъ періодовъ явствуетъ , что они
 весьма близко подошли къ истинному
 солнечному году, которой они полагали
 въ 365 дн., 5 час., 49' и 30". Откуда
 же бы могъ произойти сей новый шакъ
 именуемый аспральный, или звѣздный
 годъ, если бы не знали, что неподви-
 жныя звѣзды подавались по маленьку
 впередъ по порядку знаковъ небесныхъ?
 Въ семъ случаѣ можно бы сказать, что
 они опредѣляли годовое сіе передвижи-
 ваніе въ 51" и нѣсколько еще перцій,
 или въ 69 лѣтъ безъ малаго на цѣлой
 градусъ. Догадка сія не невѣроятна:
 народы, предавшіеся уже съ давнаго
 времени наблюденію явленій небесныхъ,
 не могли не примѣшить подвижанія сего
 неподвижныхъ звѣздъ, видя геліаческія
 ихъ восхожденія и захожденія (*). Кто
 щого не примѣшитъ, когда какая ни-
 будь звѣзда, начинавщая въ извѣстное
 а 4 года

(*) Смотри означенное подъ буквою т. при-
 мѣчаніе. Часть I. стр. 338

года время являлися изъ за лучей солнечныхъ и возводишь на горизонтъ, не много поранѣе самого солнца, чрезъ нѣсколько по помъ вѣковъ начинаешъ казаться нѣсколькими днями позже обыкновеннаго. На пр. шоль примѣтная звѣзда, какъ *колось* вѣ рукъ *созвѣдїя двѣмъ*, восходившая вѣ началѣ Халдейскїя Астрономїи около времени осеняго равноденствїя; по прошествїи двенадцати вѣковъ начинала являшъся 16 или 17 дней спустя послѣ обыкновенныхъ ея поры. Тѣ, кои сравнивали древнїя наблюденїя съ новѣйшими, примѣпя сїю разность, должныствовали заключить изъ того, что звѣзда сїя удалилася отъ равноденственной почки почти на 17 градусовъ, и нашли чрезъ раздѣленїе излишества сего на 1200 лѣтъ, что столѣтнее движенїе ея либо прибавилось на одинъ градусъ съ четвертью, либо убавилось на одинъ съ половиною. По первому опредѣленїю выходитъ для годоваго подвижанїя неподвижныхъ звѣздъ 48 секундъ, а по другому 54; слѣдовательно 51 секунда будетъ среднее пропорціональное число, что и весьма согласно съ новѣйшими наблюденїями. Однакожъ все сїе пред-
ста-

составляемъ мы точно какъ одну догадку, къ которой было поводомъ выше упомянутое мѣсто изъ Арабискаго Астронома.

Искусство раздѣлять день посредствомъ солнечныхъ часовъ есть такое изобрѣшеніе, которое кажется весьма давно извѣстно было Халдейскимъ Астрономамъ. Геродотъ говоритъ, что Греки переняли раздѣленіе дня на 12 равныхъ частей у Вавилонянъ, такъ какъ и употребленіе *гномона* и *полюса*. Первое изъ сихъ орудій довольно извѣстно и Геродотъ разумѣлъ конечно подъ онымъ то, что и мы; ш. е. вертикальную штычину, показывающую шбнїю своею возвышеніе солнца, поворотныя и равноденственныя точки. Что же касается до полюса, то мы не столько объ ономъ свѣдуемъ. Изъ нѣкотораго мѣста *Авиня* можно бы было заключить, что то былъ нѣкоторый родъ подвижныхъ солнечныхъ часовъ; ибо онъ называется симъ именемъ нѣкоторое часамъ подобное орудіе, бывшее на кораблѣ *Герона*. Но мы признаемся, что мѣсто сіе весьма темно; и пошому
а 5 . . . . . не дол-

не должно на него много полагаться. Въ
 разсужденіи же Гномоники догадываемся,
 что она была извѣсна въ Халдеи и
 прежде еще начала *Набонассаровой*
Эры, или временъ *Ахазовыхъ*, ш. е. за
 250 лѣтъ до изобрѣшенія ея въ Греціи.
Солнечные часы Ахазовы, о копорыхъ свящ-
 писаніе упоминаетъ, кажешся намъ,
 сущъ пому доказательствомъ. Хотя въ
 нихъ и ничего не видно шакого, что бы
 показывало ихъ быши художествомъ Хал-
 деевъ; однакожъ принявъ въ разсужде-
 ніе великіе союзы Государя сего съ ни-
 ми и мракъ пошъ невѣденія, въ копо-
 ромъ Іудеи всегда погружены были,
 не лзя почпи о пошъ и сомнѣваксья.
 Мы не принимаемъ никакъ мнѣнія или
 лучше сказаць парадокса г. Фламшеда
 (*), копорый утверждалъ, что Астро-
 номія перешла отъ Израильскыхъ къ
 Халдеямъ: Такой народъ, копорой въ
 послѣднія свои времена имѣлъ нужду
 прибѣгашъ къ наблюденію перваго при-
 зрака луны, дабы шокмо удостовѣривъ-
 ся о ея рожденіи, кажешся намъ, что не
 могъ быши учиселемъ другихъ возвѣдо-
 чеш-

(*) Hist. celest. prolegom.

чешшвѣ, развѣ должно ему было чрез-
вычайно перемѣниться. Но вспомнивъ
опять объ *Ахазовыхъ* солнечныхъ ча-
сахъ, можно бы было спросить, ка-
кой имѣла образъ первая сія достопа-
мятность Гномоники, что и въ самомъ
дѣлѣ весьма знашь достойно: но жаль
что темнота Св. писанія не позво-
ляетъ намъ того проникнуть. Хотя
разные истолкователи и старались по
поспигнуть; однакоже мы не обинуясь
скажемъ, что всѣ ихъ догадки не при-
несли ни малѣйшаго свѣта.

До селѣ предъявляли мы токмо
то, что служило къ чести Халдейскія
Астрономіи; однакоже для истинны
повѣствованія надобно равно упомянуть
и о томъ, что оную уничижаетъ. Из-
вѣстно, что она была исполнена бре-
да гадательныя Астрологіи: Халдеи
столько прославились симъ реме-
слемъ, что и одно имя ихъ стало
означать обманщика. По объявленію
Діодора (*), Астрономы сіи вѣ-
дали причину затмѣнія луны; но не
знали еще точно вины затмѣнія солнца:
шаро-

(*) Lib. II.

шарообразность земли была имъ не известна ; они воображали ее себѣ *ладью*. Трудно по истиннѣ повѣришь повѣспованію Греческаго историка , и мы не знаемъ , какъ согласишь такого рода невѣденіе съ столь многими другими доказательствами ихъ знанія. Однако же припамятовавъ то , что есть такіе восточные народы , какъ то *Сянцы* и *Индѣйцы* , которые имѣютъ круги и періоды , съ нарочитою остротою ума , изобрѣшенные ; но которые при всемъ томъ не знаютъ ни круглости земли , ни причинъ землѣй и разновидностей мѣсяца ; не невѣроятно будешь и то , что *Диодоръ* повѣстуетъ намъ о Халдеяхъ.

Исторія упоминаетъ объ одномъ только Халдейскомъ Астрономѣ *Берозѣ* , который можешь быть есть тотъ самый историкъ ; что жилъ около времени Александровыхъ. Онъ , сказываютъ , ѣздилъ въ Грецію и приобрѣлъ тамъ астрономическимъ своимъ знаніемъ и предсказаніями такую славу , что Аѳиняне поставили ему въ честь въ своей Академіи златоязычную

чную спашую. Предсказанія сія и еще нѣкоторыя другія преданія показуютъ намъ , что *Берозъ* былъ не мѣнѣе Аспрологъ, какъ и Аспрономъ. *Витрувій* (*) предъявляетъ одно изъ изъясненій его на разновидность луны, которое разнится шокмо шѣмъ ошъ правды , что онъ по видимому полагаешъ ., будшо бы мѣсяцъ однимъ полусаромъ своимъ былъ самъ собою лучезаренъ , а другимъ шемемъ , присовокупля къ шому , что по нѣкоторому сострасшю или склонности свѣшозарная его половина обращается всегда къ солнцу , ошъ чего и происходяшъ различныя шѣ свѣшовидности ; почти шакъ же какъ и мы шо изъясняемъ, принимая шокмо за основаніе освѣщеніе его солнцемъ. Однакожъ мы имѣемъ причины думать, что сей Римскій архитекторъ присовокупилъ къ исполкованію *Берозу* шакія обстоятельства , о коихъ сочинитель самъ ничего и не думалъ ; ибо за нимъ примѣчено , что онъ съ прямого пуши не рѣдко шшибается ; какъ скоро шокмо оставишъ шезю своего ремесла. *Берозу* при-

ниси-

(*) Arch. I. IX. c. 4.

писывающъ еще нѣкоторой родъ солнечныхъ часовъ, *Гелицикломъ* называемой. Но какъ нѣтъ большой нужды, чтобы знашь точно, въ чемъ оный состоялъ: то мы и осматриваемъ загадку сію искуснымъ гадальщикамъ на разрѣшеніе.

VI.

Египетская Астрономія. Хотя осматривая *Египетскія астрономіи* и не столько, сколько *Халдейскія*; однакожь изъ того не лзя заключишь, чтобы Египтяне менѣе Халдѣевъ упражнялися въ наблюденіи небесныхъ явленій. Различныя причины заставляющъ еще думать, что астрономическія ихъ упражненія и труды столь древни какъ и Халдейскія. Они соблюли въ лѣтописяхъ своихъ память 373 солнечныхъ и 832 лунныхъ затмѣній, которыя всѣ были до временъ Александровыхъ (*). Содержаніе сіе между затмѣніями сихъ двухъ небесныхъ тѣлъ, на одномъ какомъ оризонѣ видимыхъ, кажется бышь нарочито справедливо; и доказываетъ нѣкоторымъ образомъ, что затмѣнія сіи

(*) Diog. Laer. in проет.

Сїи не вымышлены , но подлинно всѣ наблюдаемы были. Чшо же касается до шого , яко бы явленїя сїи примѣченны были вѣ сорокѣ восемь тысячъ восемь сотѣ пятьдесятѣ при года : шо сїе безспорно походитѣ на сказку ; ибо сему числу явленїй надлежало бытѣ видиму вѣ 1200 или 1300 лѣтѣ. И такимѣ образомѣ кажешся , что Эпоха первыхѣ Египетскихѣ наблюденїй будешѣ за 16 или 17 вѣковѣ до Еры Христїанской , чшо самое подшверждаетѣ *Аристотель* своимѣ свидѣтельствомѣ. Говоривѣ напередѣ о примѣченномѣ имѣ закрышїи Марса Луною , прибавляетѣ онѣ къ шому (*) „ чшо Вавилоняне и Египтяне , „ кошорые сѣ весьма давнаго времени „ примѣчали движенїя небесныхѣ шѣлъ , „ видали случай сей надѣ другими звѣздами ; и предали попомшву множесшво достоверныхѣ наблюденїй „ Известно , чшо *Кононѣ* , другѣ *Архимедовѣ* , собралѣ всѣ Египтянами примѣченныя солнечныя затмѣнїя (**) ; и мы должны сожалѣтѣ объ упрашѣ толь многихѣ шрудовѣ , кошорыхѣ шеперь не
ВИДНО

(*) De coelo l. II. c. 12.

(**) Senecae quaest. nat. l. VII. c. 3.

видно даже и слѣда: но при семъ удивляясь должно, что *Птоломай*, который жилъ въ Александрии и дѣлалъ шамо наблюденія свои, нигдѣ объ оныхъ не упоминаешъ.

Египтяне конечно имѣли способы къ вычисленію зашмѣній, хощябъ оныя въ прочемъ походили на наши, что кажешся однакожъ невѣрояшно, хощябъ шакovy были, каковы у Сіамцовъ и нынѣшнихъ Индѣйцовъ. Въ самомъ дѣлѣ кажешся, что *Фалетъ* перенялъ у Египтянъ способъ предузнанія солнечнаго зашмѣнія, и малое познаніе Аспрономіи показываешъ уже, что ни философъ сей, ни всѣ послѣдовавшіе ему чрезъ множесшво вѣковъ Греки, не имѣли довольнаго успѣха въ Аспрономіи, чтобы достичъ самимъ собою до предсказанія шакого рода.

Смотря на положеніе Египетскихъ пирамидъ, коихъ чешыре спороны точьно обращены къ чешыремъ главнымъ странамъ свѣша (*), не лзя мало думать о практической ихъ Аспрономіи,

ПОЛЬ

(*) Mem. de l' acad. ann. 1710

шоль шочное положеніе не могло бытъ никакъ дѣйствіемъ одного случая ; и пошому должно заключашь , что они имѣли изрядные способы къ нахожденію полуденныя линіи. Искусные наблюдашели вѣдающъ , что сіе вѣ самомъ дѣлѣ шруднѣе бываешъ , нежели какъ обыкновенно думающъ : ибо и славный Тихобраге , самый искуснѣйшій вѣ свое время наблюдашель , ошибся нѣсколькими минушами при начертаніи оныя на Уранибургской своей обсерваторіи. Точность положенія славныхъ сихъ пирамидъ разсѣяла пущыя шѣ догадки , копорыя ошъ сей Тихобраговой ошибки произошли , ш. е. будшо бы положеніе меридіановъ перемѣнилось. Прокль (*) говоримъ , что пирамиды сіи служили нѣкогда вмѣсто подзорныхъ башенъ Египешскимъ жрецамъ , копорые шоль многолюдны были , что на каждый день доставляли новаго наблюдашеля , копорому надлежало взойши на обсерваторію , примѣчашъ шамъ нѣ-

6

ско-

(*) *Comm. in timæum. Hist. Univ. d' une Société , etc. T. I. стр. 341.*

сколько часѣвъ , и сойщи шѣмъ же еще самимъ днемъ.

Больше всего могло бы принести чести Египетскимъ Астрономамъ, движеніе Венеры и Меркурія около солнца ; еслибъ шокмо совершенно доказано было, что они были онаго изобрѣшашелями: Ибо обыкновенно приписуюшъ имъ оное по свидѣтельству Макробія (*), хошя онъ сіе шоль непорядочно и шемно описываетъ , что думать должно, что онъ самъ шого не разумѣлъ. Вишрувій (**) и Маршіанъ Капелла (***) показываютъ во описаніи своемъ болѣе свѣденія ; однако они ничего не упоминаютъ объ Египтянахъ, и сіе заславляетъ сомнѣваться о преимуществѣ ихъ на сіе шскрышіе. Не смотря на шо вошло какъ бы въ обыкновеніе называть Египетскою системою шу , которая опѣ Пшоломеевой разишся шокмо шѣмъ , что Венера и Меркурій ходяшъ въ оной

ОКОЛО

(*) Comm in form. l. I. c. 9.

(**) Architect l. IX. c. 19.

(***) De nupt. Philol. l. VIII.

около солнца. Думаютъ также , что первый изъ Грековъ Пифагоръ училъ , что утренняя и вечерняя звѣзда не что иное есть, какъ одна Венера, которая по выпереживала солнце, по оставалась позади онаго; нѣкоторые же думаютъ, что философъ сей заимствовалъ понятіе сіе отъ Египтянъ, коимъ даже приписываютъ и начало системы обращенія всѣхъ планетъ около неподвижнаго солнца. Свяшій Климентъ Александрійскій (*) явно по утверждаетъ, къ чему и мы присовокупляемъ неуповашельность нашу, чтобы Пифагорцы дошли сами собою до истины сего. Одно подозрѣніе такія истинны , которая свидѣтельству чувствъ шоль предивна кажешся, что уже должно быть дѣйствіемъ великихъ успѣховъ въ Астрономіи. Есть однакожъ нѣчто такое, что кажешся испровергаешъ со всѣмъ всю сію громаду, шоль много чести Египтянамъ приносящихъ догадокъ; а именно шоль порядокъ, въ которой поставляли они планеты

(*) Stromat. l. V.

непы. (1.) и кошорой точно сходствуешъ съ порядкомъ Пшоломея, показывающимъ собою мнѣніе его о положеніи земли. Но можешъ быть разумѣшь сіе должно только о новѣйшихъ Египтянахъ, ш. е. о Греческихъ Аспрономахъ, поселившихся въ Александри.

Не должно забыть здѣсь славнаго онаго періода каникулярнаго, сирѣчь песьяго года, кошорый былъ у Египтянъ сполько во употребленіи. Оный происходитъ отъ соединенія солнечнаго ихъ года съ Геліаческимъ восхожденіемъ песья звѣзды или Сирія, весьма для нихъ примѣчательнаго по причинѣ слѣдшвей сего восхожденія. Мы обьясимъ здѣсь начало сего удобопоняшнаго періода изъ Гемина (2.) и нѣкошорыхъ другихъ; хошя Скалигеръ и Сомесъ не мало въ помѣ запушались (3).

Толь знашное приключеніе, каково было наводненіе Нила, обращающее на себя
себя

(1.) Dio Cass. hist. Rom. l. 37.

(2.) Ifg. Aastro. c. 6.

(3.) Petau. Uranol. var. diff.

погда казались всѣ быши увѣренными , что исправленный сей годъ почно со- ошвѣтствовавалъ продолженію солнечна- го обращенія. Достопамятный *Осман- диевъ кругъ* есть шому доказатель- ствомъ : ибо иначе не лзябъ его было разумѣшь , для того что означенныя на каждомъ отдѣленіи его восхожденія и за- хожденія звѣздъ не могушъ быши непре- мѣнны , какъ шокмо въ шакомъ пред- положеніи.

Ошибка , отъ 365 дневнаго года происходящая , составляеть около ше- сти часовъ въ годъ ; и шакъ всякъ ви- дишъ , что отъ того произойти могло : если на пр. мнимый оный солнечный годъ начинался прежде съ лѣшняго солнечна- го поворота , то по прошествіи нѣсколь- кихъ вѣковъ должно ему уже было на- чинашьяся съ весны , пошомъ съ зимы , а на конецъ съ осени. Безъ сомнѣнія примѣчено было ежегодное его ошшу- пленіе отъ подлиннаго солнечнаго обра- щенія : но вмѣсто того , чшобы спаранъ- ся о поправленіи онако , обрѣшено тушъ было какое то шаинство вѣры , которое нарушишъ они боялись. Между шѣмъ какъ

дру?

другіе народы старались отъ часу болѣе ушвердить начало своего года, Египтяне довольствовались оною превратностію, думая освящать чрезъ то и остальныя времена года: ибо какъ праздничныя ихъ дни были неподвижны, то одно и тоже торжество случалось въ различныя времена года. Таково было состояніе Египетскаго года до временъ Августовыхъ, съ которыхъ поры жили Александрии, а по нихъ уже и прочій Египетъ принялъ Юліанское счисленіе (*).

Но какъ восхожденіе сѣтя звѣзды привлекало на себя глаза всего Египта: то старались какъ нибудь соединить сіе съ гражданскимъ годомъ; и принявъ, что она чрезъ каждыя четыре года являешся однимъ днемъ ранѣе, т. е. что если восхожденіе ея сперва точно было со днемъ новаго года, то чрезъ первые 4 года будещъ оно со вторымъ днемъ онаго, чрезъ слѣдующіе 4 съ третьимъ, и такъ далѣе, такъ что по прошествіи 1461 года оно должно накі возобновиться со днемъ новаго

6 4

года

(*) Theop., in canone exord.

года^а, перешедши всѣ числа онаго; назвали періодъ сей *Θотовымъ годомъ*, *божимъ*, *великимъ*, *песимъ*, или *Сөөисовымъ*; ибо всѣ сіи имена значащъ почти одно. Имя *Θоша* прилагали звѣздѣ Сирію въ честь славнаго Меркурія, симъ именемъ называвшагося. *Θошъ* или *Θевшъ* были такъ же изъ числа названій божеспва, а *Сөөисъ* кажется, что есть тоже самое имя, обезображенное токмо Греками. Сихъ ради причинъ бесполезно можетъ быть будетъ искашь начальника періода сего въ какомъ нибудь лицѣ. Такъ думаютъ многіе ученые люди, да и *Ценсоринъ* (1.) какъ кажется. Есть однакожъ, которые совсемъ пропивнаго пому мнѣнія, изъ числа коихъ г. де ла *Нозъ* (2.), старавшейся доказать, что учредителемъ онаго былъ Царь *Ассѣ* или *Сөөосисъ*, жившій почти за 100 лѣтъ до войны Троянскія. Сочиненіе его достойно чтенія, по колику оно содержитъ въ себѣ весьма глубокія изслѣдованія. Г. *Пето* (3.) полагаетъ начало песіаго періода

-
- (1.) De die natali. c. 18.
 (2.) Mem. des Inscrip. T. XIV.
 (3.) Uranol in Dissert.

рїода на 1330 годѣ до р. Хр. основываяся на одномѣ мѣспѣ *Ценсорина* (*), въ кошоромѣ онѣ говоритѣ, что несїй періодѣ возобновилсѣ въ годѣ консульства *Антонина Благочестиваго и Брутія*. Но какѣ годѣ сей консульства соопвѣстствуетѣ 138 году р. Хр., то надлежитѣ 1460 лѣтами по Юліанскому численїю назадѣ возвратишьсѣ, и тогда найдешсѣ 1321 годѣ до нашея Эры, ш. е. по общему лѣточисленїю 137 годѣ до войны Троянскїя.

Вычисленїе сіе утврждаешсѣ еще нижеслѣдующимѣ примѣчанїемѣ. Извѣстно, что начало Эры *Набонассаровой* естѣ 26 число Февраля 747 года до р. Хр. Слѣдовательно начало Египетскаго года ошошло назадѣ отѣ перваго своего учрежденїя къ 26 числу Февраля: по тому что лѣта *Набонассаровы* были почно сходны съ Египетскими. А какѣ начало сіе во время установленїя его согласовало почно съ восхожденїемѣ несїя звѣзды, кошорая во времена раззоренїя Трои восходила въ Гелїополѣ около 20 Іюля:

6 5 . . . . . то

(*) De die nat. ibid.

то ошъ 20 Юля и ошступило оно во 26 Февраля, ш. е. на 144 дни: но какъ для шаковаго ошступленія пошребны 576 лѣшъ; шо начало великаго песіяго періода и ошстало до Р. Х. 576 годами, прошиву 747 года; по чему и падаешъ оно на лѣшо 1323. Опредѣленіе сіе шоль мало разнишя ошъ *Петона*, что оно не шокмо что ему не прошивурѣчишъ, но еще какъ само оноу ушверждаешъ, шакъ и ошъ него взаимно ушверждаешя.

Не шрудно бы было разпрощранишъ шашью сію гораздо далѣе, ешлибъ мы шокмо захошѣли помѣщашъ въ оную безъ разбора все шо, что ни говорашъ о шомѣ историки. Но большая частъ ихъ шоль мало показывающъ шочности и разумѣнія, что вѣришъ имъ почти непрощишельно. Какъ можно на пр. вѣришъ *Плинію* (*), когда онъ говорашъ, что Египтяне полагали на градусъ луннаго пуши шокмо 33 стадіи? Ибо, ешли народы сіи имѣли сколько нибудъ познанія о круглости земли, ешли у нихъ были хоть малыя какія наблюденія, и ешли наконецъ извѣстна имъ бы-

ла

(*) Hist. Nat. l. II. c. 24.

да сколько нибудь Геометрія: то какъ не знашь имъ было, что и земный градусъ, копорой гораздо меньше градуса луннаго круговаго пуши, составляетъ уже гораздо большее пространство?

Макробій, желая показать образъ Египетскаго раздѣленія зодіака, распространяется весьма далеко (1). Они взяли, говоришь онъ, большой сосудъ, наполнили его водою, просверлили на днѣ скважину и пустили чрезъ оную шечь воду чрезъ дѣлое обращеніе неподвижныхъ звѣздъ. Послѣ чего раздѣливъ воду сію на 12 равныхъ частей, примѣчали они, какая часть Зодіака восходила межъ шѣмъ, какъ двенадцатая часть воды вышекала. Но какъ Макробій не представляетъ намъ никого во свидѣтели, то безъ сомнѣнія объявленіе сіе почитайшь должно вымышленнымъ; да и Астрономія Египетская ничего чрезъ шо не потеряешь, если мы совлекши съ нее сію прикрасу, облечемъ въ оную самого писателя, иль паче *Секста Емилирика* (2), копорой поже самое

(1) Chron. canon. Egypt.

(2) Com. in somn. Scip. l. 1. c. 21.

самое повѣствуетъ о Халдеяхъ. Еслибъ писатели сіи были не много но искуснѣе въ Магематикѣ ; то бы они потѣ часѣ увидѣли , что предлагаемое ими средство было недоспапно-чно ко раздѣленію зодіака на 12 равныхъ частей ; ибо хотя и положишь , что однакоже со всѣмъ невѣрояшно , чтобы первые наблюдатели сіи примѣчали надлежащимъ образомъ , для доставленія себѣ равныхъ частей времени , какъ вода истекала изъ просверленнаго на днѣ сосуда ; но и шутѣ неуповѣрительно еще , чтобы они получили больше успѣху. Въ такомъ случаѣ раздѣленіе бы быль на равныя части токмо экваторѣ , а не зодіакѣ , опѣ коего косо-сти къ оси обращенія бываетъ то , что въ равныя времена поднимающіяся не равныя части. Исполкователь Скипѣнова сна подаетъ еще весьма худое мнѣніе объ астрономическомъ своемъ знаніи , рассказывая , какимъ образомъ найдено , что видимый поперешникъ солнца есть 108 частей полукруга. Величина сія , которая будетъ 1° , $40'$, есть впрое больше настоящія ; и всякій писатель , сколько нибудь объ астрономіи

ми свѣденія имѣющій, не преіминуль бы оное примѣшишь. И такъ спрашиваемъ мы теперъ , можно ли судить объ Астрономіи Египетской по толь подозрительнымъ свидѣтельствамъ ? Конечно нѣтъ. Намъ кажется , что гораздо сходнѣе и разумнѣе будетъ , не полагашь въ разсужденіи ея ничего рѣшишельнаго , относя дѣло сіе къ другимъ подобнымъ ему предмѣшамъ , о коихъ , за неимѣніемъ досташочныхъ преданій , не будемъ мы никогда въ состояніи произнести ничего шочнаго. Мы заключимъ теперъ симъ послѣднимъ примѣчаніемъ , что Египетскіе Астрономы не уступали ни чемъ Халдейскимъ въ упорствѣ , легковѣрїи и привязанности къ пуснымъ мечтаніямъ гадашельныхъ Астрологїи. Многіе писатели намъ по объявляютъ , а непреложнымъ доказательствомъ сунъ шѣ *Apotelesmatica* или предсказательныя правила славнаго *Магвона* , жреца Египетскаго , которыя онъ при владѣніи *Птоломея* *Филадельфа* собралъ. Не лъзя сомнѣвашься , чтобъ ешо не было дѣло Египетскія Астрономіи , по шому что Греки въ сіе время не всшупали еще въ сіи бредни

дни ; и *Григорій* напрасно шокмо шру-
дился въ изданіи сея нелѣпости, кошо-
рая никакъ недостойна дневнаго свѣща,
хотя она и въ Греческихъ стихахъ со-
держится.

VII.

Не должно искашь въ Греціи слѣ-
довъ шоль древнія Астрономіи, какъ у
Халдѣевъ или Египціанъ ; ибо народы
сіи покушались уже тогда измѣрять
небесныя періоды и ошкрыть по-
рядокъ вселенныя ; когда Греки лишь на-
чинали возводить очи свои на небо.
Однакожъ мы не говоримъ, что бы они
были прежде того со всемъ безчувствен-
ны ко блистанію и красотѣ являю-
щихся на немъ позорищъ : ибо примѣ-
чено уже, что вѣкошорое познаніе не-
бесъ было всегда первою наукою всѣхъ
народовъ. Но мы разумѣемъ чрезъ то,
что они не дошли еще тогда до на-
стоящей шой Астрономіи, кошорая од-
на достойна сего названія (*), и кошо-
рая стремится познать разположеніе не-
бесныхъ

(*) In Epinom. Opp. Plat. p 1014 ed. 1602.

бесныхъ шѣлъ, изъяснишь, и даже предвидѣшь ихъ явленія. Въ семъ началѣ они упражняшья по ушверженіи своей философіи. До того же заключающія свои единственныя въ шомъ, чего требовало отъ нихъ по необходимости земледѣліе и шѣсное ихъ мореплаваніе, дали они шожмо имена нѣкошорымъ созвѣздіямъ, и примѣчали возхожденія и захожденія нѣкошорыхъ неподвижныхъ звѣздъ, кои сами по себѣ болѣе другихъ достойны были примѣчанія, для означенія времени въ различной земледѣльцу работѣ. Вошъ въ чемъ состояла вся Греческая Астрономія до временъ *Талета* и *Пифагора*; ибо таковою описуешь намъ ее *Гесиодъ* и *Омиръ*, самыя древніе изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Греческихъ писателей.

Нѣшъ почти ни одного Греческаго Вишязя, коего бы спихотворцы, или другіе писатели не прешворили послѣ въ преискуснаго звѣздочетца. *Еврипидъ*, *Софокль* и *Есхиль* предшавляютъ намъ *Прометея*, *Ираклія* и *Паламеда*, людьми чрезвычайно Астрономіи предавшимися (*).
Но

(*) Илаг. in Argat. c. 1.

Но чтобъ вѣрить симъ театральнымъ ихъ мечпаніямъ; надобно бытъ чрезвычайно легковерну. Лукіанъ и Гигинъ изъясняющъ астрономически множество басенъ Греческія Мифологіи, и благоразумный человекъ конечно удивится увидя Фаетонта, Дедала, Атрея и Оіеста, Веллерофонта, Тиресся и множество другихъ въ Астрономы преобразенныхъ. Мы уже сказали однажды и не убоимся повторить въ другой разъ, коды смѣшны кажутся намъ шаковыя шолкованія.

Именистѣйшая древнія Греческія Астрономіи достопамятностъ есть раздѣленіе неба на созвѣздія; и поелику оное и по днесь еще существуесть, шо и заслуживаетъ, чтобъ разсмотрѣть сіе по обстоятельнѣе.

Всѣ люди, кои либо по упражненію, либо по мѣстоположенію своему имѣющъ случай взираши часто на небо, дающъ обыкновенно какія нибудь имена шѣмъ кучамъ звѣздъ, кои либо по образу своему, либо особому сіянію примѣниѣе другихъ. Таковыя наименованія берутся шо отъ подобія ихъ
сѣ

съ какими нибудь предмѣтами ; непре-
 спанно въ глазахъ простыхъ сихъ на-
 блюдашелей находящимися , то ошъ
 названій лицъ славнѣйшихъ повѣстей ,
 а иногда и ошъ дѣйствій , которыя
 ошъ явленія или сокрытія сихъ звѣздъ
 случаются . Примѣровъ видимъ мы по-
 ну довольно въ сельской жизни , и видѣли
 бы безъ сомнѣнія ихъ еще гораздо болѣе,
 еслибъ земледѣльцы наши принуждены
 были имѣть споль же частое прибѣжи-
 ще къ явленіямъ небеснымъ какъ и древ-
 ніе , для разположенія времени тру-
 дамъ своимъ . Уновашельно , что большая
 часть звѣздъ получили такимъ обра-
 зомъ въ Греціи свои названія . Предста-
 вимъ себѣ народъ подобный Грекамъ ,
 одаренный ошъ природы живымъ и ве-
 селымъ воображеніемъ , стремящійся
 пріятностію выдумокъ украсить вся-
 кой предмѣтъ ; глазамъ его предста-
 вляющійся ; и жонящій хошя для на-
 добности ; хошя для единого любопыт-
 ства или намяти наименовать особыми
 именами кучи звѣздъ , зракъ его
 поражающій : сей народъ конечно по-
 сшунитъ при шомъ также какъ и
 грубые земледѣльцы наши , но съ боль-
 шею

шею щокмо острошою ума и быт
 стрѣйшимъ полешомъ воображенія. При
 случаѣ ещесшествныхъ наименованій,
 неудовлетворяющихъ во всемъ вымы-
 слительному его вкусу, не упустили
 оной вѣрно выдумашь чего нибудь для
 прикрасы. Такимъ образомъ сдѣлалися
 Плеады по множеству своему сперва такъ
 названныя, наконецъ дочерями Нимфы
 Плеіоны и Атласа. Такимъ же обра-
 зомъ кажется бытъ придано и созвѣ-
 здію Оріона, опмещенію величиною
 своею и блистаніемъ имя Идолина;
 и какъ созвѣдіе сіе сдѣдуетъ непре-
 станно за Плеадами, такъ и придума-
 ли къ тому, что Исполниъ сей по-
 няется за ними для уловленія ихъ въ
 любовь. Нѣтъ такожде ничего свойствен-
 нѣе, какъ дать названіе звѣздамъ
 звѣздамъ, кои нынѣ оное имѣють; ибо
 разположеніе ихъ чрезвычайно на звѣзды
 походитъ: стихотворцы прибавили къ
 тому оиъ себя, что звѣзды поютъ при-
 надлежалъ нѣкошорой влополучной да-
 рицѣ, кошорыя приключеніе описа-
 ли они со всею подробностію. Тако-
 вый народъ прибѣгнешь иногда для се-
 го къ какимъ нибудь славнымъ испо-
 ри-

рическимъ или баснословнымъ преданіямъ , голову его наполняющимъ. Онѣ пренесетъ ихъ или такъ скажешь , напишешь на небѣ , прилагая звѣздамъ имена славнѣйшихъ лицъ , въ тѣхъ повѣсняхъ дѣйствующихъ. Такимъ образомъ походъ *Аргонавтовъ* начертанъ теперь потомству въ созвѣздіяхъ небесныхъ. Ибо въ нихъ видѣнъ корабль *Арго* , и *Овенъ* , коего златое руно было предметомъ сего похода ; *Касторъ* и *Поллуксъ* , двое вишняей имѣвшихъ въ томъ участіе ; изъ погоже числа *Геркулесъ* со львомъ *Немейскимъ* имъ убитымъ и *Летребомъ* его же спрѣлами пораженнымъ ; чаша съ отравою *Медей* , *Гидра* и *тѣлецъ* рунное оное сокровище спрегущій ; лира *Орфеева* и единъ изъ *Аргонавтовъ*. На концѣ является *Хиронъ* , шоль же славный довецъ , колы и благочестивый боговъ почишатель , убивающій по одну сторону волка , а по другую имѣющій курящійся жертвенникъ. Басня или обезображенная исторія *Персея* и *Андромеды* предствлена шущъ также созвѣздіями и еще *Кефея* , *Кассіопею* и *Китомъ* , поражаемымъ *Персеемъ*. Вотъ , дѣва и мальчѣ

малый песь кажущя бышь знаками сыновнїя любви *Еригона*, невозможнаго пережиши смерти отца своего *Икара*, и преданности пса ихъ, издшаго съ пачали о померѣхъ господъ своихъ.— Ни въ чемъ между Мифологами нѣтъ большаго несогласїя, какъ въ семъ происхожденїи именъ созвѣздїй; однакожь объявленное нами мнѣнїе кажешя бышь изъ всѣхъ самое просвѣтлѣннѣе, наиболѣе съ правдою сходное и большимъ числомъ голосовъ ушверждаемое.— Упоминаемый *Климентомъ Александрийскимъ* писатель (1) приписуешъ наименованїе сіе небесныхъ знаковъ *Хирону*. Мы не должны никакъ полагашя на свидѣтельство такого стихотворца, отъ котораго осталось намъ не больше одного полустиха; но при томъ не должны и упустить такого примѣчанїя, которое по крайней мѣрѣ доказываешъ собою великую древность; чп. е. что въ созвѣздїя, исключая только *вѣсы*, *власы Вереникины* и *Антиноя*, коихъ происхожденїе намъ извѣстно, имѣющъ великія отношенїя къ походу *Аргонавтовъ*, или и другимъ еще древнѣй-

(1) *Stromat.* l. 3

нѣйшимъ приключеніямъ; но не имѣюшъ при томъ ни малѣйшаго сходства ни съ какими баснями, ниже съ другими новѣйшими приключеніями. И шакъ можно почти заподлино ушвердиль, что всѣ сіи знаки получили имена свои, если не прежде, то по крайней мѣрѣ около сего времени и до войны Троянскія. Ибо невѣрояшно, чтобы опъ сего послѣдняго и самаго славнѣйшаго во всей древней Греческой Исторіи случая не досталось имени ни одному созвѣздію, если бы восприяли онѣ имена свои послѣ громкія сея Эпохи.

На семъ раздѣленіи неба, бывшемъ уповашельно во времена Аргонавтовъ, основалъ *Невтонъ* новое свое лѣточисленіе. По мнѣнію его *Хиронъ* не шокмо что наименовалъ небесные знаки, но еще и распредѣлилъ шѣ чешыре знака солнечныхъ поворотовъ и равноденствій, шакъ что они сдѣлались раздѣлены на двое, какъ колюромъ равноденствія, шакъ и колюромъ солнечныхъ поворотовъ (*).

В 3

сли-

(*) *Колюры* суть два большіе круга, проходящіе чрезъ полюсы мѣра и пункты равноденственные и поворотные.

слишительное *Невтоново* успановленіе ушверждаешся на весьма казистомъ основаніи: однакожъ если онъ основывался единственно на мнимомъ ономъ Хироновомъ раздѣленіи, то ему не должно и не можно причинити одному развраша между лѣшочислищелами. Кію повѣришь, чтобы шаковое разпредѣленіе могло быти ошъ временъ толикія древности? Не значило ли бы сіе приписывати первымъ Грекамъ нарочито глубокія познанія въ Астрономіи и въ нѣкопрыхъ случаяхъ еще гораздо большія, нежели какія имѣли сами ихъ учители? коликаго запасу орудій и наблюдений не требовалось къ доспиченію шольшочнаго раздѣленія? По сему хощябъ довольно доказано было, что намѣреніе Хироново соспоало въ шомъ, чтобы спспавишь чешыреглавнѣйшія шочки спранъ свѣта по среди чешырехъ начальныхъ знаковъ временъ года; однакожъ необходимо надлежало бы шакъ же признашся, что онъ могъ легко ошибишся 4 или 5 градусами. Ибо сіе не приносишь безчеспія испуству мнимаго сего *отца* и начальника Астрономіи, принявъ въ разсужденіе, что въ сіе время не знали еще

еще ни неравенства солнечнаго движенія, ниже исправныхъ какихъ орудій; а можешь быть и совсемъ никакихъ. Въ такомъ случаѣ доказательство *Ньютона*, выведенное изъ положенія колюровъ во времена похода *Аргонавтовъ*, и на коихъ онъ утверждаетъ точную оному Епоху, не можешь имѣть мѣста. Въ разсужденіи сея ошибки, которую неосмѣнно предположишь должно, надобно Епоху сію приблизить ко срединѣ шестнадцатаго столѣтія до Еры Христіанской, куда относятъ ее по обыкновенному лѣточисленію.

Но вошь другое примѣчаніе, наносящее, какъ намъ кажется, великій ударъ хошя и не самому лѣточислительному расположенію *Ньютона*, но по крайней мѣрѣ первому его доказательству, которое онъ заимлетъ отъ *Хироновыхъ* наблюденій, а именно то, что въ зодіакѣ заключалось прежде сего одиннадцать шокмо созвѣздій. Ибо *Скорпионъ* занималъ мѣсто двухъ, и клешни его *Χηλαί* называемыя сосставляли то, что послѣ *ѿсали* наименовано. Въ семъ легко увѣришься можно чрезъ древнія описанія неба, какъ то пѣснь *Арашову* и

его же толкованія. Сверхъ сего извѣ-
стно еще, что двѣ главнѣйшія звѣзды
сѣсовъ, изъ коихъ одна должна бы бы-
ла, положенія своего ради, называться
южною чашею, иначе не называлась
какъ южною и сѣверною клешнею даже
и по самомъ уже учрежденіи новаго се-
го созвѣздія. Какъ могли древніе сіи
наблюдатели, справшіеся шоль тща-
тельно раздѣлили зодіакъ и посшави-
ли почно средину чешырехъ ихъ гла-
внѣйшихъ знаковъ по почкамъ поворо-
шовъ и равноденствій, забышь раздѣлили
кругъ сей на 12 равныхъ часшей. Та-
ковое упущеніе кажется быти невѣро-
ятно, а по сему и раздѣленіе сіе со-
мнишельно.

Недоспашокъ двенадцатаго знака въ
Зодіакъ древнихъ Грековъ засшавляешъ
насъ догадываться, какимъ образомъ пер-
вое раздѣленіе круга сего происходило.
Мы думаемъ, что первые люди назна-
чавшіе имена звѣздамъ, давали имъ оныя
не смощря болѣе ни на что, какъ шокмо
что бы самыя свѣтлѣйшія изъ нихъ при-
ходили въ средину шѣхъ образовъ, кои
они предшавишь ими хошѣли. Наполнивъ
шакимъ образомъ небесную сферу, конеч-
но

но не думали они еще ничего о зодіакѣ. Ибо для нихъ было бы претрудное дѣло опредѣлишь солнечный путь между шоль многихъ звѣздъ, кои проходя солнце лучами своими зашмѣваетъ. Упова-тельно вздумали уже о семъ около шого времени, когда философія спала ушверждашь въ Греціи. Тогда первые ея Астрономы, примѣшя положеніе пупи свѣшила сего на небѣ, провели для означенія его на ономъ кругѣ, и шѣ созвѣздія, чрезъ которыя оный проходилъ, сдѣлалися 12 знаками зодіака. Да и въ самомъ дѣлѣ положеніе ихъ на ономъ шолько еще непорядочно, что оно можеть почти служишь доказательствомъ догадкѣ нашей: ибо однѣ занимающъ съ лишкомъ большое, а другіе съ лишкомъ уже малое пространство. Весьма немногія изъ нихъ раздѣляются еклиптикою пополамъ: но большая часть лежатъ либо почти совсемъ къ полюсамъ, либо къ Екватору: и сіе самое, кажется, показываетъ, что кругъ сей былъ проведенъ уже по означеніи созвѣздій, а не созвѣздія изобрѣшены для означенія раздѣленій.

Однакожь для зодіака надлежало бышь двенадцати знакамъ, а ихъ было тогда шокмо одиннадцать. Первѣе всего пришло на мысль сосставиши вторый-надесять знакъ изъ клешней Скорпіоно-выхъ, кошорыя простиралися у него чрезвычайно далеко; и такъ назвали его клешнями. Но наконецъ поселившіеся въ Александріи Греческіе Астрономы переимѣнили названіе сіе на имя *Вѣсовъ*, можетъ бышь либо для шого, что они хотѣли шѣмъ означиши равенство дня и ночи, либо для шого, чтобы придашь ихъ въ знакъ правосудія *двѣ*, созвѣздію возлѣ стоящаго, кошорую они *Астрею* почитали. Такимъ образомъ отвели на небесныхъ чершежахъ Скорпіоновы клешни назадъ и поставили на мѣсто ихъ новый знакъ. Однакожь не переснали еще называшъ клешнями двѣ блестящія звѣзды, знакъ оный наипаче опличающія; и сіе оспалось какъ бы нарочно въ память перваго несомнѣннаго его наименованія.

ПУТЕ-

ПУТЕШЕСТВІЕ ЖИЗНИ.

„ Жизнь , говоритъ *Сенека* , есть
 „ странствіе безпрестанно видѣ свой
 „ перемѣняющее. Оставивъ младенче-
 „ ство въ юношество мы переходимъ ;
 „ юношество ведетъ насъ въ зрѣлый
 „ возрастъ , послѣ коего достигаемъ
 „ старости , самого лучшаго и пріятнѣ-
 „ шаго времени нашей жизни.

Читая сіе мѣсто въ *Сенекѣ* , почув-
 ствовалъ я себя шихо влекома во связь
 размысленій о сосщояніи человѣка , о
 непостоянствѣ его желаній , о непре-
 станной перемѣнѣ его вкуса , и склон-
 ностей къ вещамъ наружнымъ , и о
 неизвѣстности , съ кошорою онъ пре-
 плываетъ океанъ времени. Погруженна
 въ сіе размысленіе , постигъ меня не-
 чаянно сонъ , во время котораго слухъ
 мой пораженъ былъ смѣшаннымъ шу-
 момъ мяшежныхъ криковъ произноси-
 мыхъ рабочими людьми , гласомъ радо-
 стныхъ восклицаній , воплемъ горест-
 ныхъ сѣшований , свистомъ бурныхъ
 вѣтровъ и шумомъ о берега ударяю-
 щихся волнъ.

Отъ

Отъ удивленія, коимъ я былъ объ-емлемъ , любопытство мое сперва при-шупилось : успрямляя на все свои взоры , забылъ я спросить , что значилъ сей шумъ и соборище народа. Потомъ пришедъ въ себя отъ перваго удивленія , дерзнулъ спросить у людей въ близи меня споявшихъ , что и отъ чего произошло столь великое смященіе ? Мнѣ отвѣщено , что весь сей народъ поверженъ въ Океанъ жизни; и что мы прешли уже проливъ младенчества , гдѣ прешерпѣли многіе кораблекрушеніе ; иные отъ того , что корабли ихъ были не шверды , и не могли прошиво стояшь волненію морскому , но большая часть отъ неразумія и злобы своихъ пушеводителей , кои направили ихъ на подводные камни ; что мы имѣли щастіе избѣгнуть уже отъ оныхъ , и что нынѣ находясь на открытомъ морѣ подвержены свирѣпству вѣтровъ и волнъ морскихъ , не имѣя иной помощи , кромѣ той , что могли избрать кормчаго изъ великаго числа представляющихъ намъ свою услугу и свое въ правленіи искусство.

Смо-

Смотря съ безпокойнымъ видомъ со стороны въ сторону, узрѣлъ я позади себя пошокъ среди многихъ острововъ испещренныхъ цвѣтами. Казалось, что всѣ, кои на оныя вступили хопѣли, съ веселіемъ его разсмащивали; но сколь скоро вступали, такъ скоро пошокъ не смотря на то, что не былъ ни быстрѣ ни спремшеленъ, мчалъ ихъ съ такою силою, кошорой сопротивляшися было не можно. По другую сторону сихъ прекрасныхъ острововъ, единый шокмо густой мракъ, представлялся взору; и никто не могъ ошшуда признанъ шого края, на коемъ онъ сѣлъ на корабль.

Обширное водъ пространство разверзлося предо мною. Сїи воды ошъ жестокой бури воздымались ужасно, и что больше всего, покрышы были столь густымъ шуманомъ, что самое пронидательное око, едва могло въ ономъ различашъ предмѣшы. Повсюду на семъ морѣ находились спремнины и пучины; и въ то время, когда самые отважные мореплаватели лешѣли на всѣхъ парусахъ по сему непостоянному Океану, посмѣваясь шѣмъ, кои назади осщавались, въ

ѣ въ это самое время или поглощаемы были быстриною воды, или загнаны въ шромъ на песчанья косы, гдѣ они претерпѣвъ бѣдственное кораблекрушеніе, плачевно погибали. Словомъ, камни въ морѣ, были столь многочисленны, и мракъ столь густъ, что всякая предосторожность стала бесполезна. Да сверхъ сего были еще и кормчіе невѣрные, кои изъ одной проклятой злобы погубляли себя съ шѣми, коимъ пушеводителями служили. Другіе шеча во слѣдъ предшественниковъ своихъ, въ шуже пучину низвергались и смерть претерпѣвали. А иные со встрѣшившимися на бѣгу ихъ сильно ударялись и гнали ихъ ко спремнянамъ, гдѣ гибель ихъ была неизбѣжна.

Хотя шеченіе водъ было столь быстро, что не возможно было иши прошиву онаго въ верхъ и возвратишься на прежнее мѣсто, однако не было оное столь стремительно, чтобъ искусному кормчему не оставалось уже никакого средства ко спасенію. Онъ находилъ еще пособіе во своей наукѣ. Коль велика была опасность, однако правя корабль

накосъ

накось можно было оныя избѣ-
дшувъ.

При всемъ томъ весьма не много на-
ходилаось такихъ, которые бы благо-
разуміе свое могли обратиши себѣ въ
пользу. Большая часть сихъ мореход-
цовъ презирала всякую предосторож-
ность. Хотя они шумликовъ своихъ
зрѣли окрестивъ себя повсюду погибаю-
щихъ, не смотря на то однакожь по-
читали себя всегда безопасными отъ
впаденія, которое ихъ въ семъ пагу-
бномъ безспрашии незаню постигало.
Сколь скоро волны сокрывали отъ очей
ихъ камни, о кои они ударялись, шош-
чися заключеніе свое предавали забвенію.
Другіе продолжали свое странствованіе
съ равною веселостію духа и съ равною
легкомысленностію до шѣхъ поръ, пока-
мѣсивъ такой же участи не испытали;
однако печальный ихъ жребій не пода-
валъ полезнаго наставленія свидѣше-
лямъ онаго, стремящимся въ ту же са-
мую опасность: ибо каждый полагался
на крѣпость корабля своего, и думалъ,
что онъ въ состояніи прошивишься бы-
спринѣ, въ которой зрѣлъ поглощеніа
сво-

своего друга; и каждый льстилъ себя надеждою удалиться отъ спремившихъ, приключившихъ разбитіе шоль многимъ изъ сопущивующихъ. Словомъ, всѣ ослаблены были и никогда ни одинъ изъ сихъ мореходовъ злополучіемъ другаго не научался и не становился меньше дерзоснымъ. А если въ самую минуту бѣдствія и усстремляли на оное свое вниманіе; но при первомъ дуновеніи вѣтра все паки забывали, и безразсудно предавались волненію моря. Иногда же то самое дуновеніе вѣтра, которымъ они отъ опасности избавились, въ пущую опасность ихъ ввергало.

Впрочемъ сіе небреженіе не происходило отъ чрезмѣрной нечувствительности къ настоящему своему состоянию; ибо спремившіеся такимъ образомъ къ своей гибели, не преминули требовать помощи, когда уже прошло удобное къ тому время; и при кончинѣ своей раскаивались о глузости, и объявляли слѣдовавшимъ за ними гремящія имъ опасности. Но по нещастію примѣръ ихъ больше дѣйствовалъ, нежели сіе увѣдомленіе и признаваніе, что
ОНИ

они справедливо говорили , плавшіе въ слѣдъ за ними поже самое сдѣлали , не смотря на ихъ совѣты.

Корабль , на коемъ мы преплывали море , не могъ прошивостоять окружавшимъ насъ со всѣхъ сторонъ камнямъ , по тому что былъ весьма ветхъ , при томъ и бѣгъ былъ весьма далекъ , слѣдовательно не оставалось надежды ко спасенію , такъ что корабли , щасливѣйшими и искуснѣйшими кормчими управляемые , рано или поздно должны были разрушиться отъ дряхлости и погребшися купно съ ними въ водахъ Океана времени.

Необходимость гибели всякому была извѣсна. Она естественна должнаствовала умѣрять жаръ , съ коимъ предавались плаванію , укрощать дерзость странниковъ , или по крайней мѣрѣ исполнять страха и печали души робкія отъ природы , и напаять ядомъ горести забавы , коими во время странствія сего наслаждаешься уповаешь , забавы долженствующія служить облегченіемъ въ трудахъ , кои пренетшь надлежа-

до. Однакомъ, нищо меньше не помышлялъ о сей печальной кончинѣ, какъ, шѣ, кошорымъ оная ужаснѣ всѣхъ бытъ, долженствовала. Каждый умѣлъ скрывать опасность ошѣ себя самага; а шѣ, коимъ своя слабость была извѣсна, кои знали, что они не могушѣ сносить и вида грозящихъ имъ бѣдствій, зашворяли глаза свои, и сомкнувъ ихъ почишали себя меньше онымъ подверженными. Они всегда находили нѣкощорую забаву для разогнанія своихъ мыслей. Имѣли всегда съ собою чародѣйницу, развеселяющую ихъ своими обаваніями, що естѣ надежду, кошорая, усугубляя ихъ мечшаніе, удобно могла ихъ увѣрить, что нещастіе всегда отъ нихъ удалено, а благополучіе во слѣдъ имъ шествуетѣ.

Правда, сія волшебница не имѣла власши увѣрить ихъ, что они никогда не погибнушѣ; но по крайней мѣрѣ заспавляла ихъ думать, что гибель сія послѣ всѣхъ уже ихъ постигнетѣ; шакъ что они полагающѣ всегда на число предшствующихъ, всегда въ безопасности себя почишали. Сіе совершенно могло ихъ удо-

удовольствоваться; и хопя они другъ другу смѣялись въ легковѣрности, однако сполько оную любили, что ни какъ ее не могли оставить. Каждый уповалъ погибнуть, каждый одному себѣ присвоилъ такое преимущество. Надежда обманывая ихъ веселилась; ибо коль скоро видѣла она поврежденіе корабля, усугубляла свое щаденіе увѣришь ихъ, что они меньше нежели прежде имѣютъ причины спратшиться. По чему никто не старался споль запасаться всѣми нужными вещами для дальняго пупешествія, какъ шѣ, кои уже бѣгъ свой скончавали. Я видѣлъ, что многіе погружаясь въ бездну водъ, еще уповали погибели избѣгнущь.

Среди быспраго прошока жизни находилъ заливъ невоздержности, проходъ страшный, наполненный почти неизбѣжными камнями. Острые углы каменныхъ горъ скрывались подъ водою, чшобы обмануть мореходца. Вершина оныхъ покрыва правую, и изнещрена двѣшами, на коихъ покоишся слашолоубіе; она насаждена и древами,

ошкуда роскошь, кошорую игры и смѣхи окружающѣ, спранника къ себѣ привывающѣ. Всѣ по океану жизни плывущіе, принуждены проходить въ виду сихъ опасныхъ горъ. При входѣ въ заливъ, разумъ всегда спойтѣ на спражѣ, дабы ихъ предувѣдомитѣ объ опасности, и показатѣ единый токмо весьма узкой проходъ, чрезъ кошорой могли бы они опасности избѣгнущѣ, но весьма не многіе совѣтѣ сей приемлющѣ. Они гораздо лучше желаютѣ подвергнущѣ опасности, нежели проѣзжая мѣста, являющіяся шоль пріятными, не вступатѣ на оныя. Коль скоро зайдущѣ они въ сей заливъ, то уже болѣе изъ онаго вышши не могутѣ.

Часто самъ разумъ, обольщенъ будучи сими прекрасными видами, осмѣливается пройти въ нушрѣ пролива: шеченіе воды при входѣ казалось ему шоль шикимъ, что онъ за возможность почиталъ иши въ верхъ прошиву бысприны, безъ малѣйшей опасности. Не смѣшря на шо, всегда онъ влекомъ былъ не чувствившельно къ средошочію ея. Тогда познавъ свое заблужденіе, силился онъ

онѣ всплать возвратишься; но тщетное силѣ напряженіе! Пупешествовавши, положившіеся на то, что онѣ имѣ общалѣ показашъ заливѣ и вывесшъ изѣ онаго обратно, заблуждаясь отѣ пупи нѣсколько времени, и будучи влекомы быспрошою, отѣ часу умножающеюся, на конецѣ поглощающа. А если кошорые отѣ поглощенія и спаслись, то не иначе, какѣ по претерпѣніи многихъ бѣдспвій, отѣ коихъ они пришли вѣ слабость, и не могли болѣе продолжашъ своего бѣга съ равною силою и съ равною прошиву пржняго способностію. Все упражненіе ихъ состояло вѣ шихомѣ плаваніи. Самая малѣйшая опасность вѣ шрепешъ ихъ приводила; самой малѣйшій вѣшрѣ, жестокою бурею имѣ предшавлялся. Вѣ такомѣ состояніи находились они до шѣхъ порѣ, покамѣстѣ на конецѣ раскаяваясь вѣ своей глупости, и научая другихъ, часто съ столь же малымѣ успѣхомѣ, удаляясь отѣ залива неумѣренности, бѣдспвенно погибали.

П Ъ С Н Ъ

на рожденіе

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВИ
БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА,

Сочиненная въ Царскомъ селѣ Апрѣля 27-дня,
1779 года.

Прѣмлясь въ первый разъ за лиру,
Дерзаю во слѣды вступать
Піити Росскому, чю мїру
Умѣль толь славно предавать
Гремящей стройностью стиховъ
ПЕТРОВУ Дщерь, ЕКАТЕРИНУ,
Вознесшихъ Росскую судьбину
На все теченіе вѣковъ.

Восторгомъ разумъ мой лѣвненный,
Забывъ свойхъ незрѣлость силъ,
Усердья жаромъ воелаленный
Перо въ десницу мнѣ вложилъ.

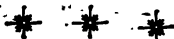
Давы

Дабы я ревностно вослѣлъ;
 Вне млите всѣ, се радость нова;
 Богъ вѣтвь отъ кореня ПЕТРОВА
 Во КОНСТАНТИНѢ произвелъ.

МОНАРХИНЯ сей даръ прѣмлетъ
 Отъ щедрыхъ къ отчеству небесъ,
 И съ нѣжностью его объемлетъ
 Облившись токомъ сладкихъ слезъ.
 Благодаритъ въ душѣ Творца:
 Что сходственно ея желанью,
 Ея народовъ ожиданью;
 Исполнилъ радостью сердца.

О коль вселенну удивляютъ
 Великія ТВОИ дѣла,
 Побѣды скиптрѣ ТВОИ украшаютъ;
 Законами ТЫ намъ ввела
 Блаженство въ Росскую страну.
 Сосѣдовъ словомъ примиряешь,
 Стамбуль кичливый принуждаешь
 Чтить нашу прочну тишину.

Въ великолѣбные чертоги
 Счастливымъ жребьемъ долушенъ,
 Гдѣ рѣдкости мнѣ зрятся многи;
 Гдѣ взоръ искусства жи прѣвщенъ,

Одной чудится умъ ТЕБѢ!
 Полсвѣтомъ мудро управляешь,
 Подобье божества являешь,
 Сердецъ Царица! ТЫ въ себѣ.

А Вы сулруги прелаженны
 Взаимной жаръ имѣвъ въ крови,
 Союзомъ дружбы солряженны,
 Горячей нѣжностью любви
 Коснитесь познымъ временамъ:
 ЕКАТЕРИНУ восхищайте
 И души подданныхъ лѣнняйте;
 Четой избралъ Васъ вышній самъ.

Влери о! Муза! мысль высоко,
 Взнесись къ небеснымъ областямъ;
 Дай зрѣти тайну мнѣ глубоку
 И вѣчности отверзи храмъ.
 Позволь хоть мысленно взирать
 На цель Героевъ непрерывну,
 Что будущъ въ вѣки славу дивну.
 ЕКАТЕРИНЫ проявлять.

Но дерзка мысль, куда стремишься?
 Куда возводишь жадный взоръ?
 Куда взлетѣть ты тщетно льстишься?
 Тебѣль проникнуть въ сей соборъ?

До-

Довольно брѣнности твоей
 Во кругъ тебѣ лишь созерцати,
 Однихъ Героевъ изчисляти
 Въ странѣ уже рожденныхъ сей.

Се ПАВЕЛЬ Ей ужъ подражаетъ;
 Онъ кротости, щедротъ примѣръ;
 Онъ бодрость духа изъясляетъ,
 Онъ благоденствіе простеръ
 Вкушаемое нами днесъ.
 Умноживъ вождѣленно племя
 Украсилъ онъ златое время;
 Да радуется Сѣверъ весь.

Предъ всѣми АЛЕКСАНДРЪ сіяетъ
 Въ младенцахъ рѣдкою красой,
 И въ пеленахъ ужъ возвѣщаетъ
 Достойной, что потомокъ Твой.
 Военской жаръ примѣтенъ въ немъ;
 Забавы дѣтски оставляетъ
 И взоръ ко стражѣ обращаетъ,
 Какъ дѣйствовать начнетъ ружьемъ.

Въ часы рожденья КОНСТАНТИНА,
 Воздушна премѣнясь страна
 Являетъ какова судьбина
 Отъ промысла Ему дана.

*Ликуеть съ Нами естество,
Зефиры мраки прогоняють,
Весны пріятность водворяють,
Повсюду вижду торжество.*

*О! Боже тварей Вседержитель!
Благихъ отецъ, смиритель злыхъ!
Блаженства нашего зиждитель!
Прійми молитвы устъ моихъ.
Прости всеильный твой покровъ
На свѣтлый Домъ ЕКАТЕРИНЫ,
Блюстителъ ты его единый
И былъ и буди въ вѣкъ вѣковъ.*

К. ф. Г.

Та - Гіо (*)

или

ВЕЛИКАЯ НАУКА.

Истинная премудрость въ помѣ состоитъ , чтобъ просвѣщать свой разумъ и очищать сердце свое ; любить людей , и вселять въ нихъ любовь къ добродѣтели ; преодолевать всѣ препятствія къ соединенію себя съ высшимъ благомъ , и къ нему единому шолько прилѣпляться (1).

Блаженъ , кто вѣдаетъ предѣлъ , къ которому шеченіе свое направляетъ! путь , коему онъ послѣдоваши долженъ , предстоитъ очамъ его со всѣмъ начертанный ; колебаніе и сомнѣніе ошлешаютъ , какъ скоро онъ въ него вступаютъ ; миръ и тишина произрашуютъ цвѣшны подѣ стопами его ; истинна яснѣйшими лучами своими его освѣщаетъ ; всѣ добродѣтели входятъ совокупно въ его душу , а съ добродѣ-
шелями

(*) Смотр. ниже стр. 83.

шелями радость и утѣхи чистаго блаженства. Но горе тому, кто пріемля за корень вѣшвія, за плоды листвія, смѣшиваеши существенное съ постороннимъ, и не различаеши способовъ отъ намѣренія. Знаешь порядокъ должностей своихъ, и вѣдаешь важности ихъ цѣну, есть начало премудрости.

О премудрость! божественная премудрость! ты научала сему глубокую древность. Монархъ хотѣвшій государство свое покорить невинности и истиннѣ, во первыхъ рачилъ о благоуправленіи областей своихъ (2). Началъ онъ постановленіемъ порядка въ домъ своемъ; первое стараніе его было расположить свое поведеніе; дабы расположить свое поведеніе, усшремлялся онъ прежде всего исправить свои склонности; старался главнѣйше утвердиться въ своихъ предначинаніяхъ; спремился паче всего опредѣлить свои мысли; дабы опредѣлить мысли свои, восходилъ онъ разсужденіемъ даже до перваго начала и послѣдняго конца всѣхъ шварей, и составлялъ себѣ о томъ ясное понятіе.

И дѣйствительно ясное понятіе о началѣ и концѣ всѣхъ дѣяній, опредѣляло его мысли; опредѣленные мысли утверждали его предначинанія; утвержденныя предначинанія помогали ему исправлять свои склонности; расположивъ свое поведеніе, легко ему было постановить доброй порядокъ въ своемъ домѣ; порядокъ владычества въ его домѣ, способствовалъ ему во благомъ управленіи обласней его; и наконецъ благоцарствуя своими обласнями, становился онъ примѣромъ всего государства, и въ немъ разширялъ добродѣтель (3).

Въ разсужденіи сего, нѣтъ ни какой разности между Государемъ и послѣднимъ подданнымъ; добродѣтель есть корень всякаго блага; исполненіе оной, есть главнѣйшее и важнѣйшее дѣло всея жизни. Если не рачишь о ней, то развращеніе сердца скоро преселится въ поведеніе, и тогда одни развалины зиждемы бывающъ. Премѣненіе существеннаго въ постороннее, а посторонняго въ существенное, есть попрасеніе всего разсудка.

» I.

„I. Уенъ-уангъ (4), говоритъ Шу-
 „кингъ, освободилъ душу свою отъ за-
 „блужденій и пороковъ. Тшингъ-Тангъ
 „(5) размышлялъ день и ночь, и во
 „всемъ наблюдалъ пресвѣтлый законъ
 „Тiena. Яо (6) доводилъ исполненіе до-
 „бродѣтели до вышняго совершен-
 „ства.

Примѣръ сихъ великихъ Государей
 показываетъ намъ вдругъ, чемъ мы дол-
 жны достоинству души, и гдѣ должны
 мы почерпнуть лучи ея премудрости и
 славы.

„II. На чашѣ (7) Тшингъ-танга чи-
 „щается было: „Да будешь главное швое
 „раченіе на всякъ день очищать добро-
 „дѣтель швою, становись отъ дня въ
 „день совершеннѣе, и буди ежедневно
 „новымъ человекомъ.

Въ книгѣ Шу-Кингъ (8) сказано: „спа-
 „райся исправлять и обновлять народ-
 „ные нравы. Чистаешься въ Ши-Кингъ (9)
 „хотя Тшч были древнѣйшія сея Им-
 „періи Государи; но они за благоволе-
 „ніе Тiena, призвавшаго ихъ на цронь,
 „обя-

„обязаны единымъ ревностнымъ спа-
 „раніямъ Уенъ-Уанга о возстановленіи
 „добродѣтели въ обласяхъ своихъ.,,
 Подражайте симъ великимъ примѣрамъ,
 и усугубляйте непресшанно стараніе ва-
 ше съ ними соравнишься.

„III: Въ Ши-Кингѣ написано: „облазпи,
 „правимыя, самимъ Императоромъ, про-
 „спираются на тысящу Ли (10); каж-
 „дая семья обихаетъ и обрабошыва-
 „етъ назначенную ей землю. Тутъ же
 „чищается еще: Міенъ Манъ садится на
 „древахъ стоящихъ на холмѣ.,, Увы! вѣ-
 „щаль Конфуцій, пшичка вѣдаетъ, гдѣ
 ей должно возгнѣздиться; почшо сего
 не знаешь человекъ? Не ужель лучи про-
 свѣщающаго его разсудка меньше по ему
 показуюшъ, нежели пшичку ея еше-
 ственное чувство?

Чищается въ Ши-Кингѣ: „О Уенъ-
 „Уангъ, коль чиста и преизящна была
 „швоя добродѣтель! о колько она чу-
 „десна и сіяюща! святость, была ея
 „предѣломъ.,, То ешь, что старался
 онъ какъ Государь, досщавишь народу,
 своему блаженство, какъ подданный воз-
 давашь

давать свой долгъ Государю (11); какъ сынъ почитать знаменимыхъ своихъ родителей; какъ отецъ изъяслять горячность дѣшамъ своимъ, и на конецъ, какъ союзникъ наблюдать вѣрно всѣ свои обязательства.

Читається въ *Ши-Кингъ*: „какъ про-
 „стникъ растущій на берегахъ Ки, увѣн-
 „чеваяся непрестанно новымъ листвѣемъ,
 „разширяетъ далеко свои вѣтви, и
 „простираетъ во всѣ стороны зелены
 „пелюшечную очи; тако взору наше-
 „му представляется благодушный го-
 „сударь *Уенъ-Уангъ*. Душа его какъ рѣз-
 „бою украшенная и лоснящаяся слоно-
 „вая кость, какъ обдѣланный и огра-
 „ненный драгоценный камень (12); со-
 „вершенство его есть собственное его
 „дѣло. О koliko возвышеніе въ мы-
 „сляхъ его! koliko благородства въ
 „чувствованіяхъ! koliko пріятство въ
 „обращеніи! какое достоинство во всей
 „особѣ его! слава его будетъ безсмерш-
 „на равно какъ и его добродѣтели,
 Си слова стихотворца, какъ *рѣзбою
 украшенная и лоснящаяся слоно-
 вающая раченіе сего великаго Госу-
 дря*

„дарствованій достигашь мысль не
 „иначе, какъ восходя сквозь многіе лю-
 „дей роды : но кто не вѣдаешь вами
 „содѣланныхъ чудесъ, и кто не напол-
 „ненъ о васъ воспоминаніемъ „? мудро-
 стію ихъ ушвердилась мудрость ихъ пре-
 емниковъ, и руководствуешя ею; ихъ
 благошвореніе поселило въ Государяхъ
 нашихъ шолікую благость, и непре-
 шанно возбуждаешь великодушныя въ
 нихъ чувствованія.

Самъ народъ наслаждается ушѣхами
 и пріятностьми, удобностьми и обилі-
 емъ, угошованными ихъ прозорливостію:
 а по шому и воспоминаніе о нихъ,
 сіе всѣмъ сердцамъ дражайшее воспоми-
 наніе, пробавишя отъ вѣка въ вѣкъ,
 и никогда изъ памяти людской не испре-
 бится.

„IV. Безъ сумнѣнія, вѣщаль Конфу-
 „цій, я могу слушашь шяжущихся и
 „изрещи рѣшеніе; но мало въ шомъ се-
 „бѣ славы полагаю. Истинная и достой-
 „ная мудреца слава состоишъ въ шомъ,
 „чтобъ изсушишъ источникъ шяжбы,
 „и окружишъ престолъ правосудія шо-
 „ликими добродѣшельми, чтобъ ни въ
 „вѣсахъ, ни въ мечѣ нужды ему не бы-

„ЛО,

„ао,,; но какъ заключишь въ узы, или по крайней мѣрѣ воздержашь спраспи, раздувающія ябеду изъ пепловъ ея? (14) Здѣлашь, чтобъ верьхъ одержала мудрость, которая приводилабъ въ опча- яніе худую совѣсть, успрашала бы ко- рыстолюбіе, и злобу въ бѣгствообъ обра- щала. Воиъ что называю я пошребиши корень. (15).

V. Не мечтайте много о самихъ се- бѣ (16). Гнушайтесь сколько зломъ, сколь оно ненавистно и безобразно. Лю- бите сколько благо, сколь оно любез- но и прелестно, то есть всею душею своею, и сладостная пишина произве- дешъ то, что вы сами собою съ удо- вольствиемъ наслаждаетесь будеще. Му- дрый имѣетъ всегда опверспыя очи на свою совѣсть, и гласу ея повсюда повинуется. Безумный оскверняетъ се- бя злодѣянїями, когда нѣтъ онымъ сви- дѣтелей (17), и безъ стыда спремийся къ позорнѣйшимъ безпутствамъ. Если- ли узришь онъ мудраго къ себѣ грядуща, уже боязнь въ него вселяется, уже спѣшитъ онъ сокрыши свою гну- сность, и облакается въ ложную наруж- ность

ность непорочности. Тщешная хипрось! и самые непрозорливѣйшіе очи проникають до послѣднихъ шайнствъ сердца лицемѣрнаго. Нѣтъ у души шайнства, которагобъ не выводило наружу поведеніе. По сему мудрый и ищеть того единаго, чтобъ осперечся прошивъ своей совѣсти. „О колико должно опъ „того охраняшься, вѣщаешь Конфуцій, „что слѣпые видяшь, и глухіе слышаешь,,

Богатый убираешь и украшаешь жилище свое; все въ немъ означаетъ изобиліе. Сему подобна добродѣтель. Тѣло обихаемое ею получаетъ опъ нея впечатлѣніе величества и ясности, (18). возвѣщающее очамъ, что разверзаетъ она всю душу, и напояешь ее ушѣхами и спокойствомъ: шoliko, мудрому пошребно во благихъ предначинаніяхъ своихъ ушверждаешь.

VI. Единою правошою сердца исправляются пороки, и добродѣтели приобрѣтаются. Но сія правоша шоль драгоцѣнная и шоль сущешвенная не можеть вопрошивишья сильному спрашпей ударенію. Бурное блишаніе гнѣва ее низвер-

вергаешъ , хладное содроганіе страха ее преломляешъ , внезапный шрепешъ робости ее пошрясаешъ, и блѣдная печаль погружаешъ ее въ слезы яко въ волны. Какъ можешъ сердце спасши правопу свою ошъ шакой бури, гдѣ само оно ошъ сокрушенія не спасаешся? Едва она начинаешся , уже сердце спановишся ошъ себя самого какъ будшо бы изгнано. Тогда человекъ взирая не видишъ и слушаая не разумѣешъ. Сладчайшая пища шеряешъ вкусъ свой и пріятность. О безуміе спрасшей! о люшое владычество! Но безуміе выгодное, и владычество полезное, ибо они показуюшъ, что безъ правоты сердца не можно удовшовѣришся и въ наружномъ исполненіи добродѣтели. (19.)

VII. Тщешна надежда учредить благоустройство въ домѣ своемъ , ешъли прежде не спарашся о расположеніи своего поведенія. Возможноль взыскивашъ въ самомъ дѣлѣ ошъ другихъ шого , чего нельзя одержать ошъ самого себя? Какъ ошъ нихъ сего и шребовать? Тогда по неволѣ слѣдуешъ человекъ не равной наклонности своихъ слабостей.

Вмѣсто того, чшобѣ умягчашь сердца нѣжностію, возбуждашь въ нихъ самолюбіе, удерживашь ихъ страхомъ, приобрѣшашь ихъ благосшію, прельщашь ихъ уваженіями, человекъ самъ себя забываетъ и посрамляетъ, подвергается презрѣнію, и влечетъ себя въ опасностъ; идешь съ лишкомъ далеко, и вспяшь ошсшупаешь, ослѣпляешь и дерзаешь, умалешься и унижаешься; сіе и бытъ не можешь иначе; сердце влечетъ туда, куда само идешь. (20) О сколь мало такихъ, кои видяшь слабости своихъ возлюбленныхъ, и добрыя качества ненавистныхъ себѣ! „ощедь, говоришь по „пословицѣ, не знаешь ни недоспанковъ „своего сына ни доброты поля своего.“ И такъ да воцарится прежде всего добродѣтель въ душѣ швоей, естли хочешь, чшобѣ она въ домѣ швоемъ царшвовала.

VIII. Овыпоставленные Вышнимъ надѣ нашими главами, Цари и Монархи, правящіе міромъ, чего могутъ ожидать народы опѣ премудрости вашей, естли она не ошворяетъ вамъ очей на знаменіиные ваши дома, дабы оныя наснавляшь вашимъ попеченіемъ. Великій монархъ,

нархъ , спановишся примѣройъ всему государству своему избъ нупри своихъ чершоговъ. Добродѣтели шамо имъ возвращенныя и окрестъ его цвѣпущія обрашающъ всѣхъ взоры , и далеко возвѣщающъ должностъ , и невинные нравы. И дѣйствительно не лзя, чшобъ не былъ онъ почтенъ и любимъ , чшобъ къ вельможамъ его не было уваженія и повиновенія , чшобъ несчастные не имѣли вспоможенія и облегченія , когда сыновнѣе почтеніе (21), брашская любовь и благошвореніе оплечающъ высокій домъ его паче порфиры оный украшающей. Пѣснь гласитъ : „Машъ прилѣпляетъ „младенца своего къ груди , она держитъ его въ своихъ объшїяхъ, и лобызаетъ многократно ; еще онъ говоритъ не начинаетъ , а она уже угадываетъ самые его желанїи чрезъ шайное горячноти чувшво., Когда не была она еще матерью , уже природа вселила сіе чувшво въ ея сердце. Рожденіе младенца шолько чшо вывело оно наружу.

Примѣръ царской семьи еще дѣйствительно опкрываетъ любовь къ добродѣтели, и шу склонностъ ко благу,

сѣ кошорою всѣ люди на свѣшѣ родяшся. Естли дружелюбіе и снисхожденіе всѣхъ сердца въ монаршемъ домѣ соединяетъ, то подражаніе оныя возраститъ, умножитъ, и во всѣхъ семьяхъ на всегда разпространитъ. Но естли неправоудіе и злодѣйство шуда вступитъ, тогда погибнетъ все; тогда искра сіа произведетъ пожаръ, и совершитъ всеобщую гибель. Въ семъ разумѣ сказано: *одно слово все погубитъ, одинъ человекъ все сласти можетъ.* Благошвореніе Яово и Куново прешло изъ сердецъ ихъ въ сердца всѣхъ подданныхъ, Кіе и Тшу (22.) напрошивъ шого вселили въ нихъ свою люшость, и осквернили ихъ пороками своими. Государь шщешно шо запрешаетъ, что самъ себѣ позволяетъ; никто ему не повинуется. Надлежитъ, чтобъ въ немъ шѣ пороки опнюдь не обипали, кои онъ испребляетъ, и чтобъ шѣ добродѣтели, коихъ онъ взыскуетъ, въ немъ были неисходны; тогда да оживаетъ и да уповаетъ онъ всего отъ своихъ подданныхъ. Никогда народъ не сопротивлялся царскому примѣру, ниже оному являлся недстойнымъ. (23.)

чи-

Читається вЪ Ши-Книгѣ. „Во время
 „весны увѣнчанное цвѣтами и зеленью
 „Персиковое древо веселишъ всѣхъ очи
 „пріятнымъ красотою своею сіяніемъ ;
 „шаква юная ревѣспа, входящая вЪ чер-
 „тогъ жениха своего ; крошосшь и прі-
 „ятность, послѣдующіе стопамъ ея, во-
 „всѣ сердца вступающъ „; добродѣтели
 государя и высокаго дому его на-
 ходяшъ сердца подданныхъ своихъ еще
 лучше расположенными ; для принятія
 ихъ лещяшъ они на сирѣшеніе ихъ.

Пѣснь гласишъ: „о колико почишаешъ
 „онъ своего старѣйшаго! колико любишъ
 „младшаго! „ Государь будучи добрымъ
 братомъ краснорѣчиво научаешъ быти
 шаквыми сюихъ подданныхъ, и онъ
 достигнешъ до прямиа цѣли правленія,
 являясь упражненнымъ едиными чувст-
 вованиями своего сердца и спокойствомъ
 семь своей.

IX. Еслии Государь уважаешъ и по-
 чишаешъ глубокіе лѣша (24) старцевъ
 и добродѣтель мудрыхъ, еслии опи-
 саетъ онъ преимущество мужей госу-
 даршвенныхъ, и превосходство людей

съ дарованіями ; естли о слезахъ не-
 щастныхъ и о нуждахъ сиротъ онъ
 сердцемъ соболъзнуетъ, тогда восхищен-
 ные народы его сами собою предадутъ
 всему тому, что сыновиѣ почтеніе,
 братская любовь, и нѣжное состраданіе
 имѣютъ въ себѣ чувствительнѣйшаго
 и любезнѣйшаго. Сердце его овладѣетъ
 ихъ сердцами; оно первымъ ихъ подви-
 гомъ и правиломъ пребудетъ. Естли
 хочетъ онъ быти шаковымъ еще болѣе
 и никогда не обманушься, да отвра-
 шитъ онъ отъ Государя то, что ос-
 корбляетъ его въ подданныхъ, а отъ
 подданныхъ то, что въ государѣ имъ
 прошивно; да бѣжитъ онъ тѣхъ поги-
 бельныхъ пушей, по коимъ предмѣстни-
 ки его заблуждались, и да нейдетъ
 самъ по тѣмъ, по коимъ греетники его
 могутъ заблуждаться. Да десница его
 не разитъ тѣхъ, кого милуетъ шуйца
 его, и да не милуетъ шуйца, кого ра-
 зитъ десница; да не възскуетъ онъ
 того, на что самъ не можетъ согласи-
 тся и да спавитъ онъ себя непресанно
 на мѣсто своихъ подданныхъ, дабы
 свое яснѣе могъ увидѣть.

Пѣснь

Пѣснь гласишѣ: о возлюбленный и дражайшій государь! ошецѣ и машь народа своего! „Хощетели вы хвалы сея бышь досшойными? прилѣпляйшесь, принимайте на себя всѣ склонности народа вашего. Здѣлайте ихѣ своими собственными, и будыте какѣ ошецѣ и машь любящіе все то, чшо пріятно ихѣ младенцамѣ, и ненавидящіе то, чшо для нихѣ прошивно. (25)

Пѣснь гласишѣ: „о полуденные горы! , ваши гордые верхи предлагаюшѣ взору „крушыя шокмо громады каменныхѣ „бугровѣ, ужасно на воздухѣ висящихѣ. „О Инѣ! ты паче уштрашаешь взоры „унылаго народа; онѣ шрепеща на шебя „ихѣ возводишѣ „ Цари! спрашишесь уподобишесь сему ненависшному вельможѣ, прешолѣ вашѣ падешѣ подѣ бременемѣ гордыни, и развалины его гробомѣ вашимѣ будушѣ.

Пѣснь гласишѣ: „когда Динаспія Ханговѣ сердцама обладала, шогда зрѣла „она выше себя единаго Хангѣ-ти, и „была драгоцѣннымѣ его подобиемѣ. О „вы послѣдовавшие ему, изиѣрйише „оча-

„очами вышюу его паденія, и да научаетъ оно васъ, что шѣмъ шрудняе исполняшь вамъ ваше званіе, чѣмъ оно „естъ выше,;“ сіе вѣщають всѣ вѣка единогласно. Любовь подданныхъ даешъ скипшры и короны. Ихъ ненависть изшоргаешъ оныя и преломляешъ (26.). По сему истинно мудрый государь спарается паче всего укрѣпиться и успѣвашъ вѣ добродѣтели; ибо вѣдаешъ, что шѣмъ любезнѣе спановишся своимъ подданнымъ, чѣмъ бываешъ добродѣтельнѣе; а чѣмъ болѣе спанешъ любимъ ошъ своихъ подданныхъ, шѣмъ паче возрашущъ его обласши, а съ обласшми имѣніе и богатштво производимое изобиліемъ. Добродѣтель ещъ непоколебимое основаніе прешола, и не изсыхаемый источникъ власши; богатштво и обиліе сущъ шокмо его украшеніе. Ешъли вѣ ономъ Государь обманываешся, и постороннѣе пріемлешъ за сущешвенное, то развращенные примѣромъ его подданные свергнушъ бремя законовъ, и оскверняшъ грабительшвомъ и хищеніемъ всѣ шѣ прошоки, кои корышполюбіе его ошверзешъ для приведенія къ себѣ источниковъ богатштва.

Чѣмъ

Чѣмъ болѣе печешь злаша и серебра къ государю корысполубному, шѣмъ паче сердца хладѣюшь и удаляюшя; чѣмъ болѣе государь испощаетъ мудро свои сокровища, шѣмъ въ большемъ множествѣ пекушь къ нему сердца, и имъ наполняюшя; (27.) се законъ всѣхъ вѣковъ: ругашельство оскверняющее уша исходя изъ нихъ, входитъ въ уши раздирая оныя. Когда корысполубіе государя развратишь честность подданныхъ, тогда нечестіе ихъ разсѣваетъ сокровища собранныя его неправосудіемъ.

Въ *Шу-Кингъ* написано: „Вышній правитель судѣбъ нашихъ не навсегда единое опредѣленіе пославляешь. „ То есть, что пою же рукою, копорою возводишь на престолъ государей могущихъ добродѣтелью своею сохранити онаго славу, и оправдашь судьбу его, низвергаешь онъ другихъ посрамляющихъ престолъ своими пороками и нудящихъ его правосудіе на свое низверженіе. *Вы вопрошаете, сказалъ посламъ, нѣкто изъ великихъ министровъ, что всего драгоцѣннѣе и почтеннѣе въ Тускомъ Государствѣ? наши нравы вамъ отвѣчаютъ, добродѣтель.*

Ош-

Отвѣтъ премудраго Кіеу столькожѣ превосходенъ: законы призывали на престолъ его племянника по кончинѣ царствовавшаго его родителя. Государь, у коего сей наслѣдникъ искалъ покровительсва, обѣщаль ему отворити путь къ престолу. Всѣ увѣряли его, что междѣніемъ онъ всего лишиться можетъ. Пропливая слезы, сказалъ Кіеу своему племяннику, не помышляя ни о чемъ, оплакивая смерть своего родителя: *Хотя ты изгнанъ и странствуешь, но великій долгъ сыновнія любви долженъ быть тебѣ драгоценнѣе короны (28).*

„Увы! возопилъ Мукинѣ! огорченный
 „воспоминаніемъ войны безразсудно пред-
 „пріятной и несчастно продолжавшейся.
 „Не ищю я высоты ума въ министрѣ, на
 „коего возложишь бы мою довѣренность;
 „но ищю разума истиннаго, сердца пра-
 „ваго, души великой и благородной, ко-
 „торая заспалялабъ его почиташь и
 „уважашь достоинство безъ всякаго ощу-
 „щенія зависти, производить и покро-
 „вительствовать дарованія безъ всякой
 „мѣлкости предубѣжденія, чпшишь и
 „ободряшь добродѣтель съ шѣмъ нѣж-
 нымъ

„нымъ снисхожденіемъ , и съ шѣмъ ре-
 „вностнымъ усердіемъ , которое изъ-
 „вляемъ мы во всемъ томъ , что прямо
 „до насъ касается. Колико былъ бы я
 „спокоенъ съ такимъ министромъ обу-
 „дшей судьбинѣ дома моего и народовъ
 „моихъ! Но ешьлибъ избраніе мое пало
 „на человѣка надмѣннаго, который бы бо-
 „ялся , удалялъ , отъ меня скрывалъ ,
 „или ушѣснялъ всѣхъ шѣхъ , коихъ спо-
 „собность , знаніе , ревность , служба и
 „честность возмущалибъ его гордыню и
 „раздражалибъ его зависть (29); тогда,
 „съ какоюбъ высокою ума и дарованій
 „онъ ни былъ, тогда, что будешь съ по-
 „шомками и народами моими? Все госу-
 „дарство мое не подвергнешся ли конечно-
 „му бѣдствію? Таковые министры ро-
 „ждены на разрушеніе и погибель госу-
 „дарствъ. Мудрый шокмо Государь умѣ-
 „етъ опшвергать ихъ услуги , изгоняетъ
 „ихъ отъ лица своего, очищать государ-
 „ство свое отъ ихъ присудствія , и за-
 „шочаетъ между варварами шѣхъ , въ ко-
 „ихъ варварскіе пороки обивающъ. Въ
 „семъ разумѣ вѣщаетъ Конфуцій : благо-
 „твореніе Государя сіяетъ столько же въ яв-
 „ляемыхъ ими строгостяхъ, сколько въ иѣж-
 „ныхъ

ныхъ свидѣтельствахъ его благости. Если Монархъ не имѣетъ душевной бодрости призвать изъ далека достоинство къ почестямъ, если онъ удаляетъ путь его, и произраждаетъ на немъ шерше; если ввѣряется онъ людямъ, коихъ злоба ему извѣстна, или не вдругъ и не всю свою опъ нихъ довѣренность опъемлетъ; тогда разитъ онъ самага себя, и отверзаетъ дверь величайшимъ бѣдспвіямъ. Здѣлаетъ любимцомъ своимъ челоѣка всѣмъ ненавистнаго, или презираетъ мужа всѣми почишаемаго, значитъ ничто иное, какъ нагло опровергаетъ всѣ шѣ понятія о правосудіи, кошорые природа вѣ сердца вложила, возбуждаетъ ропшаніи, и входитъ вѣ шо облако, гдѣ кроется спрѣла гошова разитъ. Сіе вѣщають всѣ вѣка, повшоряють всѣхъ совѣспи: вѣрность, правоша и честность суть истинныя подпоры прешола. Гордыня, коварство и злоба оный низвергаютъ.

Почшо забуждаютъ по кривымъ и мрачнымъ спезямъ ложныя полишки, когда премудрость являетъ путь шолко ясный и шоль прямо ведущій къ дошшиженію конца желасемаго? Хочешь ли, чшобъ

чтобъ блаженное изобиліе оживляло дѣлое шѣло государства, и приносило шеплошу здравія, и чувство веселія во всѣ онаго члены? Умножь число гражданъ полезныхъ (31.), коихъ печисельные промыслы созидалибъ и производили богатства; умениши число жишелей лѣнивыхъ, коихъ опасное шунеядство усугубляетъ иждивеніи и расшоченіи; да непрерывность работъ умножитъ государственныя пособіи, да разпрощранишъ оныя мудрость домошройства. Истинная слава Государя состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать богатыми, а не самому быши шакowymъ: онъ шощетъ сокровищъ, чтобъ шолько ихъ разсыпать. Но чѣмъ онъ благотворитѣ, шѣмъ паче находишъ въ своихъ подданныхъ всю шедрость и нѣжность чувствованій. Усердіе побѣждаетъ всѣ прешашивіи къ исполненію его намѣреній, и они менѣ шпрегутъ свое собственное, нежели имъ ввѣренное сокровище.

Окончаемъ слово наше: всѣ богатствъ испочники шекутъ для государства; но ешъ шакіе, изъ коихъ Государь никогда не долженъ почерпанъ. Самая бла-

Часть II. е гопри-

гоприспойноспъ и вельможамъ сіе запрощаетъ. Нѣкто изъ древнихъ сказалъ : кто кормитъ коней для колесницъ своихъ , тотъ на жертву дичи не приноситъ. Кто на лиру мороженое ставитъ , тотъ самъ живности не кормитъ ; и кто начальствуетъ въ войскѣ надъ столя колесницами , тому стыдно богатиться отъ наглыхъ поборовъ , онъ лучшебъ хотѣлъ видѣти чинилое ему воровство , нежелъ подлое стяжаніе. Правосудіе есть обильнѣйшее и неизчерпаемое сокровище государствъ. Сіе неоцѣненное сокровище долженъ Государь усугубляши непрестанно : онъ имъ однимъ богатъ будетъ. Великолѣпіе государства есть плодъ мудрости и добродѣтели Государя ; кто дерзаетъ мыслишь , что оное есть дѣйствіе богатствъ его , у него душа низкая , и нѣтъ сердечныхъ чувствъ. Нецаспенъ государь , которой внемлетъ министру шако съ нимъ бесѣдующему , и который власть свою предаетъ въ его руки. Всѣ мудрыя государства его совокупно не возмогутъ наполнить бездны , которую онъ подъ спопами своими изрываетъ , ниже возпрепятствовашъ его шуда паденію. Прибышки онъ збереженія
доспа-

доставаемыя не принадлежащѣ государству (34); оно токмо правосудіемъ и добродѣшелью богато бываетъ.

Внукъ Конфуція и нѣкто изъ учениковъ славнаго сего Индійскаго философа послѣдую его ученію написали два небольшія сочиненія, изъ коихъ одно вышечиспанное названо Та-Гю, ш. е. Высокая наука; другое же Тшонгъ-Юнгъ ш. е. Истинная средина. Китай пораженный предубѣжденіемъ ли или истинною сіяющею въ сихъ изящныхъ твореніяхъ упражняется уже болѣе дватцати вѣковъ въ изученіи оныхъ и хранитъ древнія сіи преданія въ великой святости. Частыя перемѣны послѣдовавшія со времени сихъ именитыхъ мужей во вкусѣ, народномъ умствованіи и самомъ правленіи не нарушили по нынѣ общія ихъ похвалы, не лишили превосходнаго ихъ слога и не уничтожили изящества полезнаго въ нихъ ученія. Если же онѣ и претерпѣли нѣкоторую перемѣну, то сіе тѣмъ болѣе возвышаетъ ихъ цѣну, поелику философы и всѣ благомыслящіе граждане по-

читаютъ оныя самыми превосходнѣйшими памятниками древняго краснорѣчія и мудрости. Мы надѣемся сообщить послѣ переводъ Тшонгъ-Юнгъ.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я

н а

Т А - Г І О.

е. Тѣ, кои особенно примѣчаютъ будутъ одни слова и буквы подлиннаго сочиненія, найдутъ можетъ быть, что мы присовокупили нѣчто къ смыслу Конфуціеву въ семь первомъ изрѣченіи, и во многихъ мѣстахъ нашего перевода; но мы просимъ примѣнить. 1. Что знаменованіе словъ и буквъ, во первыхъ зависить отъ шѣхъ понятій, какія къ нимъ присоединяетъ, и какія имъ даетъ пошъ, кто ихъ употребляетъ. Академикъ, Философъ, Нравоучитель и Проповѣдникъ, равно употребляютъ слово *Премудрость*: но кто дерзнетъ сказать, чтобъ оно не значило болѣе у одного, нежели у другаго? 2. е. Что Конфуціева Философія, есть Философія *премудрости*, добродѣтели и вѣры, почерпнутая изъ чистѣйшихъ источниковъ древнихъ преданій, а по тому и неудивительно, что пареніе ея выше Стоическаго любомудрїя. 3. е. Какъ въ Та-Гіо все соединено и разположено порядочно, по высота предшествоващаго пра-

правила доказывае́тся высокою послѣдующа-
го - - - . 4е. Чшо держа́сь изъясненіи и тол-
кованій Кипайскихъ, мы не всегда оставля-
ли смыслъ подлинника споль высоко, сколь
могли - - - . 5е. Чшо какъ буквы наши со-
ставлены изъ символовъ и подобій, то и са-
мыя избраннѣйшія выраженія, весьма не со-
вершенно оныя объясняютъ. Напримѣръ, сло-
во *просвѣщеніе* выражаетъ ли шо понятіе, ко-
торое представляющъ подобіи *солнца и луны*
буквы *мингъ*.

2е. Кипай раздѣленъ былъ во время Кон-
фуціево на многія Государства. Сей Философъ
говорилъ Государямъ современнымъ себѣ, и
всѣ его слова не сполько начерпаваютъ имъ
образъ поведенія, сколько описываютъ ихъ
предмѣстниковъ, коимъ цѣлое государство
обязано за общую переѣну во нравахъ, и за
истинное щастіе.

3е. Ученые Кипайцы почитаютъ сію
статью за глубоко мудрое сокращеніе всего
того, что Философія и Полипика содержи́тъ
въ себѣ яснѣйшаго и несумнѣннѣйшаго. Въ
сихъ краткихъ словахъ учителя своего на-
шли они пѣ правила полипики и нравоче-
нія, кои пѣнили самыхъ побѣдителей на-
шихъ, подкрѣпляли законы наши, сохранили
древніе наши нравы, и писали отъ вѣка въ
вѣкъ шу древнюю любовь къ отечеству, ко-
торая принадлежитъ къ общему поклѣ бла-
гу, и всемъ оному жертвуетъ. Любопыт-
ствующіе вѣдали внутренній составъ нашего
правленія, могутъ читаць *Та-Гіо Іанъ-и-лу*,
гдѣ увидятъ, что одинъ шолько государ-
ственной челоуѣкъ упражнявшійся въ наукахъ,
и просвѣщенный опытомъ и разумомъ, можетъ

сообразить всѣ интересы со всѣми должностями, и политику съ честностію. Сочиненіе *K'ieu* - о *Унѣ* было бы такъ же полезно въ Европѣ, какъ и въ Китаѣ; и начальникъ дикихъ ордъ воспользовался бы онымъ такъ же, какъ и великіе наши Императоры для управленія неизмѣримыхъ областей своихъ.

4 е. *Уенъ* - *Уангъ* былъ основателемъ династіи древнихъ *Тшу*, начавшейся 1122 года до Христа, и продолжавшейся до 221 года. Онъ почитается сочинителемъ *Куа Фугги*. *Ши-кинъ* говоритъ, что онъ на небѣ сидитъ возлѣ *Хангъ-ти*. Исторія похваляетъ много его крепость, пріятность, воздержаніе, мудрость и сыновнее почтеніе.

5 е. *Тшингъ* - *Тангъ* былъ основателемъ Династіи *Тангъ*, начавшейся за 1761 годъ до Христа, и продолжавшейся до 1122 года. Исторія великія ему похвалы приписываетъ. Она повѣствуетъ, что видя народъ свой огорченнымъ продолжавшимся многіе годы бездождіемъ, оспригъ онъ власы свои, очистился банею, поспился, одѣлся въ рубище, и пошелъ въ лѣсъ принести себя на жертву *Тіену*, для ушоленія гнѣва его; онъ со слезами и воздыханіями молился говоря: *Я грѣшникъ и безумный, догубиша ли ты цѣлой народъ меня наказуя?* Изслѣдованіе, которое сдѣлалъ онъ своему поведенію и правленію, упоминается во всѣхъ историкахъ. Они всѣ такъ же говорятъ единогласно, что моленіе его услышано было, и низпосланъ дождь обильный.

6 е. *Яо* первый есть Императоръ, о которомъ говорится въ *Шу-Кингѣ*. Неоспоримая исторія наша начинается отъ его времени. Наши крики и ученые перваго класса остав-

оставаляющіе все бывшее до его правленія по-
 му, кто хочет собирать неизвѣстные га-
 данія и преданія, щипають опъ него осно-
 ваніе монархіи. Предисловіе *Яо-Тнена*, по естъ
 первыя главы *Шу - Книга*, начинается такъ:
 „повѣдаемъ о древнемъ Императорѣ *Яо*. Онъ
 „названъ былъ *Фангъ-Гіень*, по естъ: *напол-*
 „*ненный достоинствомъ*. Сіе славное имя сні-
 „скалъ онъ себѣ благочестіемъ, разумомъ, зна-
 „ніемъ; премудростію и многими естествен-
 „ными и приобрѣтенными добродѣтелями,
 „коихъ геройство подкрѣплялъ онъ просто-
 „сердечною кротостію, и благородною къ са-
 „мому себѣ недовѣрчивостію и прочее,,. *Шу-*
 „*Книгъ* изображаетъ его бесѣдующа съ вельмо-
 „жами своими тако: „уже семдесятъ лѣтъ я
 „царствую, согласись на мое желаніе, и
 „позвольте мнѣ вручить вамъ власть мою.
 „Государь, отвѣчало ему собраніе, ты утвер-
 „ждалъ славу престола своими добродѣтелями.
 „Мы бы унизили оный, естълибъ вручили ски-
 „петръ не сыну пвоему. Нѣтъ, говорилъ
 „*Яо*, нареките мнѣ кого нибудь достойнаго,
 „я признаю его моимъ послѣдователемъ, ка-
 „когобъ низкаго рожденія онъ ни былъ. Собра-
 „ніе избрало *Шуна* изъ рода *Инь*. Обрадован-
 „ный Государь вопрошалъ, кто таковъ из-
 „бранный? Онъ сынъ *Ку*, отвѣчали ему, онецъ
 „его безумный, мать безпушна, а братъ пше-
 „славный, не зирая на то, самъ онъ миро-
 „любивъ и послушенъ; всѣ добродѣтели бли-
 „стають въ немъ неомраченныя никакимъ
 „порокомъ. Изрядно, сказалъ *Яо*, я испытаю
 „его, я выдамъ за него впорую мою дочь, и уви-
 „жу его поведеніе. Сей добрый Государь пове-
 „лѣлъ шотчасъ угошовити дары для своей
 дщери,

„дщери, и не почелъ себѣ за низкость по-
 „сласть ее на берега *Ковеі-Луи* въ замужство *Шу-*
 „*ну*; иди, говорилъ онъ ей, и чти супруга
 „своего,,.

7 е. Какъ буквы наши весьма способны для всякаго рода надписей, по тому что могутъ они во всѣхъ разумахъ писаться, и по тому еще, что они кратки и выразительны; по древніе любившіе добродѣтель писали оными наставленія о всемъ томъ, что ихъ окружало. Толкованіе названное, ученіе *Сее-шу* доказанное исторіею упоминаетъ о многихъ, кои почитаются глубочайшей древности. Здѣсь двѣ или три надписи сообщая. Одна на одбѣлѣ: *засылай въ объятіяхъ премоудрости, естли не хочешь быть пробужденъ въ объятіяхъ раскаянія.* На обрубѣ колодезя: *чѣмъ вода чище и тише, тѣмъ лучше небо представляетъ.* На лукѣ: *сила можно натянуть, но сила приобрѣтается узраженіемъ.*

8 е. *Шу-Книгъ* содержитъ въ себѣ 58 главъ (въ 257000 буквяхъ). Въ десяти главахъ, кои выписалъ Конфуцій изъ государственныхъ лѣтописей за 484 года до Христа, первыя пять главъ касаются до *Яо* и *Шуна*, послѣдующія чепыре до Династіи *Гя*, 17 до Династіи *Хангъ*, а прочія до *Тшу*, которая кончилась за 248 лѣтъ до Христа. Но *Шу-Книгъ* идетъ не далѣе 28 года *Сянь-Уанга*, то есть за 624 года до Христа. *Шу-Книгъ* превосходитъ всѣхъ Греческихъ и Римскихъ историческихъ книгъ своею древностію, подлинностію, изрядствомъ, высокою, а паче кратною нравоученія и чистою наставленія.

9 е. *Ши-Книгъ* состоитъ изъ трехъ сотъ стихотворныхъ сочиненій (въ 39.234 буквяхъ);
 собранъ

собранныхъ и пересмотрѣнныхъ Конфуціемъ. Сія книга на четыре части раздѣляется: первая, называемая *Куефонгъ*, или нравы государства, содержитъ въ себѣ народныя пѣсни и стихи. Императоры посѣщая государство собирали шаковыя пѣсни, дабы судить о народныхъ нравахъ, о правленіи, о порокахъ каждой страны, и прочее: естли по сему правилу, которое конечно не безъ основанія, судить о нѣкоторыхъ государствахъ, тобъ можетъ быть лучше ихъ узнали, нежели читая книги. Вторая названа *Сіао-іа*, а третья *Таіа* малое превосходство, большое превосходство, содержитъ въ себѣ елегіи на нещастіе временъ, сапиры на худыхъ Государей и Министровъ, оды, пѣсни и прочее въ похвалу Императоровъ, Князей, великихъ людей, благодарственныя и радостныя пѣсни поемыя въ то время, когда Князи приходили воздавать почтеніе Императору и прочее. Ученые и крипики думаютъ, что все написанное въ сихъ двухъ частяхъ принадлежитъ до Династіи *Тшу*. Четвертая часть называемая *Сонгъ* похвала содержитъ въ себѣ гимны, кои пѣвались при дворѣ Императоровъ въ обрядахъ по усопшихъ предкахъ, подъ Династіями *Хангъ* и *Тшу*, и въ малой области *Лу*, ошечствъ Конфуція.

10е. *Ли*, составляетъ почти десятую часть Европейской мили. Подъ первыми Династіями всѣ земли принадлежали государству. Правительство назначало каждой семьѣ одинъ участокъ земли для нее, а другой для обрабатыванія семью другими семьями для государства.

11 е. *Уель-Уангъ* имѣлъ малое государство, и былъ самъ подданной Имперіи. Слѣдуя вѣрности и ревности своей, пришелъ онъ ко двору безчестнаго *Тшу*, для учиненія ему нѣкопрыхъ представленій. Сіе чудовище столько его бояся, сколько почитая, держалъ его въ пюръмѣ десять лѣтъ.

12 е. Изъ сихъ словъ видно, что сколько ни много ненавистна была роскошь въ древности, но ей уже извѣстны были тѣ художества, кои отъ послѣдующихъ вѣковъ съ лишкомъ почтенны спали. Полишика хопѣла, чтобъ они употребляемы были для великолѣпія государства, и сія полишика нашего правительства, есть пословица: *гдѣ большіе алмазы безцѣнны, тамъ добродѣтели малы и низки.*

13 е. Наши ученые говорятъ: благопристойность есть природный цвѣтъ добродѣтели и личина порока - - - важной видѣ есть одна корка премудрости, но она ее сохраняетъ.

14 е. Сравнивая Китай съ Франціею, въ послѣдней находясь въ четверо болѣе судебныхъ мѣстъ и служителей, нежели въ первомъ. Развѣ Французы хуже нашихъ Китайцовъ? Развѣ для сысканія истинны и правосудія потребно больше головъ шамо, нежели на краю Азии? или паче, не отъ того ли сіе происходитъ, что у нихъ со всѣмъ различныя понятія о судѣйствѣ? Отъ каждой деревни до столицы слава судѣи нашихъ гораздо меньше въ томъ состоишь, чтобъ судить тяжбы, нежели въ томъ, чтобъ ихъ предупредить, не допускать, примирять и къ нимъ вселять отвращеніе. Кромѣ нѣкоторыхъ явныхъ

ныхъ и лютыхъ злодѣйствъ, никто кромѣ Императора не можетъ осудить на смертную казнь. Чѣмъ меньше казни, тѣмъ славнѣе его царствованіе. Остаётся сказать еще одно слово. Наружность, изслѣдованіе, медлительность и разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ, здѣсь гораздо болѣе устрашаютъ народное множество, нежели во многихъ другихъ земляхъ смертныя казни.

15е. Всѣ крипики согласно говорятъ, что потеряна спашья Тзенгъ - тзее, извѣсняющая слова олредѣлить свои мысли. Многие ученые перваго класса покушались оную дополнить. Мы избрали дополненіе Гоень - ху - тзее. Читается въ Ши-Кингъ: „Тіень, далъ жизнь народамъ, и оными управляетъ: онъ устройству міра предсѣдаетъ,,. Сказано въ Шу-Кингъ: „Повиющуюйся Тіену исполняетъ добродѣтель: „солпротивляющійся ему, въ грѣхъ улаждаетъ. Въ другомъ мѣстѣ: „храни въ сердцѣ своемъ страхъ, „храни въ сердцѣ своемъ страхъ; мысли Тіена „глубоки, благость его сохранить трудно. Не „скажи: онъ высоко, весьма высоко надъ нашими „главами. Очи его на насъ всегда отверсты: онъ „ежедневно дѣла твои примѣчаетъ. Естлибъ „ты ясно понималъ, что Тіень накажетъ „иногда злыхъ безъ малѣйшаго движенія гнѣва, „иобъ уразумѣлъ ты, что медлитъ онъ до „нынѣ симъ наказаніемъ не для того, чтобъ „слабое попущеніе оспановляло его руку. Не „пришелъ еще день назначенный его премудростию, но онъ придетъ непременно,„.

16е. Человѣкъ другихъ обманываетъ для того, говоритъ Кованъ-тзее, что самъ обманывается. Конфуцій думаетъ, что о погрѣшностяхъ надобно судить по человѣкѣ, о человѣкѣ по добро-

добродѣтелямъ, о добродѣтеляхъ по должностямъ.

17е. Конфуцій и ученики его изображаютъ часто разность правилъ мудраго и безумнаго. Здѣсь сему нѣкоторые примѣры сообщаются. Мудрый всегда на брегѣ, а безумный среди волнъ -- безумный жалуется, что его не знаютъ люди, а мудрый, что онъ людей не знаетъ. -- Мудрый всѣхъ людей вводитъ въ сердце свое, безумный изгоняетъ изъ него и тѣхъ, кои въ немъ были. -- Мудрый и въ малѣйшихъ вещахъ великъ, безумный и въ величайшихъ малъ. -- Мудрый терпится борясь съ мыслями своими, а безумный послѣдуя своимъ -- Безумный подобенъ младенцу по хитростямъ своимъ, а мудрой по своему протосердечію -- Безумный занимается веселіемъ и богатствомъ, а мудрый помышляетъ токмо убѣгать обмана, и находитъ добродѣтель.

18е. По мнѣнію Лунь-ну, Конфуцій былъ всегда снисходителенъ и привѣпливъ, не перяя ни кротости, ни важности своей. Вѣжливость его не превращалась никогда въ низкость; наружной видъ властвованія, коюрой онъ на себя принималъ умѣлъ, не проливенъ былъ и самымъ щеславнѣйшимъ; ибо ясность тѣла его, производящая отъ ясности души, налагала на спрашн оковы, и возбуждала добродѣтели.

19е Человѣческія дѣйствія во многихъ случаяхъ суть ничто иное, какъ личина и завѣса, но слѣдствіе поведенія выводилъ ихъ наружу. Правительство разсуждая по сему правилу рѣшился въ избраніи мандариновъ, разсматривая, те: по какому кажется побужденію они дѣйствуютъ, и какое намѣреніе себѣ

себѣ предполагають. 2е: Какія ихъ добрыя дѣянiя, и какія погрѣшности. Великая Душа, говоритъ Конфуцій: направляетъ свой полетъ къ добродѣтели и при малѣйшемъ случаѣ; подлая душа идетъ къ должности своей пресмыкался. Доброе сердце наклоняется къ снисхожденiю и благодати. Сердце правое не переходитъ никогда терпѣнiя и умѣренности. 3е: Чпо объ нихъ думаютъ родственники и отечество. 4е: Общее ли къ нимъ почтенiе, или общее презрѣнiе; кого всѣ хвалятъ, или никто не хвалитъ, есть человекъ оласной; безъ ховарства не лзя нравиться и не нравиться вдругъ честнымъ людямъ и злымъ. 5е: По словамъ и обращенiю. Строгой и грубой человекъ можетъ имѣть доброе сердце, но чьи слова хитрослазетены, чье обращенiе прелестно, у того рѣдко доброе сердце. 6е: Чпо говорятъ о самихъ себѣ, о другихъ и о дѣлахъ; мудрый ни съ кѣмъ себя не сравниваетъ, говоритъ токмо о добрыхъ качествахъ другихъ, и прежде всего изъясняетъ тѣ неудобности и трудности, кои онъ въ дѣлахъ видитъ. 7е: По ихъ пребыванiямъ, поступкамъ и домогательствамъ. Достойный человекъ страшится должностей, требующихъ достоинствъ; чѣмъ онъ возвышеннѣе, тѣмъ лаче снисходителенъ и предупреждающъ: изъ ста челобитенъ о мѣстѣ его нѣтъ отъ него ни единый. 8е: По наружному ихъ виду и поведенiю: надобно древу быть весьма велику и весьма ужоренену, чтобъ ни вѣтръ, ни тяжесть вѣтвей не наклоняло его ни на какую сторону, и прочее.

20е. Толкованiе прибавляетъ: кто видитъ жизнь отца, тотъ можетъ предсказать о жизни дѣтей. Пастухъ съѣвъ на тигра, не легко съ него слазитъ; волкъ убѣгаетъ, но стадо разсвѣтается.

21е. Наши древніе Императоры признавъ, что одно нравовеніе народы исправляетъ, полагали всю свою политику быти превосходными въ вышнелмъ почтеніи, и удовольствіе имѣли видѣть, что во всей имперіи никто уже не держалъ забывать себя противъ отца и матери. Тогда легко имъ было научать всѣмъ должностямъ и совѣтовать исполненіе всѣхъ добродѣтелей. Трогающіе прижры ихъ сыновняго почтенія отверзли имъ всё сердца; они лишь выговорятъ слово, уже съ радостію внимаютъ ихъ веденію, пріемлютъ оное съ веселіемъ, и усердно исполняютъ. Конфуцій въ Гино-Кингъ.

22. Кіе-Тшу сушь Кипайскіе Неронъ и Калигула. Первыи изображенъ въ Шу-Кингъ и въ лѣтописяхъ Государемъ сладоспраси-нѣйшимъ и роскошнѣйшимъ, неимбующимъ ни честности, ни вѣры, любившимъ великолѣпіе забавъ и увеселеній до безумія, горделивымъ въ своихъ требованіяхъ, гнуснымъ въ поведеніи, вѣроломнымъ и жестокимъ. Впорой, рожденъ съ дарованіями и добрыми качествами соспавляющими великихъ Государей, но спалъ чудовищемъ. Роскошь, вино, любовь къ женщинамъ, вели его поспепенно отъ порока къ пороку даже до шой крайности, копорая спавишь челоуѣка ниже скопа. Онъ испощилъ всё государспвенныя сокровища на свои забавы и увеселенія, погубилъ множество невинныхъ, и раздражилъ природу безчеловѣчными мученіями при безпущныхъ и нечестивыхъ своихъ дѣяніяхъ. Династія Гя кончилась при Кіе, а династія Тангъ при Тшу.

23. Любящій отца и мать никого не ненавидитъ, почитающій ихъ ни кого не презираетъ. Еслии Государь любитъ и почитаетъ родителей своихъ

своихъ сердецъ и поведеніемъ , то сей великій примѣръ научитъ подданныхъ должностямъ дѣтскія любви , и наставитъ въ исполненіи оной. Сами дикіе, обитающіе на островахъ моря, будутъ ими тронуты. Надлежитъ, чтобъ Императоръ прензяществовалъ въ дѣтскомъ почтеніи. Одинъ дѣлаетъ добродѣтель , написано въ лѣтописяхъ, и тысячи сердецъ къ нему обращаются. Когда я говорю , что извѣщеніемъ дѣтскаго почтенія государь научаетъ народы и вселяетъ въ нихъ добродѣтель , то не думайте , чтобъ для подаянія въ томъ наставленій долженъ онъ былъ обтекать всю Имперію. Примѣръ его прелетаетъ повсюду на крылахъ славы ; онъ въщаетъ въ всѣмъ сердцахъ , и отъ всѣхъ слышанъ. Кто дерзнетъ родителей своихъ менѣе почитать братьевъ своихъ , менѣе любить друзей своихъ , менѣе уважать , нежели Государь , въ разсужденіи своихъ то наблюдаетъ ? О славное имя отца народовъ , говоришь Ши-Кингъ, ты принадлежишь достойно тому единому , кто премудростію своею ведетъ къ добродѣтели сердца тѣхъ , коиъ похорилъ-ему Тіень. Конфуцій въ Га-Кингъ.

24. Видно въ Кингъ и въ лѣтописяхъ, что древность поставяла за главное дѣло правленія то почтеніе, которое оно соблюдало къ старикамъ, и тѣ почести и отличности, которыя она имъ опредѣляла. 1е. По возвращеніи съ охоты въ добычѣ получали старики свою долю, хотябъ они на охотѣ и не были. 2е. Дѣти ихъ уволены были отъ военной службы, и отъ всякихъ должностей. 3е. ежегодно старикамъ даваны были три великолѣпныя обѣда ; въ столицѣ присудствоваль на такомъ торжествѣ самъ Императоръ ; а въ городахъ князи, градодержатели, вельможи

и мандарины. 4 е. Они уволены были отъ всякаго себѣ принужденія и шягоспи въ обрядахъ придворныхъ, въ торжественныхъ и печальныхъ. 5 е. Въ глубокой старости вины ихъ казнимы не были, и обыкновенно ихъ дѣти въ преступленіяхъ своихъ щадимы были, дабы старости ихъ не огорчить. 6 е. Присудствовавшіе въ Совѣтѣ старики, могли подавать свои совѣты Императору, когда достигали до осмидесяти лѣтъ, выходили изъ совѣта прежде отпращиванія дѣлъ, и приходили въ него, когда только хотѣли. Вступя въ девяносто лѣтъ, посылали они съ привѣтствіемъ къ Императору. Онъ ходилъ къ нимъ въ домъ, ели имѣлъ что у нихъ спрашивать, и всегда предшествовалъ былъ дарами. Конфуцій увѣщевая Императоровъ сохранить ихъ древніе обычаи, доказываетъ, что поспановили ихъ премудрость, добродѣтель и испытаніе, и проч. По томъ прибавляетъ: сыну лестно будетъ уваженіе ваше къ отцу его; брату пріятны милоспи, оказываемыя брату его; цѣлой городъ, цѣлая область восхищена будетъ почестію изъявляемою вами мужамъ престарѣлымъ. Миліоны сердецъ заплачутъ вамъ за то, что здѣлали вы для единого подданнаго. Подраженіе разпространитъ, умножитъ, расширитъ и продлитъ сей превосходный примѣръ различными образами и проч. Династія Гонъ, удаленная менѣе прочихъ отъ древности, была долгое время благополучна и процвѣтающа по почтенію и старанію оказываемымъ отъ него старцемъ. Ву-Ти, такъ начинаетъ свой указъ: старихъ безъ теллой одежды не согрѣется, и безъ мясной пищи не укрѣлитъ своихъ силъ. *Повелѣваемъ объявлять намъ*

еже-

ежегодно, сколько въ которомъ округѣ стариковъ, кои хъ семья не въ состоянїи ихъ одѣвать тепло, кормить мясомъ и лить виномъ, да удовольствуютъ ихъ нашимъ собственнымъ, и проч.

„25. Государство, говоритъ Тшангъ-Гоенъ, „не для того ушановлено, чшобъ всѣ области „онаго способствовали славолюбію, забавамъ, „богашству и власти единого человекъ; но „дабы одинъ человекъ управлялъ народами „всѣхъ областей, какъ отецъ чадами своими, „доставлялъ бы имъ нужное, помогалъ бы „имъ въ пиягостяхъ, сносилъ бы ихъ недос- „пашки и устроилъ бы ихъ къ добродѣтели. „--- Царь имѣющій съ своимъ народомъ „одинакія печали и радости, одинакія при- „язанности и отвращенія, есть ихъ отецъ, „и въ нихъ дѣшей своихъ находить.

26. Сіе касается до Кіе и Тшу : первой не могъ склонить свой народъ къ принятію за него оружія. Второй войскомъ своимъ былъ оставленъ.

27. Великое политическое дѣяніе Каоцзу, основателя династїи Ганъ, состояло въ уменьшенїи подати и въ превращенїи въ благогородную простоту роскоши, великолѣпія и распоченія предшествующей династїи. Въ какомъ бы мѣстѣ его войско ни находилось, любившіе его народы доставляли ему гораздо болѣе того, чшобъ могъ онъ собрать пиягостничїишими налогами. Онъ смѣялся говаривалъ, что подданные его имѣютъ ключъ отъ его сокровищъ.

28. Сіе повѣствованїе пространно написано въ *Ли-Ки. Тшонъ-Эулъ*, сынъ отъ перваго сунруги Царя Хангъ-Ди, и законный престолонаслѣдникъ, принужденъ былъ бѣжать отъ
 Цста II. ж гонс-

гоненія своеѣ мачихи. Царь Хань-Ди, у котораго онъ взялъ прибѣжище, послалъ къ нему возвѣстить смерть отца его, и предложилъ ему помощь свою къ возведенію его на престолъ, естли хочеть онъ воспользоваться заботами печальныхъ обрядовъ, дабы нечаянно напастъ на хищника престола и одержать свое право. Юный князь хотѣлъ прежде совѣтовать объ ономъ съ братомъ своеѣ матери, который его препровождалъ, нежели дать отвѣтъ посланникамъ Царя Хань-Ди. Благородный совѣтъ, упоминаемый въ Та-Гю, принятъ былъ Тшонъ-Эулгомъ. Онъ поруча посланнымъ возблагодарить ихъ Государя за участіе, пріемлемое имъ въ его вспоможеніи, прибавилъ къ тому: я будучи несчастный и изгнанный, лишаюсь утѣшенія оросить слезами моими гробъ отца моего, и присутствовать при его погребеніи, но тѣмъ живяе смерть его и скорбь мою ощущаю. Я былъ бы недостойнъ милости и покровительства знаменитаго Государя, вѣдь хъ мнѣ посланнаго, естлижъ могъ хотя и часъ подумать объ ономъ. Сей отвѣтъ, переведенный нами изъ Ли-Ки, весьма угоденъ былъ Хань-Дию. Онъ явно оный похвалялъ и повсюду разглашалъ. Исторія повѣствуетъ, что Тшенъ-Эулгъ помочью многихъ Государей, возведенъ былъ на престолъ родительскій въ половинѣ седьмаго вѣка.

29. Горы сгущаютъ пары, собираютъ облака, раздражаютъ вихри, воздвигаютъ молнію, и въ срединѣ года въ единый день соединяютъ. Кто зреть оныя издали, тотъ почитаетъ ихъ и зурешими и до небесъ касяущимися. Но въ близки они ни что иное суть, какъ набросанныя громады камней и обиталище воровъ и тигровъ. Се

додобѣ царскаго двора , когда злобная зависть руководствуетъ министрами. Бывали иногда такіе вельможи государства, кои ревновали токмо въ доставленіи Государю своему славы, и въ исполненіи всѣхъ его предпріятій ; но таковыя вельможи были токмо при Яо-И-Шунь, они отрекались отъ почестей, убѣгали предпочтенія, и другъ о другѣ предъ Государемъ говорили, какъ предъ отцемъ согласныя дѣти. По справедливости при сихъ токмо монархахъ государство одну семью составляло. Если министръ завидуетъ достоинству, то чѣмъ болѣе имѣетъ онъ остроумія, проищанія и олытовъ, тѣмъ болѣе отъемлетъ онъ ласобій у Государя , и изрываетъ окрестъ его проласть.

30. Сіи спроки касаются до перемѣнъ министерства, угоповившихъ паденіе Га-и Ханговъ. Язвительнѣйшія сапиры Ши-Кинга писаны на худыхъ министрахъ, и наши ученые въ толкованіяхъ своихъ на сіи сапиры усугубили еще ругательства. Желчь и польнь изъ пера ихъ испекають. Они подражаютъ въ помъ училелю своему Конфуцію, которой предалъ посмѣянію, презрѣнію и ненависти всѣхъ вѣковъ, цѣхъ худыхъ министровъ, о коихъ говоритъ онъ въ своей Тшунь-Тзіену. Главное правило нашихъ ученыхъ состоитъ въ помъ, чпобъ государя почишашъ, а укоряшъ худыхъ министровъ.

31. Глухіе, нѣмые, хромые, лишившіеся нѣкоторыхъ членовъ, карлы, горбатые, что никуда работать могутъ ; правительство назначаетъ имъ ло смерть даяніе. Ли-Ки. Запрещено продавать на торжицахъ шолковыя цвѣтныя матеріи, жемчугъ, каменные и драгоценныя сосуды, и выставлятъ на продажу готовыя платья ; со-

держатъ тамъ столы и гостиницы - - - - - Забъ
 прещено продавать на торжищѣ коренья и травы
 не въ свои времена года, преждевременныя плоды,
 рубленые дрова изъ молодого еще дерева и моло-
 дыхъ битыхъ птицъ, рыбъ, и животныхъ - - - - -
 Вельможи представляютъ Императору щоты при-
 ставленныхъ для надзиранія надъ торжищами
 служителей. Получая сѣи донесенія, онъ постыт-
 ся; по томъ старается доставить локон стари-
 камъ, утѣшить земледѣльцовъ за труды ихъ, и
 учредить расходы на будущій годъ, по дохо-
 дамъ въ настоящій годъ полученнымъ. Ли-Ки.

32. Въ Кипаѣ считается шесть чиновъ
 гражданъ, мандарины, военные, ученые, зем-
 ледѣльцы, художники и купцы.

33. Понятія Китайцовъ о знаменитости
 государства производятъ отъ древняго ихъ
 удословленія въ томъ, что всякой гражда-
 нинъ, яко членъ большой государства семьи,
 имѣетъ право на свое содержаніе, пропитаніе,
 сохраненіе, и на всѣ пріятности жизни при-
 личныя его состоянію. Древняя пословица :
 Гдѣ мечи заржавѣли, а плуги свѣтлы, твари мы
 лусты, а житницы полны. стулени церковныя
 въ грязи, а дворы судилищъ выросли трвою,
 врачи лѣшкомя, а мясники верьхами, тамо ста-
 риковъ и младенцовъ много, и государство благо
 управляется.

34. Во время Тшу, говоритъ Киа - Ханъ,
 Императоръ имѣлъ только доходы съ своихъ
 собешвенныхъ помѣстьевъ, и малыя съ обла-
 стей подати : а сокровища его никогда не
 изпощались. Тсинъ-Хи-Гоангъ умножилъ свои
 помѣстныя всѣми помѣстьями Царей отъ него
 побѣжденныхъ, усугубилъ налоги во всемъ го-
 сударствѣ, учредилъ повсюда паможни : но

322-

лазныя и серебряныя горы со всѣхъ сторонъ
 всѣхъ, предъ очами его расплавились, и
 расплавились ниже на расходы государствен-
 ные. (ему бытъ надлежало: не количество
 пищи питаетъ, но доброе свареніе желудка.
 Ему уподобляется государство. Благое
 управление составляетъ его богатство. Тшу
 собиралъ шокмо плоды, Тсинъ-Хи-Гоангъ обди-
 ралъ листья съ вѣтвей, а изпощенныя дре-
 ва усыхали, и проч.

ПОКАЗАНИЕ НОВѢЙШИХЪ ТРУДОВЪ
 РАЗНЫХЪ АКАДЕМІЙ И УЧЕ-
 ННЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

СТОКГОЛЬМСКАЯ АКАДЕМІЯ.
 СОЧИНЕНІЯ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОРОЛЕВ-
 СКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ НА 1777
 ГОДЪ.

I. Ученныя опыты надъ соленою водою,
 почерпнутою въ извѣстной глубинѣ моря,
 также и о экономическомъ ея употребле-
 нии на корабляхъ вмѣсто прѣсной воды.

Сии опыты производимы были въ 1776
 году г. Спарманомъ подъ 29°
 сѣверной широты и подъ 38° долготы
 до Парижскому меридіану въ западной
 сторонѣ. Онѣ

Онъ привязалъ ко дну цилиндрической склянки чешыре фунта свинцу и заткнувъ крѣпко ея ошверзшіе пробкою, обвязалъ оную клеенкою. Симъ образомъ изготювивъ оный сосудъ опустилъ на веревкѣ въ море глубиною даже на 80 сажень. Тогда по выняшій склянки нашлось, что ея дно ошъ давленія воды было разбишо, а цилиндрическая ея часть напрошивъ того ошпалась совсемъ цѣла. Послѣ сего безполезнаго испытанія повторилъ онъ шощъ же самый опышъ помощію подобной же склянки, съ шѣмъ токмо различіемъ, что пробка была срѣзана шочно нарovenъ съ ошверзшіемъ сосуда и при шомъ ничѣмъ не обвязана. Въ семъ случаѣ когда опустили склянку въ море на 30 сажень глубиною, а по шомъ оную вынули, шо оказалось, что склянка была цѣла, но пуща, и пробка вошла на двѣ линии далѣе въ горлышко сосуда. Сію склянку опустили еще разъ на 60 сажень въ море, и по выняшій ея нашли ее наполненною водою, а пробка, будучи вдавлена въ шейку сосуда, находилась на поверхности сея воды и не шоща на шо запирала сосудъ столь крѣпко,

же , что опрокинувъ оный ниже капля воды изъ него не вытекала.

Спаррманъ и другіе его сотоварищи опшвѣдавъ сея воды нашли, что она была подлинно солонѣе , нежели находящаяся на поверхности моря , но что вкусъ ея чище и походилъ на прѣсную воду , въ которой распущена соль ; однако совсемъ не имѣла прошивной горькости, содержащейся во всякой водѣ, почерпнутой на поверхности моря. Взятая вода изъ глубины морской , будучи смѣшана съ половиною прѣсной воды , не болѣе удерживаетъ въ себѣ соли , какъ сколько оныя потребно для варенія гороха или и другихъ овощей. Г. Спаррманъ сообщилъ склянку сея воды г. Борману , который испытывалъ ее химическимъ порядкомъ. Онъ нашелъ , что она тяжелѣе перегнашой воды и будучи въ такомъ содержаніи какъ 103 къ 100 содержитъ въ себѣ поваренную соль , нѣсколько гипсу и магnezіи распущенной въ соляной кислотѣ. Сей химикъ приписываетъ причину прошивнаго вкуса воды, почерпнутой на поверхности моря , гнѣнію жившихъ и червей , которые умирая во

◆ 4 ◆

глу-

глубинѣ онаго, выходящѣ по помѣ на
 верхѣ какѣ скоро гниѣ начинающѣ, и
 тогда уже ошѣ прикосновенія воздуха
 и ошѣ соли, находящейся на поверхно-
 сти морской въ меньшемъ количествѣ,
 нежели на днѣ, со всемъ исплѣвающѣ;
 ибо извѣстно, что хошя обыкновенная
 соль въ большомъ количествѣ и опвра-
 щаетѣ гниеніе, однако будучи взята въ
 маломъ ускоряетѣ еще оное. Г. *Спарр-
 манъ* повшорялѣ сіи опыты надѣ морской
 водою неоднократно и всегда съ равнымъ
 успѣхомъ. И поелику его средство есть
 самое легкое, простое и могущее бытѣ
 приведено въ совершенство чрезѣ изо-
 брѣшеніе способнаго орудія къ черпанію
 воды изѣ глубины морской большого
 количества, то кажется, что море-
 ходцы не малую ошѣ того получатѣ
 могутѣ пользу, употребляя сію во-
 ду для поварни, дабы чрезѣ шо сбе-
 речь запасѣ прѣсной воды, а наипаче
 на такихъ корабляхъ, гдѣ нѣшѣ по-
 шребныхъ сосудовъ для перегонки мор-
 ской воды въ прѣсную и годную для
 питья (*).

II.

(*) Г. Краценштейну, во время путешествія его въ 1752. году изѣ Архангельскаго

II. О насѣкомомъ, которое причиняетъ много вреда въ ржаномъ хлѣбѣ, также и о способахъ оное истреблять или по крайности уменьшать, сочиненіе г. Бьеркандера.

Въ Швеціи сіе насѣкомое изводило уже неоднократно сполько ржи, что принуждены были засѣвать оную вшорично. Насѣкомое сіе естъ бѣлое, длиною въ двѣ линіи, головку имѣетъ съ черными крапинками, шло безъ ногъ и десять колечекъ, посредствомъ коихъ оно пресмыкается, а хвостикъ у него

ж 5

яко-

города по сѣверному и Балтійскому морямъ, для испытанія своихъ морскихъ часовъ, было препоручено отъ Санктпетербургской Академіи учинить сіи самыя опыты; п. е. солонбе ли вода въ морѣ по мѣрѣ своя глубины. Въ разсужденіи сосуда слѣдствіе было одинакое; ибо какъ скоро онъ симъ образомъ приготовленную склянку опустилъ въ море на 400 фушовъ и потомъ оную вынулъ, то нашелъ ее наполненною водою и пробку вдавленную въ шейку сосуда; однако г. Краценштейнъ не примѣнилъ никакого различія въ соляномъ вкусѣ воды оныхъ морей, какъ то онъ доказываетъ изъ простыхъ токмо Гидростатическихъ опытовъ, по причинѣ неспособности производить химическіе.

якобы накомъ разрѣзанный. Сей непріятель грызешъ нѣжные корешки ржи, когда она начинаешъ выходить изъ земли въ видѣ одного или двухъ маленькихъ листочковъ; и иногда причиненный имъ вредъ не прежде оказывается, какъ весною. Такимъ образомъ обгрызши оный хлѣбъ насѣкомое сіе превращается въ куколку, изъ коей на конецъ въ исходѣ Маія выходитъ мушка (*musca fecalis*), величиною менѣе обыкновенной мухи, виду пепелясаго, пухъ у нее черный, глаза черныяжъ, а крылышки опливающие изъ краснаго цвѣща зеленымъ. Есть еще и другіе непріятели ржи (*musca calamitosa, velox, tripunctata*), коихъ оный писатель въ сочиненіяхъ своихъ намъ описываетъ. Но не входя въ подробность сего описанія, предложимъ главнѣйшія средства къ истребленію или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію сихъ вредныхъ шварей. I.) *Надобно содержать навозъ взаперти до самаго времени перевозу его въ поле, дабы не допустишь, чтобы мухи, производящія оныхъ насѣкомыхъ, клали въ немъ свои яицы. Удобнѣйшее и выгоднѣйшее къ сему средство состоитъ въ шомѣ, чтобы собирать зимою*

мою оставшуюся соломяную пруху отъ корму овецъ и оною покрывать навозъ, какъ скоро начнетъ таять снѣгъ и сверху укласть соснякомъ. 2.) Для утѣченія полей надлежитъ выбирать навозъ самою гнилою; ибо шотъ, который еще шокмо начинаеть гнить, наиболѣе при- маниваетъ къ себѣ оныхъ насѣкомыхъ. 3.) Опреѣленный навозъ для угобженія земли надлежитъ перевозить вдругъ и какъ бы въ одной кучѣ. Ибо поелику оныя насѣ- комыя гнѣздящя шокмо на поверхосши навоза; шо надобно дѣлать оную какъ возможно менѣе и возобновлять какъ возможно рѣже. 4.) Тотчасъ по пере- возѣ навоза надлежитъ землю вспахать. Ибо паханіе, которое непосредственно слѣдуетъ за ушученіемъ, опшнмаетъ у насѣкомыхъ время гнѣздищя въ ономъ. 5.) Сверхъ сего небезполезно засѣвать сѣмена самыя сухія, по шому что оныя мухи кладутъ свои яицы не шокмо въ шукъ земли, но шакже и въ самихъ сѣменахъ, когда онѣ еще весьма нѣжны. 6.). Всѣ оныя способы шѣмъ надежнѣе возъмѣютъ свое дѣйствіе, если зем- ледѣльцы, находящяся въ сосѣдствѣ, всѣ купно предпримутъ равныя предо- сторожности.

III.

VI. Сочиненіе о разведеніи земляныхъ яблоковъ, основанное на наблюденіяхъ и опытахъ, чиненныхъ въ Швеціи г. Алстремеромъ.

Писатель сей упоминая о разныхъ видахъ земляныхъ яблоковъ и о всѣхъ правилахъ, наблюдаемыхъ при разведеніи оныхъ, предлагаетъ свои сужденія о ихъ пользѣ. Оныя состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Писатель сей повѣствуетъ о произведеніи земляныхъ яблоковъ, которыя посажены были въ три разные годы. На 16 бочкахъ земли посадилъ онъ 38 бочекъ земляныхъ яблоковъ, а собралъ плодовъ изъ оныхъ 502 бочки. Въ другой разъ на девяти бочкахъ посадилъ 44 бочки, и получилъ отъ шого жашву 476 бочекъ яблоковъ; еще разъ посадилъ онъ на 22 бочкахъ земли 116 бочекъ яблоковъ и собралъ отъ сего 462 бочки. Сей годъ былъ самый неплодороднѣйшій для земляныхъ яблоковъ. Въ другой разъ Алстремеръ съ одной бочки земли собралъ яблоковъ 200 бочекъ. 2). Полезнѣе садить земляныя яблоки на такой землѣ, которую оставляютъ на отдыхъ, нежели парить оную безо всего. Причины, предлагаемыя ему г. Алстремеромъ, сушь

суть слѣдующія. а) Больше спелби и листья земляныхъ яблоковъ защищаютъ землю отъ солнечнаго зноя и лучше содержатъ оную влажною и мягкою, нежели какъ когда бы она лежала на ошдыхъ в). Земля чрезъ разсаживаніе земляныхъ яблоковъ глубже изрывается, хотя бы то было посредствомъ сохи или мѣшки; отъ чего она способнѣе дѣлается къ принятію хлѣбныхъ сѣменъ въ слѣдующій годъ. с) Поелику разводъ земляныхъ яблоковъ требуетъ довольнои числоты и опрятности, то сіе не мало споспѣшествуетъ къ истребленію негодной травы. d) Поелику неоднократно надлежитъ наваливать землю на произрастѣніа земляныхъ яблоковъ, то большая оныя поверхность чрезъ то подвергается полезнымъ дѣйствіямъ воздуха, и при томъ сіе дѣлается прежде, нежели солнечный жаръ вредить можетъ. Въ Ирландіи всѣ вообще въ томъ увѣрены, что для посѣва хлѣба не можно лучше приуготовить земли, какъ чрезъ разсаживаніе на ней земляныхъ яблоковъ.

3) *Земляныя яблоки служатъ ко многимъ экономическимъ употребленіямъ. Они удобно насыщаютъ людей и сходствуютъ*

ющѣ съ ихъ здравіемъ ; сему служишь доказательствомъ Ирландія , въ кошорой множество бѣдныхъ живущѣ пощѣ одними земляными яблоками. Лошади ѣдятъ оныя охотно и даже и къ сырымъ привыкающѣ скоро. Чшоже касается до коровъ , то земляныя яблоки сосщавляющѣ для нихъ самый лучшій кормъ. Въ Германіи , Англіи и Франціи земляныя яблоки употребляютъ для опкармливанія воловъ ; ошъ чего производишь , что шелячѣ ихъ мясо почищается за самое лучшее. Свины жрущѣ съ жадностію сіи плоды какъ сырые , такъ и вареные и шучябющѣ ошъ нихъ чрезвычайно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи кормящѣ земляными яблоками овецъ ; равнымъ же образомъ кормящѣ оными можно и пшицѣ , какъ то индѣекъ , куръ , куропашокъ и гусей , а особливо индѣекъ , кошорыя ошъ нихъ бывающѣ изящнѣйшаго вкуса , также и рыбу и раковъ содержащихся въ садкахъ. Мѣшая съ земляными яблоками нѣсколько муки , пекущѣ прекрасные хлѣбы , каковые употребляютъ во многихъ мѣстахъ Англіи (*). Изъ нихъ дѣлающѣ еще крухмаль ; также весьма мѣлкую муку для пирожнаго ; варящѣ кашу ,

и

и курящъ вино столь же крѣпкое, какъ и изъ хлѣба. На конецъ шебли земляныхъ яблоковъ какъ сухіе, такъ и соленые весьма полезны для коровъ, а особливо вареные, по тому что они въ такомъ случаѣ умножаютъ въ нихъ количество молока.

Такимъ образомъ показавъ столь многоразличныя и столь важныя выгоды отъ земляныхъ яблоковъ, надѣмся что читатели наши безъ сомнѣнія со удовольствіемъ примутъ учиненныя примѣчанія г. Алспремеромъ, въ силу производимыхъ имъ во Швеціи опытовъ въ разсужденіи самаго лучшаго способа разводити овыя. Мы сообщаемъ здѣсь токмо нужнѣйшіе изъ оныхъ.

1). Роды земляныхъ яблоковъ. По мнѣнію г. Алспремера земляныя яблоки составляютъ токмо одинъ родъ, а различіе между ими различіе производитъ отъ различнаго ихъ разведенія. Главныя ихъ отличности суть слѣдующія: Голландскія имѣютъ цвѣточки

ст-

(*) Недавно найдено во Франціи средство печи хлѣбы изъ земляныхъ яблоковъ безъ прибавленія какой либо муки. Мы упомянемъ объ ономъ открытіи въ свое время.

синія , корни круглые , желтые , сочные
 и пріятные вкусомъ и рѣдко превосхо-
 дяще величиною куриное яйцо ; Аглин-
 скія производящъ цвѣшки бѣлые , а кор-
 ни продолговатые , соломеннаго цвѣта ,
 тучные и величиною съ гусиное яйцо ;
 Суринамскія произносящъ цвѣшки кра-
 сноватые , а корни круглые , также кра-
 сноватые , вкусу нѣсколько припор-
 наго , а величины почти чрезвычайныя ,
 такъ что иногда одинъ корень вѣситъ
 болѣе двухъ фунтовъ . Земляныя ябл-
 ки краснаго цвѣта , цвѣшки произраца-
 ющъ красновѣловатые , корни продолго-
 ватые , фиолетовые , мучные и вкусомъ
 припорные . Одно шакое произрастѣ-
 ніе произвело у г. Алсшремера 160
 корней или яблочковъ , кошорые всѣ
 вѣсили 8 фунтовъ . Земляныя яблоки ,
 ранними называемыя , имѣютъ сред-
 нюю разность между Голландскими и
 Аглинскими ; корни у нихъ уже . Въ
 началѣ Майя земляныя яблоки , произра-
 стающія на подобіе *Виноградной кисти* ,
 цвѣтущъ разноцвѣтно , и каждый ко-
 рень бываетъ въ видѣ виноградной ки-
 сти , крестшейся со многими другими
 маленькими кисточками . Сіи яблоки суть
 вку-

вкусиѣ и болѣ всѣхъ прошчихъ ; ибо шаковая кисль вѣсишь иногда болѣ пшени фуншовѣ.

2) *Разведеніе земляныхъ яблоковѣ.*

Корни надлежишь сажать такіе, чшобы они по крайней мѣрѣ были величиною съ куриное лицо. Чшоже касается до шѣхъ, которые превышаютъ сію величину, шо ихъ разрѣзываютъ на двое, на шрое или и на чешверо, такъ чшобы каждая частица имѣла одно или многія колѣнца, а по шомѣ прежде, нежели сажаютъ, кладутъ на нѣсколько дней, дабы опрѣзанныя бока покрылись нѣкошораго рода кожицею. Ежели сіи яблоки, копорыя разсадишь январеаешся, содержалися вѣ земляномѣ погребу, шо надлежишь ихъ съ начала выложитъ на чешырнадцать дней на свободной воздухѣ; инако онѣ пускають спавуть опростки весьма медлишельно. Ежели изберешъ землю для разсаживанія земляныхъ яблоковѣ шакую, кошорая еще никогда вспахана не была, шо сіе хоня и будеть стоять болѣ шрудовѣ и яблоковѣ уродитя не столь много, нежели сколько бы оныхъ уродилось

Часть II.

3

лось

лѡсь на пахашной землѣ; однако надлежитъ примѣчать, что для приугошвления земли для другихъ посѣвовъ нѣтъ выгоднѣйшаго средства, какъ посадишь на ней съ начала земляныя яблоки. Обрабатанная уже земля менѣе требуетъ труда для посаженія земляныхъ яблоковъ; но пучная земля наиболѣе для нихъ полезна. Земляныя яблоки разсаживаются весною, когда уже земля спанецъ нагрѣвается. Землю для нихъ раздѣляютъ на гряды, шириною въ 4 фуса съ половиною, отдѣляя оныя однѣ отъ другихъ пропинками шириною въ одинъ фусъ. На каждой грядѣ дѣлаютъ ямки глубиною въ три дюйма, разстоянїемъ однѣ отъ другихъ на полшора фуса; ибо въ случаѣ меншаго разстоянїя корни сраспаются. Для дѣланїя ямокъ и для разположенїя между ими надлежащаго разстоянїя употребляется весьма способное орудїе изображенное фиг. 1. (см. стр. 118). Тогда одинъ человекъ кладетъ въ каждую ямку корень глубиною въ три дюйма, другой покрываетъ горстью навоза, а третій засыпаетъ навозъ и корень землею помощію граблей и оную уравниваетъ. Когда вмѣсто сего орудїя употребляется

ся

ся соха , шо въ такомъ случаѣ прово-
дятся параллельныя борозды, глубиною
въ три дюйма и разстояніемъ однѣ ошѣ
другихъ на два фуша. Тогда человекъ ,
кошорый идешѣ за сохою, кладешѣ кор-
ни въ каждую борозду, оставляя разсто-
янія между ними на полшора фуша , а
другой прикрываешѣ оныя навозомъ. По
шомъ проводяшѣ соху между двумя бо-
роздами , чрезѣ что положенные корни
и навозъ заваливаются землею и прорѣ-
зывается новая борозда между дву-
мя рядами , въ коихъ посажены земля-
ныя яблоки. Но дабы оныя съ желаемымъ
успѣхомъ произраспали, шо необходимо
надобно содержать ихъ въ чистотѣ. На сей
конецѣ вываливаютъ всю постороннюю
сраву, пока яблока выйдутъ изъ земли;
сія работа повторяется чрезѣ каждые
четырнадцать дней до шѣхъ порѣ, по-
куда шѣнь самихъ оныхъ ростѣній глу-
шишь спанешѣ негодную сію зелень. Ко-
гда же стебли земляныхъ яблоковъ взой-
дутъ около двухъ дюймовъ вышиною
отъ поверхности земли, шо надлежитъ
ихъ со всемъ опять покрывать землею, но
слегка, и сіе самое повтораешѣ до двухъ или
до трехъ разѣ, какъ скоро стебли снова

вырастпушь до равной же высоты шакъ, чтобы земля симъ образомъ насыпанная походила напослѣдокъ на крошовую кучу. Въ семъ случаѣ ради большей способности употребляется орудіе, изображенное Фиг. 2. (сшр. 118) помощію кошораго вы-поливается шакже и посторонняя шрава.

Собіраніе и сохраненіе земляныхъ яблоковъ.

Г. Астримеръ опредѣляетъ время собіранія сего овоща смощра по Шведскому Климашу; однако всякой земледѣецъ удобно оное назначить можетъ судя по собственымъ своимъ опытамъ. Вырывая изъ земли корни надлежитъ остерегаться, чтобы не повредишь оныхъ, и къ сему избирать сухое время. Въ шакомъ случаѣ употребляются презубчатыя деревянныя грабли. Ежели же корни весьма велики, то для сбереженія времени вырываютъ ихъ сохою, а по шомъ собираютъ въ одно мѣсто. На конецъ посредствомъ решета маленькія, среднія и большія раздѣляются порознь и нѣсколько дней сушатся на солнцѣ или на свободномъ воздухѣ. Малое количество земляныхъ яблоковъ наилучшимъ образомъ сохранить можно въ бочкѣ, перестилая ихъ соломою, сѣномъ или

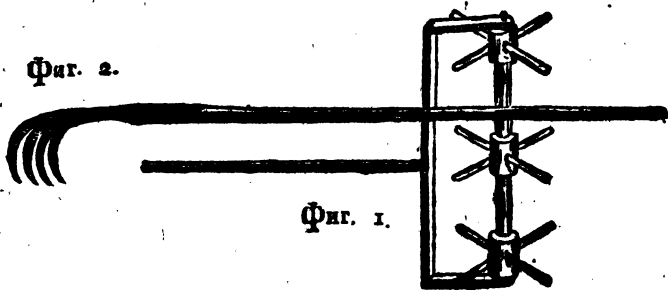
опил-

опилками, также и въ сухомъ мѣстѣ, предохраненномъ отъ сѣужи и жару; но большое на противъ того надлежитъ хранишь въ погребахъ или въ вырытыхъ для сего нарочно въ сухой землѣ ямахъ, обивая бока оныхъ двойными досками и покрывая сѣи доски еще соломой. Когда яма наполнился яблоками, то ее закрываютъ досками, однако такъ, чтобы оныя на нихъ непосредственно не лежали, а поддерживались бы краями ямы. Доски устилаютъ соломой, а соломой покрываютъ слоемъ земли, высокою въ придюма и ушапшываютъ оную споль крѣпко, чтобы ни мокроша, ни жаръ, ни сѣужа сквозь оную проникнуть не могли.

Листья и стебли хранятся наилучшимъ образомъ, ежели ихъ порубишь такъ какъ соломой и посоливъ не много солью положишь въ кадку, что бы онѣ нѣсколько окисли на подобіе капусты. Можно ихъ также вязать и въ пучки, высушивая оныя на солнцѣ.

Сѣмена для новаго посѣва земляныхъ яблоковъ надлежитъ брать изъ сего рода, копорыя мы назвали ранними, (*Potates precoca*). На сей конецъ оставляютъ земляныхъ яблоковъ на своихъ стебляхъ

и самыя расшѣнія въ землѣ до первой холодной ночи, и тогда оныя собираютъ, сушатъ въ умѣренной теплотѣ и осматриваютъ сѣмена въ своихъ до времени посѣва, т. е. до весны. Весьма бы нужно было испытать, не можно ли сѣять земляныхъ яблоковъ къ осени и держать ихъ въ землѣ чрезъ цѣлую зиму. Мы оканчиваемъ сію статью крошкимъ повѣствованіемъ о земляныхъ яблокахъ. Сіе расшѣніе перешло изъ Виргиніи въ Ирландію 1584 года, гдѣ оно разводится въ наибольшемъ количествѣ. Во Швейцаріи начали его садить 1590 года; въ Италіи 1664, а въ Швеціи 1716 годовъ.

IV. Разсужденія Г. Голстена о населеніи Шведской Лалландіи.

Сей писатель, опредѣливъ съ начала число жителей нѣкошорыхъ приходоу,

опи-

описываетъ образъ жизни сего народа ;
 во поелику подробное сему описаніе на-
 ходишся также въ сочиненіи г. Георгія,
 Санктпетербургской Императорской Ака-
 деміи наукъ Адвюнкша, о народахъ живу-
 щихъ въ Россіи , по мы предложимъ
 здѣсь шолько примѣчанія его о причинахъ
 опустощенія оныхъ провинцій. Г. Гол-
 сшенъ между прочимъ счисляетъ 1) *пре-*
селенія жишелей въ Норвегію и Швецію по
 причинѣ бѣдности. Ибо были примѣры,
 что оленій падежъ принуждалъ многихъ
 обывателей къ преселенію, которые чрезъ
 оный лишились главнаго своего имуще-
 ства. 2) *Свирѣлое дѣйствіе* ослы, которою
 они, не смотря на чрезмѣрную свою оспо-
 рожность, заражающа иногда опѣ самихъ
 шоваровъ и шѣмъ болѣе опѣ нее спра-
 дающѣ, что не имѣющѣ взаимнаго между
 собою вспоможенія, какъ по причинѣ ве-
 ликаго разстоянія своихъ жилищъ ,
 такъ и по причинѣ своего страха и
 отвращенія къ сей болѣзни , опѣ ко-
 торой цѣлая семья бѣдственна поги-
 бающѣ. 3) *Малое количество* молока пи-
 тающихъ онымъ своихъ дѣтей, а особли-
 во въ шакое время, когда недоспашокѣ
 также бываетъ и въ молоко оленьемъ и
 въ

лѣ хлѣбѣ, дабы доставились онымъ другую пищу, отъ чего младенцы весьма часто умираютъ. Къ сему присовокупить еще надлежитъ особый вкусъ Лалландскихъ женщинъ къ водкѣ, отъ чего также порпится ихъ молоко. 4) На конецъ оставленіе больныхъ безо всякаго призрѣнія отъ недосмотра лѣкарствъ и нужныхъ для излеченія ихъ врачеваній.

Сверхъ вышеобъявленныхъ сочиненій находятся еще слѣдующія.

- I. Примѣры, что лишеніе какогонибудь вѣшняго человѣческаго чувства награждается всегда шѣмъ большимъ совершенствомъ другихъ.
- II. Описаніе нѣкопородныхъ новыхъ растѣній какъ то, *Protea Sceptum Gustavianum*, *Hydnora Africana* и *Gentiana faxosa Zeelandia*.
- III. Описаніе нѣкопородныхъ живошныхъ. *Viverra Ratel*; *Citex paradus*, и одного рѣдкаго Африканскаго живошнаго изъ рода лисицъ.
- IV. Теорія Электрофора.

V.

V. О спрямленіи Эллиптическихъ и Гиперболическихъ дугъ.

VI. Обь обработываніи болошныхъ мѣстѣ въ Швеціи.

1711. О пчелахъ.

VII. Примѣчанія о селишрѣ учиненныя въ Гелсиньфорскомъ заводѣ.

VIII. О селишренной Магнезійи.

IX. Случившееся нещастіе отъ угрызенія собаки, которое чрезъ 24 часа было смертоносно.

X. Описаніе употребляемой машинѣ въ Норландіи во Швеціи для молоченія хлѣба.

XI. О исцѣленіи отъ угрызенія бѣшеной сабоки.

XII. Наблюденія магнитною спрѣлкою, учиненныя въ Стокголмѣ и между полярными кругами, съ приобщеніемъ примѣчаній о дѣйствіи сѣверныхъ сіяній надъ оною.

XIII. О найденныхъ камняхъ въ пузырьѣ.

XIV. О особливомъ родѣ Шведской сосны.

и

XV.

XV. О бѣломъ золотѣ извѣстномъ подъ
именемъ *Платина дель линто*.

XVI. О камнѣ называемомъ *міроглазомъ*,
oculus mundi.

ИСТОРІЯ О МАТЕМАТИКѢ.

Происхожденіе различныхъ отраслей Математики и исторія ихъ у самыхъ древнѣйшихъ народовъ.

VIII.

Созвѣздія Зодіака сколь ни много родили различныхъ мнѣній о своемъ произхожденіи, однако весьма мало изъ оныхъ достойны благоразумнаго вниманія. Нѣкто думалъ, что двенадцать знаковъ Зодіака знаменуютъ двенадцать сыновей Іаковыхъ, и будшо имѣюще нарочитыя сходства съ повѣстью о сихъ праотцахъ Іудейскаго народа; но сіе мнѣніе не иное что есть, какъ единое заблужденіе снранспвующаго разума по Океану неизвѣстности, Часть II. 79 1 равно-

равномѣрно какъ и мнѣніе *Олая Рудбека*, кошорый всѣ свои силы ищощилъ на обрѣшеніе въ Сѣандиваніи и Норвегіи начала и произхожденія не токмо сферы, но и самой Астрономіи и главнѣйшихъ астрономическихъ изобрѣшеній, какъ то круга луны и тому подобнаго. Зараженный писатель столь странною и чрезмѣрною любовію къ своему отечеству, такой земли, кошорую самая природа, такъ сказавъ, оставила въ презрѣніи, утверждалъ, что Лапландскія и Шведскія горы, суть самыя блаженнѣйшія мѣста, преимущественно избранныя первыми жителями Европы себѣ въ жилище; что онѣ составляющъ прекрасную Ашланшику, Греческими писателями толико прославляемую; и что на конецъ никакая другая страна свѣта не могла болѣе оной споспѣшествовать приращенію Астрономіи. Мнѣніе сіе столь неосновательно, что едва можешъ ли кого нибудь оболъснить и избъ самыхъ его соощичей.

Въ нынѣшнемъ 1779 году г. *Баили*, краснорѣчивый Астрономъ, издалъ цѣлую книгу о семъ предметѣ, гдѣ онъ
шак-

также старается доказать, что славной в древности *атлантида* была в *сѣверѣ*, и что сія часть свѣта дала первыя сѣмена всѣхъ наукъ и художествъ ; сіе мнѣніе впрочемъ болѣе краснорѣчиво предложено, нежели правдоподобно доказано.

Г. *Варбуртонъ* и послѣдователь его системы *Плюшъ* полагаютъ происхожденіе именъ зодіакальныхъ знаковъ въ различныхъ полевыхъ произведеніяхъ, бывающихъ о шу пору, когда солнце оныя знаки пропекаетъ, такъ же и вѣ обстоятельствахъ движенія сего свѣтила. *Макробій* былъ первый системы сея виновникъ по учиненному имъ примѣчанію, что созвѣздія *Рак* и *Козерога* можно почищать знаменіями : первое низхожденія солнца по вступленіи его на лѣшній шпоикъ, а другое возвращенія его къ вышнимъ странамъ нашего полушара по достиженіи зимняго шпоика. Г. *Плюшъ* старался распространить мнѣніе сіе и на всѣ прочіе знаки. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, произошло названіе *Овна*, *Тельца* и *Близнецовъ*

нецовъ , ошъ агнцевъ , шельцовъ и козляшъ , кошорыми весна обогащаетъ пастуховъ. Ракъ ползущій задомъ , показываетъ возвращеніе солнца , кошорое дошедши до самаго большаго своего разстоянія ошъ экватора , начинаетъ паки опускаться. Левъ представляетъ ярость или знойность лѣта ; ибо о шу пору , когда солнце вспупаетъ въ сей знакъ , бывающъ самые большіе жары ; а Дѣва показываетъ Жницу , шакъ какъ обыкновенный знакъ жатвы. Вѣсы возвѣщаютъ равенство дня и ночи въ осѣни. Скорпіонъ естъ знаменіемъ болѣзней сего времени года , а Сшрѣлокъ управленія послѣднихъ мѣсяцовъ или охоты. Коверогъ означаетъ возвратъ солнца , кошорое подымается къ верху неба , какъ и сіе живошное ищущее себѣ всегда на пашвѣ возвышенныхъ мѣстѣ. Водолей и рыбы изъясляютъ дожди ; кошорыми обыкновенно зима въ жаркихъ шранахъ шогда кончится. Чшо жъ касается до времени , когда раздѣленіе сіе зодіака послѣдовало ; што оно , говоритъ г. Плюшъ , не позже шого , когда первые ошцы наши , будучи въ-

вмѣстѣ на поляхъ Месопотамскихъ, вели еще паспущью жизнь. Онъ описываетъ даже, какимъ образомъ прііяли они измѣришь обращеніе неба и раздѣлишь зодіакъ на 12 равныхъ частей. Средство сіе почти поже самое, кошорое *Макробій* приписуетъ Египтянамъ, а *Емпирикъ* Халдеямъ и о кошоромъ говорили мы при концѣ шестыя спашы. На послѣдокъ дали они раздѣленія симъ и звѣздамъ въ нихъ заключающимся вышеупомянутыя имена. Помомство сперва ихъ сохраняло; однакожъ вскорѣ причины названія испребилися изъ памяти; чему отъ преселеній ихъ и новаго образа житія и не отмѣнно послѣдовать надлежало. Да и въ самомъ дѣлѣ сдѣлавшись житешелями отмѣнныхъ климатовъ, не могли они больше видѣшь сходства сихъ знаковъ съ ихъ именами, ниже шого, что въ шо время, когда солнце ихъ прошекало, въ природѣ происходило. Сего ради вмѣсто забытыхъ причинъ надлежало что нибудь выдумать другое; и какъ разумъ челоѣческій въ началѣ міра сего не имѣлъ чѣмъ наполнить своей пустошы, шо и принималъ онъ

онъ все съ жадностію. Тогда Овені претворился въ шого, кошорой перенесъ прекрасную Елену и сестру ея въ Грецію чрезъ волны моря. А шелецъ спалъ преобразившимся Богомъ, Европу увезшимъ, или спражемъ злашоруннаго Овна, и шакъ далѣе.

Многія созвѣздія, продолжаетъ г. Плюшъ, имѣють свое происхожденіе отъ неразумнїя восточныхъ языковъ, неразумнїя шоль часшо Грековъ въ заблужденїя вводившаго; чему и предлагаешъ онъ различные примѣры. По мнѣнію его дано ошибкою имя медвѣдицъ шѣмъ созвѣздїямъ, кошорыя оное нынѣ на себѣ имѣють. Финикїане, державшіеся созвѣздїй сихъ на морѣ, называли ихъ, говоритъ онъ, глаголющими звѣздами, по шой причинѣ, чшо онѣ показывали имъ истинный пушъ. Но какъ Финикїйское или Еврейское слово (*дабба*) означаетъ шакъ же съ нѣкоторою небольшою перемѣною гласныхъ медвѣдицу; да Аравїяне и Евреи называютъ ее и въ самомъ дѣлѣ *дуббъ*, шо отъ сего и произошло, чшо Греки, слышавшіе названїе сіе звѣздъ отъ фини-

иційскихъ мореходцевъ , брега ихъ посѣщавшихъ , не доуразумѣвши знаменованія настоящаго слова, нарекли ихъ медвѣдицами. Отсюда вышла послѣ извѣстная она басня Калисты и Архаса въ медведей превращенныхъ и Юпишеровъ преселенныхъ на небо; къ чему воображеніе Греческихъ стихотворцовъ , не выдавшихъ у себя никогда ихъ захожденія , присовокупило еще , что Юнона , пылая непрестанно мщеніемъ , исключила ихъ отъ общаго шого права, чтобы приходишь и упокоевашься въ морѣ. Можешь бышь уже и самое сходство сихъ двухъ словъ подало случай самимъ Финикіанамъ выдумашь сію басню, шакъ что Греки перенявъ отъ нихъ , прибавили отъ себя шокмо мщеніе Юнонино. Ибо явленіе, кошорое есть причиною выдумки послѣдняго обстоятельства , не имѣетъ мѣста въ разсужденіи береговъ Финикійскихъ и Африканскихъ, ниже другихъ какихъ да- лѣе на полдень лежащихъ земель, съ которыми Финикіане наиболѣе сообщенія имѣли.

Созвѣздіе *леса звѣзды* и имя ея самой не имѣюшъ кромѣ сего инаго

произхожденія. Звѣзда сія называлася у Египтянъ звѣздою Нила или *Сигоръ*; ибо рѣка имѣла сіе другое по свидѣтельству св. Писанія названіе, взятое отъ ея явленія возвѣщающаго разлипіе Нилово. Небольшое склоненіе въ выговорѣ и присовокупленіе Греческаго окончанія сдѣлали изъ того *Σίριος*, *Sirius*. Но звѣзда сія называлася еще *Θοψ* или *Тагоψ*, ш. е. Песъ, какъ то многіе древніе писатели объявляютъ. Имя же сіе дано ей пошому, что она на подобіе вѣрнаго пса увѣдомляла о прибылі водъ Нила; или можетъ быть токмо въ память славнаго онаго *Θοψа* или Меркурія, о коемъ исторія Египетская толико чудесъ повѣствуетъ. И такъ Греки перевели на свой языкъ названіе сіе слово въ слово и сославили изъ того *ἄστρο-κυνν*, *Astro-canis*; что и подало имъ поводъ сославить пса изъ возлѣ лежащихъ звѣздъ. Мы бы могли предсавить еще много другихъ примѣровъ г. *Плюша*; но желаемая краткость заставляетъ насъ сослаться здѣсь токмо на его сочиненіе.

Сей образъ истолкованія представляетъ весьма остроумное, а иногда и наро-

нарочитѣ вѣроянное произхожденіе многихъ басенъ Греческія Мифологіи. Однакожъ было бы еще удовлетвори- шельнѣе, если бы изобрѣшатель она- го или наче г. Плюшъ, кошорой наибо- лѣе оное разпространилъ, не столько вѣ немъ мудрилъ. На пр. не лзя никакъ повѣришь, чшобы весь походъ Арго- навшовъ не что иное былъ, какъ одна баснь на словѣ Аргоніоѣ основан- ная, кошорое на Финикійскомъ языкѣ значилъ *дѣланіе кораблика*; что Греки вы- вели изъ того судно Арго и построили на слабомъ семъ основаніи всю сказку зна- менитаго онаго похода. Однакожъ здѣсь не мѣсто вступать во всѣ сіи изслѣ- дованія. Произхожденіе сихъ басенъ ка- ково бы ни было, не прекословишь ни мало, чшобы Греки не были раздѣлипеля- ми неба на созвѣздія. Ибо, хотябъ онѣ были вымышлены ихъ стихотворцами, или произведены вышепомянутымъ об- разомъ, то всегда однакожъ пребудешъ вѣроянно, что баснословные сіи пред- мѣшы пренесены на небо Греками. Пусть нѣкоторыя имена, какъ то Песія звѣзда, Каношъ, двѣ Медведи- цы и еще нѣкоторыя другія взяшы

ими ошѣ иностранцовъ ; но что касаешся до прошчихъ , то кажешся , покуда не будемъ мы имѣшь другихъ свидѣшельствѣ , должно ихъ почишашъ за собственное дѣло Грековъ. Въ разсужденіи же раздѣленія Зодіака , о кошоромъ говоримъ г. Плюшъ и кошорое знашную часть системы его составляешъ , не упустимъ мы показашъ , коль неосновашельно оно намъ кажешся.

Упошребительное между первыми жишелями Халдейскія страны средство къ раздѣленію солнечнаго пуши на равныя части , конечно не что иное ешъ , какъ выдумка Секста Емилирика , ошѣ коего взявъ Макробій , приписалъ оное Халдеямъ. Не лзя никакъ повѣришь шому , что бы сіи пишатели , или кто другой изъ предшествовавшихъ имъ повѣствовашелей , могли имѣшь какое нибудь свѣденіе о приключеніяхъ шоль опдаленныхъ временъ. Хотя г. Плюшъ и говоримъ , что они сохранили намъ древность сію по изустному преданію ; однакожъ и то невѣрояшно : ибо гораздо сходнѣе думашъ , что возо-

возобновили сіи рода человѣческаго , стараяся болѣе о благосостояніи своихъ спадѣ и пасшвы , нежели о совершенномъ раздѣленіи зодіака , не помышляли никогда о шоль високой Астрономіи.

Первые люди должны были конечно имѣть какіе нибудь способы для познанія временъ года и установленія по онымъ различныхъ своихъ шрудовъ . Но изъ сего не слѣдуетъ еще , чшобы они и безъ раздѣленія Зодіака не могли найши на небѣ различныхъ шакихъ знаковъ , по кошорымъ бы можно имъ располагашь свои работы . Заключимъ о средствахъ сихъ по шѣмъ , кошоры мы видѣли въ употребленіи у всѣхъ народовъ въ шо время , когда они за неимѣніемъ порядочнаго календаря принуждены бывали прибѣгашь къ небеснымъ свѣшиламъ . Онѣ состояли въ наблюденіи переменныхъ сокрытій и явленій , или говоря употребительнымъ на шо языкѣ , въ наблюденіи восхожденій и захожденій , не знаковъ Зодіака , но различныхъ звѣздъ и созвѣздій приимшныхъ , либо по блеску своему , либо образу , какъ шо Плеядъ , Гіадъ ,

Ар-

Архтура , Оріона , Вѣнка и пр. Гесюдь совѣшуе чѣ земледѣльцамъ своимъ жапъ при восхожденіи Плеядъ , а орапъ имъ при ихъ захожденіи. На таковыхъ же знаменіяхъ основываются ученія и всѣхъ древнихъ писателей , какъ по *Магона* , Кароагенца въ его Геопоникѣ , *Овидія* въ свящцахъ , *Виргилія* въ Георгикахъ , *Колумеллы* въ книгѣ его de re rustica и *Плинія* въ натуральной исторіи.

Безъ сомнѣнія великіе сіи учители соображали ученіе свое со простотою шѣхъ , коихъ оно касалося , и избирали къ тому самыя простыя и извѣсныя знаки. И такъ къ таковымъ знакамъ должны были прибѣгать первые люди , а не къ созвѣздіямъ самаго Зодіака. Да и въ самомъ дѣлѣ видимъ мы , что большая ихъ часть никакого почши примѣчанія не достойны , и по тому не могутъ служить знаменіемъ таковымъ людямъ , которые пребываютъ на то самыхъ виднѣйшихъ. По сему и извѣсны у насъ по селамъ *Плеяды* , *Гяды* , *Медведицы* , *Оріонъ* , *Воотъ* , *Вѣнокъ* , и другіе имъ подобныя : но невѣдомы никакъ ни *Овенъ* , ни *Ракъ* , ни *Дѣ*

Дѣва, ниже Рыбы; да хошябѣ кто и показалѣ ихѣ земледѣльцамѣ нашимѣ или паспухамѣ, по неуповашельно однаковѣ, чшобы шаковое преданіе могло у нихѣ долго сохранишься. Ибо въ образѣ и самыхѣ свѣшлѣйшихѣ знаковѣ Зодіака нѣшѣ почти ничего шакого, чшобы могло возбудишь великое кѣ себѣ любовышество, которое одно въ сосшояніи шокмо продлитель преданіе какое нибудѣ у простаго народа.

Во вторыхѣ можемѣ мы предста-вишь прошиву мнимаго сего наименованія Зодіака по самое примѣчаніе, которое служило уже намѣ прошиву Хирона, коему оное сперва приписывали. Сказано уже, что сѣ начала было въ семь кругѣ шокмо одиннадцать знаковѣ, что Вѣсы поставлены были послѣ, а именно за нѣсколька шокмо вѣковѣ до Еры Христіанской, и что нѣско ихѣ занимали прежде *клетки Скорліиновы*. А по шому и шщешно искашь подобія между именемѣ вѣсовѣ и равенствомѣ дня и ночи, когда солнце въ сей знакѣ вшупаешѣ. Сверхѣ сего и шо великаго вниманія до-

достойно, что въ опдаленныя шѣ времена, къ кошорымъ раздѣленіе сіе ошносѣ, всѣ звѣзды, созвѣдіе вѣсовъ составляющія, находилися на переди самаго равноденствія: за ними же слѣдовалъ непосредственно Скорпіонъ, знакъ первыя величины звѣздою опшмѣнишый, кошорому бы и надлежало по шому получишь имя сіе вѣсовъ, а не нынѣшнему созвѣдію.

Дѣва, кошорую называющѣ жнидею въ знакъ жашвы, не соотвѣшшвуешъ ея назначенію. Солнце еще довольно бываешъ опдаленно опъ звѣздъ, знакъ сей составляющихъ, а особливо опъ Колоса, кошорой свѣшлѣе всѣхъ прочихъ, какъ жашва уже въ теплыхъ шакихъ спранахъ, какова Греція и Халдея совершаешя. Г. Плюшъ обманулся судя о времени жашвы полуденныхъ сѣ странъ по шой порѣ, о кою она бываешъ въ сѣверныхъ мѣстахъ Франціи. Св. Писаніе гласишъ, что Колосы почти совсемъ дозрѣвали шамо около Пасхи, кошорая слѣдовала вскорѣ за весеннимъ равноденствіемъ, а по показанному выше сего наспавленію *Гесиода*,
въ

въ Греціи жали по явленіи Плеядъ , ш. е. около половины Апрѣля. Слѣдовательно мнимая оная жница означала весьма нещочно жашвенную пору. Онабъ могла паче означать собраніе винограда ; да мы видимъ и въ самомъ дѣлѣ , что она по означала въ Италіи ; ибо Римляне называютъ *Vindemiatrix* , винособирательницею шу звѣзду , кошорую мы называемъ Колосомъ ; а другую , кошорая ей предшесшествуетъ и есть шрешія величины , *Provindemiatrix* , ш. е. предшесшвенницею собранію винограда.

Ради послѣдняго доказательства приведемъ мы свидѣтельство нѣкошораго древняго писателя , объявляющаго намъ , что въ сферахъ другихъ народовъ не видно было шѣхъ же самыхъ созвѣздій , какія находилися на сферѣ Грецкой. „ Египтяне , говоритъ онъ , не имѣютъ у себя ни Дракона , ни „Кефея , ни Кассіопей и пр. ; но знаки ихъ образованы иначе и имѣютъ „другія имена. Греки дали своимъ названія вищазей и разныхъ другихъ лицъ у нихъ прославившихся.

Ска-

IX.

Сказанное *Ахилломъ Татціемъ* подтверждается довольно нѣкошорымъ мѣстомъ изъ книги славнаго Евреянина *Абена Есры*, кошорое предалъ намъ *Юсифъ Скалигеръ* имѣвшій у себя съ оной рукопись. Сочиненіе сіе содержишь описаніе прехъ сферъ Индійскія, Персидскія и Варварскія или чужестранныя въ разсужденіи Грековъ. Сія послѣдняя сфера была шѣхъ же самихъ Грековъ въ отношеніи токмо къ Александрійскому климашу, въ кошорой главнѣйшіе ихъ Астрономы поселилися. *Скалигеръ* сберегъ намъ такъже нѣкошорой родъ чертежа древнія Египетскія сферы, взятыя, говоришь онъ, изъ различныхъ Аравійскихъ писателей, собравшихъ оную такъже изъ древнихъ астрологическихъ рукописей. Съ сими преданіями можемъ мы теперъ учинишь сравненіе фигуръ всѣхъ сихъ четырехъ сферъ.

Въ разсужденіи Египетскія сферы во первыхъ примѣчашь должно, что едва ли сыщется одна изъ назначенныхъ

ныхъ на ней фигуръ , которая бы могла подойти къ созвѣздіямъ Греческимъ. На оной изображены одинъ чело-вѣкъ съ косою, другой съ псовою голо-вою, прршей съ курчавыми волосами, четвертый съ медвѣдемъ , коего онъ убиваетъ. Сверхъ оныхъ лицъ ви-димъ шутъ еще собаку сидящую и мошрящую на находящагося возлѣ ее въ накомъ же положеніи льва и множесво другихъ живошныхъ , но кошорыя всѣ находяпся въ такихъ положеніяхъ и на-черчены на такихъ мѣстахъ неба, что нельзя никакъ почестъ ихъ за шѣ же са-мыя, кои видимъ на нашей сферѣ. Та, о кошорой мы теперь говоримъ , оп-личается еще числомъ созвѣздій состоящихъ почти изъ 360 и кои одна послѣ другой восходятъ съ каж-дымъ градусомъ зодіака. Кругъ сей раздѣленъ шутъ также на 36 равныхъ часпей , изъ коихъ каждая имѣетъ свое имя и посвящена ка-кой нибудь планетѣ. Кажется , что ни одно изъ сихъ именъ не имѣетъ ни Еврейскаго, ни Аравійскаго происхо-жденія , и пошому догадывашься дол-жно , что онѣ происходятъ ошѣ дре-
 Часть II. 79. к вня-

вняго Египетскаго языка; а такое общо-яшельство можешъ еще ушвердити какъ древность сего раздѣленія, шакъ и право Египтянъ на изобрѣшеніе онаго. При всемъ шомъ непонятно кажешся, какимъ образомъ расположили они на небѣ шолкое множество созвѣздій и при шомъ шакъ, что съ каждымъ градусомъ зодіака одно восходило. Вошъ что составляетъ здѣсь сомнѣніе.

Монфоконъ оставилъ намъ въ своихъ древностяхъ, а по немъ господинъ Плюшъ въ небесной своей исторіи, образъ одной достопамятности Египетскія Астрономіи. Оный представляешъ шарика змѣю перевишаго на подобіе улишки, коея промежутки наполнены знаками зодіака, изъ которыхъ виднѣе всѣхъ Левъ, Ракъ или Скорпіонъ. Однакожъ ничто не можешъ доказать, чтобы сія достопамятность была древнѣе поселенія Грековъ во Египтѣ; а сего уже и довольно для шроверженія всѣхъ могущихъ произойти отъ шого слѣдствій противу нашего мнѣнія. Неосновательно бы шакъ же

же было предлагать вопреки каменную
 шу планисферу которая пренесена
 изъ Египша въ Римъ , и на кошо-
 рой видны различныя знаки Греческа-
 го зодіака и еще другія созвѣздія въ
 промежуткахъ многихъ сосредоточныхъ
 круговъ. Греческія буквы , на ономъ
 означеныя показывающъ довольно , что
 оной сдѣланъ уже послѣ временъ Алек-
 сандровыхъ ; ибо всѣмъ извѣстно , что
 употребленіе ихъ введено въ Египетъ
 въ то время.

На Индійской и Персидской сферѣ не
 столько изображеній какъ на Египет-
 ской , и въ семъ одномъ походящъ
 шокмо онъ на Греческую. Созвѣ-
 здія Индійской сферы суть слѣдую-
 щія : Во первыхъ является на ней со-
 бака, но которая не можетъ быть ни
 нашимъ сиріемъ , ниже Прокіономъ ;
 ибо созвѣздія сіи не восходящъ съ
 первыми градусами Овна ; потомъ ви-
 денъ Еѳіопъ исполинныя величины ,
 женщина хламидою одѣтая, рыцарь въ
 боевомъ положеніи , которой кажется
 быть Персеемъ , хотя Индійцы и обе-
 зобразили его приписаніемъ ему другихъ
 свойствъ

свойствъ. Между многими образами различныхъ положеній человѣческихъ лицъ обоюго пола, находимъ мы шокмо одинъ *Стрѣльцу* подобный, но и шокмо находится совсѣмъ не на шокмо мѣстѣ, на шокморомъ начерченъ онъ на Греческой сферѣ. На конецъ виденъ еще Леопардъ, Аисъ, двѣ свиньи, большое дерево и подъ нимъ собака. Дальнѣйшее изчисленіе всѣхъ сихъ знаковъ кажешся намъ бесполезно, и шокмому приступаемъ мы ко другой сферѣ.

Персидская сфера хошя и предшавляешъ намъ, великое число созвѣздій подобныхъ во всемъ Греческимъ: какъ шо въ зодіакѣ Дѣва, предшавленная во образѣ женщины съ колысьями въ рукѣ, со младенцемъ при груди и съ споящимъ возлѣ ее мужемъ. Въсы держимые рукою раздраженнаго человѣка, у коего въ другой книги означающія просвѣщеннаго и спрогаго судію; да сверьхъ сихъ созвѣздій имѣюшъ шокмо еще мѣсто рыбы; внѣ же Зодіака ешть большая и малая Медвѣдица, голова Медузы, Кассіопея, Сѣверной шреугольникъ, крылашый конь

или

или Пегасъ и другія : однакожь ка-
жется , что всѣ сіи созвѣздія взя-
ты отъ Грековъ ; да и въ самомъ дѣ-
лѣ , если шокмо разсмотримъ , что
по походѣ Александровъ управляли во-
стокомъ Греческіе князья ; по неопи-
саннымъ заключеніямъ должно , что въ сіи
времена Персидская Астрономія многое
заимствовала отъ Греческой , и находя-
щаяся во оной Греческія созвѣздія не
шокмо служатъ сему доказательствомъ ,
но и разрушаютъ систему г. Плуша.
Впрочемъ для большаго опроверженія
шоль легкомысленной догадки , должно
еще примѣнить , что въ Персидскомъ
Зодіакѣ нѣтъ ни Овна , ни Близнецовъ ,
ни Рака , ни Льва , ни Скорпіона , ни
Стрѣльца ; что совершенно оную уни-
чтожаетъ : ибо еслибъ Халдеи были
изобрѣтателями именъ созвѣздій ; то бы
употомковъ ихъ , Персовъ , надлежало
больше всѣхъ другихъ народовъ оснащъ-
ся шому славдовъ .

И такъ отличимъ въ сферѣ Персид-
ской собственныя созвѣздія отъ чуже-
странныхъ , коихъ онѣ древностію
конечно превосходятъ . Между ими

видимъ мы Тельца , коцорой однако же совсемъ ошъ нашего ошмѣненъ , и бо ошъ восходитъ съ первыми градусами Еклиптики , а нашъ естъ вторымъ знакомъ оныя ; по шомъ Панцырь , юноша на престолѣ сѣдящій , Корабль , въ немъ левъ , а на ономъ человекъ , въ низу же мертвая женщина ; еще человекъ и инструментъ играющій ; двѣ колесницы , везомыя двумя юношами ; и бѣзъ рога и пр. Мы по шому не описываемъ здѣсь всего , чшобы не уважишь съ лишкомъ сихъ подробностей.

X.

Мореплаваніе по общему почину мѣвнїю воспрїяло свое начало ошъ Финикїанъ. Народы сіи пользуются безпрекословно шшпломъ первыхъ купцовъ всего свѣща. Многочисленныя селенїя , основанныя ими на берегахъ Средиземнаго моря и самаго даже Океана , куда преплывали они чрезъ Гибралтарской проливъ , сушшшому явнымъ доказательствомъ ; великое же ихъ рвенїе къ сей наукѣ и шшлко произведенныхъ оною предпрїятїи , сушш самая сильнѣйшїя убѣжденїя ко
при-

нача-
ло Мо-
репла-
ванїа.

приписанію имъ сей чести. По крайней мѣрѣ надобно признасться, что они не мало сіе искусство усовершили, и что большая часть жителей береговъ Средиземнаго моря научилися оному у сихъ народовъ.

Мореплаваніе можно разсматривать двоякимъ образомъ. По *первому* оно есть искусство какъ вести корабль помощію нѣкоторыхъ механическихъ орудій, яко весель, парусовъ, и пр. а по *второму* знашь преплываешь моря изъ одного мѣста въ другое. Первое зависитъ отъ одной механики, а второе требуетъ помощи отъ Астрономіи.

Что касается до перваго рода Кораблеплаванія, то сомнительно, что бы первыми изобрѣшателями онаго были Финикіане: ибо начало его конечно гораздо древнѣе. Первые люди принуждены будучи такъ же преплывать рѣки и озера, употребляли къ шому съ начала, какъ думать должно, *плоты*, а по томъ какія нибудь вогнутыя суда, для поклажи большаго груза. Вскорѣ за симъ слѣдовало и изобрѣшеніе

всего, какъ такого средства, которому неопмѣнно прежде другихъ открыться надлежало. Ибо употребленіе его содѣлалось необходимо, какъ скоро спали выходить на глубшія воды, для кошорыхъ долгіе шесты уже съ самаго начала употребленные спали недоспачночны. Можеть бытъ сіи самыя шесты служили съ начала вмѣсто весель, какъ то часто бываетъ у насъ на рѣкахъ. Послѣ того примѣшили, что погружаемая часть шеста въ воду шѣмъ болѣе находить себѣ препяшствія въ раздѣленіи воды, чемъ болѣе она имѣетъ поверхности, и что слѣдственно шѣмъ болѣе будетъ она имѣть дѣйствія въ обратномъ смыслѣ. Сіе было поводомъ ко употребленію такихъ весель, какія нынѣ у насъ имѣются; въ изобрѣшеніи ихъ совсемъ не было нужды прибѣгать къ Копшамъ по примѣру Полидора Виргилія, ниже къ Плашьянамъ.

Изобрѣшеніе паруса требуетъ болѣе разсужденія, и по тому должно послѣдовать поздне. Мы не думаемъ однакоже, что бы вещь сія была долго вре-

время въ неизвѣстности. Когда дѣйствіе вѣтра на противуполагающіяся движенію его шѣла шоль очевидно; по неопшмѣнно надлежало оному вскорѣ родить въ умѣ человѣческомъ шу мысль, что бы даровую силу сію упошребить въ свою пользу. Здѣсь не нужно предполагашь великія острошы и изобрѣтательныя онаго; ибо мы видимъ, что и дикіе Американцы вѣдають дользу и упошребленіе паруса, не смотря на ихъ невѣжество и грубость.

Нѣкоторые писатели спаралися изобрѣшеніемъ парусовъ изъяснить басни объ *Еолѣ*, *Дедалѣ* и *Икарѣ*. Богъ вѣтровъ естъ, по мнѣнію ихъ, шопѣ человѣкъ, кошорый первѣе всѣхъ ими управлялъ по своей волѣ. Но философы сочтушъ охощиѣ *Еола* за одно швореніе веселаго и всю природу оживотворяющаго воображенія Грековъ. Мы уже замѣтили сіе при неосновательномъ аспродомическомъ исполкованіи другихъ премногихъ басенъ. Но прищча о *Дедалѣ* и *Икарѣ* еще менѣе шѣхъ должна почищанься достопамятношью

вощію изобрѣшенія паруса. Полагавшіе же сіе не примѣшили, что парусъ извѣстенъ уже былъ до того времени, по тому что Тесей прибылъ въ Кришъ, какъ говоришь басня, на корабляхъ съ черными парусами, которые были причиною смерти отца его Егея; ибо по возвращеніи забыли ихъ перемѣнить, а Егей почелъ сына своего умершимъ. Если басня о Дедалѣ и Икарѣ имѣетъ въ себѣ сколько нибудь сущности; то уновашельно произошла она отъ великія шоя хитрости, посредствомъ которой ушли они отъ Миноя, не смотря на неусыпныя его старанія о ихъ удержаніи.

Не въ одной врачебной наукѣ принимаютъ люди, какъ говорятъ, отъ звѣрей или животнохъ. Всѣмъ извѣстно мнимое происхожденіе кровопусканія и еще нѣкотораго другаго средства, коего неблагоприсойное названіе можешь шокмо имѣть мѣсто въ книгахъ сея науки. Тоже самое случилось, и съ кораблеплаваніемъ. Говорятъ, что мореходцы одолжены кормиломъ коршуна, которой такимъ образомъ пра-

правляетъ хвостомъ своимъ въ воздухъ (*). Тифисъ, славный кормщикъ Аргонавтовъ, сіе, какъ сказывающъ, примѣшилъ, и по шому корабль Арго было первое судно съ рулемъ. Кажется, что догадка выдумана здѣсь нарочно шакія общошельства, кошорыя бы могли засшупишь мѣсто шѣхъ, коихъ пошребилася уже память. По великой необходимости кормила не лзя думать, что бы оно находилося чрезъ многіе вѣки въ неизвѣстности. Весьма бы жалокъ былъ человекъ, если бы необходимыя ему познанія были чрезмѣрно долго отъ него сокрыты. Природа поступаетъ съ нимъ конечно благосклоннѣе, ибо большая часть отккрышій его представляющія ему безъ разсужденія или лучше сказать при помощи нѣлія врожденности, которая ничто иное есть какъ еще необразовавшееся разсужденіе.

Безъ сомнѣнія кормило состояло сперва въ одномъ шокмо веслѣ, кошорымъ

(*) Plin. Hist. Nat. L. 10.

рымъ управлялъ сѣдящій на кормѣ чело-
вѣкъ. Пошомъ для большія удобно-
сти сшали оное привязывать , а на
конецъ и передѣлывать въ различныя
шѣ виды , подѣ коими оное нынѣ
видимъ. Корабль Арго , спроенный
со всевозможнымъ искусствомъ и тща-
нїемъ , и какъ шакое судно , которому
надлежало подвѣсть на себя весь цвѣтъ
Греціи , имѣлъ можеть быть нѣкошо-
рымъ особымъ образомъ устроенное
кормило , что и подало поводъ къ вы-
шепомянутой сказкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Америки естъ
отмѣнный способъ управлять судномъ
которой достоинъ того чтобъ о немъ
упомянуть ; ибо онъ показываетъ , ко-
лико можеть произвести въ чело-
вѣкъ одна природа , нуждою подспрѣкае-
мая. Дикіе , о коихъ мы говоримъ ,
плавають шокмо на площадѣ и
кормило ихъ состоить изъ плоскихъ
весель , которыя къ переду и заду
стоятъ перпендикулярно , между ще-
лями нарочно къ шому паралельно ко
длинѣ сдѣланными. Если надобно
имъ бываешь поворошить больше къ
вѣ-

вѣшру или отъ него отвращишь; по погружають они свои весла съ переди или съ зади. Ибо отъ погруженія съ переди поворачиваешся шокмо площъ къ вѣшру, а отъ погруженія съ зади усна- навливается оной совершенно. Погру- женныя сии весла одно возлѣ другаго вѣ воду составляютъ подѣ площомъ нѣкоторой родъ киля, которой чемъ будешъ глубже или чаще, шѣмъ болѣе предсавляешъ водѣ по- верхности вѣ перпендикулярномъ ше- ченію ея направленіи, и служишь по- шому ко ушверженію его вѣ семъ положе- ніи. Теперь присшупимъ мы къ пока- занію начала вшорой части кора- блеплаванія.

Первые, свирѣпости водѣ подвергав- шіеся люди никогда не отходили столь далеко отъ береговъ, чшобы по- шеряшь совсемъ ихъ изъ виду; и по- шому не имѣли нужды возводить ча- сто очей своихъ на небо, чшобы поз- нашь по оному свой пушь. Они не пла- вали никогда во время ноши, а днемъ предводительствовало имъ солнце. Но какъ скоро спали они посмѣлѣе и на- чали

Чали подавашся далѣе въ море , или заносимы были далеко бурей ; шо познаніе небесъ сдѣлалось имъ необходимо. Первое основаніе всякаго пущешесствія ко-его путь точно не назначенъ, есть знаніе страны свѣша. Но какъ нѣтъ никакого премѣннаго знака ни съ полудня , ни съ запада , ни съ востока; а есть токмо на сѣверѣ одно созвѣздіе или куча звѣздъ , копорая споль опмѣниша своимъ образомъ , что почти всѣ народы оную равно примѣшили ; а именно большая медвѣдица по ученому, или шелѣга по просшому сельскому нарѣчю , являющаяся всегда на одномъ мѣстѣ неба и заходящая одною шокмо частію въ разсужденіи и самыхъ полуденныхъ береговъ Европы: шо и быда она съ начала указашелемъ сѣвера , хошя и не весьма точнымъ, однакожъ шакowymъ, каковаго шогда ожидать было можно. Финиціане , какъ говоряшъ , были изобрѣшателями сего признака, копорой они послѣ привели еще въ большее совершенство , примѣшивъ созвѣздіе малыя медвѣдицы удаляющейя меньше первой отъ сѣвера. Такъ точно повѣсшвуешь *Страбонъ*. *Фалетъ* , кошо-

порому совѣщичи его приписують сію
 честь несправедливо спозналъ по самъ
 оубъ Финикіянъ. Говорятъ, что онъ
 старался ввести сіе упошребленіе въ
 ошечествѣ своемъ; однакожь наставленія
 его не имѣли желаннаго успѣха у гру-
 быхъ Греческихъ мореходцовъ; и наблю-
 деніе малыя медвѣдицы ошалося ча-
 стію однихъ Финикіянъ. *Аратъ* гово-
 ришь, что въ его время Греческіе мо-
 реходцы не оспавили еще упошребленія
 большія медвѣдицы, что самое свидѣ-
 тельствуетъ такъ же и *Овидій*. Нѣче-
 го удивляшся, что предразсужденіе и
 привычка превозмогли такимъ образомъ
 въ Греческомъ мореплаваніи очевидную
 пользу: ибо шоже самое случается весь-
 ма часто и у насъ, хошя мы живемъ
 и въ гораздо просвѣщеннѣйшемъ
 вѣкѣ.

XI.

Кажется, что должно полагать у
 древнихъ первое бышіе всѣхъ математи-
 ческихъ наукъ, могущихъ токмо при-
 несши собою человѣку ошущительную
 такую пользу. Природа, какъ сказано
 выше, весьмабъ жестоко посту-
 пила

пила съ человѣкомъ, еслибъ она принуждала его всегда прибѣгать къ проспераннымъ умствованіямъ, и не прежде бы показывала ему пользу вещей надобныхъ, какъ пока онъ не изслѣдуешь самъ ихъ свойство. Сего ради не должно удивляться, что и въ самой глубочайшей древности видны слѣды довольно уже образовавшіяся Механики. Мы представимъ здѣсь шокмо нѣкоторыя изъ самыхъ славнѣйшихъ примѣровъ. Ужасныя оныя каменные громады, воздвигнушыя щеславіемъ Египетскихъ Царей въ Мемфискихъ долинахъ, и премногіе шѣobeliski различныхъ Государей, кошорые сооружены были еще до Троянскія войны, шребовали нешмѣнно для пренесенія и посшавленія своего на мѣсто сильныя помощи Механики. Да и кромѣ Египша можно найши во всѣхъ просвѣщенныхъ народахъ шакія художественныя произведенія, кои шребовали необходимо помощи Механики, шакъ какъ и врожденной Геометріи. Если разсмошрѣшь хощя нѣсколько философическимъ окомъ рожденіе сея науки: шо легко видѣшь можно, что главнѣйшія силы механическихъ орудій не могли никакъ бышь

быть долгое время людямъ неизвѣстны, какъ по рычагъ, наклоненная плоскость и блокъ. Для ушверженія сего почитаемъ мы за нужное показашъ здѣсь образъ или послѣдованіе перваго открытія.

Дѣйствіе рычага надлежало пошъ часъ примѣшшь, какъ скоро спали шокмо покушашься подымашъ большія тяжести. Представимъ себѣ, что надобно сворошшь сѣ мѣста большой камень; (хощя не шакую ужасную громаду, какая содвигнуша повелѣніемъ *Екатерины Вторыя* въ подножіе къ изваянію *Петра Великаго*, и кошорая бы безъ особливоу бодрости духа казалась всегда бышъ выше всѣхъ напряженій Механики.) Сама природа побудишъ человѣка спарашься сперва подсунушъ подъ него конецъ долгаго какого нибудь орудія, чшобъ приподняшъ нѣсколько исподъ его. Когда сіе сдѣламо будешъ, то шаже самая природа научишъ его либо подымашъ въ верхъ другой конецъ, либо подшавишъ подъ сіе орудіе, какъ можно ближе къ подымаемой тяжести, какую нибудь подпору, на кошорой бы могло оно

Часть II. 79. л обра-

обращаться между шѣмъ, какъ другой сей конецъ будетъ внизъ нагибаемъ. Первые опыты сей учинившіе люди, должны были съ удивленіемъ видѣть, что никакая тяжесть не можетъ прошивустоять сему средству, и что чемъ долѣе будетъ употребляемое къ шому орудіе и чемъ ближе подставка къ тяжести; шѣмъ менѣе требуется къ подвѣшю силы. Таковое примѣчаніе не могло остаться безплоднымъ и оно конечно ешали употреблять во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, гдѣ шомо надобно было преодолевать большія какія сопротивленія; шакое было происхожденіе рычага.

Наклонная плоскость не позже рычага также примѣчена: когда при началѣ Архитектуры надлежало подымать великія тяжести до нарочитыя высоты, то конечно придумывали вспягивать ихъ шуда: по какой нибудь наклонности изъ лѣсу или земли сдѣланной, при чемъ конечно также надлежало примѣнить, что ихъ шѣмъ легче было вспягивать, чѣмъ положе и болѣе былъ скатъ.

. . . . . Все

Все сіе указываетъ самая природа. Тѣ, кои были пооспрѣе другихъ, выдумали послѣ обращать или вершѣшь въ нѣкоторыхъ случаяхъ наклоненную сію плоскость подъ поднимаемую чпжеснѣю; и отсюда произошла наконецъ винтъ, которой не что иное есть, какъ таже самая наклоненная плоскость, около вала обвившая. Что же касается до происхожденія клина, то нѣтъ ничего естественнѣе; какъ когда надлежитъ расколотъ какое нибудь шѣло: то первое средство, которое можетъ шокмо челоуѣческому уму представиться, есть то, чтобы спараться сдѣлать на немъ щель, ударивъ чемъ нибудь острымъ, а потомъ расширять оную болѣе. Все сіе дѣлаетъ клинъ, всего уголъ или острѣе отворяетъ пунъ, а разходящїеся бока отводятъ часъ отъ часу далѣе шѣ части, въ кои сила нѣи его понуждаетъ. Безполезно бы было разпространять далѣе происхожденіе механическихъ нашихъ силъ: хотя и не откуда знать намъ шеперь шочно, какимъ образомъ соединяли сперва ихъ вмѣстѣ; одна-
л 2
кожѣ

кожѣ вѣроятно , что даже самая врожденность , которая способствовала наиболѣе при первомъ ихъ изобрѣшеніи въ древности , такимъ же образомъ произвела и различныя другія махины , будучи способствуема пою острою , которая блистаетъ иногда и въ неученыхъ людяхъ.

Что мы говорили здѣсь о Механикѣ или наукѣ движенія твердыхъ тѣлъ , поже самое разумѣнье должно и о Гидравликѣ и Гидроспашикѣ . Во всѣ времена общественыя нужды заснавлили рыть каналы и проводить воды отъ одного мѣста къ другому . Слѣдовательно во всѣ времена имѣли люди случай примѣнить главнѣйшіе законы движенія сея жидкости . И такъ примѣчено было , что она держится всегда на одинакой высотѣ , спарается оной достигнуть , бѣя въ верхъ когда выходитъ изъ отверстія ниже поверхности ея находящагося , и ударяетъ съ силою на тѣла , движенію ея прешивящіяся . Сего весьма уже довольно было , что бы побудить такихъ людей , кои отъ природы одарены были

остро-

оспроштою , и подспрекаемы нуждою ,
 вывеси изъ шого различныя ея упо-
 требленія и пользы. Но мракъ , всѣ
 сіи изобрѣшенія покрывающій , не
 позволяешъ намъ болѣе на нихъ оста-
 навливашься.

СУЕВѢРІИ

изъ Плу^тарха.

Невѣденіе божества , какъ зловредный источникъ , вскорѣ раздѣлясь на два ручья ; одинъ естли можно такъ сказать , протекая по сухой и неплодородной землѣ , то есть , находя людей продерзскаго и запальчиваго свойства , произвелъ безбожіе ; а другой , вливаясь въ землю шучную и влажную , сирѣчь вспрѣчая весьма слабыя сложенія , родилъ суевѣріе. Всякое несправедливое мнѣніе о споль важныхъ вещахъ конечно зловредно ; но оное умножается , когда соединится спрасть съ заблужденіями ; ибо спрасть не только сжешъ насъ , какъ сильная горячка , но купно развращаешъ и разсужденіе. Какъ въ шѣлѣ человѣческомъ поврежденіе

Сіе сочиненіе славнаго Плу^тарха считается наисильнѣйшимъ изъ всѣхъ другихъ сего нравственнаго древняго писателя.

нѣ члена , ежели къ шому изъ него
будетъ литься кровь , излѣчить весь-
ма трудно , такъ и въ душѣ страсть-
ми вкорененныя заблужденія особливо
опасны . Пусть ушверждаетъ одинъ Фи-
лософъ ; что нераздѣльныя частицы
и пустоша суть единственную
причиною всего вещества . Заблужде-
нїе сіе безвредно ; оно не производишь
ни жару , ни препанїя въ сердцѣ , и не
превожитъ болѣзни и благополучїя на-
шей жизни ; естли же на прошивъ шого
другой вышнее блаженство поспавля-
етъ въ богатствахъ ; шо симъ лжемыслѣ-
емъ какъ язвительнымъ оружіемъ прон-
зая душу , приводишь челоуѣка въ без-
памяштво и отъемля спокойшвіе и
вольность , колеблетъ его , мучишь и въ
пропаси и опасности ввергаетъ . На-
ходились философы ушверждающіе ,
что порокъ и добродѣтель суть суще-
ства шѣлесныя ; но сіе грубое невѣже-
ство и сожалѣнїя не достойно ; пусть
напротивъ шого другіе вскричатъ со
Брушомъ : *нещастная добродѣтель ! ты
мѣшь одно тщетное имя ; а я шебѣ слу-
жилъ , чшя шебя драгоцѣнною , шебя
ради покинулъ несправедливостъ , да-*
л 4 рую-

рующую богатства и невоздержность
раждающую всѣмъ сластолюбія. Такія
чувствованія, сколько должны въ насъ
возбудить жалости, сколько и пре-
зрѣнія; ибо онѣ оставляютъ въ сердцѣ
множество лютыхъ страстей, яко
ожесточенныхъ змѣй, дабы оное шер-
зашъ.

Наконецъ, дабы не опшупить ошъ на-
шего предмѣта, безбожіе будучи лишь
заблужденіе разсудка, нехотящаго при-
знать бытіе совершенно благополуч-
ныхъ и неплѣнныхъ существъ, остав-
ляетъ въ душѣ безбожника нѣкое рав-
нодушіе или непоколебимость; ибо
не признавая Боговъ, можешь ли
оныхъ спрашиться? Суевѣріе или
паче священный ужасъ есть такъ же
несправедливое разсужденіе, но со смя-
щеніемъ и колебаніемъ душевнымъ сое-
диненное. Боязнь чрезмѣрная, остыжаю-
щая и поражающая челоука, хотя о
существованіи Боговъ его и увѣряетъ, но
представляетъ ихъ жестокими и злона-
мѣренными. Перваго невѣжество состо-
итъ въ невѣденіи всѣхъ щедротъ подаше-
ля; а втораго въ боязни и ложномъ пред-
став-

спавленіи • его виновникомъ всѣхъ бѣдствъ. И такъ безбожіе есть лишь несправедливое разсужденіе ; а суевѣріе истинная спрасъ, несправедливымъ же разсужденіемъ произведенная.

Въ прочемъ же всѣ спраси или душевныя скорби , какъ бы сами по себѣ гнусны и вредны ни были , однакожъ оказывающъ въ самомъ безпорядкѣ нѣчто гордое и возвышенное , и какъ будто чесни приличесшвующее. Вмѣсто , чшобъ бышъ менѣе способными къ дѣйствію , имѣютъ напрошивъ чрезвычайную силу и волненіе ; и главное пресшупленіе ихъ состоитъ въ томъ , что влекутъ и покоряющъ разсудокъ спремительными своими движеніями. Одна лишь боязнь , крѣпости духа и разсудка равно непріемлющая , производитъ только пустой бредъ , и безплодное оцепененіе , какъ то и Греческое имя изъясняетъ , что всѣ душевныя качества кажутся будто связаны и неподвижны ; но суевѣріе производитъ спрахъ самый подлый и безразсудный.

И подлинно не страшны опасностямъ мореплаваніи неподвергающимся онымъ; такъ же и тревоги военныя, оружія неприемлющему. Живущіе въ своихъ домахъ не бояшся разбойниковъ; бѣдныя доносишелей, а простыя граждане зависпавыхъ. Не будешь никто въ Египти грозы, а въ Галлази землетрясенія опасашся; суевѣру же все страхъ наводишь, земля, море, воздухъ, небо, свѣтъ, тьма, шумъ, тишина и самыя сновидѣнія. Рабъ забывъ во снѣ несносный видъ жестокаго своего господина, не чувствуешь тяжкаго бремени оковъ своихъ. Прилпный сонъ, вѣщаетъ Пиптъ, услаждающій мученія и боль сколь къ спашии приходишь ты ко мнѣ на помощь!

Но не лзя шого сазашь о суевѣрїи; одна сїя спрасшь и опъ сна ошрады не получаешь, и наполняя воображеніе непрерывно жестокими и страшными о божествѣ понятїями, не даешь времени ни на мивушу къ ошдыху и къ успокоенїю вспревоженной души, но какъ будто бы суевѣрѣ преселился въ мѣста нечестпвымъ по смерти угошнованныя, и сонъ его смущается всякими страшными привидѣнїями и ужасными меч-

мечпаніями; суевѣріе совокупляя сіи спрашнѣя видѣнія подобно фуріямъ , безъ ошдохновенія мучишъ сію нещасную душу и наполнивъ ужасомъ , прѣдаешъ оную собственымъ ея страхамъ , чшобъ она сама себя болѣе мучила , нежели самый свирѣпый тиранъ.

Ежели бы сей нещасной хошя пробудившись могъ успокоиться , и презрѣвъ сіи щещенныя мечпанія , умѣлъ бы осмѣять свою безразсудную легковѣрность . Но никакъ , онъ освободясь отъ страшныхъ привидѣній , ввергаешъ самъ себя въ новой обманъ ; бѣжитъ съ деньгами ко предсказателямъ , ворожеямъ и исполкователямъ словъ ; одинъ проговоря съ уваженіемъ какую нибудь старую прибранную рѣчь , новелѣваетъ ему , яко Оракулъ , привесъ къ себѣ сваруху , дабы очистила его , или приказываетъ ему окунуться въ морской водѣ и лежать безъ движенія цѣлой день на земли , или другія безразсудныя обыкновенія , кошорыми суевѣріе варваровъ Грецію заразило , какъ на примѣръ накрывашъя навозомъ , валяшъя въ грязи , лежать ничкомъ и проч.

Конецъ

Конечно весьма нужно, чтобъ возсылаемыя нами Богамъ молишвы происходили отъ устъ чистыхъ и непорочныхъ. Но что можешь быть безумиѣе, какъ внимашельно разсмашривашь, чистъ ли мы не въ пшпахъ ли приносимой жершвы языкъ, не опасаясь при шомъ сквернишь собственнй нашъ произношеніемъ иносшранныхъ и варварскихъ словъ, небреженіемъ нашея земли узаконей и нарушеніемъ величешва вѣры, столь свяшо введенной нашими предками.

Одинъ комической Пишъ довольно смѣшно сказалъ ошягощающимъ посетели свои золошыми и серебряными украшениями: безразсудные, почшо столь дорого покупаеше сонъ, единую вещь Богами человѣку даромъ данную?

Не лзяль и суевѣру шакъ же сказать, что Боги давъ намъ сонъ для успокоенія и ошдыхновенія въ страдашяхъ нашихъ, для чего ты себѣ дѣлаешъ изъ онаго мученіе, наипаче шѣмъ нещаштиѣе, что душевныхъ напашней ты инако набѣжашь не можешъ?

Ирач

Проклитъ еще говаривалъ , что для неспящихъ свѣтъ есть общій мѣръ; но во снѣ всякой человѣкъ имѣетъ свой особенной. Суевѣръ ничего общаго съ другими людьми не имѣетъ; ибо бдящій не умѣетъ разсудкомъ успокоевать воспревожденнаго духа; спящій же беспрестанно имѣетъ нѣчто мученье производящее. Разсудокъ его спитъ, но страхъ его не дремлетъ и пщетно ищетъ избѣжать онаго. Тирана Поликрата спрашили въ Самосѣ; Періандра въ Коринѣ , но проѣзжая сосѣднюю республику, можно было жестокость ихъ безвредно презирать; но потъ, кто Божескую власть чтитъ жестокимъ и безмилосерднымъ ширянствомъ , куда убѣжашь , куда приспашь можешь? Несчастный! Какія земли, какія моря отъ Божества тебя сокроютъ? Въ какихъ частяхъ вселенныя споль можешь отъ нее удалиться , чтобъ не имѣшь ее всегда предъ собою?

Невольникамъ отъ строгаго господина страдающимъ и ошчаявающимся получить освобожденіе , позволяешь законъ къ продажѣ бышь назначеннымъ,
дабы

дабы пріобрѣсть себѣ инаго челоуѣка
любивѣе. Но какой промѣнъ спра-
въ суевѣрѣ упишишь, и какого Бога
не убоишься, шрепещущей оубо боговъ
ошечества своего и предковъ, оубо бо-
говъ спасительныхъ и попечительныхъ
блѣднѣющей и дрожащей, оубо ужас
при помыслѣ о шѣхъ самыхъ богахъ,
коихъ мы просимъ здравія, богатства
мира, исполненія нашихъ намѣреній; од-
нимъ словомъ, всѣхъ благъ жизни на-
шей ?

Однакожь сіи самые люди почи-
тають рабство, яко несчастнѣйшее со-
стояніе, и гласящъ съ Пинцою; нѣтъ
жребія зловреднѣе, какъ сшенать, подъ
игомъ господина, а особливо которой и
самъ несчастенъ? Но я съ своей сто-
роны ихъ вопрошу: можешь ли хуже
быть того рабства, оубо коего спа-
сись и убѣжать не можно; есть олпа-
ри, рабамъ бѣглымъ пристанищемъ слу-
жащіе; есть иные для воровъ и раз-
бойниковъ, еснѣли тоимыи, непріа-
тель можешь въ бѣгствѣ своемъ обнати
испуканъ или въ храмъ вбѣжаць, увѣ-
ренъ оубо тогда о спасеніи своей жизни

но суевѣра то самое еще болѣе смущаешь и устрашаешь, въ чемъ несчастные между людьми послѣднюю свою надежду полагають. Не щипишь же его изъ храма изпоргнушь, довольно онъ мучимъ шамъ собсвенною своею совѣстью и самъ себѣ казню служишь.

Но еще не все ; для другихъ людей смерть пресѣкаешь съ жизнью и спраданія наши , а суевѣріе , чшобъ болѣе насъ мучишь , границы бышїя нашего простираешь , оставляя страхъ и по смерти , соединяя съ онымъ воображеніе о вѣчныхъ мукахъ и оканчивая здѣшнія напасты наши , дабы устрашашь другими , кои будущь безконечны ; тогда шо вѣщаешь оно : опворятсѣ адскїя враша съ громомъ и шрескомъ , предснвлятсѣ повсюду кипящїя огненныя рѣки и страшныя берега Спиги ; тогда шо шрепещущаго и во шмѣ густой блудящаго будущь окружаешь себя безпрешанно мерзскїя стѣны , кои либо спенящїя либо грозительныя шолько слова испускають ; тогда на конецъ найдешь судей палачей , ужасныя пропасшы , и всякаго рода шерзанїя.

Без-

Безбожникъ ничего подобнаго ему не боится; ешо правда, что невѣжески своего оправдашь ему никакъ не можно; и сіе конечно для души преужасное нещастіе, оставаться въ ослабленіи, когда вся природа оную освѣщаетъ, отъ шого лишашься сего главноначальнаго ока, служащаго, можно сказать, источникомъ всякаго свѣта, то естѣ познанія о божествѣ; но по крайней мѣрѣ не колеблютъ его безпрестанныя сіи смущенія, угрызенія, сненанія, и слерабское посрамленіе, суетвѣра всегда сопровождающее.

Платонъ сказываешь, что Боги людямъ дали музыку, не токмо чшобъ ихъ веселить и слухъ ихъ пріяшствомъ наполнять; но особливо, дабы укротить безпорядочныя движенія, смущающія души согласіе; ибо безъ помощи искусствъ и грацій вскорѣ предается она развратности спрасшей; музыка же нечувствительнѣе возвращаешь въ оную потерянную порядокъ и покой.

Плидаръ еще говоритъ, что шѣ пріятели Юпитера, коихъ гласъ музъ приво-

приводящъ въ неистовство , подобно шиграмъ , кои , какъ сказываютъ , отъ шуму трубнаго приходятъ въ такое бѣшенство , что сами себя перзаютъ . Бѣдствіе было бы не столь важно , еслибъ сія нечувствительность къ музыкѣ происходила отъ глухоты или отъ другаго какого либо шѣлеснаго порока .

Тирезій конечно былъ несчастенъ , что дѣшей своихъ видѣть не могъ ; но сколь его несчастіе Агамантъ и Агавей , коимъ они львами и оленями казались ? Сколь выгоднѣе было бы Ираклу , въ неистовство пришедшему , находящихся при немъ дѣшей никогда не видѣть , нежели поступать съ такими сокровищами , долженствующими быть для него самыми драгоценными , какъ съ самыми злыми своими непріятельми ?

Но что ? не почно ли въ томъ разнѣствуешь безбожникъ и суевѣръ , изъ коихъ первой не признаетъ Боговъ и ихъ пренебрегаетъ ; а другой считаетъ себя покореннымъ ихъ могуществу , но взираетъ на ихъ опеческую власть , яко на ширанскую , почищаетъ началь-

Часть II. 79. м нѣ-

никомъ зла существо о благосостояніи
 его бдящее и признаетъ свирѣпыми и
 немилосердыми шѣхъ, кои образецъ
 совершеннѣйшимъ благодѣянiя и мило-
 сти намъ служатъ; по шомъ ушвер-
 ждаясь на словахъ рѣзчиковъ и ваяте-
 лей, что Боги шочно челоуѣческой
 образъ имѣють; накупивъ всякаго
 рода оныхъ подобій, украшаетъ ихъ
 сколь лучше можетъ и безпрестан-
 но предъ ними повергается; на про-
 шивъ шого презираетъ слова филосо-
 фовъ и политиковъ увѣряющихъ, что
 величество Божіе сопровождается всегда
 милостію, великодушiемъ, благо-
 воленiемъ и неусыннымъ попе-
 ченiемъ о благополучiи нашемъ. Та-
 кимъ шо образомъ безбожники отъ без-
 мѣрнаго безчувствiя въ познанiи шѣхъ,
 кои суть источникъ намъ всякаго
 добра, упрямятся, а суевѣры отъ
 глупости о сихъ благодатныхъ суще-
 ствахъ лишь съ страхомъ и шрепетомъ
 помышляютъ. Первые не ожидая отъ бо-
 жества никакого себѣ добра въ оному без-
 спрашны; а другіе, почитая оное источ-
 никомъ всякаго зла, суть терзаемы силь-
 ными спрашными; безумные! въ одно
 время

время устращающа оныхъ и къ онымъ
прибѣгающъ , ласкающъ ихъ и кля-
нушъ , не пресщающъ ихъ пори-
цашъ и мольбы свои приносишъ ко
онымъ !

Не дано человѣку наслаждаться ща-
стіемъ поспояннымъ ; одни Боги , го-
воритъ Пиндаръ , спароспи, немощи и
никакихъ слабостей не ощущая, Ахерон-
товыхъ шумныхъ волнъ избавляюся ,
а на земли все нѣкоторымъ образомъ
смѣшено и все съ переменною вре-
менъ испытываетъ добрую и злую
участь. Воззримъ же сперва на без-
божника , борющагося съ нещастіемъ.
Естьли строго съ нимъ оное пос-
тупаетъ ; а праву онъ умѣреннаго ,
то онъ сноситъ все безъ ропшанія ,
стараясь кругъ себя изобрѣсть все ,
что можетъ въ помощь и ушѣшеніе ему
служить ; ежелижъ онъ не шерпѣливъ
и заносчивъ , то приписываетъ един-
ственно судьбѣ всѣ свои нещастія.
Гласитъ , что нѣтъ ни порядку , ни
правосудія , ни провидѣнія , и что всѣ
человѣческія вещи волею слѣпаго рока
движимы.

Суевѣрѣ же цепенѣетѣ отѣ самаго малѣйшаго зла; разгоряченное его воображеніе ему лишь напасти и зловредности представляетѣ; ошягощенѣ страхомѣ, больше нежели нещасіемѣ, мечетѣся, смущаетѣся, вопль и стenanіe производитѣ , вмѣсто людей , жребія , случая и самаго себя, Богамѣ лишь однимѣ приписываетѣ свое нещасіе; они то, говоритѣ, ушопляютѣ его въ напастяхѣ. Онѣ не шокмо себя нещасливымѣ почиаетѣ; но еще презрѣннымѣ Богамі и божественному мщенію подверженнымѣ; и подлинно со столь спранными мыслями кажетѣся недостоинѣ онѣ инаго жребія.

Есшлы безбожникѣ занеможетѣ, осмашриваетѣ себя со вниманіемѣ , стараетѣся вспомнитѣ, не здѣлалѣ ли какой чрезмѣрности, не напилсyal или не вѣлсyal безѣ мѣры, не перемѣна ли климаша, либо непостоянство погоды причиною его болѣзни, встрѣчаютѣся ему въ правительствѣ неудачи, лишаетѣся онѣ народной ласки , или онѣ оклеветанѣ Государю, ищетѣ тому причины самѣ въ себѣ , или въ вещахѣ окружающихѣ , скажетѣ съ Пишою, кое зло я
учи-

учинилъ? какой случай пропустилъ? Но
 чтобъ съ суевѣромъ ни приключилось
 немощь ли, смерть его дѣшей или какія
 либо оскорбленія въ правительствѣ, всѣ
 оныя приключенія единственно ударами
 божественнаго мщенія почитаешь; отъ
 того столь слабъ онъ духомъ, что не
 сибешъ самъ себѣ помочь ни съ напастями
 борясь, не предприемлешъ уполяшь
 ихъ силу, бояся прошивишься божесш-
 венной власти и Богу, наказующему его
 упорство; и такъ ешьли немощенъ,
 осылаешъ врача, его излѣчишь пришед-
 шаго; находишься въ печали, не пу-
 скаешъ философа его утѣшать пришед-
 шаго. Оставь, оставь говоритъ, на удо-
 влещвореніе правосудію Божію беззакон-
 ника, человѣка провляшаго и сквернаго,
 достойнаго. Божія гнѣва. Безбожника,
 какъ бы онъ печаленъ ни былъ, можно съ
 уловкою уговоришь, чтобъ осперегся и
 печальное плашье съ себя скинулъ. Но
 какъ присупить къ суевѣру? какую
 ему подашь помощь? сидитъ онъ въ
 своего дома и мѣшкомъ одѣшый иль по-
 крышый, шарымъ рубищемъ, часшо
 же шліопая по грязи, и не знаю ка-
 ма шо исповѣдуя громогласно погрѣ-

шности ; какъ на примѣрѣ , что пилъ или ѣлъ противу воли Боговъ , что шелъ дорогою ими запрещенною ; или ешьли онъ нраву умѣреннаго и суевѣрїе его не столь неиспово , шо не выходитъ изъ дому , приноситъ жершвы и возливаеиъ на олшаръ вино , очищаеиъ по часпу кропленїемъ :

Между шѣмъ старыя бабы вѣшаютъ ему на шею , подобно какъ на горшокъ , какъ говоришь Вїонъ , вмѣсто Тади-смановъ и Амулетовъ , все , что въ руки имъ ни попадешя . Сказывають , что Терибасъ противу Персіанъ , хотѣвшихъ взять его въ полонъ , выхватилаъ было мечъ , и будучи крѣнокъ и силенъ зачалъ защищать свою свободу ; но пришедше за нимъ объявля ему , что шѣмъ исполняютъ лишь прорицанїе , шо Терибасъ отдааъ оружіе и проиануаъ руки на связанїе . Не точно али се показываеиъ качества суевѣра . Всѣ прочїе люди храбро борюиъ съ проиш-ною судьбою и все употребляютъ дабы избавишья оной , одинъ лишь суевѣръ не слушаа ни кого , и будио би спраждеиъ божественною волею , раетъ

раствѣ всю надежду, предашся и при-
шедшихъ къ нему на помощь прогоняшѣ.

Другое суевѣрїя неудобство состо-
итъ въ томъ, что увеличиваетъ и дѣ-
лаетъ чрезмѣрными напастями шѣ; кои
въ своемъ началѣ весьма сносны были.
Древній Мидъ отъ нѣкоторыхъ злопред-
сказуемыхъ сновидѣній столь опечалил-
ся, что уморилъ себя пишемъ воловь-
ей крови. Аристодимъ Царь Мессійскій
воюя съ Лакедемонцами, услыша собакъ
вѣющихъ на подобіе волковъ и усмо-
трѣвъ растущей во кругъ домашняго
своего олшаря нѣкоторый корень, отъ-
сихъ предвѣсній въ шакое смятеніе при-
шелъ, что опчаясь въ успѣхъ въ вой-
нѣ самъ себя убилъ. Безъ сомнѣнїя го-
раздо пристойнѣе было бы Никію себѣ
священною рукою себя умертвить, какъ
Мидъ въ Аристодиму, нежели допустить
себя окружить съ 40000 Аеніянами, ко-
нѣ Миди убили или взяли въ полонъ и
сладому (впастъ въ непрїятельскія руки,
чтобъ постыднымъ образомъ жизнь по-
терять, единственно отъ пустаго сора-
зу, и причиненнаго луннымъ зашмѣнїемъ
нбо показате земли между солнцемъ и
луною

луною само по себѣ не ужасно, и земля скрывая по нѣкошоромѣ числѣ своихъ перевороповъ солнечный отъ луны свѣшъ, не предвѣщаетъ еще ни какой чрезъ по шревоги. Но должно подлинно опасаться темноты суевѣрія, а особливо когда помрачаетъ разсудокъ, и ослѣпляетъ оной въ шакихъ дѣлахъ, гдѣ пошребенъ ему весь его смыслъ:

Естьли море подѣмлетъ вдругъ свои волны, и естьли угрюмая туча верьжи горъ окружаетъ; то сіе предзначаетъ непременно бурю. Кормщикъ взирая на оную возноситъ молитвы, дабы отъ опасности избавишься и призываешь спасительныхъ Боговъ; однакожь руля своего не покидаетъ; собираетъ вѣтрила и всѣ силы употребляетъ, чтобъ изъ разъяреннаго моря выйти. *Истодъ* совѣствуетъ пахарю предъ начинаніемъ пашни и сѣву, моленіе свое принесетъ Юпитеру земному и посполной Церерѣ; однакожь держа уже въ рукъ своей соху. *Омиръ* сказываетъ, что Аіаксъ идучи сражаться съ Екшоромъ, повелѣлъ Грекамъ о немъ богамъ молиться, и въ

вре-

время молитвы пошелъ, накладывать свои брони; на конедъ Агамемнонъ приутошворяясь къ сраженію солдатамъ своимъ напередъ сказалъ: *Чтобъ всякой колѣмъ сей часъ вооружился. Потомъ къ Юпитеру прибѣгая вскричалъ: Дай Боже! чтобъ Пріамъ не снесъ моихъ ударовъ.*

И подлинно Богъ долженъ служить ободреніемъ въ храбрости, а не опроверкою въ шрусливости; однакожъ Евреи весь свой субботный день просиживаютъ неподвижны; пусть непріятель подходитъ, лѣсницы къ стѣнамъ присаживаются и городомъ обладаетъ; они не шрогаются отъ того съ мѣста и положенія не переменяютъ., ошягощенны будучи цѣпями суевѣрія, и какъ будто въ сѣняхъ спущаны.

Мы видѣли здѣсь, сколь суевѣрѣ въ злопоучіи жалости достоинъ. Посмотришь теперь, выше ли его судьба въ благополучіи, и по крайней мѣрѣ имѣетъ ли онъ хотя тогда какое преимущество надъ безбожникомъ. Веселѣе ли между людьми праздниковъ до за-

м 5

кону

кону принадлежащихъ ; ширь предъ храмами, освященіе жертвъ, праздници въ честь Вакха называемые Оргіи, и всѣ прочіе чинослуженія составляютъ приличное и вождельное позорище.

Чтожь безбожникъ дѣлаетъ, когда на оныхъ случается? Онъ взираетъ на все съ ѣдкимъ смѣхомъ, смѣется внутренно на все шворимое предъ нимъ ; и можетъ бысть временно шепчетъ на ухо кошорому нибудь изъ своихъ пріятелей, что надобно бысть или очень слабу или очень безразсудну, чѣмъбъ вздумашъ чинить Бога подобными дурчествами ; въ прочемъ ошъ вселѣ веселости не отказывается ; и дѣйствительно ни возмущенія, ни спраданія не чувствуетъ. Суетворъ же на противъ желадъ бы повеселился, но не можетъ. Безпрестанно колеблется, страхъ и радость раздѣляющъ его душу, копорая какъ нѣкоторый городъ, о коемъ упоминаешъ Софокль, наполненъ въ одно время плачемъ и праздниками, и гдѣ вмѣстѣ слышны радостныя восклицанія и стenanіе спрадующихъ ; блѣднѣетъ лице его подъ цѣпчочнымъ

вѣн-

вѣнцемъ, приноситъ жертву обѣмлемый
 страхомъ, дрожащею рукою подноситъ
 онъ куренье и робкимъ и ненадежнымъ
 гласомъ прошенія и молитвы произно-
 ситъ. Однимъ словомъ: всѣ его поступ-
 ки опровергають оное Пифагорово пра-
 вило: что приближаясь часто къ Богамъ:
 дѣлаемся мы разумнѣйшими и добльнѣй-
 шими: ибо тогда онъ больше смущает-
 ся и мучится. Видя его ужасъ и пре-
 пещъ при приближеніи ко храму ушѣ-
 шающему добродѣтельнаго человѣка, ка-
 жется какъ будто онъ идетъ въ бер-
 логъ медвѣжій или въ змѣиную нору,
 или въ темную пещеру какогонибудь
 морскаго чудовища.

О Д А

Успокоенное невѣріе.

Когда то правда человекъ!
 Что цѣль печалей весь твой свѣкъ,
 Почто желаньемъ свѣта льститься?
 На толь, чтобъ плакать и крушиться,
 И мѣря жизнь свою тоской,
 Не знать отрады никакой.

Кончатъ день золь, днемъ золь другихъ,
 Страшиться радостей своихъ,
 На щастья блескъ не полагаются,
 И каждый мигъ того бояться,
 Вотъ грусть, вотъ скорбь, вотъ смерть
 придетъ:
 Началы съвѣ конецъ съчетъ.

Младенецъ лишь родится съ свѣтъ,
 Увы! увы! онъ волѣтъ;
 Ужъ чувствуетъ свое онъ горе;
 Низверженъ въ преволненно море,
 Волной несется чрезъ волну
 Песчинка въ вѣчну глубину.

Се нашей жизни образец!
 Се нашихъ всѣхъ суетъ вѣнецъ!
 Что жизнь? — жизнь смерти плѣнно
 съмя.
 Что жить? — жить мигъ летяща
 время
 Едва почувствовать, понять,
 Познать ничтожество, страдать.

Страдать и скорбно чувство мукъ
 Умѣть еще сносить безъ скукъ.
 На толи создалъ ты отъ вѣка
 О Боже брэнна челоуѣка?
 Творецъ! на тя ли смѣть ролтать?
 Такъ чтожъ осталось? страдать.

Такая жизнь, не жизнь, но ядъ,
 Змія въ груди, геена, адъ,
 Живаго жретъ меня до гроба.
 Ахъ естли тажъ по смерти злоба
 Терзати будетъ мой и прахъ!
 Когожъ Творцомъ назвать? Кто благъ?

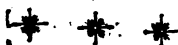
Лишь Парки жизни нить прервутъ,
 Ужъ въ стрѣчу фуріи бѣгутъ.

От-

Отсѣль изъемленіѣ скоротечность ;
 А тамъ; а тамъ разверста вѣчность!...
 Дрожжу, лѣтѣя въ жилахъ хладъ.
 О вѣчность! вѣчна мука! адъ!

Во мракахъ молній зрю кругомъ ;
 Въ свирѣлой бурѣ ярый громъ
 Перунъ леруномъ прерываетъ ;
 Звучная всѣхъ громовъ гласъ взываетъ :
 Богъ благъ, отецъ онъ творецъ всей,
 Ты золь и адъ въ душѣ твоей.

Проникъ сей страшный гласъ во грудь,
 Я вижу мой неправый луть ;
 Но коль я слабъ и сумѣваюсь ;
 Но коль я слѣлъ и претыхаюсь ;
 Отчаянье въ невѣрій край ;
 Всесильный ты мнѣ помогай!

Уймь страстей моихъ ты шумъ
 И бурный обуздая умъ,
 Чего не можно мнѣ поняти
 Наставь въ томъ свѣтомъ благодати,
 Чтوبъ я средь золь благоговѣлъ,
 Благодаря тебя терпѣлъ.

Побор-

Поборствуй руку лобызати,
 Котора подяжна карати
 Средь юности моеи несельной,
 Средь зрѣлой жизни, престарѣлой,
 Средь зельныхъ волнъ мѣрскихъ суетъ;
 Дай силъ, не чувствовать мнѣ бѣдъ!

Дай меньше скорьби ощущати
 Въ скорбяхъ собою обладати.
 Пошли, пошли творецъ вселенной,
 Своей ты твари бѣдной, брѣнной,
 Небесну помощь съ высоты:
 Ты щедръ, отецъ щедроты ты!

Надъ безднами горящихъ тѣлъ,
 Которыхъ лучь не долетѣлъ
 До насъ еще съ начала мѣра;
 Отколь среди зыбей Ефира
 Всѣхъ звѣздъ, всѣхъ лунъ, всѣхъ солн-
 цевъ видѣ,
 Какъ свѣтлый червь во тмѣ блещитъ.

Тамъ, внемлетъ несѣкомыхъ, Богъ.
 Прошелъ мой волъ въ его чертогъ.
 Я зрю избранна прежде вѣка,
 Гредеть локоить челоуѣка,
 Надежды вѣтъ въ рукъ у ней,
 Ты вѣра! жири души моей.

Ты

Ты мысли дерзскія плѣнишь,
 Серцамъ незлобіе даришь,
 Терпѣньемъ души укрѣпляешь,
 На подвигъ немощь ободряешь,
 Ты кроткимъ свѣтъ и красота,
 Ты гордымъ мракъ и суета.

Надлежитъ цѣль имѣть уму,
 Куды ларя лепѣтъ ему;
 Пусть всѣо подвержено сумнѣнью;
 Но лъзяль безъ Бога быть творенью?
 Его ты вѣра учишь знать,
 Любить, молить, не лоспигать.

Нелостижимый сей Творецъ,
 Да будетъ мой локровъ, отецъ.
 Онъ взглядомъ волны укрощаетъ,
 Онъ всей природой мнѣ вѣщаетъ:
 Ислытывать судьбы забудь,
 Надѣйся, вѣрь и щастливъ будь.

О! вы, что мысли остротой,
 Разврата славитесь мечтой.
 Послѣдую сему примѣру,
 Теките, обымите вѣру;
 Она одна слокоитъ васъ;
 Утѣшитъ въ самый смертный часъ.

СТИ-

СТИХИ

На рождение Его Императорскаго Высочества благовернаго Государя и Великаго Князя **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**.

Се Констанциѣ възспалѣ! ликуйте мудры
Греки:

Возбужаясь вамъ прошедши сладки вѣки,
Ленины мочною воздвигнешѣ Онѣ рукой,

Болезни давныя извѣмешѣ сей Ирой,

Спаршанской храбрости отворитѣ скоро двери,

И изженешѣ отѣ васѣ свирѣпы дикы звѣри.

ЕКАТЕРИНѢ Самѣ превѣчный обѣщашѣ,

Чтобѣ юный Констанциѣ нещастья всѣ скорчалѣ;

И шу же честь прѣялѣ народѣ во свѣстѣ славный,

Которыя и Римѣ не признанѣ быши равный.

КЪ М: А:

Вѣщающѣ что любовь приводитѣ душу въ
слабость,

Не спорю въ томѣ, когда любви предмѣтѣ
естѣ малость;

Но естѣли духѣ къ чему великому горитѣ,

Возвысивши себя на вѣки укрѣпимѣ;

Часть II. 79.

■

И

И вдругъ покажетъ онъ любя и пламенѣя,
Персея, Курція, Петрарха и Дудлея.

Прозьба жъ солиду

Почто ны солите освѣщаетъ
Людей, что ближнимъ зла хотѣтъ;
Почто ихъ также согрѣваетъ
Какъ тѣхъ, которые истинну хранитъ.
Спылись жъ солите долго зрѣтъ,
Сожечь ихъ должно, а не грѣтъ.

Къ П: X:

Почтенной мудрости священныя утѣхы,
Искореняетъ зло и исправляютъ нравы,
Нещасливыхъ творятъ щасливыми во вѣкъ,
Блаженъ отъ нихъ и здѣсь и въ небѣ человекъ.

Ж.

НАДНИСИ

На случай слуска трехъ линейныхъ кораблей съ Санктпетербургской Верфи послѣдовавшаго 24 сего мѣсяца.

I. (*)

Тотъ день, о Спиридонъ! тебѣ что посещенье;

Не будетъ никогда Россією забвень.

Какъ подвиги твои днесъ славою увѣнчались,

Такъ Александра мы рожденьемъ возхищались.

Сберетъ въ Странахъ побѣдъ обильные плоды.

Великій Опрокъ сей, принявшись за труды,

И моремъ, и въ поляхъ споспѣшествуй святыней:

Лишь грозна война исполни благоспешней.

Се спутникъ буди нашъ, и бури укрощай.

Всѣхъ громкимъ именемъ враговъ сердца смущай:

Да будетъ Твой корабль поборства намъ залогомъ.

Народы шлобъ рекан, что мы любимы Богомъ

и 2

Ве-

(*) Память св. Спиридона празднуется 12 декабря, въ которое число родился Им. Выс. Благовѣрный Государь Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

II.

Великъ на сушѣ былъ войною Константинъ,
 И силы многихъ онъ сразилъ, какъ исполинъ.
 Спрашились всѣ его, гдѣмъ паче поспоянна,
 Что чувствовалъ себя премудростью вѣнчанна.
 Но дивноль, коль чертогъ небесный былъ
 отверзшъ
 И съ надписью предсталъ побѣдоносный
 крестъ?
 Къщо можеть устояшь проптиву той десницы,
 Предъ кою, какъ прахъ, всѣ вкупѣ бранны
 лицы?
 То Константинъ теперь вселенной докажи,
 Что правобрѣю мы лучше спражи.
 Такъ какъ ужъ храбростью всѣхъ прочихъ
 превышаемъ;
 За вѣру въ битвахъ мы съ восторгомъ жизнь
 кончаемъ.
 Яви, что въ плаваньяхъ Господь есть кормъ
 чий намъ,
 И что корабль ты свой благословляешъ самъ,
 Какъ хаживалъ въ полкахъ, пошедь между
 волнами,
 Наполнишь ты моря своими чудесами.
 Опаменишь спреданія невинныхъ Хрїстіанъ:
 Увидимъ горизонтъ весь славою осянъ.

На-

Нашедъ тебѣ враги повсюду казенесна
Ибудетъ имъ и жизнь и смерть равно поносна.

III.

Какъ въ ярость ополчась, враговъ жгли Рос-
сы флота,
На Чесменской заливъ взиралъ Давыдъ (*)
съ высотъ.
Не могъ свяпый сей мужъ довольно надивиться,
Какъ смѣли шесть судовъ противу всѣхъ
сразиться.

Узря побѣду онъ поржеспвенную вдругъ ;
Равно былъ изумленъ и взоръ его и слухъ.
Восъмнаццать кораблей дымилися, какъ жершва.
Инаго въ воздухъ лепяща полумершва ;
Инаго видѣлъ онъ бѣющася съ водой.
Тамъ крики жалоспны; шумъ продолжался бой!
Здѣсь Россы въ радостяхъ благодарили Бога,
Подателея щедротъ, и въ наказаньяхъ строга.
Участвовалъ и ты въ весельѣ ихъ сердець :
Въ лавровой обращенъ днесъ зрися швой вѣнецъ.

и 3

Мы

(*) Память св. Давыда празднуется 26 Іюня,
въ которое число былъ испребленъ Ту-
рецкой флотъ при Чесмѣ въ 1770 году.

Мы ияжеиъ твоимъ кораблѣмъ сей нарѣкаемъ,
 Въ призрѣніе твое пловцовъ всѣхъ поручаемъ,
 Угодники когда въ защиту насъ берутъ ;
 Не коснешя ужъ насъ ниже малѣйшій спудъ,
 Ожопно мы пройдемъ моря, и всѣ пучины :
 Исполнить лишь бы намъ наказъ ЕКАТЕРИНЫ,
 Усердіемъ горя Орловы полешать :
 И новыхъ дѣлъ лучемъ свѣтлѣ пакн оварятъ.

**ПОКАЗАНИЕ НОВЫЙШИХЪ ТРУДОВЪ
МНОГИХЪ АКАДЕМІЙ И УЧЕ-
НЫХЪ ОБЩЕСТВЪ,**

УЧЕНОЕ ФИЛАДЕЛЬФСКОЕ ОБЩЕСТВО:

**СОЧИНЕНІЯ УЧЕНАГО АМЕРИКАНСКАГО
ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ ФИ-
ЛАДЕЛЬФИИ ДЛЯ ПРИРАЩЕНІЯ ПО-
ЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ. ТОМЪ I. НА
1769 и 1770 ГОДЪ.**

**I. Разсужденіе о физическомъ состояніи
Сѣверной Америки.**

Аглинскія владѣнія въ сѣверной Аме-
рикѣ занимающъ великое пространство.
Многоразличныя ихъ земли, простирая-
ся отъ 25 до 55 градуса широты,
и имѣя различныя отъ того климаты,
въ состояніи произносить всякое почши
произведеніе природы, а при томъ по-
елику оныя пресѣкаются многими боль-
шими рѣками, имѣющими сообщеніе
и между собою и съ Океаномъ, шо
онѣ могутъ пользоваться всѣми выго-
дами

дами какъ внутренняго, такъ и вѣшняго мореплаванія. Индѣйцы, собственныя жители сего земли, живучи одною охотою и рыболовѣмъ, мало прежде сего помышляли о земледѣліи и домашней промышленности своего опечесства, и для того при первомъ открытіи Америки найдена въ ней одна только Турецкая пшеница. Деревя и травы, разводимыя тамъ новыми поселянами, суть по большей части изъ числа тѣхъ, которыя произрастаютъ въ Европѣ. Но какъ земля и климатъ въ Америкѣ весьма различествуютъ отъ Европейскихъ, то и не удивительно, если многія изъ оныхъ растеній не столь удачно распложаются, какъ въ сей части земнаго шара, откуда онѣ взяты. Издапель сего сочиненія доказываетъ, что восточная часть сѣверной Америки, въ разсужденіи качества земли, климата и многихъ естественныхъ произведеній, весьма сходствуетъ съ Китаемъ или съ тѣмъ округомъ, который составляетъ восточную часть Асіи и находится подъ тѣмъ же градусомъ широты. Таковое подобіе равнымъ же образомъ имѣетъ и между западною частію

частью Америки и западную же часть Европы; но на противъ того между западною и восточною частями оныхъ двухъ материковъ находится различіе не малое. По силѣ новѣйшихъ и надежнѣйшихъ извѣстій отъ путешествователей, Камчатка, а наипаче сѣверная ея страна, которая много различествуетъ отъ всѣхъ Европейскихъ земель, лежащихъ подъ тѣмъ же градусомъ широты, во всемъ почти сходствуетъ съ *Лабрордою*, находящеюся подъ одною же широтою въ восточной части Америки. Городъ Филадельфія лежитъ подъ 40° сѣверной широты въ восточной части Америки, такъ какъ Пекинъ въ восточной же части Асіи, и по тому безъ сомнѣнія есть не малое сходство между климатами оныхъ двухъ городовъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ главные вѣтры зимою бываютъ сѣверозападные, холодные и пронизательные, а лѣтомъ югозападные, теплые и сухіе; однако сіе сходство между восточною частью сѣверной Америки и Китаемъ находится не только въ Климатѣ, но также и въ качествѣ земли и въ самыхъ естественныхъ произведеніяхъ; *табакъ*, *фитолак-*
и 5 ка,

ка, тутъ или шелковица и многія дру-
гія растѣнія свойственныя Китаю сушь
также свойственныя и оной части Аме-
рики. Гинсенгъ (*) права, произраста-
ющая въ западныхъ окрестностяхъ Пе-
кина, также нигдѣ болѣе не находится,
какъ подъ поюжъ широтою въ восточ-
ной части Америки. Китайскія ра-
стѣнія, пренесенныя въ Америку, про-
израстающъ въ ея землѣ и климатѣ
благоуспѣшно и совершенно хорошо; а
си опыты доказывающъ, что прило-
живъ стараніе можно разводить въ сей
странѣ равнымъ образомъ и другія ра-
стѣнія, а можеть быть и самый чай,
Пробной сахаръ, дѣланной въ Америкѣ
въ разсужденіи разведенія сахарныхъ
троспей, кофію и имбирю, ясшвенно
доказываетъ, что въ ней можно также
садишь и другіе пряные коренья во-
сточныхъ Индій.

Собираемый шелкъ съ деревь въ Ки-
таѣ и перевозносимый шолико похваля-
ми оубъ пушешешвовашелей походниѣ
весь-

(a) *Aureliana Canadensis*, *Ginzenig sinenfibus Flora vir-
ginica*, стр 147.

всѣма много на шелковыя козурки (*), изобильно находящіяся во многихъ мѣстахъ Америки на деревьяхъ и бушарникахъ. Китай имѣетъ различныя виды шелковыхъ червей; шелкъ, изъ котораго дѣлаютъ Китайцы свои шифы, есть крѣпокъ и нѣсколько жѣстпокъ; а шовъ, изъ коего они шьютъ шонкую свою камку, бываетъ шонокъ и мякокъ. Въ восточной части сѣверной Америки также находящяся различныя виды шелковыхъ червей. Шелковыя ихъ козурки, а особливо шѣхъ, которые питаются шафраннымъ листвѣемъ, бываютъ больше и даютъ шелкъ жѣстче и крѣпче, нежели кормящіяся листвѣемъ шелковинымъ. Въ прочемъ нѣтъ способности земли для разведенія винограда, какъ сѣ часть Америки; ибо ея холмы и равнины снабдѣваютъ онымъ весьма изобильно. Разность, величина и сочность виноградныхъ ягодъ заставляють думать, что она можетъ довольно доставлять вина какъ для внутреннего употребленія, такъ и для вывѣшняго вывоза. Со-
чинен-

(*) Cocco

чинишель послѣ сего върациѣ упоми-
наешѣ о минеральномъ царствѣ. Въ Аме-
рикѣ, говоритѣ онѣ, находящяся мно-
горазличныя роды глины; изѣ коихъ
одни упошребляющяся для дѣланія крѣп-
кихъ горшковъ и кирпича, а другія имѣ-
ющя споль превосходное качество, что
изѣ нихъ можно бы приутошовляшѣ фар-
форѣ, подобный Кишайскому. Южныя
округи изобилующя споль много се-
лишрою, что въ нѣкопоруихъ мѣстахъ
земля покрываешя оною на подобіе го-
лоделицы. Въ нихъ находяшя также
желѣзо, мѣдь и свинецѣ, а при шомъ
равнымъ же образомъ найдены олово,
сурьма и висмушѣ.

*II. Разсужденіе о перемѣнахъ климата,
могущихъ воспослѣдовать отъ населенія
земли. Сочиненіе Г. Вилліамсона.*

Чрезъ косое паденіе солнечныхъ лу-
чей удобно извѣясняешя, для чего зе-
мли бывающя холоднѣе по мѣрѣ при-
ближенія своего къ полюсамъ земнаго
шара, также сіе, для чего въ мѣстахъ,
подъ одними паралельными кругами ле-
жащихъ, климашѣ примѣчаешя весьма
разли-

различенъ , смотря по количеству находящихся въ нихъ горъ , плодородныхъ удолий , большихъ лѣсовъ , песчаныхъ степей и проч. равно какъ и по тому , твердою ли онѣ землю окружаются или водою и какія въ нихъ дуютъ вѣтры. Но какъ извѣстно , что состояніе поверхности земли чрезъ населеніе ея перемѣняется , то писатель нашъ старается доказать въ своемъ сочиненіи , что населеніе земли много можетъ дѣйствовать надъ направленіемъ и силою вѣтровъ и что слѣдственно оное климатъ , чувствительно перемѣнить можетъ ; хотя и нельзя сказать , чтобы и другія обстоятельства , независимо отъ населенія , въ томъ не участвовали. Ибо во первыхъ удобно явствуетъ , что твердая и плоская поверхность отражаетъ теплоту несравненно лучше , нежели поверхность твердая и неровная , и по тому чистая и ровная земля болѣе сообщаетъ отраженной теплоты атмосферѣ , нежели какъ когда бы она была покрыта пространными лѣсами. Сямъ по образамъ и населеніе чувствительно можетъ смягчить жестокость климата

климата , да и дѣйствительно зимы въ Аглинскихъ Американскихъ провинціяхъ гораздо не столь уже бывающъ жестоки , какъ каковыя за 40 или 50 лѣтъ бывали во время учрежденія поселеній. Дабы также доказатьъ , что населеніе земли равно дѣйствовашъ можешъ и надъ царствующими въ ней вѣтрами , шо г. Вилліамсонъ приводитъ намъ въ примѣръ шъ же самыя селенія. Берега оныхъ селеній простирающся почти прямо отъ Сѣверной къ Югозападной сторонѣ , и въ холодныя времена года бываешъ на нихъ гораздо холоднѣе , нежели на Атлантическомъ морѣ , омывающемъ оныя , и по тому въ холодныя времена года дуютъ постоянныя холодныя вѣтры съ Сѣверо-западной къ Югозападной сторонѣ , ш. е. съ швердой земли къ Атлантическому морю , по тому что вѣтеръ , который производишъ всегда отъ того , когда два ближайшіе количества воздуха нагрѣвающся неравно , дуетъ съ холоднѣйшаго мѣста , содержащаго въ себѣ болѣе сгущенный воздухъ , къ мѣсту теплѣйшему , въ коемъ воздухъ находится рѣже. Сии самыя вѣтры

имѣ

имѣющіе направленіе свое къ Атлантическому морю, шѣмъ бывающъ сильнѣе, чѣмъ холоднѣе спамовишся воздухъ надъ матерію землю. И такъ положимъ шенерь, что какая нибудь причина нагрѣваетъ атмосферу, находящуюся надъ матерікомъ съ равною степенію теплоты шой, каковая содержится въ Атмосферѣ, окружающей Атлантическое море; въ семъ случаѣ надлежитъ признашь, что равновѣсіе между сими двумя ближайшими количествами воздуха, будучи возстановлено чрезъ равенство теплоты, то причина сихъ пошояныхъ вѣтровъ и слѣдственно и самыя вѣтры въ оныхъ провинціяхъ совсемъ прекратятся: но если Атмосфера швердой земли нагрѣется еще болѣе, нежели атмосфера Атлантическаго моря, то вѣтры должны будутъ приняшь противуположенное направленіе. И такъ посліку мы видѣли прежде, что населеніе оныхъ провинцій чувствительнѣе смягчило жестокость климата, то по силѣ сихъ же самихъ разсужденій северозападные вѣтры должны вѣшь всегда съ уменьшеніемъ; что и, дѣйствительнѣе чрезъ наблюде-

блюде-

блюденія и опыты подшверждаются мореходцами, которые прежде сего непрестанными съ сѣверозападной стороны вѣтрами удерживаемы были въ гаваняхъ оныхъ провинцій по чешыре и по пяти недѣль, вмѣсто шого, что шеперь рѣдко по нѣскольку дней въ оныхъ проспашивающъ.

Такимъ образомъ разсуждая о шомъ, что населеніе земли уменшающъ жестокость зимы, можно думать, что оно усугубляющъ также и шеплошу лѣта. Однако шакое заключеніе не совсѣмъ еще основательно. Ибо извѣстно, что великіе лѣшніе жары не весьма высоко проспирающся въ Атмосферу, и что въ верхнихъ областяхъ воздуха всегда бываетъ холодно, по шому что оныя шолько возвышены, что отраженная шеплоша поверхности земной не въ состояніи нагрѣвать оныхъ, и что сей верхній воздухъ, будучи рѣже нижняго, не можетъ принимать большія степени жару. И шакъ дабы произвести лѣшномъ приянное благораствореніе въ Атмосферѣ, то нѣтъ способнѣйшаго къ сему средства, какъ смѣшеніе и

КОЛО-

коловратное обращеніе верхняго воздуха, который есть холоднѣе, съ воздухомъ нижнимъ бываемымъ теплѣе. Такое обращеніе воздуха въ Атмосферѣ сверху въ низъ и обратно производися по мнѣнію г. Вилліамсона чрезъ населеніе земли; ибо когда поверхность оныя симъ способомъ сдѣлается столь многоразличною, что въ однѣхъ мѣстахъ находящяся равныя и населенныя округи, и въ другихъ гористыя и еще ненаселенныя и пресѣкающія населенныя области, по равновѣсію между нижнею и верхнею частями Атмосферы непрерывно нарушаемо бываешь, поэтому что равныя и населенныя плоскости болѣе отражающъ теплоты въ нижнемъ воздухѣ, нежели сколько отражающъ ненаселенныя горы въ верхнемъ; и симъ по образомъ населеніе земли можешь смягчить жестокость зимнюю и умѣришь лѣтній жаръ.

Состояніе Италіи подаетъ намъ весьма пространное возраженіе на сію доказательство. Ибо въ древнія времена она была населена гораздо болѣе нежели какъ теперь; однако климатъ

Часть II. 79.

въ ней нынѣ несравненно благораствореннѣе, нежели каковъ былъ тогда. Виргилій говоришь о винахъ, которыя замерзали въ Италіи въ самыхъ погребехъ и предлагаешь намъ многіе другіе доводы жесточайшаго еще мороза, въ оныя времена шущъ царствовавшего. Дабы изслѣдовать причины сего сомнительнаго обстоятельство, то надлежитъ намъ выйши изъ узкихъ предѣловъ Италіи и разсмотрѣшь состояніе Венгріи, Польши и Германіи, заключающихъ въ себѣ обширныя земли, лежащія къ сѣверу Италіи. По мнѣнію г. Виллѣамсона Германцы во времена Юлія Кесаря были еще народъ непросвѣщенный, коего земли столь же мало были обработаны, какъ и его нравы мало исправлены; ибо Германія представляла тогда шокмо пространныя степи. Изъ сихъ степей ужасныя вѣтры непрестанно почти дули съ сѣвера на внобкихъ Италіанцовъ, коихъ маленькая тогда земля весьма многолюдно была населена, и слѣдственно пользовалась воздухомъ гораздо благораствореннѣйшимъ. А какъ нынѣ Германія отъ одного конца до другаго весьма населена,

то заселеніе сіе климашъ вѣ ней смягчило , такъ что Италіанцы никакого уже болѣе безпокойства отъ тѣхъ холодныхъ вѣтровъ не прешерпѣвають , кошорые прежде сего изъ Германіи, такъ какъ изъ ненаселеннаго и холоднаго мѣста, спремались къ Италіи , гдѣ царствовала теплота по причинѣ ея населенія.

*III. Обь опредѣленіи и пользѣ кометъ.
Сочиненіе г. Вилліамсона.*

Главный предмѣтъ сего писателя вѣ ономъ сочиненіи состоитъ вѣ томъ , чшобы доказать , что нѣтъ довольно сильнаго довода къ опроверженію сего мнѣнія , что кометы равно какъ и земля и вѣроятно и всѣ другія планеты суть жилище разумныхъ существъ и могущихъ познавать вѣ швореніяхъ природы дивныя совершенства безпредѣльнаго величества Божія. Сіе безъ сомнѣнія философское размышленіе противуборствуетъ тѣмъ понятіямъ , каковыя имѣли о свойствѣ и обь опредѣленіи кометъ прежде , нежели астрономы за подлинно утвердили , что

онѣ сушь небесныя шѣла, имѣющія одинакое обращеніе съ другими планетами около солнца, отъ коего заимствуютъ свою теплоту и свѣтъ, съ шѣмъ токмо различіемъ, что ихъ нуши весьма продолговаты и слѣдовашельно и періодическія ихъ времена весьма продолжительны. Долгое время кометы почишались воздушными явленіями, подобными шѣмъ блудящимъ огнямъ, которые летають надъ болотными мѣстами. Когда уже 1577 года не можно было противурѣчитьъ яснымъ астрономическимъ доказательствомъ, что кометы сушь шѣла, находящіяся гораздо выше земной Атмосферы и даже въ самыхъ мѣстахъ планетъ, то выдумали тогда назвашь ихъ шѣлами скоро преходящими, которые всемірный Творецъ производитъ изъ ничтожества для возвѣщенія будущихъ произшествій и паки превращаетъ ихъ въ первобытное состояніе по исполненіи ими оныя должности. Въ 1689 году и въ послѣдующія времена, ученый мужъ Германецъ Георгъ Самуилъ *Дерффель*, а послѣ его великій *Невтонъ* издали первые истинное

ное умозрѣніе о кометахъ , и шеперь всякъ почти держишся сего мнѣнія , что кометы суть шѣла небесныя поспоянныя и непремѣнныя , сосшавляющія , шакъ какъ и другія планеты , часть солнечной системы. Что же касается до ихъ опредѣленія , то *Невтонъ* догадывается , что онѣ пишающъ и прохлаждающъ землю и другія Планеты. Ибо онѣ думаетъ , что чрезъ произращеніе и согнишіе большая часть планетной влажности превращается въ землю , а кометныя хвосты будучи не иное что , какъ густыя пары , выгоняемые солнечнымъ жаромъ и разсѣваясь въ обласяхъ планетъ , частію приемлюшся въ ихъ Атмосферахъ и служащъ къ награжденію пошеренной ихъ влажности.

И шакъ по елику сей писатель думаетъ , что земля отъ созданія міра ниже на унцѣ земли не получила болѣе своего приращенія , ниже оно количество пошеряла воды , то онѣ полагаетъ , что планеты никакой не имѣющъ нужды почерпашъ пищу изъ паровъ кометъ. Теперь разсмотримъ мы сіе мнѣніе г. *Вилліамсона* , что ко-

меты опредѣлены для жительства разумныхъ существъ. Самое сильнѣйшее возраженіе прошиву сего положенія состоитъ въ томъ , что кометы иногда подвержены бывающъ столь великому жару , а иногда столь свирѣпой сшужѣ , что никакое кажешся жизнію одаренное существо сихъ столь различныхъ состояній снести не можетъ. Явившаяся комета 1680 года , пришедъ въ самое меньшее разстояніе къ солнцу , находилась тогда во 166 разъ ближе къ оному , нежели наша земля , и слѣдственно по обыкновенному исчисленію , сколь сильно каждое тѣло нагрѣвается отъ солнечныхъ лучей , то комета должна была претерпѣвать въ то время жаръ въ 28000 разъ большій , нежели каковой мы ощущаемъ при лѣтнемъ спояніи солнца. И такъ жаръ кипящей воды долженъ быть въ шрое больше жару того , который сухая земля получаетъ отъ солнца во время лѣтняго его споянія , и жаръ раскаленнаго желѣза долженъ быть въ чешверо больше жару кипящей воды. Слѣдственно оная комета должна была тогда нагрѣваться около 2000 разъ больше

лѣе разкаленнаго желѣза. Сія самая комета, кошорая въ своей *перихели*, т. е. въ кращайшемъ своемъ разстояніи отъ солнца, подвержена была сему чрезмѣрному жару, удаляясь болѣе нежели на 12000 милліоновъ миль отъ солнца, пришедъ въ *Афелію* или точку наибольшаго своего удаленія отъ солнца, подвергается также и самой ужаснѣйшей сжужѣ; ибо въ такомъ случаѣ получаемая ею теплота отъ солнца будучи опредѣлена тѣмъ же способомъ, какимъ опредѣляется и получаемая отъ него землю, должна бытъ столь мала, что никакъ служилъ не можеть жилищемъ разумныхъ тварей. Въ семъ состоить единственно оное возраженіе противу бышяиши кометъ; ибо за симъ слѣдуетъ вопросъ, можеть ли какое либо живію одаренное существо сносить подъ сильный жаръ и подъ жестокой холодъ и т. д. Вилліамсонъ опровергаетъ сіе возраженіе столь остроумно, что мы почишаемъ за долгъ сообщить объ ономъ нашимъ читателямъ. Прежде всего надлежитъ знать, какимъ образомъ обыкновенно находишся степени теплоты ка-

кого нибудь шѣла, согрѣваемого солнцемъ въ различномъ его разстояніи отъ онаго. Главнымъ правиломъ сего исчисления полагается сіе, что когда шѣла находится въ двое, въ шрое, въ четверо или въ пятеро ближе къ солнцу; то оно нагрѣвается отъ него въ 4, 9, 16 или 25 разъ болѣе, т. е. что степени теплоты соразмѣрны бывающъ квадратамъ приближеній къ солнцу. И такъ приближеніе вышеупомянутой кометы въ шочкѣ наименьшаго ея удаленія отъ солнца, содержась къ приближенію земли къ солнцу, такъ какъ 166 къ 1; то изъ сего слѣдуетъ, что теплоты сего кометы въ *перихелии* должна содержаться къ теплотѣ земли такъ, какъ квадрата числа 166 шш, то есть 27557 къ 1, или какъ круглое число 28000 къ 1; однако сіе правило къ опредѣленію теплоты кометы несправедливо: ибо въ немъ полагается, 1) что земля и земля, находясь въ равномъ разстояніи отъ солнца, должны нагрѣваться равно. Но извѣстно, что два шѣла различныхъ веществъ, хотя и въ равныхъ разстояніяхъ отъ источника теплоты, однако нагрѣваются неравно,

СМОИ-

гнощря по разности ихъ вещества; откуда производишь, что одно шло больше можешь принимать и содержашь теплоты, нежели другое. Слѣдственно показанное правило, посредствомъ котораго сравнивають теплоту земли съ теплою кометы, не можешь имѣть въ такомъ случаѣ мѣста, когда вещество кометы различествуетъ отъ вещества земли; и сіе есть то, чего мы еще со всѣмъ не знаемъ. 2) Г. Вилліамсонъ примѣчаетъ, что состояніе кометы по мѣрѣ приближеній ихъ къ солнцу перемѣняется, отъ чего уменьшается и способность ихъ нагрѣваться. Ибо жидкій воздухъ нагрѣвается меньше, нежели густой. И сіе есть отъ части причиною тому, что возвышенныя мѣста на земномъ шарѣ среди жаркаго поля пользуются всегдашнимъ благораствореніемъ воздуха припнѣйшей весны, и что хребты высочайшихъ горъ покрыты бывають вѣчнымъ льдомъ, по тому что верхняя часть земной Атмосферы содержитъ въ себѣ воздухъ гораздо ниже и слѣдственно не столько способный къ принятію теплоты, какъ воздухъ находящійся въ низу. Сіе самое

0 5

разу-

разумѣть должно и о кометахъ. Ибо не мѣръ приближенія ихъ къ солнцу, часть ихъ Атмосферы прошивулежащая къ оному, рассыпаешся солнечными лучами, опгоняешся въ сопрошивную сторону кометъ и уноситсѣ въ обширныхъ пространства небесъ. Отсюда по рождается сей видимый свѣтъ, называемый хвостами кометъ и простирающійся иногда на нѣсколько милліоновъ миль. И такъ чѣмъ ближе кометы подходящъ къ солнцу, тѣмъ рѣже становящся ихъ Атмосферы и тѣмъ болѣе способность ихъ нагрѣвашся уменьшаешся такъ, что не смотря на приближеніе ихъ къ солнцу въ *перифеліяхъ* не лзя изъ того никакъ заключать о степени шоль чрезвычайнаго жара. Чтожъ касается до другой части вышеупомянутаго возрженія, ш. е. что въ кометахъ долженъ свирѣпствовать ужаснѣйшій холодъ, когда оныя бывають въ *афеліяхъ* или въ *почкахъ* дальнѣйшаго ихъ разстояніа отъ солнца, то г. Вилліамсонъ, дабы оное опровергнушь, также прибѣгаетъ ко свойству кометныхъ Атмосферъ. Наконецъ, что сіи Атмосферы весьма много различествують отъ земныхъ; ибо ихъ

ихъ частицы безъ сомнѣнія бывають гораздо меньше и упруже, и какъ ихъ высота около кометъ проспирается у иныхъ до 10000 миль, то ближайшая часть воздуха къ кометѣ будучи крѣпче сжимаема тяжестью верхней, должна имѣть болѣе способности нагрѣваться, нежели окружающій насъ воздухъ. По сему вѣроятно бытъ кажется, что кометы даже и въ то время, когда онѣ находятся въ такомъ разстояніи отъ солнца, въ какомъ бы наша земля претерпѣвала ужаснѣйшій холодъ, нагрѣваются (*) еще столько, что удобно служить могутъ жилищемъ существамъ одушевленнымъ, можетъ бытъ превосходнѣйшимъ предъ нами, и шѣмъ болѣе имѣющимъ способности удивляться Творцу въ устройствѣ природы, вмѣщая большее оныя пространство въ своихъ понятіяхъ.

IV. Удобнѣйшій способъ сохранять въ винномъ спиртѣ различныя предметы естественной исторіи. Сочиненіе г. Николы.

Содержимыя живошныя существа обыкновеннымъ образомъ въ винномъ спиртѣ

(*) Можетъ бытъ, что во второмъ горни-
лѣ кометныхъ круговъ находится какая ни-

спиртъ , часто повреждающа чрезъ
исхожденіе парами сея жидкости ,
развѣ шокмо склянки непрестанно
будущъ дополняемы новымъ спиртомъ ,
что всегда сопряжено съ великимъ без-
покойствомъ и издивеніемъ въ большихъ
кабинетахъ. И шакъ дабы пособить оно-
му неудобству , шо Г. Реомюръ одобря-
етъ слѣдующіе два способа.

1) Надлежитъ употреблять склянки
съ коническими спеклянными пробками.
Когда сіи склянки нальются спиртомъ
и положатся въ нихъ какія нибудь жи-
вошныя существа , шо надобно еще къ
тому прибавить нѣсколько ршущи , по
шомъ заткнувъ ихъ пробками ; пробки
обвязать пузыремъ или чѣмъ либо дру-
гимъ сему подобнымъ , и симъ образомъ
содержать ихъ въ обращенномъ поло-
женіи , посредствомъ чего ршущь ося-
детъ на низъ склянокъ около пробокъ
и не допуститъ спирту улетать па-
рами. Сверхъ сего можно шакже упо-
реблять вмѣсто ршущи орѣховое ма-
сло ,

будь неподвижная комета служащая источ-
никомъ новаго теплоты для кометъ въ он-
даленнѣйшемъ ихъ разстояніи отъ солнца.

сло, сгущенное помощію выспанавлива-
 нія его на свободный воздухъ на подо-
 біе меда и слѣдственно имѣющее оп-
 носительную тяжесть гораздо большую,
 нежели винный спиртъ.

2) Когда за неудобностію не можно
 достать склянокъ со стеклянными проб-
 ками, то г. Реомюръ совѣдуетъ обма-
 зывать толщиною на двѣ линии орѣ-
 ховымъ масломъ, приугоповленнымъ какъ
 выше сказано, внутреннюю поверхность
 пузыря, кошорымъ обвязываютъ оп-
 верзстіе склянокъ; въ случаѣ надлежитъ
 шокмо обшереть чисто края оныхъ оп-
 верзстій, дабы масло могло къ нимъ
 приспастъ со всѣхъ сторонъ; и тогда
 можно уже переверорити склянки вер-
 хомъ внизъ безо всякаго опасенія и хра-
 нишь ихъ въ семъ положеніи.

Г. Никола примѣчаетъ нѣкошорыя
 неудобства въ сихъ двухъ способахъ
 склянки, говоритъ онъ, со стеклянными
 пробками не вездѣ находятся, и мно-
 гово шоятъ, а сгущеніе орѣховаго ма-
 сла въ пошребную шепень густоты
 шребуешъ цѣлыхъ годовъ; однако сіе
 послѣднее производима въ 3 или 4
 мѣ-

мѣсяца, ежели сего масла нальешь по-
чши на двѣ линии высокою въ свинцо-
вый сосудъ по причинѣ дѣйствія сего ме-
шалла надъ онымъ масломъ. Г. Никола по-
хваляетъ два слѣдующія средства, най-
денныя имъ чрезъ многолѣшныя опыты.

1) Онѣ дѣлаетъ изъ оловянной из-
вести плаштырь и онымъ обмазываетъ
шолщиню на одну или на двѣ линии
внутреннюю поверхность пузыря, ко-
порымъ обвязываетъ опверзстіе скля-
нокъ; послѣ чего ставитъ онѣ сіи оп-
верзстія въ маленькія деревянныя ча-
шечки, наполненныя расшопленнымъ са-
ломъ, и ежели угодно, смѣшаннымъ съ
воскомъ, споль глубоко, чтобы она
шучная матерія могла пристать вездѣ
ко внѣшней поверхности пузыря; сіи
деревянныя чашечки оставяются на
опверзстіяхъ и въ низу склянокъ. Края
опверзстій должны быть рачительно
обшершы, что дѣлается помощію пер-
ра, обмоченнаго въ масло.

2) Такимъ образомъ обшерши и на-
мазавши края склянокъ масломъ заку-
париваетъ онѣ ихъ пробками, напоенны-
ми

ми также деревяннымъ, или какимъ либо другимъ масломъ, которое удобно засыхаетъ; покрываетъ ихъ слоємъ вышеупомянушаго плащыря, а по шомъ обвязываетъ пузыряемъ.

Первый способъ кажется бытъ предпочтительнѣе вшорому, а особливо когда шаковыя вещи откуда нибудь вывозяшся.

V. *Способъ приготавливать наилучшимъ образомъ сѣмена растѣній для пересылки.*
Сочиненіе г. Еллиса.

Сочинитель предлагаетъ здѣсь два слѣдующіе способа. 1.) Возьми совершенно здоровыя и спѣлыя сѣмена, обмой ихъ дочиста и обведи мягкимъ воскомъ толщиною на 1 дюйма: налей по шомъ деревянную коробочку до половины расплавленнымъ воскомъ, положи въ оную сѣмена, хотя уже воскъ нѣсколько и застынетъ, налей на нихъ еще воску, и залививъ послѣ сего всѣ разсѣлины, которыя произойти могутъ въ застывшемъ воскѣ, положи на коробочку крышку, и держи ихъ въ сухомъ мѣстѣ.

2.)

2) Сей способъ сообщенъ сочинителю ошъ т. Линнея и состояишь въ слѣдующемъ: каждый родъ сѣмени оберни сѣ мѣлкимъ пескомъ, для высосанія влажноти, въ особливую бумагу. Положи сію бумагу въ стеклянный или глиняный сосудъ и обвяжи отверстіе онаго пузыремъ или кожей; сей сосудъ поставь еще въ другой, кошорый долженъ бытъ споль великъ, чшобы въ округъ онаго оспавалось еще пустаго мѣста на два дюйма. Сію пустошу наполни болѣе сырою нежели сухою смѣсью, состоящею изъ трехъ частей обыкновенной споловой соли, изъ двухъ частей селитры и изъ одной части нашатыря, что Линней называетъ *прохладительнымъ составомъ*, дабы сѣмена содержались въ прохладѣ и предохранялись отъ согнишя. Для весьма мѣлкихъ сѣменъ г. Еллисъ предлагаетъ слѣдующее. Возьми кусокъ хлопчатой бумаги и обвяжи оный въ расплавленный воскъ; когда сія бумага начнетъ застывать, шо посыпь ее сѣменами. Сверни ее въ комочки, облей каждый комочекъ мѣлкимъ воскомъ и содержи ихъ, ежели угодно

часъ , и прежде нежели онъ бродитъ станешъ съ двумя часями воды. Въ каждый Галлъ (*) сѣ смѣси , состоящей изъ одной части смородиннаго сока , а изъ двухъ частей воды , положи по три фунта сахару , мѣшай все оное вмѣстѣ , пока разпустился сахаръ , а по томъ вылей въ чистую бочку , однако такъ , чтобы она не со всѣмъ была полна , дабы сокъ ; когда начнешъ бродитъ , не вытекалъ вонъ изъ вшукки ; чего въ семъ случаѣ какъ возможно убѣгаешь надлежитъ , хотя вшукку , прикрывая чемъ нибудь съ начала слегка , дабы какая либо нечистота въ бочку не попала , по прошествіи трехъ или чепырехъ недѣль совсѣмъ закупорить можно , оставя только маленькую дырочку для воздуха , пока вино совершенно ухотится. Послѣ сего лучше оставитъ вино такимъ образомъ съ дрожжами , нежели оное сдѣживать , по тому что оно отъ сего скорѣе устаетъ и не столько бываетъ сладковато. Сіе вино безвредно стоятъ

мо-

(*) Галлъ содержитъ въ себѣ $4\frac{1}{2}$ бутылки мѣрныхъ.

можешъ на своихъ дрожжахъ два года ; а дрожжи можно или гнать , ибо изъ нихъ выходитъ крѣпкій спиртъ , или процѣживаешь и опяшь наливать въ бочку. Симъ образомъ получается дешевое и здоровое вино , кошорое выстоя въ извѣстное время ни въ чемъ не уступаетъ Мадерѣ. Но дабы не погрѣшить въ надлежащемъ содержаніи сока , воды и сахару , то къ сему служишь можешъ слѣдующій примѣръ : для 30 галловъ смородиннаго вина , возьми 8 галловъ смородиннаго сока , и 16 галловъ воды , къ симъ 24 галлаиъ смѣшаннаго сока прибавь на каждый галлъ по три фунта сахару , что все составишь 72 фунта , изъ коихъ выходитъ жидкости 6 галловъ , такъ что всея смѣси будетъ 30 галловъ. Изъ смородиннаго сока можно выгонять спиртъ , полезный въ составѣ лѣкарствъ , ежели въ каждый галлъ сего сока положишь по четверти фунта сахару , дабы оной лучше бродить могъ.

2. *Приготовление масла изъ сѣменъ подсолнечника.*

Сіе масло , кошорое получается обыкновеннымъ образомъ изъ оныхъ сѣмянъ ,

бываеѣ жидкое , свѣшное и прїяшное вкусомъ. Его можно употребляѣ во всѣхъ экономическихъ и врачевныхъ нуждахъ вмѣсто деревяннаго.

3) Очищать землю , опредѣленную для посѣва хлѣба отъ растущаго на ней дикаго чесноку.

Сїе столь вредное для хлѣба растѣніе въ нѣсколько лѣтъ со всемъ истребляеѣ , ежели только на той землѣ , гдѣ оно произрастаетъ , посѣянъ будетъ съ начала овесъ ; что можешъ быѣ производитъ отъ одного шокмо времени , въ которое надлежитъ пахать поле для овса.

4) О сохраненїи гороху отъ червей.

Сочинишель думаетъ , что сей вредъ отвратиѣ можно хорошимъ избранїемъ времени для сажанїя онаго. Въ Америкѣ время сїе бываетъ 10 Іюня по новому исчисленїю.

5) Предложенїе о способѣ истребляѣ находящїяся въ хлѣбѣ яйца насѣкомыхъ.

Поелику къ высиживанїю яицъ потребенъ надлежащїй степень , не столь

ко шеплошы , но шакже и воздуха ; шо изъ сего заключаешъ сочинитель , что къ испребленію лицъ насѣкомыхъ въ хлѣбѣ находящихся служишъ кромѣ весьма сильной или слабой шеплошы , шакже изгоненіе воздуха . Первые два способа безъ поврежденія хлѣба не легко въ дѣйство произвешъ можно ; послѣдній же , шо естъ изгоненіе воздуха , какъ самъ сочинитель увѣряешъ , употреблялъ онъ нѣсколько лѣшъ съ успѣхомъ слѣдующимъ образомъ : онъ жалъ хлѣбъ , какъ возможно ранѣе и приказывалъ въ жишницѣ оспавлять около хлѣба фуша на два пущаго мѣста , которое онъ наполнялъ мягкимъ сѣномъ или бишою соломою и надавлялъ накрѣпко ; покрывалъ шакже шаковою покрышкою и поверхность собраннаго въ кучи хлѣба , и симъ средствомъ , по его увѣренію , сохранялъ онъ хлѣбъ отъ червей.

Окромѣ вышеозначенныхъ сочиненій находятся еще слѣдующія.

- 1) Извѣстіе о новой планетаріи.
- 2) Наблюденія и выкладки о прохожденіяхъ Венеры и Меркурія чрезъ

солнце 1769 года, также и о солнечномъ затмѣнїи погожѣ года и о кометѣ 1770 года.

- 3) О разведенїи винограда и пеньки относительно къ Американскому климату.
- 4) О шелковыхъ Американскихъ червяхъ.
- 5) О перегонкѣ плодовъ нѣкотораго дерева *Perfimon tree* называемаго.
- 6) Нѣкоторыя примѣчанїя объ Американскомъ климатѣ и произведенїяхъ изъ царства растѣній.
- 7) Роспись постороннихъ растѣній, которыя бы заслуживали бытъ разводимыми въ Американскихъ селенїяхъ.
- 8) О изрыганїи огня горою Везувїемъ 1767.
- 9) Орудїе для измѣренїя и сохраненїя въ одной степени шеплошы въ большихъ печахъ.
- 10) Орудїе выливать воду изъ мореходныхъ судовъ безъ помощи людей.
- 11) Объ улучшенїи внѣшняго мореплаванїя Американскихъ провинцій чрезъ соединенїе нѣкоторыхъ рѣкъ.

- 12) Машина для дѣланія пилѣ.
- 13) Химическое испытаніе Бриспольской воды.
- 14) О дѣйствіяхъ снѣжки дурмана (*stramonium*).
- 15) О излѣченіи жабы (*angina suffocativa*).
- 16) Описаніе сѣвернаго сіянія.
- 17) Образецъ вѣтряной горизонтальной мельницы.
- 18) О новомъ родѣ Американскаго винограда.

Мы должны предупредить нашихъ читателей, что въ выборѣ перечней изъ дѣяній Академическихъ ставятся всѣ тѣ, кои имѣютъ особо убѣдительныя или по крайней мѣрѣ вѣроятныя доказательства; а остаются тѣ, кои не имѣютъ желаемой степени или пользы или описанія, а служатъ только приуготовленіемъ къ другимъ; что впредь нами почеркнуто будетъ, когда матерія окончательно въ тѣхъ дѣяніяхъ предложится.

Академическія извѣстія

1779 года.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ИСТОРИИ О МАТЕМАТИКѢ.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
СОДЕРЖАЩАЯ ИСТОРИЮ МАТЕМАТИ-
КИ, ОТЪ ЕЯ РОЖДЕНІЯ ДО РАЗРУ-
ШЕНІЯ ГРЕЧЕСКОЙ ИМПЕРІИ.

КНИГА ТРЕТЯЯ,

Заключающая въ себѣ Исторію сея нау-
ки отъ пренесенія ея въ Грецію до основа-
нія Александрійскаго училища.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Разсужденіе о неизвѣстности успѣховъ
въ Математикѣ у Халдѣевъ и Египтянъ.
II. Балетово путешествіе во Египетъ,
гдѣ онъ почерпаетъ Геометрическое и
Часть II. 79. Р Астро-

Астрономическое знаніе. Основаніе Іоническаго училища. III. Услѣхи Геометріи при первыхъ философахъ сего училища. IV. Фалетовы Астрономическія правила. Онъ предсказуетъ солнечное затъмнѣніе. V. Услѣхи Астрономіи при Анаксимандрѣ. Сей философъ изобрѣтаетъ армиллярную сферу, гномонъ и измѣряетъ наклоненіе Эклиптики. Изобрѣтеніе Географическихъ картъ и солнечныхъ часовъ. VI. Защищеніе Анаксимандра и другихъ философовъ противу нелѣпыхъ мнѣній имъ приписуемыхъ, коихъ начало показано примѣрами. Гоненіе на философовъ, изъ коихъ Анаксагоръ былъ жертвою. Предложеніе нѣкоторыхъ физико-астрономическихъ мнѣній сего философа. VII. Рожденіе Пифагора и его подвиги; основаніе его училища; возвращеніе Геометріи при Пифагорѣ и его ученикахъ. VIII. Пифагоровы и его послѣдователей знанія и правила Астрономическія о движеніи земли, свойствѣ кометъ и предопредѣленіи планетъ и звѣздъ. IX. Ариѳметика начало свое отъ нихъ возприимлетъ. Имъ приписываютъ нѣчто подобное системѣ нынѣшней нашей Ариѳметики.

Зло-

Злоупотребленіе свойствъ таинствен-
ныхъ чиселъ и пр. X. Открытіе Пи-
загорова о согласіяхъ музыки и повѣст-
вованіе объ ономъ. Заблужденія Пито-
горейцовъ въ музыкѣ. Исслѣдованіе прѣмія
ихъ съ Аристоксеніанами. Различныя вещи,
касающіяся до древней музыки. XI.
Исторія о многихъ Мавелатикахъ
Италійской секты, яко Эмпедоклъ,
Филолаъ, Архимъ, Демокритъ, Ил-
пократъ Хійскомъ и пр. XII. Возпослѣдо-
ваніе первыхъ Астрономическихъ откры-
тій о видѣ земли, кругахъ сферы, движеніи
солища и луны, и разположеніи небвонныхъ
тѣлъ и пр. XIII. Исторія о Гренескомъ
мѣсяцословѣ. Различныя періоды, вымы-
явленные до Метона, коего юлисуется
изобрѣтеніе и исправленіе онаго Калли-
полъ и Илархомъ; другія Метоновы
труды. Странная повѣсть о еемъ
Астрономъ. XIV. Основаніе Платони-
ческаго Училища; и какую Геометрію
приобрѣла отъ онаго пользу; истожо-
ванной и объясненной способомъ рѣшати
Геометрическіе вопросы. XV. Изобрѣте-
ніе коническихъ сѣченій, ихъ произхо-
жденіе и нѣкоторыя начальныя свойства.
XVI. Изобрѣтеніе такъ называемыхъ

Геометрическихъ мѣстъ ; прикладъ сего
 изобрѣтенія къ рѣшенію опредѣленныхъ
 задачъ. Раздѣленіе ихъ и пр. XVII.
 Исторія о задачѣ удвоенія куба ; рѣше-
 нія учиненныя объ оной Менехмомъ и
 другими древними Геометрами въ по-
 слѣдующія времена. Исторія о раздѣ-
 леніи угла на три равныя части. XVIII.
 Труды разныхъ Платоническихъ Геомет-
 ровъ. XIX. Слабые услѣхи прикладной Ма-
 тематики при Платоникахъ, и какаѣ то-
 му была причина. Эвдоксіево Астрономиче-
 ское положеніе и кельблыя его заблужденія.
 Первое начертаніе Оптики. Странныя
 мнѣнія Платониковъ о зрѣніи. XX.
 Математика по смерти Платоновой пе-
 решла въ Ликію. Геометры по видимо-
 му оттуда произшедшіе. XXI. Ма-
 тематика была также въ почтеніи
 въ Аристотелевомъ училищѣ , но малое
 тамъ получила приращеніе. Первые
 начертанія Оптики и Механики въ ли-
 саніяхъ сего философа. Чрезмѣрное оныхъ
 несовершенство. XXII. Разныя Мате-
 матики Геометры бывшіе отъ временъ
 Аристотеля до основанія училища Алек-
 сандрійскаго. О Пнѣѣ. Наблюденія его
 о наклоненіи Эклиптики и выведенныя
 отту-

оттуда слѣдствія. XXIV. Показаніе
успѣховъ въ Маѳематикѣ отъ Фалета до
Александра.

I.

Мы приступаемъ на концу ко вре-
менамъ, въ кошорыя большій свѣтъ
разгоняешь тьму, пушь нашъ доселѣ по-
крывающую. Изъ собранныхъ нами оспаш-
ковъ древняго Египешскаго и Халдей-
скаго знанія, не можно ничего почнаго
заклучишь о Маѳематическиххъ успѣхахъ
сихъ народовъ. Съ одной спороны мы ви-
димъ странствующихъ чрезъ многіе вѣки
во Египешъ Грековъ для просвѣщенія; а съ
другой напротивъ видимъ ихъ же самихъ,
не смотря на природную ихъ острошу,
колеблющихся долгое время о самыхъ
просныхъ истиннахъ. Если откры-
шія Геометрическія, кои Фалета и Пи-
тагора привели въ шолікое восхищеніе,
были ихъ собственныя, шо не лзя
имѣшь высокихъ мыслей о шѣхъ наро-
дахъ, къ коимъ изъ дальнѣйшихъ
странъ приходили поучашися премуд-
рости. Вѣрояшно, что Маѳематическія
ихъ знанія не далѣе просширались пер-
выхъ началъ сея науки, и что они по

примѣру Кишайцовъ имѣли много ревности къ упражненію, но мало оспрошны на изобрѣшеніе. Нѣкошорыя удачныя, но худо упошребленныя, понятія угашались при самомъ почтн началѣ; и главнѣйшіе ихъ успѣхи въ Маеемашикѣ соснютъ въ нѣкоемъ познаніи величны небесныхъ періодовъ и слѣдствіяхъ, выведенныхъ изъ безчисленнаго множества наблюденій. Сей наукѣ надлежало для знатнаго приращенія претелиться къ Грекамъ. Они будучи одареныю ошропою, кошорой не имѣли ихъ училища, довели оную въ меньшее время и съ меньшимъ пособіемъ до шакого степенн совершенства, что могутъ почтн называться первыми ея изобрѣшателями.

II.

Талетъ Милетскій первый пренесъ въ Грецію науки, а особливо Маеемашику. Сей мужъ, увѣнчанный имя свое бессмертіемъ, родился около 640 года до Рожд. Христова. Онъ любя ученіе ошъ природы и видя, что Египетъ былъ шолнко озаренъ лучами просвѣщенія,

КОЛИ-

колько опечесство его было омрачено
 пьмою невѣжества, предпріалъ шуда
 лущешествіе будучи уже нарочито,
 какъ повѣспвуютъ, возмужалымъ. Об-
 стояшества въ шомъ ему весьма бла-
 попріятствовали; ибо сей народъ, не
 имѣвшій до шого времени никакого съ
 другими сообщенія, подобно какъ
 прежде Кишайцы, отворилъ нако-
 нецъ врата своя земли иностранцамъ.
 Валетъ поспѣшно шуда прибывъ, бесѣ-
 довалъ съ шамошними жрецами, какъ
 едиными наукъ обладашелями, и пріо-
 брѣлъ отъ ихъ наставленія шоликіе
 успѣхи, что не укосилъ превзойши
 знаніемъ и самыхъ своихъ училелей.
 Диогенъ Лаерцій повѣспвуетъ, что онъ
 измѣрлялъ пирамиды или паче обелиски
 посредствомъ шѣни. Плутархъ же объ-
 являетъ, что царь Амазисъ, свидѣтель
 шаковаго его искусства, былъ пораженъ
 удивленіемъ, и превозносилъ похвалами
 острошу разума Греческаго сего фило-
 софа. Обстояшество сіе кажется и
 въ самомъ дѣлѣ доказываетъ, что Еги-
 пецкимъ Маемашикамъ было сіе Гео-
 метрическое отккрышіе еще не извѣст-
 но; ибо если бы они были объ ономъ

свѣдомы, то конечно не могло бы оно бытъ шодикою новостію для тамошняго Государя. *Диогенъ* говоритъ, что *Фалетъ* примѣтивъ, въ которое время шѣнь человека бываешъ ему равна, заключилъ о подобномъ равенствѣ между шѣнію пирамиды и ея высотой. Но основательнѣе можно полагать по свидѣтельству *Плутарха*, что онъ въ семъ случаѣ употреблялъ содержаніе прямо стоящихъ шѣлъ къ отбрасываемой ими шѣни на горизонтальную плоскость; содержаніе, которое есть общее для всѣхъ шѣлъ въ одно и тоже время. Историкъ же, на коего ссылается *Диогенъ*, можешъ бытъ извѣстнѣе сіе открытіе по одной токмо наслышкѣ; ибо, исключая *Маематиковъ*, коль мало находится такихъ людей, которые бы имѣли ясное понятіе о общемъ и отвлеченномъ содержаніи шѣлъ? Какъ бы то ни было, однако сіе дѣйствіе есть первое умоначерпаніе шой части *Геометріи*, которая измѣряешъ величину неприступныхъ шѣлъ по содержанію спорныхъ *треугольниковъ*. *Прокль* объявляетъ намъ еще, что *Фалетъ* измѣрялъ геометрическимъ образомъ разстояніе кора-

кораблей, далеко отъ береговъ отстоящихъ. Правда, что сіи отккрытія составляютъ нынѣ самую малость въ Геометріи; но то, что бываетъ малостию для науки въ совершенство приведенной, есть самое изящнѣйшее отккрытіе для науки еще шокмо раждающейсѧ.

Θалетъ возвращаясь въ Грецію, сообщилъ своимъ соотчичамъ знанія пріобрѣтенныя имъ частію отъ другихъ народовъ во время его путешествія, а частію отъ собственнаго своего размышленія; скоро по томъ многіе изъ нихъ поражены будучи симъ новымъ свѣтомъ, старались онымъ просвѣпиться и были отъ него наспавляемы. -- Таково было рожденіе Греческой философіи, а особливо шакъ называемой Іонической по имени отечества ея основателя. Мы покажемъ здѣсь возвращеніе и успѣхи сей текшы въ разныхъ частяхъ наукъ, начиная съ Геометріи.

III.

Греція произвела еще до Θалета нѣкошорыхъ остроумныхъ людей, отъ ко-

ихъ ояъ заимствоваль малое понятіе о Геометріи. Таковъ былъ, какъ догадываться должно, нѣкій *Эйфоробъ* Фригійскій, прославляемый *Каллимахомъ* за описаніе (безъ сомнѣнія геометрическое) шреугольника, и за изслѣдованіе свойства фигуръ. Цыркуль и линѣйка суть орудія, коихъ древность перелешя въ самыхъ баснословныхъ временахъ; ибо изобрѣшеніе перваго приписываютъ племяннику *Дедала*. Наугольникомъ и уровнемъ одолжены мы *Теодору Самоскому*, бывшему въ числѣ *Архисекшоровъ* *Эфезскаго* храма. Но таковыя изобрѣшенія суть шокмо произведенія врожденной или свойственнoй всѣмъ людямъ Геометріи, которая не могла закоснѣшь у народа предавагося художествамъ. Начало же истинной Геометріи должно полагать со времени возвращенія *Талетова* изъ Египша въ Грецію. Сей опличными дарованіями украшенный мужъ возбудилъ также первый у своихъ сопщичей охоту къ Геометріи и показаль имъ многоразличную ея пользу, какъ такой науки, которая всегда сопровождаетъ чистымъ разсужденіемъ и ясностію, которая дарова

ла

ла обществу полико выгодъ и ко-
рая наконецъ служила разуму человѣ-
ческому орудіемъ къ измѣренію небесъ
и изслѣдованію безчисленныхъ явленій
природы. Правда что она предшесѣву-
ема была первою, ш. е. врожденною Гео-
метрією: но сіе не удивительно; ибо
природа даровала человѣку врожден-
ность для удовлешворенія самыхъ край-
нѣйшихъ его нуждъ, а медлительнѣй-
шее умшвованіе опредѣлила для важ-
нѣйшихъ и благороднѣйшихъ предмѣ-
шовъ.

Валету найпаче приписываютъ мно-
гія открытія о содержаніи шреуголь-
никовъ и о кругѣ. Одно изъ оныхъ про-
извело въ немъ особое восхищеніе,
извѣстное можешъ бышь шокмо Пѣишамъ
и Геометрамъ; оное состоишъ въ досто-
памятномъ свойствѣ круга, по кошоро-
му во всѣхъ шреугольникахъ, имѣющихъ
основаніемъ поперешникъ круга, уголъ
прошиволежащій основанію и касающій-
ся окружности, есть прямой. Онъ пред-
видѣлъ, что сіе открытіе будешъ нѣ-
когда служишъ весьма полезнѣйшимъ
средствомъ къ изобрѣшенію другихъ

и

и за сіе отккрытіе принесѣ онѣ мусамѣ въ жертву изъявленіе благодарности. Но все сіе соспавляешѣ шокмо самое слабое начертаніе трудовѣ сего основателя Геометріи; да и въ самомѣ дѣлѣ *Прокль* объявляешѣ о немѣ точно, что онѣ обогатилѣ сію науку весьма многими отккрытіями. Сожалѣтельно шокмо, что исторія сего науки, въ древнія времена писанная, къ намѣ не дошла, и что сія утрата лишила насѣ всѣхѣ средствѣ узнать, на какую степень совершенства онѣ возвелѣ сію науку.

Вѣроятно, что большая часть *Фалешовыхѣ* учениковѣ были Геометры; но нѣшѣ изѣ нихѣ почти ни единого, коего бы осталась память чрезѣ шоль долгое и мрачное время. *Америстѣ*, братѣ сшихотворца *Стесахора* и *Анаксимандрѣ*, одни шокмо намѣ извѣстны. О первомѣ болѣе ничего не упоминается, какѣ шокмо, что онѣ былѣ искусный Геометрѣ. О *Анаксимандрѣ* же повѣствуютѣ, что онѣ сочинилѣ начальное основаніе или введеніе въ Геометрію, первое швореніе въ своемѣ родѣ, о коемѣ упо-

упоминается: Исторія не объявляетъ намъ ничего о трудахъ *Анаксимена*, и мы бы не болѣе были свѣдомы и объ *Анаксагорѣ*, если бы все то, что принадлежитъ до его трудовъ, было заключено въ одномъ *Диогенѣ Лэрціи*. Но *Платонъ*, выведшій насъ изъ сего сомнѣнія, объявляетъ, что онъ упражнялся въ сей наукѣ съ великими успѣхами. *Плутархъ* говоритъ также, что онъ будучи заключенъ въ шемнидѣ старался сыскать квадратуру круга. Сіе достойно вниманія по тому особливо, что оный трудъ былъ первымъ покушеніемъ къ рѣшенію сей колкой задачи, копорая надѣлала сполько шуму и копорую уподобить можно подводному лубославія камню. Вѣроятно, что *Анаксагоръ* будучи искусный Геометръ умѣлъ себя предохранить отъ несчастнаго онаго кораблекрушенія; и не жертвовалъ вошще своею славою, такъ какъ многіе другіе изъ древнихъ и новыхъ писателей, кои осмѣлились предлагать свѣшу пустыя свои заключенія за истинное рѣшеніе оной задачи. *Витрувій* возвращаетъ намъ, что *Анаксагоръ* писалъ также и объ Опшикѣ,

а особливо о Перспективѣ ; но мы будемъ послѣ имѣшь случай ошкрышь подробно начало и происхожденіе обѣихъ оныхъ часней Магемашики.

IV.

Здѣсь ославляемъ мы Геометрію , дабы упомянуть о успѣхахъ Астрономіи, приобрѣщенныхъ ею въ одно время и въ томъ же училищѣ. Въ послѣдней книгѣ показано было состояніе оной у Грековъ до наступленія философскаго вѣка. *Талетъ*, по возвращеніи своемъ изъ Египта , показалъ имъ истинную Астрономію , и сею самою наукою удивилъ ихъ наиболѣе. Онъ доказывалъ имъ , по свидѣтельству повѣспвующихъ о немъ писателей , круглость земли , изъяснялъ подлинную причину солнечныхъ и лунныхъ зазмѣнъ , и что всего удивительнѣе , предсказалъ солнечное зазмѣніе шоль удачно , что оно послѣдовало шочно по его предвѣщанію. Сіе зазмѣніе ешь то , кошорое послѣдовало въ самое то время , когда *Саксаръ* Царь Мидійскій и *Алавъ* Царь Лидійскій приступали къ сраженію , что слу-

случилось за 585 лѣтъ до рождества Христова по вычисленію *Риччіоліеву* и по свидѣтельству *Плинія*, который полагаетъ сіе происшествіе на 4 мѣ году 48 Олимпіады. Не возможно кажется, что бы *Фалетъ* могъ самъ собою дойти до предсказанія столь пруднаго. Онъ употреблялъ безъ сомнѣнія нѣкоторое художественное средство изобрѣшенное Египтянами; ибо предсказываніе солнечнаго затмѣнія требуетъ весьма многихъ правилъ, кои тогда не шло сему основашелю Астрономіи, но и долго послѣ его бывшимъ Астрономамъ не были извѣстны.

Познаніе сферы, сирѣчь раздѣленіе неба на разные круги, наклоненіе эклиптики, въ честь коея присоединяютъ много другихъ открытій; самая причина разнovidностей луны, были по свидѣтельству *Алуля*, открытіями или предмѣтами ученія Милетскаго философа. Онъ измѣрялъ также видимой поперешникъ солнца, и нашелъ оной равнымъ 720 той части его круга, въ чемъ онъ погрѣшилъ весьма мало. Сіе мѣсто
въ

въ *Апулеѣ* изъясняетъ прямой смыслъ того , что *Диогенъ* представляеть невразумительнымъ и смѣшнымъ образомъ , говоря , что *Θалетъ* нашель солнце въ 720 ю часть луннаго пути ; а надлежало сказать собственной солнцу орбиты или колени ; ибо кто спанеть измѣряеть истинную или видимую величину планеты , сравнивая оную съ орбитою другой ?

Что касается до косвеннаго положенія Эклиптики , то нужно кажется изслѣдовать здѣсь то , что сказано было объ оной выше. Не лзя сомнѣваться , чтобъ *Θалету* не было оное извѣстно , хошя иные и приписываютъ сие открытiе разнымъ другимъ философамъ , какъ то *Пиелгору* , *Энолиду* и *Анаксимандру*. Мы возвратимъ ему сію честь съ *Плутархомъ* , который точно ему приписываетъ , и *Диогеномъ* повѣсвующимъ , что онъ въ училищѣ своемъ показывалъ теченіе солнца съ одного поворота до другаго. По симъ важнымъ свидѣтельствамъ никакъ не возможно отрицать , что бы *Θалету* не было извѣстно наклоненіе солнечнаго

наго пуши ; ибо если онъ заподлинно писалъ , какъ повѣствуютъ , о солнечныхъ поворотахъ и равноденствіяхъ , то не лзя сомнѣваться , что бы изъясненіе сихъ явленій не было предмѣстомъ онаго его сочиненія , и слѣдственно наклоненіе Эллиптики было необходимо ему извѣстно.

Талетъ не оградилъ себя единымъ шокмо умствованіемъ : онъ старался приложитъ Астрономію къ народной пользѣ и старался надъ исправленіемъ Греческаго календаря , бывшаго тогда еще въ великомъ безпорядкѣ ; но въ то время не знали еще точно лунныхъ и солнечныхъ обращеній , чему весьма должно дивиться ; ибо Египтяне , отъ коихъ онъ почерпнулъ много другихъ свѣденій , кажешся имѣли около сего времени нарочитое о томъ познаніе. Талетъ равномѣрно не былъ причиною тому , что мореплаваніе его соотчичей было не надежно и безпорядочно. Онъ показывалъ имъ пользу малаго медвѣдя (созвѣздія) , которую онъ самъ позналъ отъ Финикіанъ. Но Греки будучи приязаны къ древнимъ обыкновеніямъ , не

Часть II. 79. с. воз-

возпользовались кажется тогда сим его наставленіемъ. Можешь бышь и семъ намъреніи написалъ онъ то сочиненіе о мореплаваніи ; коего онъ шворцомъ онъ нѣкоторыхъ почишаешся , другіе напротивъ того приписуюшъ сію честь нѣкому фоку Самосатянину.

V.

Анаксимандръ (*) управлялъ первый послѣ *Фалета* Іоническимъ училищемъ. Ушвердивъ Теорію своего предмѣспника и учителя , преподавалъ онъ его ученіе о круглости земли , обѣ освѣщеніи солнцемъ луны и проч. Нѣкоторые писатели полагаюшъ его въ число философовъ , ушверждавшихъ движеніе земли , ссылаясь на нѣкое преданіе древней Астрономической исторіи , въ которой повѣствуешся , что сей философъ признавалъ движеніе земли около средоточія міра. Но преданіе сіе несправедливо и опровергаешся досповѣрнымъ свидѣтельствомъ *Аристотеля*, объявляющаго , что предлагаемый часто

въ

(*) *Анаксимандръ* родился около 620 года до Рожд. Хр. и жилъ 75 лѣтъ. II

в училищахъ философскихъ вопросъ , какимъ образомъ можетъ земля держаться въ срединѣ міра , былъ разрѣшенъ Анаксимандромъ весьма разумно по тогдашнему времени , ибо онъ говорилъ , что сила , воспящающая ей упасть , стоитъ въ одинакомъ ея отъ центра міра положеніи , которое удерживаетъ оную всегда на своемъ мѣстѣ , особливо потому , что нѣтъ другихъ постороннихъ силъ , долженствующихъ нарушить ея равновѣсіе .

Не извѣстно , какая причина побудила Анаксимандра вѣрить , что солнце есть пламенная глыба , по меньшей мѣрѣ равная величиною землѣ . Мнѣніе же конечно основано было шокмо на догадкѣ , которая сколь ни много удалена отъ истины , однако по времени , въ которомъ онъ жилъ , была весьма важна и изъясняетъ великую оспроту разума сего философа ; ибо кто уже при младенчествѣ Астрономіи смѣлъ солнце сравнивать съ величиною земли , тотъ безъ сомнѣнія могъ бы въ грядущіе вѣки весьма легко удостовѣриться о самыхъ тонкихъ истинахъ , нынѣ же извѣстныхъ .

Многія достопамятныя изобрѣшенія воспріали свое начало въ Іоническомъ училищѣ около сего времени и кажутся , что мы обязаны за оныя *Анаксимандру*. Первое шаковое изобрѣшеніе состояло въ сферѣ , или въ шомъ остроумно вымышленномъ орудіи , кошорое представляешъ различныя круги на небѣ Астрономами полагаемыя. Второе изобрѣшеніе не меньше возвышающее славу *Анаксимандра* состояшъ въ Гномонѣ. *Дюгенъ* повѣствуетъ , что онъ воздвигнулъ шаковое орудіе въ Лакедемонѣ. По истиннѣ сіе древнее орудіе , сдѣланное рачительною рукою сего Философа , ошъ нынѣшняго весьма разнишся. Оно состояло токмо въ поставленной прямо по отвѣсу шычинѣ , кошорая шѣнію ошъ верхушки ея бросаемою означала солнечной пущь , вмѣсто того , что нынѣ пропускаемъ мы солнечной лучь сквозь круглую скважину , коея цендръ представляешъ вершину шычины. *Анаксимандръ* употреблялъ оное для солнечныхъ поворошовъ , и можешъ бышъ сіе тогда еще грубое наблюденіе , какого и надлежало ожидать при рожденіи Астрономіи ,

номіи, произвело вычисленіе, учиненное первыми Греческими Аспрономами о наклоненіи Эклиптики, а именно: на двашцать на чешыре градуса или на 15 ю долю всей окружности. Однако можно показашь тому и другую причину. По елику въ сіи древнія времена на кругъ не былъ еще раздѣленъ на градусы и на части градуса, по Геометры, желающіе опредѣлишь величину дуги, опредѣляли оную по содержанію, какое она имѣла къ цѣлой окружности: и пошому весьма вѣрояшно, что не возмогши изобразить оной почно, брали круглыя числа самыя ближайшія. И шакъ хошя и примѣчено было, что наклоненіе Эклиптики не держалось почно пшншцать кратъ къ окружности; однако сіе число взяшо для изображенія онаго пошому, что было самое ближайшее.

Географическія каршы и солнечныя часы сущь шакже Маемашическія изобрѣшенія *Θалетова* послѣдовашеля. *Страбонъ* и *Диогенъ* согласно повѣствуютъ, что сей философъ предшавилъ Грекамъ чершежъ Греціи и шѣхъ земель и морей, по коимъ сей народъ

с 2

пред-

предпринималъ свои путешествія. Онъ конечно на шомъ и остановился; крайней мѣрѣ шомъ ему остановиться надлежало, если онъ не хотѣлъ образовать чершежъ свой многими грубыми погрѣшностями. Таковое было рожденіе Географіи у Грековъ, о коей *Экатъ*, сошчичъ *Анаксимандровъ*, сколько извѣстно, писалъ первой; но сочиненіе его до нашихъ временъ не дошло. Мы пошому особливо говоримъ, что такое было рожденіе Географіи у Грековъ; ибо если вѣришь свидѣтельству *Аполлонія Родосскаго*, то по повелѣнію славнаго *Сезостриса* былъ уже сдѣланъ чершежъ покоренныхъ имъ земель.

Что принадлежитъ до солнечныхъ часовъ, то *Диогенъ* приписываетъ изобрѣшеніе оныхъ *Анаксимандру*; *Плиній* же ошдаетъ сію честь *Анаксимену*. По сходственности именъ обоихъ сихъ знаменитыхъ мужей вѣроятно, что одно имя было принято за другое. Мы не станемъ по напрасну входить въ подробности сего дѣла, но заключимъ пошмо шѣмъ, что изобрѣшеніе сіе воспріяло свое начало отъ первыхъ *Фалетовыхъ* послѣдователей.

Нѣко-

Нѣкоторымъ писателямъ, а особливо Сомезу, казалось *Плиніево* и *Диогеново* свидѣтельство недостовернымъ въ разсужденіи изобрѣшенія солнечныхъ часовъ. Они основываясь на нѣкоторыхъ изреченіяхъ древнихъ комическихъ стихотворцевъ, утверждали, что сіе изобрѣшеніе не столь древне, какъ реченныя испорики объ ономъ объявляютъ. Но дабы сіе несправедливое мнѣніе не завело насъ далеко, то мы ссылаемся на *Пето* и *Леона Аллатіа*, кои кажутся возстановили побѣдоноснымъ образомъ древность солнечныхъ часовъ въ Греціи.

VI.

Анаксимандръ имѣлъ послѣдователемъ современника своего *Анаксимена*, а сей *Анаксагора*. Мы не имѣемъ подробныхъ извѣстій о ихъ трудахъ, но знаемъ токмо заподлинно, что наука о небесныхъ свѣтилахъ процвѣтала и при нихъ въ *Ионическомъ* училищѣ. *Анаксагоръ* любилъ оную ревностно, чему служилъ свидѣтельствомъ данный имъ опрѣшъ укорявшему его въ небреженіи дѣлъ своего ошечесва : какъ! развѣ я не прием-

лю тутъ великаго участія? Отвѣпшествовалъ ему философъ, указывая на небо и хотя чрезъ шо сказашъ, что онъ признаешъ оное за истинное свое отечество.

Не взирая на шо укоряють сихъ двухъ философвъ шакими мнѣніями, кои болѣе могутъ помрачить сіяніе ихъ славы, нежели оное усугубишь; ибо по свидѣшельству *Аристотеля*, приписывали они землѣ плоской видъ, кошо-рой *Фалетъ* и первый его послѣдователь опровергли. *Анаксимандръ* равномѣрно не былъ извѣшъ отъ сихъ нареканій; ибо повѣствующъ, будшо бы онъ почиталъ орбиты небесныхъ свѣшилъ за огромныя колеса, наполненныя огнемъ, изшкающимъ изъ одного опверстія, и что зашмѣнія происходятъ отъ засоренія помянушаго опверзстія. *Анаксимена* же безславяшъ шѣмъ спраннымъ мнѣніемъ, что звѣзды подъ землею не обращакшся, но шолько вокругъ оной какъ колпакъ на головѣ подвигающся. Одна легко-вѣрность можетъ почиташъ сіи преданія основательными; чипая же хошя нѣсколькo жизни философвъ съ кришическимъ

ческимъ разсужденіемъ , легко примѣ-
 шить можно , сколько выдумки обезо-
 бразили сію часть ихъ исторіи. По-
 вѣсшвованіе о ихъ правилахъ , положе-
 ніяхъ , и ихъ ученіи не меньше прешер-
 пѣло отъ невѣжества. И такъ надле-
 житъ необходимо опровергнушь и уни-
 чшожитъ нѣкоторыя повѣсшвованія , ко-
 гда онѣ явно противны шествѣю разу-
 ма человѣческаго. Долго конечно за-
 блуждашь надлежало въ изысканіи при-
 чинъ первыхъ явленій , но истинны Ма-
 тематическія здѣсь упоминаемыя сушь
 шакого рода , что будучи единожды
 ушверждены , должны необходимо призна-
 ны бышь всѣми философами. И такъ если
 справедливо , что *Талетъ* и *Анаксимандръ*
 имѣли истинныя понятія о видѣ зем-
 ли , зашмѣніяхъ , раздѣленіи сферы и
 проч. то возможно ли повѣритъ , что бы
 ихъ послѣдователи , ш. е. самыя лучшіе
 философы ихъ училища , опличившіеся
 во многихъ случаяхъ опмѣннымъ сво-
 имъ дарованіемъ и оспрошою , вдругъ
 удалились отъ ученія своихъ наставни-
 ковъ и предмѣстниковъ , и вмѣсто са-
 мыхъ явсшвенныхъ истинъ , ввели са-
 мыя грубыя положенія. Писашели , ша-
 раю-

рающеся шокмо увеселяшь своихъ чашашелей смѣшными повѣствованіями, не смотря истинныя ли онѣ, или ложныя, могушь принимашь шаковыя несправедливыя преданія; но почиая истинну и уважая славу философіи, должно причисляшь ихъ къ сказкамъ, учиненнымъ о смерти *Эмпедокловой* и *Аристотелевой*, къ непрерывнымъ смѣхамъ *Деюкрита* и клеветамъ, коими обвиняюшь *Сократа*.

Здѣсь нужно показашь съ нѣкою рою подробностію начало и основаніе сихъ укоризнъ. Вѣроятно, что иныя происходяшь отъ Писическаго и шаиншвеннаго слога древнихъ философовъ, а другія отъ невѣжества лжеполковащелей. Мы не можемъ показашь шому примѣровъ въ Іоническомъ училищѣ, поелику преданія онаго до насъ не дошли, но должны оныя заимствовашь отъ Пиеагорического, коего мнѣнія столь же обезображены, какъ Іоническихъ философовъ.

Всему свѣту извѣстно, что большая часть философовъ Пиеагорической сек-

секты писали стихами и самымъ высокимъ и темнымъ стихотворческимъ слогомъ, что доказываютъ оспашки Эпидокловыхъ и Ксенофановыхъ творений. Сіе было иссточникомъ шѣхъ смѣшныхъ мнѣній, коими обезславили ихъ памяшь. Нѣкоторый философъ и стихотворецъ оной секты выдумалъ и пр. что млечной на небѣ путь былъ шощъ, по коему шествовалъ Фаатонъ, соврашившись съ истиннаго своего пути. Легковѣрные люди приняли сію выдумку по словамъ за истинную, и пославили оную на чреду прочихъ мнѣній или правилъ Пифагорическаго училища. Эпидоклъ изрекъ безъ сомнѣнія стихотворческимъ образомъ, что пропикки были предѣлы солнца, и что сіе свѣщило было зеркало низпосылающее къ намъ первородной огнь разпространенной по всему міру; да и подлинное его мнѣніе сколько извѣстно не много отъ сего разншвуешъ. Но несмысленный скропщикъ, говоритъ что онъ полагалъ пропикки за предѣлы препятствующіе солнцу просширать далѣе свое шеченіе и понуждающіе его вспяшь возвращающія, и яко бы сіе свѣщило не иное что было,

было, какъ зеркало другаго истиннаго свѣшила и пр. Кажется, что сіе смѣшное нареканіе опровергается словами *Діогена Лаэртія*, повѣствующаго, что *Эмпедокль* почишалъ солнце огненнымъ шаромъ, величиною лунѣ равнымъ.

Безъ сомнѣнія *Анаксимандръ* и *Анаксименъ*, говоря о небесныхъ орбитахъ, употребляли нѣкошорыя сравненія, подавшія случай невѣждамъ приписывать имъ нелѣпыя мнѣнія. *Анаксименъ* имѣлъ причину говорить, что свѣшила небесныя не обращаясь ни подъ ни надъ землею, какъ сказано въ *Діогенѣ*, но ходящъ вокругъ ея; ибо по причинѣ круглости земли, въ какомъ бы мѣстѣ небесныя шѣла ни находились, онѣ никогда не могутъ быть ни въ верху ни въ исподи оныя. Мы окончимъ повѣствованіе сіе о мнѣніяхъ древнихъ философовъ достопамятнымъ примѣромъ.

Есть сочиненіе славнаго *Аристарха Самосскаго* о разстояніи солнца и луны отъ земли, въ коемъ видно мнѣніе его о ихъ разположеніи, ни мало не различующее отъ мнѣнія новѣйшихъ философовъ; но изъ *Плутархова* перевода, кошорой хотя въ словесномъ разумѣ и
 весь-

весьма исправенъ , можно заключаешь ,
совсѣмъ тому прошивное.

Анаксагоръ первый издалъ въ свѣщѣ ,
по объявленію *Плутарха* , изсполкова-
ніе причины лунныхъ запъмѣній ; и
шакимъ образомъ должно разумѣшь и
другихъ писателей, объявляющихъ , яко-
бы онъ самъ открылъ причину сихъ
явленій : ибо мы выше видѣли , что
она была не безъизвѣстна *Θлету* ; да и
въ самомъ дѣлѣ не лзя вѣришь , что
бы она была около двухъ вѣковъ за-
гадкою для философовъ.

Не должно шакже забышь нѣкоего
Плутархомъ упоминаемаго обстоятель-
ства , изъ коего мы видимъ , что фи-
лософія и истинна не шокмо въ сіи
последнія времена находила себѣ приш-
верную ревность препяшствіемъ ея воз-
ращенію ; но что и при самомъ ея рож-
ніи была она уже гонима. Исполкова-
ніе Божескихъ уставовъ и швореній за
беззаконіе ей вмѣнялось , а приписаніе
дѣйствію Божества общихъ и непре-
ложныхъ законовъ , мечшалось невѣже-
ству бышь конечнымъ уничтоженіемъ
или оприцаніемъ бышя его. На конецъ
когда философія покусилась на изпро-
вер-

вѣрженіе предразсужденій вкравшихъ въ вѣру, или паче шокмо шакихъ, кои коварными людьми подѣ различными предлогами къ оной были относимы; противники ея возбудили народную къ ней ненависть, что часто заставляло философовъ прибѣгать къ таинственному и видѣ загадки имѣющему нарѣчію. Анаксагоръ долгое время содержалъ въ шайнѣ сочиненіе о причинѣ лунныхъ затмѣній, напослѣдокъ дерзнулъ издашь оное въ свѣтъ съ провожденное нѣкошорыми другими физическими примѣчаніями; по чему онъ и первый пострадалъ за философію, такъ что Перикль, другъ его и ученикъ, едва могъ спасти его жизнь. Симъ начертаніемъ напоминаешся и тоненіе претерпѣнное Галлеемъ за то, что онъ принялъ мнѣніе о движеніи земли. Съ жалостію должно на сей мѣръ взирашъ, что онъ и спарвьясь не дѣлаешся ни лучше, ни умнѣе.

Мы должны здѣсь также упомянуть о нѣкошорыхъ физико-Астрономическихъ мнѣніяхъ, коихъ слѣды видны еще у философовъ Ионическаго училища.

Гла-

Главное изъ оныхъ состоишь въ веще-
 ственности небесныхъ свѣтилъ и общей
 тяжести шѣлъ. Всему свѣту извѣстно,
 что Анаксагоръ почиталъ солнце за воз-
 пламененную глыбу изъ земли состо-
 ящую. Но мнѣніе сіе гораздо было
 древнѣе и оно имъ почеркнуто онѣ
 своихъ предшественниковъ. Да и въ
 самомъ дѣлѣ Исторія повѣствуетъ
 намъ, что Фалетъ почиталъ небесныхъ
 шѣла, составленными изъ огня и зем-
 ленаго вещества, гдѣ онѣ ничего тако-
 го не полагалъ, что бы не заслуживало
 вѣроятія. Ибо если общее шягопѣніе
 не на мечшѣ основано, то для весьма
 важныхъ причинъ надлежитъ думать,
 что солнечной огонь нечислѣнъ, и что
 его густота равна почти густотѣ
 огня на поверхности земли находяща-
 гося. Когда говорилъ Анаксагоръ, что
 твердь небесная составлена изъ камней,
 то онѣ безъ сомнѣнія не разумѣлъ подѣ
 симъ ничего иного, какъ шокмо, что
 шѣла небесныхъ состоишь изъ тяжелаго
 вещества и веществу нашей земли
 подобнаго. Исторія же, въ кошорой
 объявляется, будшо онѣ предсказывалъ
 паденіе одного таковаго камня, совсѣмъ
 не

не имовѣрна по образу, которымъ повѣшувашъ оную *Диогенъ Лаерцій*. Ибо по мнѣнію иныхъ паденіе нѣкошораго воздушнаго явленія было поводомъ разсужденія его о вещественности небесъ, а по мнѣнію другихъ предсказываніе его было до произшествія. Какъ бы что ни было, мнѣніе его о вещественности небесныхъ свѣшилъ, подвержено было весьма сильному возраженію, на кошорое однакожъ весьма хорошо ошвѣщсвовалъ *Анаксагоръ*. Онъ будучи вопрошенъ, для чего сіи свѣшила по причинѣ шжестси своей не падають не землю? ошвѣщсвовалъ, что круговое ихъ обращеніе ешъ шому причиною, и что безъ онаго конечно бы онъ упали. *Плутархъ* (въ книгѣ своей *De facie in orbe lunae*) (о лунномъ образѣ) принимаетъ сіе мнѣніе, но не ошноситъ онаго даље луны. Въ семъ состояшъ самая древнѣйшія, какъ кажешся, слѣды познанія о удаляющейсѣ отъ средоточія силъ, кошорая небесныя шѣла въ пушяхъ ихъ удерживаетъ.

П. В.

О ПОЛЬЗѢ, КОТОРУЮ МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ ПРИОБРѢТАТЬ МОГУТЪ ЧЕРЕЗЪ СПИСЫВАНІЕ РАБОТЪ СЛАВНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ (*).

Спискомъ или копіею называется такая работа, которая во всѣхъ своихъ частяхъ соображена другой одинакаго художества работѣ, называемой въ такомъ разсужденіи подлинникомъ. Художникъ, шрудящійся надъ подлинникомъ, слѣдуетъ образу или въ умѣ его начерпавшемуся, или представляемому взору его напурою. При исполненіи изображеніи онаго обращаетъ онъ непрерывно вниманіе свое на изысканія средствъ къ приданію рукодѣлю своему такой же силы и живности, какую или напура или воображеніе художника въ образецъ впечатлѣли. И шакъ работа сего художника есть слянніе непрерывныхъ изображеній, а особливо когда онъ или живописью

Часть II. 79. III

(*) Почерпнуто изъ общей теоріи о художествахъ, сочиненной на Нѣмецкомъ языкѣ славнымъ г. Сулацеромъ.

писью пишеть или на мѣди вырѣзываетъ. Ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ подражаетъ онъ не самому окладу предмета , какъ въ скульптурѣ , но токмо подобію онаго ; и шутъ всякое начертаніе есть плодъ изобрѣшенія. Живолисецъ видитъ въ образѣ своемъ цвѣты и щипся изыскать другіе онымъ подобныя. Онъ усматриваетъ также общій свѣтъ , объясняющій вдругъ предметъ натуральный такъ , что нѣкоторыя части опмѣнно освѣщаются , а другія остаются въ тѣни ; и онъ при выдѣлкѣ своей долженъ присовокуплять къ цвѣту , соотвѣтствующему натуральному , нужную мѣру свѣта или тѣни. Всѣ представляющіеся взору его предметы суть тѣла, имѣющія на всецѣлости своей круглосту , и выпуклосту , которыя долженъ онъ изображать на одной плоскости. Списывающій же подражаетъ токмо изображенію одного и того же самаго рода; онъ ничего не перемѣняетъ ; всѣ превращенія уже сдѣланы , и ему слѣдуетъ токмо перенимать точно то , что другимъ для него выдуманно.

И

И такъ несравненно легче сдѣлать исправную копію , нежели выработашь совершенной подлинникъ ; при томъ примѣчено и на самомъ дѣлѣ , что художники самые посредственные въ своемъ искусствѣ дѣлають списки преизрядные. Но списокъ при всемъ томъ будетъ всегда доброшою хуже своего подлинника. Списывающему не возможно проникнуть совершенно силы своего образца. Самое большое различіе между подлинникомъ и копіею оказывается въ удобности приемовъ. Въ подлинникѣ видно всегда больше вольности и больше твердости въ почеркѣ ; и все произшекаетъ шумъ изъ источника. Списывающій же принужденъ соображать даръ свой съ дарованіемъ другаго. Трудившійся надъ подлинникомъ могъ находить нечаянно благоуспѣшныя къ достиженію желанія своего способы. Напрошивъ того списывающій спрашивая невозможность въ отгадываніи оныхъ , упошребляетъ другіе : и успѣхъ оказывается несовершенно сходственнымъ. Одинъ разполагаетъ труды свои по напряженному дѣйствию своего разума и по воспла-

ш 2 менив-

менившемуся въ немъ воображенію : и работа его означается сугубою живностію и смѣлостію. Другой шрудится съ холодностію духа, которую долженъ онъ соблюдать, дабы не сдѣлалъ какого нибудь упущенія. Въ работѣ его видно повсюду медлѣніе и подражательныя шокмо чершы. Списывающій уклоняется отъ собственныя своихъ приемовъ и разположеній въ дѣлѣ, дабы слѣдовать чужимъ ему неизвѣстнымъ. При томъ во всѣхъ изрядныхъ художественныхъ работахъ встрѣчающся многія такія красоты, которыя хотя и чувствительны, но не въ явственномъ видѣ; которыхъ не можно объяснить ни другимъ, ниже самому себѣ; и которыми художникъ одолженъ больше своему вкусу и удачному внутреннему влеченію, нежели своимъ свѣденіямъ. Красоты сіи отнюдь не могутъ быть списку совмѣстны; въ ономъ будетъ всегда недоспавать самой лучшей части живности и жару, кои видны въ подлинникѣ. При томъ въ живописныхъ изображеніяхъ случается также, что непревосходнѣйшее дѣйствіе краски происходитъ отъ нижней *подводки*, которая

рая отливается въ цвѣтѣ на поверхности видимый; и иногда ниже самый искусный живописецъ не можетъ проникнуть, какой цвѣтъ сокрытъ подъ шѣмъ, который взору его представляется: слѣдовательно и въ семъ случаѣ списокъ никакъ не можетъ быть дѣйствіемъ равенъ своему подлиннику.

По симъ то признакамъ прозорливые знашюки разпознаютъ копіи отъ подлинниковъ, и рѣдко въ томъ ошибаются. Но иногда бывають копіи столь совершенны, что знашюкъ долженъ напрягать все свое искусство и испытаніе, дабы не обмануться. Жадность, уничтожающая дарованія, произвела на свѣтѣ безчисленное множество списковъ, которые продаются за подлинники. Охотники, неискусившіеся сами довольно въ разпознаваніи преимущественной доброты работъ, непрерывно въ томъ ошибаются. И такъ послѣдую благоразумію и предосторожности, не должно никогда покупать дорогой картины за подлинную, ежели она не признана шѣковою по свидѣтельству первѣйшихъ знашюковъ.

Простые охотники заблуждаются часто еще и въ другую ошибку. Слыша, что списки работъ славныхъ художниковъ , далеко не доходящъ совершенствомъ до подлинниковъ , оказываютъ они слѣпое презрѣнiе ко всѣмъ вообще спискамъ ; и часто дурной или поврежденнейшей отъ устарѣлости подлинникъ предпочитаютъ они самымъ лучшимъ копьямъ. Увидя картину не разсматриваютъ они сущей ея доброты, но спрашиваютъ только *подлинная* ли она или *списанная* ; и ежели имѣютъ хотя малѣйшую причину подозрѣвать , что она списана , то все предварительное мнѣнiе о красотѣ и достоинствѣ оной тогда же уничтожается. Истинные знатоки поступаютъ иначе: они судятъ о картинѣ по тому , какъ она имъ покажется , а не по имени живописца , и ничто не можетъ быть столь вслѣпо и столь слабо , какъ вкусъ и сужденiе такого человѣка , который не смѣетъ признавать какую нибудь видимую имъ работу ни хорошею , ни худою , не узнавъ напередъ подлинная ли она или списанная.

И

И такъ самый лучший совѣтъ, ка-
кой въ пользу молодыхъ художни-
ковъ подать можно, состоишь въ
томъ, что бы упражнялись они въ
списываніи наилучшихъ работъ сла-
вныхъ художниковъ. Почти не возмож-
но удостовѣриться иначе о всѣхъ кра-
согахъ и о всемъ совершенствѣ изряд-
ной работы, какъ чрезъ шцаніе подра-
жашь оной. Тогда познаются шрудно-
сти, усилія и напряженія разума, съ
какими прудь сей былъ соединенъ.
Упражненіе въ списываніи принуждаетъ
разсматривашь съ великимъ шцаніемъ
всякую подробность, и чрезъ сіе самое
открывающся какъ красоты, такъ и
недостатки, которыхъ бы иначе при-
мѣшить не можно было. Дабы изобра-
зить точно подобныя красоты, спи-
сывающій принужденъ бываетъ напря-
гать свой разумъ, который препрово-
дитъ его къ тайнствамъ художества.
Онъ привыкаетъ распознавать съ пер-
ваго взгляду изрядное и нелѣпое, и
всѣ его чувства приходяшь въ вѣдшее
совершенство.

По признанію многихъ художниковъ
часто случается, что не прежде какъ

при шестомъ или седьмомъ списываніи въкопныхъ работъ, открываются шѣ самыя красоты, которыя до самаго сего времени скрывались отъ проицанія подражателя. Съ приращеніемъ способности къ списыванію работъ славныхъ художниковъ, молодой человекъ нечувствительно научается разсуждать и шрудиться шакъ, какъ они. Но подражающій въ работъ шаковымъ славнымъ художникамъ, желая симъ упражненіемъ основать свой вкусъ и успѣшь въ искусствѣ, долженъ списывать безъ раболѣпнаго подражанія. Ему надобно шпараться не столько о перенятіи механическаго искусства славнаго художника, сколько о присвоеніи себѣ его силы и вкуса. Искуснымъ снимателемъ списковъ почитается не тотъ, который изображаетъ съ наивеличайшею точностію всѣ внѣшнія черты своего образа, но тотъ, кто умѣетъ своими собственными приемами изъяслять шочно силу и дѣйство онаго.

ОПИ-

ОПИСАНІЕ ЧИНОПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ЗЕМЛЕДѢЛІА ПРОИЗВОДИМАГО ВЪ КИТАѢ ИМПЕРАТОРОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЧИНАМИ.

Обрядъ земледѣлія есть самый главный и самый древнѣйшій изъ всѣхъ обрядовъ сего государства. Императоры нынѣ царствующаго поколѣнія возвратили оно му всю прежнюю его славу и торжественность. Мы предложимъ здѣсь списокъ съ извѣстія или переводъ съ доклада въ точно такомъ видѣ, какъ оной былъ представленъ Императору и возвѣщенъ народу.

„По докладѣ Императору Ли-лу (ш. е. урядный приказъ) и другія палашы „увѣдомляютъ чрезъ сіе почтеннѣйше объ обрядѣ, которой имѣетъ бытъ 23 числа шрешяго мѣсяца тридцать втораго Кіень-Лонга (ш. е. 22 Апрѣля 1767) придесять шпораго лѣта царствованія Императора.

„Его Величество Императоръ будетъ „ошправлять обрядъ хлѣбопашества „самъ высокою своею особою. На канунъ „того дня понесутъ Мандарины дворцовыя палашы Жай-Чангъ Се наказы па-

„Ланты вельможей Ней - Ко , въ Сямь-
 „Конгъ-Тань (мѣсто изобрѣтателямъ и за-
 „щитителямъ хлѣбопашества посвященное).
 „Мандарины Гу-лу (ш. е. палаты зборовъ)
 „приугошоваѣтъ земледѣльные орудія ,
 „наполняѣтъ ящики сѣменами и вручаѣтъ
 „оныя мандаринамъ намѣстническія па-
 „лашы города Пекина Шюнь-Тьень-фу :
 „сіи же покрывъ ихъ шелковыми чехла-
 „ми и вложивъ въ ящики , повеляѣтъ не-
 „спи передъ собою даже до мѣста па-
 „шни Кенъ-Со. Они расположаѣтъ шуть
 „красныя дощечки для означенія по-
 „скольку князьямъ и по сколько вель-
 „можамъ вспахашъ земли должно , и по-
 „сшавяѣтъ подлѣ Куанъ-Кенъ-Тай (возвы-
 „шеннаго и открытаго терема) всѣ пахощ-
 „ные орудія. Въ день шоржества Манда-
 „рины дворцовыя палашы Ней - у - фу
 „сѣмъ обрядоначальникомъ и другими къ
 „нему принадлежащими чиновника-
 „ми лвяшся во время пяшой спражи ,
 „ш. е. при разсвѣтѣ дня у дворца
 „Чинъ-Кинъ-Конгъ , дабы дожидаться шуть
 „конца жертвоприношенія. По оконча-
 „ніи онаго десяѣтъ главнѣйшихъ воевъ
 „перваго шѣлохранишельнаго полка ок-
 „ружаѣтъ Его Величество и поведуть
 къ

„*Хъ Чинь-Кинь Конгу* для оподожженія и
 „перемѣненія обрядныхъ его одеждъ.
 „Князя и вельможи шѣ, коимъ должно
 „будешъ пахашъ, снимушъ такожде
 „свои одежды: а между шѣмъ вынаты бу-
 „душъ изъ подѣ покрывалъ и чехловъ
 „назначенная Имперашору соха, бичъ
 „и сѣмянныя ящики, равно какъ и для
 „всѣхъ Князей и боярѣ, и всѣ сіи вещи
 „расположены будутъ по сторонамъ
 „*Кень-Со*. Обрядоначальникъ, Мандарины
 „дворцовой палаты *Ней-у-фу* и про-
 „чїе чиновники соберутся къ полуден-
 „ной сторонѣ *Кень-Со*. Четверо почтен-
 „ныхъ старшинъ, четырнадцать
 „пѣвцовъ, 36 музыкантовъ и двадцать
 „крестьянъ въ соломенныхъ шляпахъ съ
 „лопашами, граблями, вилами и мешла-
 „ми, расположатся въ два ряда по лѣвую
 „и по правую сторону *Кень-Со*, равно
 „какъ и 50 знаменосцевъ, 32 старши-
 „ны *Шюнь-Тьень-фу*, и 30 крестьянъ
 „шрехъ чиновъ. Принявши свои мѣста
 „будушъ они дожидашься начатїа об-
 „ряда своя въ молчанїи. Когда часъ зе-
 „млепашества насчанешъ, шо первый ман-
 „даринъ палаты *Тай ча-се* взойдетъ во
 „дворецъ для приглашенїа Его Величе-
 „ства.

ства. Тогда обрядоначальникъ приметъ знамя и пошрясешъ онымъ прижды: Трое Князей и девять вельможъ, копорымъ назначено пахашъ, пойдущъ ко опредѣленнымъ для нихъ мѣстамъ. Всѣ шъ, кои имѣющъ шущъ какую нибудь должность, пойдущъ ко своимъ мѣстамъ; а прочіе станущъ по двумъ сторонамъ *Кень - Со*. Десять главныхъ воевъ перваго шѣлохранительнаго полка окружатъ Императора поведущъ его къ *Кень - Со*; а Его Величество будетъ шествовать обративъ лице свое на полдень. По прибышїи его Мандаринъ одной палаты изъ обрядоначальческаго приказа *Гу - Лу - Се* провозгласитъ громко: подайте соху. Тотъ же часъ предсѣдатель палаты *Гу - Шу*, обративъ лице свое на полночь, падешъ на колѣни и подастъ Его Величеству въ правую руку рогачъ сохи. Мандаринъ палаты *Гу - Лу Зе* провозгласитъ еще: подайте бичъ. Тотъ же часъ первый Мандаринъ палаты *Шунъ - тьенъ - фу*, обративъ лице свое на полночь, станешъ на колѣни и подастъ бичъ, которой Государь возьмешъ въ лѣвую руку. Двое старцевъ поведущъ воловъ и двое крестьянъ пер-
ВЫ

выя степени будущъ поддерживать соху : предсѣдатель палаты *Ли - Пу* , и первый Мандаринъ палаты *Тай-Чангъ-Се* будущъ имъ предшествовать. Какъ скоро Его Величество пронесся , по всѣмъ шѣ , кои имѣютъ знамена , попрясутъ оными ; пѣвцы воспоятъ пѣсни при звукѣ всѣхъ Мусикійскихъ орудій : первый Мандаринъ палаты *Шунь-Тчень-фу* , понесетъ ящикъ съ сѣменами , а предсѣдатель палаты *Гу - лу* будетъ сѣять. Его Величество вспашетъ приборозды , по сдѣланіи которыхъ Мандаринъ палаты *Гу - Лу - Се* закричитъ : примите соху ; и шомъ же часъ предсѣдатель отъ *Гу - лу* падетъ для принятія оныхъ на колѣни. Мандаринъ отъ *Гу - Лу - се* возгласитъ еще : примите бичъ ; шомъ же часъ первый Мандаринъ отъ *Шунь - Тчень - фу* припадетъ для принятія онаго на колѣни. Они покроютъ по семъ какъ соху , такъ и бичъ и ящикъ на сѣмена , шелковыми ихъ покрывалами. Тогда музыка остановится и предсѣдатель отъ *Ли - Пу* пригласитъ Императора взойти на *Кюонгъ Кенъ - Тай* : помянутый предсѣдатель и первый Мандаринъ отъ *Тайчангъ-Се*

Се поведуть шуда Его Величество по средней лѣсницѣ. Его Величество сядетъ обрашя лице на полдень. Всѣ Князья, всѣ бояра и всѣ Мандарины, кошорые при оспальномъ обрядѣ не имѣють больше никакой должности, спануть по обѣимъ сторонамъ Его Величества; шогда начнутъ пахать шрое Князей и сдѣлають 5 бороздъ, имѣя при себѣ каждый по одному старику для вожденія воловъ, по два землепашца для поддерживанія сохи и по два Мандарина нижнія шепени, ошъ Шюнь-Тьень-Фу для сѣянія. Когда они окончатъ свою работу, шо пойдуть назадъ для принятія мѣстъ своихъ; шогда начнутъ пахать девять вельможъ и проведуть 9 бороздъ, имѣя при себѣ каждый по одному старику для веденія быковъ, по два землепашца для поддерживанія ихъ сохъ, и нѣсколь-ко Мандариновъ изъ Та-Генъ-Гимъ и Уангъ-Пингъ-Генъ (двухъ небольшихъ палашъ ошъ намѣстническихя палашы зависящихъ) для сѣянія. Когда совершатъ они свою работу, шо пойдуть по мѣстамъ своимъ и пребудуть шоя. Нижнія шепени Мандарины изъ Шюль-Тьень

Тьень-фу возмушъ и понесушъ землепашескія орудія, накрывъ ихъ напередъ чехлами. Мандаринъ изъ **Гу-Лу-Се** поведешъ къ западной сторонѣ **Куангъ-Кень-Тай** всѣхъ Мандариновъ палаты **Шюнь-Тьень-фу**, всѣхъ стариковъ, и землепашцевъ, одѣвшихъ въ приличное сослоянію ихъ платье, и несущихъ по земледѣльному орудію. Всѣ они, обративъ лице свое на полночь падушъ шрижды на колѣни и при каждомъ разѣ сдѣлаютъ по шри поклона, въ землю для возблагодаренія Его Величества. Послѣ сего обряда Мандарины палаты **Шюнь-Тьень-фу**, **Та-Гиль-Гиль**, **Нанъ-Пингъ-Генъ**, старцы и землепашцы войдутъ довершишь начало пашни **Кемъ Со**. Тогда предсѣдатель палаты **Лилу** возвѣститъ Его Вел. что всѣ обряды землепашества совершены. Его Вел. сойдемъ съ **Куангъ-Кень-Тай** по восточной лѣстницѣ, взодемъ на свою колесницу и выѣдемъ вращами **Сьень-Нангъ**, и пр.

Къ сему почишаемъ мы за нужно присовокупить слѣдующія примѣчанія.

г)

1) Императоръ и всѣ въ обрядѣ семъ участвующіе приготавливаются въ оной придневному постомъ.

2) предъ обрядомъ бываетъ жертвоприношеніе Всевышнему существу.

3) Пожинаемое на Кенъ-Со сохраняется со благоговѣніемъ: Императоръ получаетъ всегда о томъ вѣдомость и хлѣбъ ей употребляется токмо при приносимыхъ жертвахъ всевышнему Шань-Ти.

4) Когда Его Вел. имѣетъ болѣе досуга ; то обрядъ окончается великолѣпнымъ пиромъ, на которомъ Его Величество угощаетъ Князей, вельможъ, Мандариновъ и прочихъ. Должно знать, что когда онъ возвращается во дворецъ, то бываетъ на торжественной своей колесницѣ предшествуемъ хоромъ музыки и всемъ нарядомъ величайшаго чиноволоженія.

МОРЬ

МОРЬ ЗВЪРЕЙ.

БАСНЯ

За беззаконіе львовъ, шигровъ барсовъ,
 Четвероножныхъ оныхъ марсовъ,
 Которымъ отданы въ правленіе лбса,
 Разгнѣванный небеса
 Послалъ морь; валятсѣ звѣри;
 Повсюду къ смерти имъ отперсты спранные
 двери:

Окончились пиры, копорые они
 Въ спокойны прежде дни,
 На щотъ овецъ и зайцевъ устроили;
 И звѣри въ ужасъ уже не звѣри спали.
 Изнемогаютъ всѣ; хотъ смерть разитъ не
 всѣхъ.

Гусей и куръ лисицы не вкушаютъ
 И горлицы другъ друга убѣгаютъ.
 Нѣтъ болъ любви въ лбсахъ и нѣтъ утѣхъ:
 Гласъ добродѣтели самъ хищный волкъ спалъ
 слушать;

Исправилъ наконецъ и волкъ свой грѣшный
 въкъ

И сталъ какъ доброй человекъ;
 Не отъ чего? --- Не хочетъ болъ кушать:

у

Сбѣ-

Сбираешъ левъ совѣтъ и говоришь; друзья!
 „Конечно за грѣхи нещастье намъ такое.
 „Чтобъ отвратишь, толико время злое,
 „Кто всѣхъ грѣшней, хотябъ то былъ и я.
 Тотъ долженъ искупить, все общество, собою;
 „Тотъ долженъ умереть за общество одинъ,
 „И будетъ славный онъ по смерти господинъ.
 „Доволенъ бы я былъ моею судьбою,
 „когдабъ грѣшнѣ всѣхъ я былъ;
 „Я жизньюбъ народъ звѣриной искупилъ..
 „И имя былобы мое всѣхъ лвовъ слышное
 „Я признаюсь и я не безъ грѣха;
 „Бѣдаль я и овецъ, бѣдаль и паслуха,
 „Но я, не ужъ то всѣхъ грѣшнѣе?
 „Пусть всякъ подобно мнѣ, открывъ смирен-
 но духъ,
 „Покаяся, грѣхи свои расскажетъ въ слухъ.
 „Великой государь! лисица возглашаетъ,
 Ты праведенъ и милосердъ всегда.
 „Твоя священна лапа, иногда,
 „Овецъ любя тазаешь:
 „Но что же это за бѣда?
 „Что ихъ изволишь кушать,
 „То честь для подлоспи такой;
 „Онъ на то и созданъ судьбой.

Нѣтъ

„Нѣтъ! съ лишкомъ совѣсти своей изволишь
слушать;

„И такъ же нѣтъ грѣха

„Терзать и пастуха.

„Онъ изъ числа той твари пренесносной,

„Которая не знаю по чему,

„Во гордости звѣрямъ поносной,

„Не ставя мѣры своему уму

„Себѣ владычество надъ нами присвояещъ

„И даже и на льва съ презрѣнiемъ взираещъ.

Извѣстно, ежели кто всступился за льва

Съ тѣмъ будущъ всѣ согласны;

И такъ лисицны слова

Казались всѣмъ и правы и прекрасны.

Не смѣли такъ же разбирать

Грѣхи волковъ, медвѣдей строга;

И словомъ то сказать,

Кто былъ драчунъ хопя не много

Тотъ былъ и праведенъ и святъ.

Кто силенъ, никогда не будетъ поше-
вѣшенъ.

Но вотъ валишь осель, преглупый пустосятъ

И говоритъ: „я много грѣшенъ!

„Однажды вечеромъ я близко шелъ луговъ;

„Монастырю луга принадлежали;

„Не видно было тамъ приставовъ ни ословъ

„Они всѣ спали, у 2 Я

„Я былъ одинъ, и былъ тому я радъ.
 „Трава молодая, случай, гладъ,
 „А болѣе всево чортъ силенъ;
 „Вводишь ословъ во грѣхъ
 „Чортъ въ вымыслахъ обилень:
 „Приманкою шамъ многихъ онъ ушѣхъ
 „Мнѣ пакости настроилъ.
 „Я весь монашеской лужокъ себѣ присвоилъ
 „И правки пощипалъ.
 Въ шюрму осла! Вдругъ весь совѣтъ вскричалъ.
 Бѣшь ближняго праву, о спрашно преступленье
 Все спраждетъ общество за это негрѣшенье.
 А чшобъ злодѣйства впредь шакія опвратишь,
 Травы для защищенья,
 И ради лучшаго животныхъ исправленья
 Осла повелѣно казнить.

* * *

И у людей шакойже нравъ,
 Кто силенъ, и у нихъ тотъ правъ.

Ты также какъ и я карманай бѣдна,
 И нагота швоя въ карпинахъ намъ видна;
 Велика ты душой и разумомъ богата,
 Правда и честна и въ пѣсняхъ шаровата,
 Твою Лирою пѣвняюсь часто я,
 Но участь скудная извѣстна мнѣ швоя.
 Отецъ стиховъ Гомеръ, швою приявши Лиру,
 Въ наслѣдство славу лишь свою оставилъ
 міру.
 Анакреона ты подобно возбуждала,
 И щедро ты его стихами награждала,
 Въ весельяхъ бѣл и пилъ и жилъ Анакреонъ,
 Но что оставилъ намъ? однихъ лишь пѣсней
 звонъ.
 Овидій, коего ты нѣжностью снабдила,
 Овидій, коего перомъ любовь водила,
 Кто сладкимъ наконецъ твореніемъ своимъ,
 Пѣвилъ шюлко всѣхъ колико древній Римъ,
 Овидій, коего стихи Кларисѣ любви,
 Въ холодномъ сѣверѣ скончалъ свой вѣкъ безъ
 шубы.
 Иной, чрезъ много лѣтъ писавъ пріятный
 вздоръ,
 По смерти, какъ Гомеръ, въ народахъ сдѣ-
 лалъ споръ;
 Пошюлки разные доказывать шудились
 Чюю

Что съ симъ писапелемъ * въ одной зем-
лѣ родились,

Но о спяжательномъ ни кпо не спорилъ правѣ
Того, котораго завидывали славѣ.

Хоть слава шумная имѣетъ много устѣ,
Но слава, какъ и я, карманъ имѣетъ пустѣ,
Летая на легкѣ въ подсолнечной съ шрубою,
Металловъ не беретъ Богиня та съ собою,
Вездѣ о всѣхъ и всѣмъ всѣ вѣспи говоря,
Нагая носится чрезъ горы и моря.

Оставь меня въ сей часъ, безденежная муза,
Не будешь ты имѣть въ спихахъ моихъ союза.

Къ тебѣ прибѣгну я, о Богъ серебра и
злапа,

Котораго въ землѣ держава полъ богаша.

Ко мнѣ ты вынырни и голосъ мой устрой
И деньгамъ похвалу со мною ты воспой.

Твой сильный гласъ и взоръ земное движетъ
нѣдро,

Натура подаетъ тебѣ металлы щедро,
На западѣ, на воспокѣ, на сѣверѣ и на югѣ
Ради твоихъ она разсыпала услугъ.

Ся блестящія шворенія бездушны,
Ходящія безъ ногъ, вамъ болѣ всѣхъ послушны.

* Каноецъ.

Передъ тобою крѣпкіе свергаются замки
 И отверзаются богатства сундуки :
 Возможешь ты одинъ меня наставишь,
 Какъ деньги ублажишь, какъ оны прославишь,
 Дабы возчувствуя, онѣ отъ разныхъ справиъ,
 Изъ ихъ шюрмы ко миѣ посылались въ
 карманѣ;
 Дабы увидя то, сердиты кредиторы
 Оставили со мной напрасны въ деньгахъ споры;
 Дабы отъ шаковыхъ гостей въ свободѣ спавъ,
 Явился послѣ я предъ ними чистѣ и правѣ,
 И въ прозѣ вексельной творенія прескучны
 Престалибѣ прерываешь мой вамъ пѣсни звучны,
 Вулканъ, подземный Богъ и хитроустный
 кузнецъ;
 Твое взываю я искусство наконецъ;
 Сдѣйствомъ твоего кузнеческаго звона,
 Ты и вспо заспуи и Музѣ и Аполлона.
 Позволь и сдѣлай такъ, чтобъ швой драгой
 мешалъ,
 Моимъ орудіемъ, для чести денегъ, спалъ;
 Не опрекись сковать миѣ лиру золотую,
 Какую подарилъ ты Нимфу молодую,
 Когда скрывая ты печаль свою и стыдъ
 Венерѣ опомчалъ за множество обидъ,
 И гналъ изъ памяти невѣрную супругу.

Поданъ

Подавшую соблазнъ всему земному кругу,
 Какую наконецъ имѣешь Апполонъ,
 Когда зовешь Боговъ плясать на Геликонъ.
 Изъ чистаго сребра для ней содѣлай струны,
 Толь свѣтлы какъ куешь Юпитеру перуны,
 Чтобъ Лиры моя великолѣпный блескъ,
 При видѣ возбуждалъ торжественнѣйшій
 плескъ.

Но ты не мни чтобъ я, играючи не въ мѣру,
 Во зло употребилъ къ сей Лирѣ общу вѣру,
 Хотя я вѣдаю что блескъ прельщаетъ свѣтъ,
 Что Мидасъ нѣкогда у многихъ слылъ Поемъ,
 И получивъ себѣ за то ослины уши
 Цѣняешь, можетъ бышь, и нынѣ многихъ
 души.

Конечно отъ того, коль то на свѣтѣ есть,
 Не рѣдко падаетъ сребра и злата честь.
 О деньги, нѣтъ у васъ ушей, ни глазъ, ни
 гласа,

Но всѣ тѣ чувства вамъ давалъ пѣвецъ Нар-
 наса.

Я прежни приведу на память чудеса,
 Когда Орфей игралъ, плясали деревья,
 И камни что поля неплодны удручали,
 Отъ пѣсней двигались и чувства полу-
 чали,

у ;

Преоб-

Преображалася тогда земля въ мешалль,
Курсъ денегъ съ той поры извѣщенъ въ мі
рѣ спалъ

Тогда произвелась ходячая монета

И спала колесомъ вертящагося свѣта ;

Движенье новое земной воспринялъ шаръ ,

За деньги всякой всѣмъ даваешься спалъ те
варъ

Иные берегли, другіе ихъ бросали ,

Безъ денегъ плакали, а съ деньгами плясали.

Въ народѣ естъ молва, что самъ тогда Орфей,

За деньги плясывалъ предъ сборищемъ людей,

Тогда осыпалась земля серебромъ и златомъ.

Богатый безъ родства богатому сталъ бра
томъ.

То былъ шотъ вѣкъ златой, извѣстный намъ
въ стихахъ,

Который и по днесь хранится въ кошелькахъ ;

И вѣкто написалъ, что спали человеки

Въ желѣзныхъ сундукахъ хранить златые
вѣки.

Я въ вашемъ образѣ, любезны деньги, чшу

Преславнѣйшихъ чудесъ пріятную мечту.

Коль камни возмогли послушны бысть Ор
фею.

Я льщусь одушевить васъ лирою моею.

Но

о вижу ясно я и вижу то не сонъ :
 дя вашей похвалы, мнѣ зацѣ попребенъ звонъ.
 безъ вашей помощи ничто не успѣваетъ,
 премудрость самая безъ васъ всегда зѣваетъ,
 непоспроенный у стихотворца дождь,
 безъ вашей важности вернется къверху
 дномъ.
 цпа, премудрыхъ всѣхъ намъ тако возвращ-
 щаютъ,
 [то съ деньгами дають , безъ денегъ обѣ-
 щаютъ.
 вы деньги на земли творите чудеса ,
 какія произвестъ удобны небеса.
 Олиперъ , знаютъ всѣ , въ элапомъ дождѣ
 спустился ,
 Когда зыбывъ Олимпъ , Данаею прельстился.
 О демаги , деньги , васъ достойно любятъ
 свѣтъ ,
 Вы дурны лишь тогда , какъ васъ въ карма-
 нахъ нѣтъ.

ПОКА

**ПОКАЗАНИЕ НОВЫЙШИХЪ ТРУДОВЪ
АКАДЕМІИ И УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.**

ТУРИНСКАЯ АКАДЕМІА.

**РАЗНЫЯ ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ И МА-
ТЕМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ КОРО-
ЛЕВСКАГО ТУРИНСКАГО УЧЕНАГО
ОБЩЕСТВА. ТОМЪ V. НА 1770 И
773 ГОДЫ.**

**I. Физическое и химическое разсмотрѣніе
цвѣтовъ примѣчаемыхъ на цвѣткахъ и
другихъ прозябаемыхъ существахъ. Со-
чиненіе Графа Муру.**

Многіе славные испытатели есте-
ства открыли намъ шось законъ, но
кѣмъ производися рожденіе и прира-
щеніе растѣній; но весьма не многіе вра-
зумили насъ, да и шо не удовлетвори-
тельнымъ образомъ, о причинѣ и свой-
ствѣ ихъ цвѣшовъ. Вопросъ сей хоша
и кажешся съ начала бышь однимъ лю-
бопытствомъ, однако заключаешъ въ
себѣ нѣчто полезное съ приятнымъ
и есть весьма важной для красильна-
го искусства. Жоффра ушверждаешъ
что

что существенное масло растѣній производишь всѣ ихъ цвѣтшы; по тому что одно и тоже самое масло, какъ онъ вѣшалъ, ш. е. Этимѣанное, будучи соединено съ разными смѣсями кислотъ, избѣживаешь всѣ шѣни цвѣтшовъ, считая отъ бѣлаго даже до чернаго. Но какимъ способомъ можно избѣяснить по силѣ сѣя системы блескъ и пестроту цвѣтшовъ на шѣхъ цвѣтшкахъ, которые онаго въ себѣ не содержатъ, какъ на примѣрѣ: Лютикъ или купальница (*Ranunculus*), василекъ (*scutellus*) и проч.? Галесъ приписываетъ не только вкусъ плодовъ и приятной цвѣтшковъ запахъ, но также и ихъ цвѣтшы воздушнымъ истонченнымъ началамъ. Но какого свойства сѣя начала? и что производишь цвѣтшы въ шѣхъ растѣнїяхъ, которыя произрастаютъ въ водѣ. Бекхеръ и Сталь думаютъ, что зеленый цвѣтъ былїй происходитъ отъ желѣза, получаемого по сожженїи ихъ избѣ ихъ пепла; а Генкель присвоиваетъ оный ивди, полагая нѣкоторое сродство между ею и царствомъ прозябенїй; хотя въ томъ и признается, что по нынѣ еще никто не могъ достать ивди избѣ растѣній. Всѣ сїи избѣясненїя еще по-
чно

чно не-опредѣляющъ, случайны ли суть оныя цвѣтныя правы, шакъ какъ производимыя чрезъ преломленіе и отраженіе лучей, или поспоянныя и врожденныя шакъ, что они соучаствуютъ въ составленіи тѣлъ принадлежащихъ къ царству растѣній. Писатель сего сочиненія, коего мы сообщаемъ здѣсь перечень, дѣлалъ весьма удачныя опыты въ разсужденіи причины, производящей цвѣтныя въ цвѣткахъ, также и въ разсужденіи способовъ употребляемыхъ природою къ открытію оныхъ. Главное содержаніе первой части его сочиненія, въ коей онъ изъясняетъ свой предметъ ботаническимъ и физическимъ образомъ, состоитъ въ слѣдующихъ предложеніяхъ:

I) Солнечный свѣтъ много участвуетъ въ произведеніи цвѣтвъ естественныхъ тѣлъ, а особливо растѣній вообще, цвѣтковъ, плодовъ и самыхъ животныхъ.

Изъ всѣхъ цвѣтковъ, имѣющихъ чашечки, цвѣточныя лиспочки покрывающіеся непосредственно чашечкою, остаются почти безо всякаго цвѣту, пока они въ ней находятся,

ся,

т, а особливо, будучи ею сжаты весьма крепко; а въ шѣхъ, копорые чаще-екъ не имѣюшъ, части сокрышыя ошъ олнечнаго свѣта красятыя послѣ всѣхъ а и по весьма слабо, ежели онѣ а концецъ онымъ свѣтомъ пользоваться ебудуть. Листвѣя деревъ, кустарниковъ и травъ по большой части извѣ-ляюшъ на противу лежащей солнцу юверхности цвѣшъ гораздо темнѣе, нежели на опвращенной ошъ онаго споро-тѣ, гдѣ зеленый бываетъ на прошивъ того нѣжнѣе, и сіе различіе наиболѣе примѣчается въ исходѣ Маія, когда солнце начинаешъ грѣшъ сильнѣе. То-же самое бываетъ и съ плодами.

Ядрышки, сѣмена и зерна внутри имѣюшъ цвѣшъ бѣлый, и поелику по мнѣнію нашего писателя, въ сей бѣлой ихъ части содержишя все растѣніе вма-лѣ, копорое послѣ того совершенно ра-звертывается, то онѣ полагаешъ, что бѣлый цвѣшъ есть собственный ошъ природы зародышамъ растѣній, а что они со временемъ получаюшъ другіе, то сіе производшъ ошъ внѣшнихъ причинъ, приписываемыхъ ошъ него солнечнымъ
лу

лучамъ. Кожа у многихъ животныхъ, покрывая наиболѣе шерстью, не столько бываетъ темноцвѣтна подъ брюхомъ какъ на хребтѣ, а иногда въ первомъ мѣстѣ и со всѣмъ бѣлая, какъ то примѣчается у черныхъ коровъ, оленей, дикихъ козъ, лисицъ и проч. Равнымъ образомъ и перья у птицъ подъ брюшкомъ не столько бываютъ цвѣтнѣе, какъ на спинкѣ. Тоже самое примѣчается по большей части и у рыбы, которая водится въ морской или прѣсной водѣ, равно и у раковинъ. Цвѣтъ того же самага растѣнiя различествуетъ смотря по климату и положенiю мѣста, гдѣ оное произрастаетъ; а поелику отъ сихъ однихъ переменъ растѣнiе можетъ измѣниться столь чувствительно, что даже сдѣлается почти неизвѣстнымъ; то мнѣнiе тѣхъ, кои утверждаютъ, (*) что природа дѣйствитель-

---

(*) Сверхъ сего утверждаютъ, что растѣнiе, чрезъ особенное его разведенiе можно преобразить въ другое, каковыя опыты и начали было производить надъ нѣкоторыми родами хлѣба. Но какъ раздражанiе сѣменъ не иное что есть, какъ раз-

шельно шоль многоразличныхъ видовъ расшвнй не имбешъ, какъ нбкопорые думающъ, хопя сб начала и кажешся не неосновашельнымъ, однако г. *Адансонъ* основываешъ свою систему шравъ на ихъ цвбшахъ, по шому что не взирая на разность ихъ цвбшовъ перембняющихся по климашу, всегда примбчается вб нихъ нбкопорое основашельное поспояншво. Таковая перембна цвбшовъ, относительная ко климашу, находишся также и вб царствб живошныхъ. Пшицы, имбющія живбйшше цвбшы на своихъ перьяхъ, прилешающъ вб шеплыя земли. Вб холодныхъ климашахъ волки, лисицы и другге звбри, которые зимою бывающъ бблые,

Часть II. 79.   Ф   лбшомб

вишше ибжнаго расшвнйя, заключающагося вб зародышб, по изб сего явствуешъ, что предпрятше сие не было благоушбшно [*Linnei Transmutatio frumentorum in Amoenitatibus Academicis* T. IV]. Не рбдко расшвнне отъ разныхъ причинъ прешерпвваешъ столь чувствительную перембну, что отъ сего весьма много разнится отъ другихъ шогожъ вида, и Ботаники шакую шраву называющъ опшбвношю вб своемъ видб. Ибо не безъизвбшно, что иногда многге шебельки сраснающяся вб

лѣшомѣ другой цвѣтѣ получаютъ (*). Аравы подошву у ноги имѣютъ спольже бѣлую какъ и Европейцы, да и сами они переѣхавъ въ холодные климаты мало по малу бѣлѣютъ, а Европейцы на прошивъ того въ жаркихъ странахъ спановятся черными. Писатель, особливо ссылаяся на изслѣдованія цвѣшовъ на цвѣшкахъ, говоритъ, что онъ сими наблюденіями былъ не доволенъ; и для того дѣлалъ опыты надъ расшѣніями, копорыя произраспали хопя и въ темномѣ,

---

одинъ широкій (*caulis fasciatus*) что листья дѣлаются кудреватыми (*folia crispa*), что нѣкопорые или явсѣ пычки цвѣпка (*stamina*) превращаются въ новые цвѣточные листочки (*flos multiplicatus aut plenus*); что иногда вырастаетъ другой цвѣтокъ или пучекъ цвѣпковъ посреди цвѣпка (*flos prolifer aut flos prolifer frondosus*) и проч. Примѣчаемая опмѣнноспи въ разсужденіи величины, вапаху и цвѣту расшѣній не спольпочищаются важными. Количество подлинно различныхъ видовъ расшѣній по исчисленію Линнея проспирается до 10000, а по исчисленію Г. Адансона до 43000, ибо онъ полагаетъ извѣстныхъ 18000, а не извѣстныхъ, 25000.

(*). Г. Академикъ Гмелинъ предлагаетъ о семъ въ I. томѣ своего путешествія по

номъ , но въ такомъ мѣстѣ , гдѣ воздухъ имѣлъ свободное прохожденіе ; тогда зелень онѣ сего чувствительнѣе перемѣнилась и цвѣтки весьма слабый цвѣтъ получили ; поже самое примѣшилъ онѣ и въ тѣхъ , кошорые высшавлены были съ начала на солнце , но по томъ какъ скоро появились на нихъ цвѣтошныя головки , непрешанно содержались въ шемношѣ ; однако въ семъ случаѣ зелень не прешерпѣла ни какой перемѣны .

2) Цвѣтки содержатъ въ себѣ постоянныя части , раждающія цвѣты , коихъ по тому не можно почитать случайнымъ произведеніемъ основаннымъ на различномъ отраженіи солнечныхъ цвѣтныхъ лучей , глядя по плотности и положенію частицъ каждаго растѣнія .

Писатель полагаетъ , что дѣйствіе сѣрной кислоты надъ цвѣтами служить можетъ сильнѣйшимъ доводомъ

Ф 2

въ

Россіи свои наблюденія и мнѣніе , кошорое со всѣмъ не согласуется со мнѣніемъ писателя сего сочиненія . Можетъ быть нѣкоторыя изъ нашихъ читателей возжелаютъ о семъ полюбопытствовать , и для того мы оное приобщимъ въ концѣ сего шпанья .

въ разсужденіи сего наблюденія. Онъ нашелъ опытами, что паръ заженной сѣры дѣйствуетъ надъ цвѣтами прозябеній равномерно какъ и другія минеральныя кислоты, ш. е. что онъ превращаетъ синій и фіолетовый цвѣтъ прозябеній въ красный, перемѣняетъ нѣсколько красный и ничего не дѣйствуетъ ни надъ желтымъ, ни надъ зеленымъ. Симъ посредствомъ можно также сохранить желшой цвѣтъ на цвѣткахъ, (хотя уже и высушенныхъ сѣрною кислотою), столь долго, сколь кто пожелаетъ, и при томъ какъ живо, какъ бы оныя теперь только съ растѣній срѣзаны были. Сіи цвѣтныя части уповашельно разверзаются отъ солнечнаго свѣта, который славными химиками почитается за единое дѣйствующее начало во всѣхъ смѣшенныхъ шѣлахъ. Сіе дѣйствіе солнца, въ разсужденіи разверстія цвѣтныхъ частей растѣній, можно сравнить съ дѣйствіемъ огня надъ цвѣтами фарфора, которые получаютъ свой блескъ чрезъ превращеніе въ стекло оныхъ матерій. Послѣ сихъ объяснительныхъ изслѣдованій приступаетъ онъ ко второй части своего сочиненія, въ коемъ разсматриваетъ

ваетъ свой предмѣтъ химическимъ образомъ , дабы доказать свойство и сложеніе сихъ цвѣсныхъ частей растѣній.

Цвѣсное начало цвѣшковъ много имѣетъ сродства съ солями прозябеній; когда шанешь варить иѣкошорое количество цвѣшковъ по тѣхъ поръ, пока не останеця на нихъ никакого цвѣша, то по сожженіи оныхъ на концецъ не получишь ни мало соли изъ ихъ пепла; равнымъ образомъ крѣпкій пошашный и извѣстный шолокъ, посредствомъ коихъ добывается особливой родъ смолы изъ растѣній (*laque*) опнимають у нихъ также со всемъ цвѣшъ. Самую главную важность сосшавляють въ семъ сочиненіи производимые симъ писателемъ опыты въ разсужденіи того, могутъ ли цвѣсныя части цвѣшковъ сносить таковой огонь, каковой употребляется для дѣланія стекла, и въ сосшояніи ли онѣ красить стекло своими собшвенными цвѣшами, такъ какъ извѣстно, что шѣ стекла, кои плавятся со щелочною прозябаемою солью всегда бывають зелены или зе-

денувацы, вмѣсто того, что со свинцомъ всегда дѣлающся желтыми, съ золомъ багровыми, съ мѣдью синеватыми и проч. Поелику дымъ, исходящій изъ сожигаемыхъ цвѣшковъ, ошмѣнно бываетъ цвѣшенъ оцѣ своихъ собственннхъ цвѣшовъ; по оная пошеря цвѣшныхъ часшей, во время сженія, подавала мало надежды обѣ успѣхъ сихъ опышовъ; однако слѣдствія оныхъ были сверхъ чаянія удачны, кои мы здѣсь и сообщаемъ.

1). Въ сосшавленіи стекла писатель нашъ не употребляетъ никакой другой смѣси, кромѣ пережженныхъ цвѣшковъ, шолченаго голыша или горныхъ хрушталей, а для удобнѣйшаго плавленія онаго владетъ онъ самую чистую виннокременную соль. Маковые и проскурняковые цвѣшки дѣлающъ стекло краснымъ; цвѣшки мачикъ дѣлающъ оное нѣжносинимъ; цвѣшки Марены желтымъ, а другіе бѣлые не заводятъ никакой краски на стекло. Слѣдственно каждый изъ сихъ цвѣшковъ сообщаетъ стеклу свой естественный цвѣтъ весьма prominently

мѣшно , а бѣлые на прошивѣ шого не производящѣ въ немѣ никакой перемѣны.

2.) Тѣже самыя опышы, будучи учинены съ корнями, съ цвѣтными зернами и съ мукою сѣменѣ имѣли равный же успѣхѣ. Графѣ, столь извѣстный въ красильномѣ искусствѣ корень, дѣлаешѣ стекло темнозеленымѣ; свекла фюлешовымѣ; сѣмена волчьихѣ ягодѣ (*solanum*) темнопурпуровымѣ; мука, сарачинское пшено и бобы производящѣ бѣлое, песпрое и нѣсколько зеленое стекло.

3.) Соли, получаемыя изѣ цвѣшковѣ дѣлаюшѣ стекла весьма цвѣтными, каждая по цвѣшу своего цвѣшка. Слѣдовательно сѣи соли содержатѣ въ себѣ наибольшую часть цвѣтныхѣ началѣ въ цвѣшкахѣ, шакѣ что писашель нашѣ помощію ихѣ удачно красилѣ фарфорѣ, фаянсѣ и финифшѣ. Сими солями можно шакже красить и хрусталь и чрезѣ шо самое подражать искусствомѣ природѣ въ произведеніи драгоценныхѣ камней.

4) Окаменѣлое дерево, ш. е. такое существо, которое изъ царства растѣній перешло въ царство минераловъ, производитъ прекрасное и почти прозрачное стекло агатового цвѣшу безъ малѣйшаго слѣда зелени.

Изъ сихъ опытовъ писатель выводитъ весьма важныя заключенія. Намъ извѣстны однѣ токмо мешаллическія существа, которыя могутъ красить стекло, какъ по золоту дѣлаютъ оное багровымъ, серебро желтымъ, мѣдь синимъ, желѣзо зеленымъ и проч. А какъ въ сихъ опытахъ цвѣтныя части цвѣтковъ производятъ тѣже самыя дѣйствія, то не вѣроятно бытъ кажется, что и сіи цвѣтныя начала цвѣтковъ суть также мешаллическія частицы, которыя распустились въ водѣ посредствомъ солей и учинясь нѣкоторымъ мыльнымъ существомъ, вошли въ тончайшіе каналы растѣній и цвѣтковъ и цвѣтъ свой открыли въ нихъ помощію горючаго существа (*phlogistique*) или электрической жидкости, которая по мнѣнію Франклина также пришыгивается растѣніями для составленія

ленія шѣла съ другими матеріями ,
 соучаствующими въ его составѣ и мо-
 гущими бытъ названными нѣкоторою
 движущею силою въ разсужденіи ихъ
 цвѣсныхъ частицъ. Симъ образомъ
 во всѣхъ прехъ царствахъ природы ,
 сопрягающихъ всегда многоразличныя
 дѣйствія съ простыми причинами , бо-
 лѣе не найдется какъ шокмо одно
 цвѣсное начало , ш. е. Металлическія
 сущесшва. Кровь будучи наиболѣе
 цвѣсное сущесшво въ животномъ , по-
 мнѣнію *Галлера* , цвѣшъ свой получаетъ
 отъ желѣзныхъ частицъ ; ибо вся крас-
 ная оныя часть будучи высушена на
 огнѣ пришыгивается магниномъ и пока-
 зываетъ всѣ свойства желѣза , и для
 шого медики предписываютъ лѣкарства,
 сославленные съ желѣзомъ въ такихъ
 болѣзняхъ , въ коихъ цвѣсная часть
 крови уменьшается.

Камни получаютъ свой цвѣшъ отъ
 исходящаго изъ рудниковъ метали-
 ческаго пару , который вбирается въ
 ихъ хрустали , когда оныя бывающъ
 еще жидки. Рубинъ , кошорой находятъ
 всегда въ золотыхъ рудникахъ или весь-
 ма близко возлѣ оныхъ , безъ сомнѣ-

нїя цвѣтъ свой имѣетъ отъ золотыхъ паровъ, а гранатъ, ясписъ и сердоликъ заимствуютъ оный отъ паровъ желѣзныхъ. Писатель нашъ также думаетъ, что и прекрасные цвѣты перьевъ въ кошорыхъ пшицъ производятъ отъ того же начала, и что знойные климаты для того производятъ шоликую пестроту въ цвѣтахъ, что большій жаръ солнца открываетъ большее количество металлическихъ началъ.

Въ прочемъ, по его мнѣнїю, желѣзо есть не шокмо исшочникъ зеленого цвѣта, но также и всѣхъ другихъ цвѣтовъ расшѣнїй, ибо желѣзо находится вездѣ въ природѣ; растворяется удобно всякимъ распущительнымъ средствомъ, по причинѣ великой своей способности къ раздѣленїю и помощїю извѣстныхъ прїугошвленїй производитъ всевозможные цвѣты.

II. *Новый способъ обронной или дамаскированной работы, предлагаемый художникамъ отъ г. Графа де Салюсъ.*

Обронная работа есть искусство украшать желѣзо или сталь и проч. рѣзьбою и выкладыванїемъ золота или серебра:

ОНО

оно есть родъ мозаики, кошорая на французскомъ языкѣ получила свое названіе отъ города Дамаска, гдѣ дѣлали множество превосходныхъ вещей въ семъ родѣ равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Леванта. Обыкновенный въ семъ способѣ художниковъ состоитъ въ слѣдующемъ: когда пожелаешь бронить желѣзо, то положи его въ огонь, дабы сообщишь ему то, что называютъ *водянымъ цветомъ*; по томъ начерши слегка шѣ фигуры, кошорыя изобразишь пожелаешь, и вырѣзывай оныя рѣзцомъ, по томъ выводи золошою или серебряною весьма тонкою проволокою по вырѣзаннымъ мѣстамъ означенныя изображенія вкладывая оную въ высѣчки маленькими щипчиками, и такимъ образомъ оную припаяшь. Надобно примѣчать при семъ, что проволока должна бытъ нѣсколько толще вырѣзанныхъ черточекъ, дабы въ оныя можно было вбивать ее молоточкомъ.

Сіе крашкое помятіе объ оборонномъ искусствѣ довольно уже можешь объяснить новый способъ, предлагаемый Графомъ де Салюсъ въ разсужденіи сего предмѣ-

предмѣша, который по его мнѣнію обогащится въ состояніи чрезъ сіе новою отраслью, хотя еще и несовершенною, однако такую, кошора можетъ бытъ приведена въ большее совершенство искусствомъ художниковъ. Онъ совѣтуешъ вмѣсто того, чшобъ вбивашъ молочкомъ проволоку какого бы шо ни было мешалла въ вырѣзанныя чершочки на желѣзѣ или и другомъ мешаллѣ, упошребляшъ для сего дѣла *Химическіе растворы и осадки*. Для объясненія сего мнѣнія предлагаешъ онъ нѣкоторый примѣръ. Извѣстно, чшо купоросная кислоша большее имѣешъ сродство съ желѣзомъ, нежели съ мѣдью, ш. е. чшо когда опустишь кусокъ желѣза или спали въ растворенную мѣдъ помощію купоросной кислошы, шо сія кислоша оставивъ мѣдъ начнешъ развѣдашъ желѣзо, и шога на шо мѣсто, гдѣ было желѣзо, начнешъ садиться мѣдъ, оставленная кислошою. Сіе самое случается въ нѣкоторыхъ источникахъ, кошорые кажется превращаютъ въ мѣдъ погруженное въ нихъ желѣзо; ибо если оставишь въ нихъ на нѣкоторое время сей мешаллъ, шо послѣ вмѣсто желѣза найдешъ подобный

добный кусокъ мѣди. Всѣ воды, имѣющія шаковое свойство, бывающъ крѣпко насыщены мѣднымъ купоросомъ, чего ради и распускающъ онѣ желѣзо, на мѣсто кошораго садится растворенная въ нихъ мѣдь, кошую они тогда часъ оставляющъ нашедъ желѣзо, по причинѣ большаго съ нимъ сродства, нежели съ мѣдью.

Сіе предположивъ, писатель нашъ одобряетъ для бронеія желѣза или стали мѣдью слѣдующій способъ. Покрой съ начала кусокъ стали шѣмъ восковымъ составомъ, коимъ Граверы мѣдныя свои доски покрывающъ; по томъ означъ грабшпихомъ шѣ мѣста, кошорыя должны казаться на мѣди; такимъ образомъ изгошовленную сталь положи въ растворъ мѣднаго купороса и держи оную въ немъ по шѣхъ поръ, пока часть стали, кошую купоросная кислота растворитъ въ мѣстахъ неприкрытыхъ воскомъ, займется крѣпкимъ слоемъ мѣдныхъ низверженныхъ частицъ. На сихъ мѣдью покрытыхъ мѣстахъ довершается рѣзная работа, отъ чего мѣдь получаетъ болѣе блеску и швердосши.

Изъ

Изъ сего примѣра явствуетъ , что дабы обронить спаль вышепоказаннымъ способомъ , по надлежитъ вообще наблюдать слѣдующія обстоятельства :

1) Мешаллъ , кошорый пожелаешь обронить , долженъ имѣть бѳльшее сродство съ разпускашельнымъ мешалломъ , нежели другой находящійся въ его растворѣ и опредѣленной для того дѣла.

2) Сего еще недовольно , чтообы мешаллъ , содержащійся въ растворѣ и опредѣленный для броненія , былъ осажденъ положеннымъ въ его растворѣ другимъ мешалломъ , но надлежитъ наблюдать , что бы осадокъ сей имѣлъ видъ мешаллическй , какъ то бываешъ съ мѣдью , осажденною въ купоросной кислотѣ желѣзомъ. Мешаллическихъ осадковъ или низверженй примѣчается три рода , ибо осажденная матеря въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываешъ : 1) настоящй и неизмѣнившйся мешаллъ ; 2) въ другихъ настоящй мешаллъ , но соединенный еще

еще съ нѣкошорыми часпицами упошре-
 бленнаго сущесства для его низверженія;
 на ковецъ 3) иногда бываешъ шолько *ме-
 таллическая извешть*, кошорая послѣ шого
 чрезъ особливое опышодѣйствіе, ш. е.
 чрезъ прибавленіе къ ней горячаго сущес-
 ства, должна бышъ приведена вѣ мешал-
 лическій видѣ. Чшо касается до сего по-
 слѣдняго случая, кошорый дѣлаешъ нац-
 большее зашрудненіе вѣ сей новой оброн-
 ной работѣ; шо по мнѣнію нашего писа-
 шеля оному можно пособишъ обсыпавѣ
 весь мешаллѣ шолченымѣ угольемѣ или
 какою либо другою машеріею, кошорая бы
 горячимѣ своимѣ сущесствомѣ приводила
 мешаллическую извешть вѣ мешалличе-
 скій видѣ, а особливо проводя оный
 кусокѣ мешалла чрезъ огонь, ежели
 шого нужда пошребуешъ.

Сверьхъ

Сверхъ вышеозначенныхъ статей находят-
ся въ семь сочиненіи еще слѣдующія :

- I.) О разныхъ алгебраическихъ вопро-
сахъ и о дифференціальномъ и инте-
гральномъ исчисленіяхъ.
- II.) О фигурѣ колоннѣ.
- III.) О порядкѣ.
- IV.) Роспись распѣніямъ королевскаго Ту-
ринскаго сада.
- V.) Объ Электрической силѣ.
- VI.) О дыханіи.
- VII.) О нѣкошоромъ распѣніи Туринска-
го сада , называемымъ *folium mela-*
poserasum.
- VIII.) О распущеніи среднихъ солей въ
винномъ спиртѣ.
- IX.) О сравнительной Химіи.

):(o):(

Разсужденіе С. П. бургскаго Академика
Гмелина о перемѣнѣ цвѣтовъ живот-
ныхъ.

Писатель сей, описывая сову ушатку (*Noctua inauriculata nivea*), которая зимою то всею бываетъ бѣлая, а лѣтомъ темнаго цвѣту, присовокупяешь къ тому слѣдующее разсужденіе.

Какая бы была тому причина, что нѣкоторые звѣри и птицы въ холодныхъ мѣсяхъ перемѣняютъ цвѣтъ; для чего съ другими сего не бываетъ; да и по чему не видно никакихъ тому примѣровъ въ теплыхъ странахъ? Мнѣ кажется, что сей вопросъ наилучше можетъ рѣшенъ быть чрезъ слѣдующія наблюденія. Примѣчаютъ, что нѣкоторые звѣри и птицы обыкновенно цвѣтъ перемѣняютъ, на противъ того друга или никогда или весьма рѣдко сіе имѣютъ. Ежели бы холодный воздухъ въ сѣверныхъ странахъ способствовалъ къ перемѣнѣ цвѣтовъ, то бы равное дѣйствіе производилъ въ разсужденіи всѣхъ нѣхъ звѣрей и птицъ, которые зимою тамъ пребываютъ. Но сіе

Часть II. 79. X со

со всемъ прошивно опышу, хотя я и не опрекаюся, что холодный воздух можеть нѣсколько способствовать къ перемѣнѣ волосъ и перьевъ. Когда зима наступаетъ, то звѣри и птицы менѣе прошивъ обыкновеннаго выпускають изъ шѣла влажности, внутренняя теплота въ шѣлѣ умножается и ясно видно, что волосы и перья ошъ того спановяща гуще и лучше. Однако сіе наблюденіе по толику имѣеть свою силу, по колику говорятся о звѣряхъ и птицахъ, копорые въ зимнее время чувствуютъ недостатокъ въ довольной пищѣ; и сіе не подвержено сумнѣнію, что изъ кожъ шѣхъ звѣрей, копорые принуждены шерпѣть голодъ, дѣлаются презрѣдныя мѣхи. Сибирскіе Ташары, вынимая лисицъ изъ норъ, морятъ ихъ голодомъ, ошъ чего мѣхъ ихъ дѣлается лучше. Пока волкъ довольно имѣеть добычи для своего насыщенія, кожа не можно надѣяться, чтоошъ шерсть на немъ была бѣла и хороша. У нѣкопорыхъ прозорливыхъ хищныхъ птицъ, такъ какъ у совы, о кошорой выше упомянушо, перья спановяща густы; и бѣлы для того, что оныя зимою не могутъ

гушѣ ловишь малыхъ пшицѣ , кошо-
 рья по врожденному свойству
 удаляются въ теплыя страны.
 Орелъ и филинъ никогда цвѣшу сво-
 его не перемѣняющѣ; развѣ принявъ поль-
 ко въ разсужденіе шу перемѣну, кошорая
 бываешь по мѣрѣ возрастающаго ихъ
 вѣка; но оныя питаются похищеніемъ
 чешвероногихъ звѣрей , которые имъ
 зимою и лѣтомъ равномѣрно попадаюш-
 ся. Если зимою вскрышь шѣхъ звѣрей
 и пшицѣ , на кошорыхъ перемѣняюща
 шерсть и перья, то можно шотѣ часѣ
 увидѣшь , что оныя сухи и наполнены
 многою мокротою. И шакѣ безспорно ,
 что ради недостатка въ пшицѣ пары
 не могутъ выходить изъ шѣла, кошо-
 рое чувствуетъ отъ шого себѣ силь-
 ный упадокъ; напрошивъ шого внутри
 претворяешь все въ мокроту. Понеже
 пары осѣкаются въ шѣлѣ , то шерсть
 дѣлается отъ шого густа и длинна; а
 ради содержащейся внутри мокроты
 принимающѣ оныя на себя цвѣтъ бѣлый.
 По сей же самой причинѣ большая часть
 молодыхъ пшицѣ покрыты бѣлыми пе-
 рышками. И для шого, чѣмъ болѣе нахо-
 дится въ шѣлѣ жару, и чѣмъ болѣе
 страны

справы подвержены зною, шѣмъ болѣе бѣлый цвѣтъ шеряется. Г. Линней примѣчаетъ въ Африканскихъ растѣніяхъ шѣчто чернос. Всѣ звѣри и пшицы, живущіе въ жаркихъ странахъ, не могутъ похвалиться бѣлымъ цвѣтомъ. Слѣдовательно сіе собственно происходитъ отъ недоспашка пици въ зимнее время, который въ холодныхъ странахъ причиняетъ видимую нами въ звѣряхъ и пшицахъ перемѣну. Для того горностази, куропатки и проч. равному случаю подвержены бывающъ, какъ скоро глубокимъ снѣгомъ покрываются почки у деревъ, травы и сѣмена. Человѣкъ для того сѣдетъ подъ сиварость, что вкушаетъ мало пици, которая не можетъ производить надлежащаго дѣйствія въ шѣлѣ. Весьма сильныя спрасши духа могутъ по сей же причинѣ прежде времени покрыть голову сѣдиною. Звѣри и пшицы, не шеряющія никакой нужды въ пицѣ, никогда не перемѣняются, и въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ перемѣна цвѣта, о которой я упоминалъ, не имѣетъ мѣста; ибо шамъ никогда не можетъ до того дойти, чтобы живошныя прешерпѣвали

насто-

настоящій въ пищу недостатокъ. Для того случающаяся съ волосами перемѣна въ сѣверныхъ странахъ дѣлается по немногу, отъ чего она непостоянна и нѣкошорыя пшпды, на которыхъ перья никогда не перемѣняются своего виду, не взирая на сіе иногда подвержены сему бывають, если оныя не могутъ достать пищи. Такимъ образомъ случается иногда видѣшь въ Россіи бѣлыхъ вороновъ и бѣлыхъ пестерей.

О леченіи хлѣбовъ изъ земляныхъ яблоковъ безъ всякія примѣси другой муки.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего нашего сочиненія предувѣдомили мы, что во Франціи не давно найденъ новый способъ печь хорошіе хлѣбы изъ земляныхъ яблоковъ безъ всякія примѣси другой муки; а теперь предлагаемъ въ чемъ оный существенно состоишь. Сіе открытіе, учиненное г. *Парментіеромъ*, членомъ аптекарскаго училища въ Парижѣ, обнаружено въ нѣкоторомъ сочиненіи; напечатанномъ иждивеніемъ правитель-

х 3

ства,

ства, послѣ публичнаго испытанія оного хлѣба, здѣланнаго въ присутствіи 200 человекъ въ королевскомъ военномъ училищѣ. Оное собраніе состояло изъ знатныхъ особъ, изъ многихъ иностранныхъ, а особливо изъ шѣхъ, кои имѣя свои помѣстья въ провинціяхъ, гдѣ разводятся земляные яблоки, особливо принимали участіе въ семъ открытіи. Всѣ видѣли сіе, когда земляные яблоки изъ естественнаго своего состоянія превращались въ самый бѣлый хлѣбъ, совершенно поднявшійся, легкой и ни чѣмъ не различествующій ошъ наилучшаго обыкновеннаго хлѣба, какъ шокмо слабымъ правянымъ вкусомъ.

Мы сообщаемъ здѣсь все приготовленіе сего хлѣба, предписанное въ вышеозначенномъ сочиненіи.

1) *Приготовление трухмалу.* Обмой земляные яблоки и изотри ихъ помощію желѣзной шѣрки; онѣ превращаются ошъ сего въ жидкое шѣсто, которое моюшъ въ водѣ и помѣщавъ выливаюшъ въ сито, положенное надъ сосудомъ; вода прошекаешъ обремененная трухмаломъ и земляными яблоками,

ками. Вымываѣ сей шрухмалѣ неоднократно въ водѣ ; по шомѣ раздѣли его по частямѣ и высушиваѣ на воздухѣ ; онѣ будешѣ самага бѣлаго цвѣту. Та часть, которая оспаешся въ ситѣ, сошпощѣ изѣ волоконѣ, кою обыкновенно высушивающѣ, выжавѣ сѣ начала какѣ возможно крѣпче сѣ ея жидкость ; ее можно употребляшѣ въ черной хлѣбѣ, или просто давашѣ дворовымѣ пшпцямѣ.

Примѣчаніе. Фуншѣ (въ 16 унціѣ) земляныхѣ яблоковѣ содержишѣ при унціѣ шрухмалу (*), двѣ унціѣ волокнистаго существа и одинашцащѣ унціѣ выжатаго сока. Всѣ сіи существа различествуютѣ смотря по свойству земли и по виду земляныхѣ яблоковѣ. Предложенное нами приугошвление дѣлаешся для того, чтобы ошдѣлишѣ излишнюю воду ошѣ корня, также шрухмалѣ и другія существа, въ земляныхѣ яблокахѣ находящіяся. Въмѣсто шорки,

X 4

КО-

(*) Девятѣ фуншовѣ сѣ половиною таковыхѣ яблоковѣ, каковыя здѣсь обыкновенно разводятся, дающѣ самой бѣлой и сухой муку въсколькѣ болѣе полуфунша.

которая въ семъ случаѣ нѣсколько затрудненія дѣлаешь, можно употреблять широкое колесо, обитое желѣзнымъ колючимъ листомъ.

Трухмалъ земляныхъ яблоковъ шѣмъ особливо выгоденъ, что можешь пролежать нѣсколько лѣтъ безъ всякой порчи, и оставаться безъ поврежденія въ замерзлыхъ яблокахъ, коими уже и самыя живошныя брѣзгуютъ.

2) *Кашица изъ земляныхъ яблоковъ.* Положи въ кипятокъ земляныхъ яблоковъ. Когда они сварятся, шо слей воду и изотри ихъ. Посредствомъ деревянной скалки раскатай ихъ какъ шѣсто, которое отъ перенія дѣлается упругимъ и вязкимъ. Когда уже вмѣстѣ болѣе комочкомъ не будетъ, шо кашица готова. Надобно примѣчать, шо находящіяся разныя частицы въ земляныхъ яблокахъ въ естественномъ своемъ состоянїи сами между собою отдѣляются. Послѣ того, когда онѣ сварятся, соединяются вмѣстѣ и составляютъ однородное существо. Трухмалъ, и волокнистая матерія, которые, такъ скажешь, пла-

плаваютъ въ водѣ сего распѣна , въ ней тогда разтворяются.

Отъ сего простого приутошвленія зависишь искусство печь хлѣбы изъ земляныхъ яблоковъ , кошорые инако получены никакъ бышь не могутъ. Сверхъ сего земляные яблоки должны бышь непременно въ семъ состояніи и тогда , когда пожелають ихъ мѣшать съ другими существами , какъ то съ сорочинскимъ пшеномъ , съ ячменемъ и овсомъ , ибо въ другомъ видѣ соединеніе ихъ бываешь весьма несовершенно и хлѣбъ не очень удаченъ.

3) *Дѣланіе хлѣбовъ изъ земляныхъ яблоковъ.* Возми 5 фуншовъ сухаго прухмалу и столько же кашицы , разведи на канунъ въ вечеру въ теплой водѣ пошребное количество опары. Когда смѣшеніе сдѣлаешся исправно , оставь ее въ закрытой квашнѣ и поставь въ печь до другаго дня. Прибавь тогда еще другіе 5 фуншовъ прухмалу и столько же кашицы. Воды надлежишь наливать четвершую часть , то есть , что на сіи 20 фуншовъ шѣсна надобно употребишь оныя 5. фун. Вода сія должна бышь

Быть какъ возможно шеплѣ. Когда шѣсто будешъ готово , то раздѣли его на хлѣбцы , кои шребуюшъ валанья медлительнаго и продолжающагося около шесни часоѣ. Печъ должна бытъ вышоплена не жарко и ровно. Хлѣбы посиѣваюшъ вѣ ней вѣ два часа , и шребуюшъ , чтоѣбы они были посолены, Мѣра же соли зависитъ ошѣ вкусу каждаго,

*Способъ предохранять корабли отъ скорого
сгнитія.*

При случаѣ новыхъ изелѣдованій Англическаго парламента о причинахъ скорого гниенія кораблей , особливо обнаружено было , что главная шому причина состоитъ вѣ распариваніи внѣшнихъ досокъ корабля , вмѣсто шого , что прежде обжигали оныя извнѣ на легкомъ огнѣ. Королевскій корабль , называемый Вилліамомъ , чиненный за нѣсколько лѣшъ , явшенно доказываетъ сію справедливосшъ. Ибо найдено , что всѣ доски , коими былъ обитъ оный корабль

рабль за десять лѣтъ до своея починки и кошорыя по силѣ новаго способа съ начала распариваемы были, со всемь согнили, а другія на противѣ того упошребленныя за тридцать лѣтъ и имѣющія внѣшнюю поверхность обожженную, были еще весьма крѣпки. Опытъ, кошорый ежедневно видѣшь можно къ подтвержденію сія истинны, ешь пошь, что вбиваемыя сваи въ землю безъ обжиганія согнивають весьма скоро; вмѣсто того, что обожженныя стоятъ въ шрое и чешверо долѣ безвредно. Известно также, что всякое деревянное уголье никогда почши не согнивають; ибо оно находясь въ цѣлости въ древнихъ гробахъ и зарываютъ въ землю шамъ, гдѣ желаютъ означить долговременные предѣлы. И такъ новый способъ Агличанъ, состоящій въ томъ, что бы долгое время просушивать на свободномъ воздухѣ внутреннее строеніе кораблей, прежде нежели ихъ обивать начинаютъ, весьма мало къ сохраненію оныхъ служишь, ежели не спануть укрѣплять внѣшнихъ досокъ противу влажности посредствомъ огня.

Лѣкар-

Лѣкарство отъ цынготной болѣзни (*).

Въ числѣ многоразличныхъ употребленій земляныхъ яблоковъ , надлежитъ полагать еще и слѣдующее. Утверждающъ , что наилучшее лѣкарство отъ цынготной болѣзни есть земляные сырые яблоки, извѣсныя подъ именемъ картофелей. Ихъ надлежитъ ѣсть яблокъ по пяти въ день безъ всего или ежели угодно съ салатомъ. Желательнѣе было, что бы такое полезное свойство сихъ плодовъ подтверждено было достовѣрными опытами. Въ такомъ случаѣ земляные яблоки учинились бы драгоцѣннѣйшимъ произведеніемъ для человечества , хотя бы онѣ другой пользы и никакой не приносили. *Опи-*

(*) . Сообщенное въ письмѣ отъ Его Святельства Князя Дмитрія Алексѣевича Голицына , чрезвычайнаго въ Гагѣ посланника , къ Е. Пр. Сергѣю Герасимовичу Домашневу , С. Петербургской Академіи Наукъ Директору.

Описание праздника, данного Его Свѣтлостью Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ, по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя Великаго Князя **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА** (*).

Празднованіе началось многочисленными Маскерадомъ, къ коему приглашены были по билетамъ. Въ половинѣ одиннадцатаго часа балъ прервался Фейерверкомъ, обратившемъ на себя общее вниманіе: оной устроенъ былъ
на

(*) По начертанію нашему издаваемое нами сочиненіе должно быть хранилищемъ всѣхъ произшествій отличающихъ въкъ нашъ въ ученіи, знаніяхъ и вкусѣ: и по сему исполняемъ приятнымъ образомъ наше обязательство, сообщая читателямъ нашимъ краткое описаніе праздника, которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Императорскія Высочества присудившемъ своимъ возвышеннымъ благоволеніемъ.

на большомъ Озерѣ , находящемся позади дома , по предсѣдованіи разныхъ пирическихъ явленій , сколь новымъ шоль и приятнымъ рисункомъ здѣланныхъ , огненныхъ фоншановъ , изъ поверхности воды біющихъ , открылась (посредствомъ зажженныхъ позади огненныхъ колесъ) прозрачная картина , изображающая Перисцилъ Храма , въ коемъ сіяли Вензель ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго ЕЯ дома . Картина ошплывъ къ берегу открыла блистательной Храмъ , въ фицильномъ огнѣ представленный , въ коемъ видны были въ перспективѣ , внутреннія украшенія онаго , какъ то висющія паникадила и проч . На конецъ чрезвычайное множество ракетъ , изъ середины Озера и изъ смыкающихъ его рошей вдругъ пущенныхъ , усыпали весь Горизонтъ звѣздами , и златымъ дождемъ ниспали ; что произвело наисильнѣйшее и пріятнѣйшее дѣйствіе надъ всѣми зришелями , и даже было чувствительно на великое разстояніе въ окрестности .

Сіе смѣнено было прекрасною во всю ночь продолжающеюся иллюминаціею .
Алея

Алея ведущая отъ большой дороги къ Дому освѣщена была горящими гирляндами по кустамъ развѣшенными. По озеру видны были разнаго рода и разной архитектуры зданія , разноцвѣтными огнями блистающія. Тихость воздуха усугубляла въ водѣ всю сію картину, кошорую еще болѣе скрашивали берега , покрытые великимъ множествомъ народа , на зрѣлище сіе собравшимся.

По возвращеніи въ Залу казалось , что всѣ пренесены были на предѣлахъ *Ази* и *Европы*. Владычествующая споль великими областями , въ обѣихъ сихъ частяхъ Свѣта Самодержица , увидѣла что угошована для Нее была гостепріимная вечеря , у подошвы горъ *Кавказскихъ* , (находящихся въ одномъ изъ вѣреныхъ Ею Намѣстничествъ Его Свѣтлости) изъ коихъ одинъ каменный опрогъ ограждалъ прилнѣйшую внутри сихъ горъ пещеру , одѣтую *Мишювыми* и *Лавровыми* деревьями , межъ коими вились розы и другіе прекрасные цвѣты. Подъ швію оныхъ поставленъ былъ столъ , за коимъ ЕЯ ИМПЕРАТОР-СКОЕ

СКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Императорскими высочествами и нѣкоторымъ числомъ знатнѣйшихъ Особъ ужиналъ изволила. Спрямившись съ вершины горы падающій и обѣ утесы разбивающійся шумящій ручей, роскошно прохлядалъ сію пещеру, и крушяся шептался подѣ мостѣ, служащій входомъ въ оную.

Лампады въ ущельяхъ сей горы зажженные, различнымъ преломленіемъ лучей, отражаемыхъ отъ спалакшидовъ и неметаллическихъ искръ въ отколахъ камней блестящихъ, представляли разныя группы свѣта и тѣни, и производили отмѣнное дѣйствіе.

Сей ужинъ, представленный въ пещерѣ, украшеніе свое отъ одной природы взаимствующей, изображалъ прекрасную простоту древнихъ, но примѣру коихъ вечера сія была устроена, и по обычаямъ ихъ въ продолженіе оной Хоръ пѣвцовъ воспѣвалъ, въ честь Великія Посѣтительницы, слѣдующія Гимны на Еллиногреческомъ языкѣ сочиненныя.

044

О Д А.

С Т Р О Ф А.

Полунощи Царица
 Народовъ многихъ Мать!
 Владычія пространству
 Душа Твоя равна,
 Ты черпешь дары съ неба;
 Мы черпемъ отъ Тебя.
 Ты роду честь Петрову;
 Намъ щастіе и жизньъ.

АНТИСТРОФА.

О Павелъ и Марія,
 Улыбки нашихъ думъ!
 О Орле и Орлица
 Родившіе Пшенцевъ,
 Имущихъ возпарити
 Превыше облаковъ!
 Уже въ бронѣ и шлемѣ
 Играетъ Александръ.

ЕПОДОСЬ.

Какъ благовонный израспаешъ
 На полѣ цвѣтоносномъ кривъ:
 Подобной красою блиспаешъ
 Въ колыбели Констампниѣ.
 Богинины распити внуки,
 И хвалъ Ея продлише звуки.
 Какъ кедръ, Петровъ умножься дождь,
 И богати весь свѣтъ плодомъ.

Часть II. 79.

Ц

ВАН.

Ω Δ Η.

Σ Τ Ρ Ο Φ Η.

Ανασσα βορείων
 Λαῶν πολλῶν Μᾶτερ
 Ἐυρυχάρω Κράτες
 Ἐκελον σόν ἦτορ
 Δῶδ' ἀνωθ' ἀντλήσας
 Τοῖς βροτέϊς παρέχασ
 Θρόνε ΠΕΤΡΟΥ κλέος
 Τύχ' ἡμῶν καὶ βίος.

ΑΝΤΙΣΤΡΟΦΗ.

Παῦλο καὶ Μαρίαν
 Θητηῶν εὐθυμία
 Ὡς Ἄστοι ἄμφω
 Ἄετιδᾶς τέξατο
 Ὑψιπέτες ἀνω
 Νεφελῶν πετάσασα.
 Ὀπλισμένος ἦδη
 Ἀλέξανδρος παίζας.

ΕΠΩΔΟΣ.

Ὡς εὐπνοον Θάλασσαν
 Δαμῶν ἀνθηρὸν Κεῖνον,
 Ἐἴκελος καὶ λαοὶ εὐλάες
 Σπαργάνοις Κωνσταντίνος.
 Ἀύξανεν ἡανοὶ Θείας,
 Ἐκταίρντ' ἦχον αἴνου.
 Ὡς Κέδρος ΠΕΤΡΟΥ γένος,
 Κωρυκοῖς πλατήσας Κόσμον.

Cemy

Сему сладкопѣнію согласовалъ звучный Органъ, споль величественный и споль способный къ возвышенію Мусикійскаго согласія.

Умолкнувшу Хору, явился хороводъ танцовщиковъ и танцовщицъ, въ разныхъ Театральныхъ каракшерахъ, кои производили разнovidныя, порознь и соединенно танцованья, до окончанія ужина.

Всѣ прочіе гости угощены былиужиномъ въ разныхъ комнашахъ, въ равномъ изобиліи пригошовленнымъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, многократно изъявивъ Высочайшее Свое удовольствіе, отдавая справедливостъ вкусу великолѣпнаго и изобрѣшательнаго Хозяина, въ часъ по полуночи, съ Ихъ Императорскими Высочествами, ошбыть въ Городъ изволила.

Всѣ съ сожалѣніемъ распались съ симъ обвороженымъ мѣспомъ, изъясняя шо удовольствіе и шу благодарностъ, каковыя еспешвенно чувспвовать, ошъ празднованія и угощенія, въ коихъ великолѣпіе сопровождено вездъ веселіемъ.

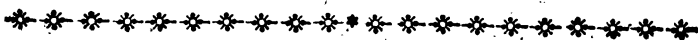

Академическія извѣстія

1779 года.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ИСТОРИИ О МАТЕМАТИКѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ИСТОРИЮ МАТЕМАТИКИ, ОТЪ ЕЯ РОЖДЕНІЯ ДО РАЗРУШЕНІЯ ГРЕЧЕСКОЙ ИМПЕРІИ.

VII.

Между шѣмъ, какъ въ Греціи *Платоны* послѣдователи, коихъ подвиги показаны въ послѣднемъ мѣсяцѣ сего сочиненія, возводили *Маемашику* на высшій степень совершенства, обратили также на оную вниманіе свое и философы новаго училища, воспріявшаго рожденіе свое въ *Италіи*: отъ *Пифагора*, основателя славныхъ ее секты, въ которой обрѣщаются сѣмена жаль многихъ изыщныхъ открытій.

Часть II. 79

ч

Пифаг.

Пифагоръ родился въ Самосѣ около
 590 года до Рожд. Хр. и учился спер-
 ва у *Талета*, которъй полагалъ вели-
 кую надежду на сего юнаго своего во-
 спитанника. Онъ былъ также наспа-
 вляемъ и *Фрекидомъ* Спиротскимъ, еди-
 нымъ изъ семи Греческихъ мудрецовъ,
 которъй вдохнулъ въ него первый лю-
 бовъ къ философіи и познанію природы,
 и о коемъ повѣспвующъ великія чуде-
 са, насъ однако не касающіяся. По смер-
 ти же сего славнаго путешествителя при-
 бѣгнулъ онъ паки къ *Талету*, и пред-
 приялъ наконецъ по совѣшу его путе-
 шествіе во Египетъ, будучи снабженъ
 сильными одобреніями къ царю *Анази-
 су*. Прибывъ въ сію страну спарался
 онъ неусыпно познашь таинства шамо-
 шнихъ жрецовъ и жилъ при нихъ не
 малое время. Въ бытность же свою
 шувъ не оставилъ онъ безъ осмошрѣ-
 нія и шѣхъ славныхъ *Селисовыхъ* стол-
 бовъ, на коихъ сказываютъ *Меркурій*
Трисмегистъ начерпалъ начальныя пра-
 вила Геометріи. Предводительствующе-
 мый всюду ученымъ любопытствомъ
Пифагоръ не оградилъ себя симъ покло-
 нушешествіемъ, но достигъ самыхъ Гай-
 ресо-

знакъ благодарности за открытіе своѣ
схва только надѣсшнаго прямыхъ преу-
гольниковъ ; составила бы въ Геометріи
не послѣднюю черту , если бы она съ
баснословіемъ никакого не имѣла союза,
и была бы болѣе достовѣрна, нежели
свидѣтельсво древняго нѣкоего дѣшо
писателя , на котораго *Диогенъ Лаурці*
ссылаешся. Сего ложнаго преданія нель-
зя никоимъ образомъ согласить съ уче-
ніемъ сего философа о преселеніи душъ,
и съ тѣмъ великимъ ошвращеніемъ, ко-
торое онъ имѣлъ къ пролишю кромѣ
живошныхъ и которае его всегда заспа-
вляло говорить , что люди хотѣли со-
дѣлать боговъ причасными ихъ поро-
ковъ , приписывая имъ удовольствіа
быть чесшваемымъ кровопролишными
жертвами.

И такъ *Котта* въ *Цицеронѣ* не безъ
причины смѣялся мнимому сему жертво-
прношенію, несходствующему съ каче-
ствомъ философа, а болѣе всего съ пра-
вилами философа Самосашянина. По сви-
дѣтельсву *Диогена* , коего слова здѣсь
весьма испорчены , коснулся онъ также
ученію равноокружныхъ шѣлъ, доказы-
вая

ая, что изъ всѣхъ плоскихъ одинакой
входъ имѣющихъ фигуръ; кругъ есть
амая большая фигура; а между тѣла-
ми шаръ.

Упоиребленіе Геометріи произвело
Пифагорцовъ великое множество но-
выхъ Теорій, какъ то о несоразмѣрно-
сти нѣкоторыхъ линій, н. пр. діаго-
нальной въ квадратѣ съ его бокомъ;
теорія о правильныхъ тѣлахъ, предпо-
лагающая шоль много другихъ знаній въ
Геометріи. Сія послѣдняя, почитаемая
нынѣ по справедливости бесполезною
геометрическою отраслю, служила Пи-
фагорцамъ поводомъ и побужденіемъ
къ многочисленнымъ открытіямъ. Фи-
ника ихъ имѣла также весьма зыблю-
щееся основаніе, а особливо по злоупо-
упребленію фигуръ и чиселъ, въ коихъ
они съ чрезвычайнымъ предразсуждені-
емъ старались изыскивать таинствен-
ныя свойства. Но важность, которая
обращала ихъ вниманіе на сіи изслѣдо-
ванія, доставила геометріи значную
пользу, долженствующую извинить ве-
ликое ихъ пристрастіе къ симъ пусто-
шамъ. Сколько такихъ философовъ, ко-
ихъ

ихъ подвиги ни на единый шагъ не способствовали къ разпространенію предѣловъ нашихъ знаній.

VIII.

Астрономія, заключающая въ себѣ столь величественные предмѣты, и занимающая столь значное мѣсто между науками, привлечшими *Пифагора* во Египетъ, долженствовала не только поселиться въ училище, симъ философомъ основанное, но и была дѣйствительно особливый предлогомъ ученія продолжавшихъ въ ономъ философъ, и оказавшихъ въ сей наукѣ великіе успѣхи. Разсматривая преданія различныхъ писателей о мнѣніяхъ сихъ философъ можно видѣть, что съ самаго начала имѣли въ семъ училищѣ истинныя понятія о главнѣйшихъ предмѣтахъ Астрономіи. *Пифагоръ* показывалъ въ училищѣ своемъ раздѣленіе небесной сферы, наклоненіе или косвенность *Эклиптики*, круглость земли, бытіе *Аншиподовъ*, шаробразность солнца, и прочихъ небесныхъ свѣтилъ, причину свѣта луны, также ея и солнечныхъ затмѣній. Нѣко-

шорые

шорые даже ему и приписываютъ сїи
ошкрытія, не смотря на то, что больш-
ная часть изъ оныхъ была уже извѣсп-
на *Θалету* и другимъ философамъ Іони-
ческаго училища ; но сему не должно
удивляться , ибо древніе Историки
философїи весьма часто приписывали
честь однихъ изобрѣшеній разнымъ лю-
демъ , по той безъ сомнѣнія причинѣ,
что оныя были показываны въ разное
время и въ разныхъ мѣстахъ. Можешъ
бышь *Пиегоръ* , такъ какъ и *Θалетъ* ,
почерпнулъ нѣкоторыя изъ оныхъ у
Египтянъ , но не всѣ однакожъ , ибо
не лзя подумашъ , что бы сей великій
философъ повсюрялъ шокмо то , чему
онъ отъ нихъ научился , не прибавля-
етъ себя ничего. Иные полагаютъ , что
онъ приобрѣлъ отъ Египтянъ то свѣ-
дѣніе , которое онъ сообщилъ Грекамъ
о явленіи утренней и вечерней звѣзды,
показавъ имъ первый, что сія звѣзда не
иная была какъ планета Венера, предше-
ствующая иногда солнцу и восходящая
времде его, а иногда слѣдующая за нимъ и
заходящая послѣ его. Да и дѣйствительно
Египтянамъ приписываютъ знаніе обра-
щенія Венеры и Меркурія около солнца.

Пифагорово училище особливую славу приобрѣло себѣ по тому, что оно было источникомъ многихъ изящнѣйшихъ понятій, коихъ справедливосць время и опыты утвердили. Таковое было между прочими понятіе о движеніи земли, которое ему *Аристотель* почто приписываетъ, однако съ погрѣшностями весьма оное обезобразывающими. Но довольно извѣстно, что сей философъ имѣлъ привычку объявлять всегда мнѣнія своихъ предшественниковъ, не иначе какъ со многими околичностями самыхъ явныхъ заблужденій. Въ разсужденіи же Пифагорического мнѣнія о движеніи земли и спояніи солнца, можно оное легко видѣть на эмблемѣ, или изображеніи представляющемъ огонь по среди вселенныя, которой долженъ быти безъ всякаго сомнѣнія солнечный, доходя нѣкоторые и утверждали, что подобнымъ разумѣть должно огонь средоточный, или подземельный. И такъ мнѣніе сіе было извѣстно гораздо прежде *Филеландона* коня мы до его времени сдѣдовъ онаго и не находимъ. Извѣстно, что *Пифагоръ* имѣлъ обыкновеніе скрывать свои правила подъ шемными изображеніями

или

или эмблемами, коихъ подлинной
 смыслъ осмывался всегда неизвѣстнымъ
 простому народу. Сіе наблюдалъ онъ
 всегда и въ разсужденіи шѣхъ мнѣній,
 кои будучи предразсужденіямъ весьма
 прошивны, могли обратишь въ смѣхъ
 его философію. Безъ сомнѣнія мнѣніе
 его о движеніи земли не было изъ сего
 числа изключено, и по тому оно осмыва-
 валось покровомъ шайншвенною завѣсою
 до Филолая, который осмѣлился вер-
 вый снятъ сей покровъ и предсавити
 оное свѣту; по чему оно и украшено
 его именемъ.

Между сими древними философи
 примѣчается нѣчто весьма подобное
 тому, что случилось между новѣй-
 шими, кои возобновили ихъ систему.
 Иные почитая за чрезвычайную неудоб-
 ность прогнать солнцу и другимъ
 небеснымъ свѣтиламъ въ одинъ день не-
 измѣримое пространство, поставили
 землю въ среднѣ мѣра и предписали
 ей вертѣться около своей оси. Чрезъ
 сіе изъясняли они дневное обращеніе
 звѣздъ должнствующее бытъ въ семь
 случаевъ шокмо видимымъ; а солнечному

движенію по эклипшикѣ надлежало бышъ дѣйствительнымъ. Къ сему мнѣнію многіе пристали. *Плутархъ* приписываетъ оное *Ираклиду* Поншійскому, *Экфанту*, *Селевку* Эрифейскому, писашелю извѣщенія прилива и ошлива, нарочишо сходнаго съ извѣщеніемъ *Декартовымъ*. *Цицеронъ* основываясь на свидѣтельствѣ *Теофраста* упоминаетъ также о нѣкоторомъ *Нацетѣ* или *Ицетѣ* Сиракузскомъ, принявшемъ сіе мнѣніе. Другіе на прошивъ того думали, что земля не токмо имѣетъ супошное обращеніе около своей оси, но также и годовое шеченіе во кругъ солнда. Изъ числа сихъ были *Филолай* Крошонскій, *Архитъ* и *Тимей* Локрскіе, а въ позднѣйшія времена славный *Аристархъ* Самосскій. Сію систему принялъ также при старости своей и *Платонъ*: съ великимъ сожалѣніемъ, какъ говоритъ *Плутархъ*, ссылаясь на *Теофраста*, что приписывалъ прежде землѣ не свойственное ей мѣсто, полагая оную въ центрѣ міра въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ. Свидѣтельство же *Теофраста* должно бышъ весьма важно, по велику оны самъ писалъ испорію о Астроніи,

номіи , коєя поєнеря весьма чувствительна.

Движеніе земли около солнца составляет шокмо одну отрасль истинной системы міра ; но оная шолико сопряжена съ другими ея часшми, что Пиеагорическому училищу надлежало бы по оной дѣйствительно знашь и всю систему ; ибо приписывая землѣ движеніе около солнца , находящагося по сей системѣ въ центрѣ міра , не льзя было исключишь изъ сего закона и другихъ планетъ , и не причисляшь ихъ также къ обращающимся около солнца планетъ. Нѣкоторые думали , что философы сего училища хотѣли изъяснишь сію систему чрезъ Аполлона , играющаго на лирѣ о семи струнахъ ; но сія догадка , которую старались подтвердишь свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей , весьма неосновательна. *Грегорій* въ своей физико-геометрической Астрономіи поспуная далѣе , не шокмо искалъ слѣдовъ пришыганія у Пиеагорцовъ , но и славнаго онаго закона обратнаго содержанія квадратовъ разстоянія ; но

КОШО-

кѣшторому оное дѣйствуетъ. Сіе прѣ-
 дложенное имъ мнѣніе хотя и весьма
 замысловащо, но споль несно-
 вательно, и споль уклонилось ошъ
 истиннаго своего пуши, что слѣдуя
 оному не опасенся почти ничего,
 чему бы не лезя было найти слѣдовъ
 у древнихъ.

Кометы, сіи споль спрашныя для
 прослоудимовъ явленія, видны были
 съ великимъ равнодушіемъ Пинеагорцами,
 явчитающими оныя за небесныя свѣ-
 ннада споль же древнія, какъ и самыя
 міръ, и совершающія свои пуши около
 солнца, являясь токмо въ нѣкоторыхъ
 частяхъ своихъ орбитъ. О семъ повѣ-
 ствуесть намъ *Аристотель*; но невѣ-
 роятно кажется, чтобы сравненіе
 чинимое имъ съ планетою Меркуріемъ,
 коея малое ошъ солнца опступленіе
 есть причиною рѣдкаго ея явленія,
 было сообразно мнѣнію сихъ филосо-
 фовъ; ибо значное разстояніе, на ко-
 торое большая часть кометъ отпа-
 ляющія ошъ солнца, подвергаютъ оное
 явному прошиврѣчію. Философъ *Ар-
 тамидоръ* изъясняетъ лучше, какимъ
 обра-

образомъ производящъ оныя явленія и сокрышя комешъ. Онъ говоритъ , что есть болѣе пяти планешъ (разумѣя о пяти кромѣ солнца и луны), но что онъ не всѣ примѣчены бышъ могутъ , по причинѣ положенія ихъ орбитъ или пушей , не дозволяющихъ имъ инако являшся , какъ шокмо на одномъ ихъ концѣ. *Сенека* принялъ сіе мнѣніе къ особливой своей славѣ съ такимъ восхищеніемъ , коимъ шокмо бываетъ объемлемъ духъ великаго философа , взирающаго на важную и непреоборимую истинну. Онъ осмѣлился тогда еще проричашъ , что прійдетъ нѣкогда время , въ которое шеченіе сихъ небесныхъ планешъ будетъ извѣстно и вычислено ; и свѣдѣнъ дивишся будетъ , что сіи истинны не были извѣстны древнимъ (*); предскавываніе его исполняешся со дня на день совершениѣе.

Третья часть системы міра у Пигагорцовъ состоишъ въ вопросѣ , на какой конецъ учреждены планешы и всмѣ-

---

(*) Veniet tempus quo релігіі nostrі nos tam aperte ignerasse mirabuntur.

смысленное множество другихъ небесныхъ свѣтилъ. Сии философы почитали оныя свѣтила солнцами, разбѣяными по неизмѣримому пространству неба, и вокругъ коихъ находясь планеты подобныя принадлежащимъ нашему солнцу, и совершаютъ свои пупи. Они приписывали даже симъ солнцамъ равнобѣрно какъ и планетамъ коловратное движеніе. Тацій свидѣтельствую о семъ, сравниваетъ по своему скудоумію такое движеніе съ движеніемъ бурава, вертящагося на прямомъ и собственномъ своемъ мѣстѣ. Пифагорцы также думали, что всѣ планеты населены жителями, кои не уступаютъ ни въ лѣпотѣ, ни въ величествѣ обитателямъ нашего жилища. Сочинитель поэмы, приписываемой Орфею, былъ безъ сомнѣнія питомецъ сего училища, ибо во многихъ мѣстахъ сего шворенія находится оное ученіе. Пифагорцы поступили еще далѣе, опредѣляя вѣроятнымъ образомъ по нѣкоторымъ догадкамъ, утвержденныхъ на общемъ согласіи, величину сихъ жителей; но большая часть сихъ догадокъ о свойствахъ, образѣ и способностяхъ пребывающихъ на планет-

планетахъ , существъ , не имѣютъ никакого твердаго основанія, и безъ дальнаго хуленія можно сказать, что онѣ не могутъ называться философическими.

Въ разсужденіи же мнѣнія , что каждая звѣзда есть солнце подобное нашему, и всякая планета есть шаръ, населенный равномѣрно какъ и наша земля одушевленными шварями, должно по меньшей мѣрѣ согласиться, что оное весьма достойно безпредѣльнаго величія Божія. Подобіе планетъ, доказанное нынѣ посредствомъ телескопа самымъ явнымъ образомъ, сушное обращеніе, открытое въ большей части оныхъ и устроенное на шобъ конецъ, дабы постепенно всѣ части оныхъ могли бытъ освѣщаемы, наконецъ тѣ звѣзды, кои подобны будучи нашей лунѣ обращаются около юпитера и Сатурна, какъ бы для награжденія чрезвычайной ихъ отдаленности отъ источника свѣта, и именуются ихъ спутниками, придающъ сей драгидъ великой видъ истинны.

IX.

Магематика обогатилась у Пиеагоровъ двумя новыми отраслями , ш. е. Арифме-

Арифметикою и музыкою. Чрезъ сѣ однако не должно разумѣть, какъ будто бы прежде сихъ философовъ въ свѣтѣ не имѣли никакого понятія о музыкѣ и счисленіи, знаніяхъ споль свойственныхъ человѣку, изъ коихъ особливо послѣдняя споль нужна для каждаго благоустроеннаго народа, что рожденіе ея должно бытъ современно рожденію общесвѣ. Философы сѣ присовокупили къ онымъ единымъ токмо Магематическія разсужденія, и чрезъ то возвели ихъ изъ простыхъ художествъ на степень наукъ.

Арифметика у древнихъ весьма была опмѣнна отъ нынѣшней; ибо въ оной не находимъ мы почти никакого слѣда вычисленій, составляющихъ нашу Арифметику, и вѣроятно, что сѣ вычисленія производились на память; но меньшей мѣрѣ мы лишились всѣхъ тѣхъ книгъ, гдѣ оныя были изъяснены. Изъ числа таковыхъ книгъ было, какъ догадываться должно, сочиненіе *Никомачова* и первыя двѣ книги *Палловы* Магематическихъ собраній, изъ коихъ остался токмо маленькій отрывокъ, показыва-

если повѣствованіе *Боеціево*, не испытавшее каязешя никакихъ перемѣнъ, справедливо, по должно согласишься, что въ училищѣ Пифагоровомъ извѣстны уже были нынѣ нами упошребляемой способъ означать числа.

Сіе *Боеціево* начертаніе, принятое во всемъ своемъ пространствѣ, кажешя служишь также достапочнымъ побужденіемъ къ изыскиванію новой системы о началѣ нашей Ариемешики. Многочисленные свидѣтельства Аравіянъ доказываютъ совершенно, что она воспріяла начало свое въ Индіи, и можно основательнѣе догадываться, что она была изъ числа тѣхъ изобрѣшеній, кои *Пифагоръ* почерпнулъ отъ Индійцевъ, нежели думать, что Индійцы заимствовали оную отъ Грековъ. Должно признавша, что если бы сія Ариемешика была въ обыкновеніи у послѣднихъ, то бы сіе подозрѣніе тѣмъ болѣе возвысило ихъ славу; но упошребляемый малымъ токмо числомъ шайнственныхъ людей способъ кажешя не достапоченъ, чтобъ проникнуть въ самую Индію.

Гла-

Главнѣйшія Ариѣметическія упражненія древнихъ сихъ философовъ состояли въ свойствахъ и содержаніяхъ, примѣчаемыхъ ими въ числахъ, кои раздѣляли они на разные виды, какъ то : на совершенные и несовершенные ; на избыточные и недостаточные ; на плоскіе и корпусные, на треугольные, четвероугольные, пятиугольные и вообще на многоугольные и на пирамидальные. Въ сихъ раздѣленіяхъ, изъ коихъ иныя совсѣмъ пустыя умствования, а другія нѣкошорымъ образомъ полезныя, шудились весьма много Пифагорцы, и поелику изслѣдованія вопросовъ, производящихъ ошъ сихъ содержаній ; предполагающъ по большой части полезную теорію, шо сіи ихъ упражненія и не были совсѣмъ безплодны ; хошя впрочемъ и должно признаться, что слабость ихъ или привязанность, оказанная ими къ симъ шонкосшямъ или ко мнимымъ шайншвеннымъ содержаніямъ и свойствамъ чиселъ, была чрезвычайная. Нѣкошорые кажешся и писали о сихъ пустыхъ предмѣшахъ, какъ шо Архитъ, коего сочиненіе

не упоминается о числѣ десяти , и *Телавгъ* , сынъ *Пифагоровъ* , кошорый , сказывающъ , сочинилъ чепыре книги о чешвершомъ числѣ. Нѣкошорые писатели старались собрать всѣ оныя Ариѣметическія умствованія Пифагорцовъ , на коихъ ищешно бы было намъ здѣсь ошанавливаться.

Впрочемъ сія слабость Пифагорцовъ къ свойствамъ чиселъ была шолико уважена нѣкошорыми учеными и защитниками чешфи философи , что они всѣ ихъ шаковыя правила почишали за эмблемы , ошъ коихъ , сказывающъ , нынѣ ключъ потерянъ. *Барровъ* въ своихъ маѣматическихъ наставленіяхъ изъясляешъ весьма остроумную догадку о *тетрактѣ* или шоль славномъ у Пифагора чешвершомъ числѣ , надъ коимъ сынъ его шолико изшощилъ шруда. Сей Агличанинъ думаешъ , что они разумѣли подъ оною не иное что , какъ шокмо чешыре части Маѣматики , оную въ шо время составляющія ; и мнѣніе сіе имѣешъ нѣкошорымъ образомъ видъ вѣроятности. *Вейгель* же , Нѣмецкой писатель , думаешъ , что сія славная *Тетрактисъ* со-

сшав-

сшавляла четьрезначную Ариѣметику, ш. е. проспирающуюся шокмо до числа 4, шакъ какъ наша до 10.

Пиеагорцы разпространили особли-
во Ариѣметическія свои задачи выдум-
кою числишельныхъ прямоугольныхъ
шреугольниковъ, сосшоящихъ изъ ша-
кихъ шрехъ чиселъ, коцхъ квадрашъ
самаго большаго равенъ суммѣ квадра-
шовъ двухъ прочихъ. Да и въ самомъ
дѣлѣ видно, что онѣ предшавляющъ
въ шакомъ случаѣ при спороны пря-
моугольнаго шреугольника, по чему и
названы онѣ симъ именовъ. Пиеагорово
училище упражнялось въ нихъ весьма
много, въ чемъ оному и Платоново не
меньше ревновало. Прокль сохранилъ
намъ способъ, упошребляемый въ обѣ-
ихъ сихъ училищахъ, для сысканія
шущъ безконечности. Задачи о сихъ
шреугольникахъ, ограниченныхъ въ
нѣкоторыхъ обстояшельствахъ, были
нѣсколько времени въ великой славѣ у
новѣйшихъ философвъ и произвели
споры между Маѣматиками перваго сте-
пени, да и не безъ причины; ибо
онѣ весьма способны къ изощренію ве-
ш 3 ликихъ

ликихъ умовъ , и ихъ рѣшеніе часто требуетъ самыхъ тонкихъ и весьма трудныхъ пріемовъ въ вычисленіяхъ. Нынѣ же кажется онѣ преданы совершенному забвенію.

Х.

Между многими *Пифагоровыми* изобрѣшеніями должно особливо почитать открытіе о звукѣ , ошъ котораго воспріяла начало свое Музыка , составяющая четвертую опрасль *Маематики*. Мы предложимъ здѣсь исторію о происхожденіи и состояніи ея у древнихъ.

Извѣстно , что натянутая струна издаетъ голосъ шѣмъ понѣе или выше , чѣмъ она короче при одинакомъ ея напряженіи. Сіе правило есть общее всѣмъ струннымъ орудіямъ , и было давно до *Пифагора* извѣстно. *Маематику* оставалось токмо опредѣлить содержанія , изъявляющія разность голосовъ ; и сіе безъ сомнѣнія было главнымъ побужденіемъ и *Пифагору* къ новымъ изслѣдованіямъ , хошя о томъ и иначе повѣствовушъ , а именно будто бы *Пифагоръ* идучи

идучи нѣкогда мимо кузницы въ то самое время, когда производилась въ оной работа, чрезвычайно удивился, услышавъ происходящѣе отсюда звуки, кои соотвѣтствовали голосамъ *кварты*, *квинты* и *октавы*. Будучи пораженъ сею странностію, взшелъ онъ въ кузницу, и разсмотря тщательнѣе явленіе, увидѣлъ, что причина онаго состояла въ различной тяжести *молошкѣ*, кои онъ свѣсивъ нашелъ, что *шопъ*, который производилъ вышшую октаву, былъ въ половину противу самого тяжелаго *молоша*, кошорой же издавалъ *квинту*, вѣсилъ $\frac{1}{2}$; а производившій *кварту*, составлялъ $\frac{1}{4}$ онаго. *Пиццогоръ* возвращаясь домой, вздумалъ привязать струну къ неподвижному мѣсту, и подложивъ въ нѣкоторомъ отъ онаго разстояніи подставку, привѣшивалъ на другомъ концѣ пропнутой чрезъ оную струны тяжести соразмѣрныхъ упомянутымъ, для испытанія, какія онаго издавать будетъ, и нашелъ, что оныя соотвѣтствовали вышереченнымъ звукамъ. Такимъ образомъ повѣшвуютъ въ началѣ сего отккрытія многіе древніе

писатели, да и новѣйшіе, кои, не изслѣдуя съ вниманіемъ сего преданія, оное утверждають. Но изъ слѣдующаго легко видѣть можно, что такое начертаніе жизни Пифагоровой или выдуманно, или весьма обезображено: ибо несправедливо, чтобы нужны были тяжесты показаннаго содержанія для издаванія оныхъ голосовъ. Для произведенія сего дѣйствія потребны струны, равною тяжестью натянутыя, но коихъ длина должна находиться въ вышепоказанномъ содержаніи. Тяжести же, къ одной струнѣ привѣшенныя, должны быть въ обратномъ содержаніи, какъ квадратовъ, т. е. для произведенія октавы надобно быть тяжести внецвѣра больше, для квинты въ $\frac{9}{4}$, а для кварты въ $\frac{4}{3}$. Впрочемъ мнимой сной образъ Пифагорова открытія со всѣмъ не согласенъ съ разумомъ; ибо если молотки, различной величины ударивши о наковальню, производили различныя звуки, то явно что и струнамъ снѣ должно бы имѣть различную длину. Если сіе повѣствованіе имѣетъ какую нибудь сущность, то она состоитъ безъ сомнѣнія въ образѣ его умышлованія,

нїя, кошброе показало ему, что октава должна бытъ изображаема, квинта, кварта, и наконецъ шестъ изъясляющїй разность между квартою и квинтою; ибо струны показанной длины производящїи и въ самомъ дѣлѣ оныя голоса. Вѣроятно также, что онъ опредѣлилъ и содержаніе напряженїи или нужныхъ тяжестей для одной струны къ произведенїю шѣхъ же самыхъ голосовъ. И сіе шѣмъ вѣрояннѣе, что ему шѣкмо надлежало увеличить сіи тяжести столько, чтобъ нащянушыя ими струны издавали помянушыя голоса.

До сего мѣста открытіе Пизагорово было основано на истинныхъ умствованїяхъ; но любви его къ мнимымъ свойствамъ чиселъ, которая завела его вмѣстѣ съ учениками въ шолїкїя заблужденїя, ввергла скоро и шущѣ въ погрѣшности. Онъ не полагалъ нїкъ согласїи, кромѣ шѣкмо шѣхъ голосовъ, кои изображаются самыми простыми содержанїями. Принявъ же за согласныя кварту, квинту, октаву, квинту выше октавы, и двойную октаву, изображаемыя въ

сношеніи одна съ другою чрезъ $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$, ошринуль онѣ кваршу выше окшавы, по елику оная изображадась $\frac{1}{2}$. Таковое положеніе со всѣмъ прошивно свидѣшельству чувствъ показывающихъ, что окшавные гласы однѣ съ другими имѣющъ шолікое сходство, что справедливость одного утверждаетъ и всѣ прочія. Слѣдовательно если кварша есть согласіе, то ея окшава съ своими окшавами, какія бы онѣ ни были, должны бытъ также согласіями. Пизогоръ и его послѣдователи въ разсужденіи сего предмѣша справедливо были порицаемы *Аристоксеномъ* и *Птоломеемъ*.

Въ древнія времена было двѣ мусикійскія сѣкшы, изъ коихъ одна имѣла основашелемъ своимъ *Пизогора*, а другая *Аристоксена*. Первые, какъ мы уже видѣли, пристрастясь единствен-но почши къ нѣкоторымъ метафизиче-скимъ предразсужденіямъ, оставили въ небреженіи чувства въ своей системѣ мусики и въ раздѣленіи голосовъ на согласныя и разногласныя. Другіе не-были также извѣжны отъ заблужденій,
не

не стараясь соединить Теорію съ Практикою и исправить одну другою. Они не хотѣли изображать согласій содержаніями, кои суть истинныя ихъ знаменованія. И такъ положивъ нѣкоторое разстояніе за истоянный поны, относили къ оному всѣ другія, сравнивая съ онымъ какъ нѣкоторыя его части, или содержація въ себѣ оной нѣсколько кратѣ. Кварта по мнѣнію ихъ соспола изъ двухъ поновъ съ половиною, октава изъ пяти и двухъ полутоновъ, или изъ шести поновъ. Сіе по истиннѣ чувствительнымъ образомъ справедливо, однакожъ не совсѣмъ точно; что Пифагорцы прошиву ихъ легко и доказывали.

Да и дѣйствительно, поелику двѣ струны равной толщины и натянутыя равными тяжестями производятъ одинакія согласія, если ихъ длины находятся въ одинакомъ содержаніи, то необходимо должно согласиться, что для измѣренія сихъ голосовъ, надобно принимать въ разсужденіе содержаніе длины струнъ, оныя производяція. И такъ, если одинъ поны раздѣ-

лишь

длинъ по поламъ, то надлежитъ, чшобъ
длина спруны оной производящая бы-
ла среднею пропорціоальною между
шѣми длинами, которыя производящъ
оба другіе голоса. Окшава предсшав-
ляетъ шому примѣръ, раздѣляя шочно
на двое разшояніе между начальнымъ
гласомъ и двойною окшавою. По чему
и длина производящая окшаву, или
есть шочно средняя пропорціоальная
между шѣми, кои составляютъ другіе
голоса, γ и δ . И шакъ посмошримъ
сперва, составляетъ ли дѣйствитель-
но шакъ называемый полушонъ шочно
половину шона, или раздѣляетъ
ли онъ шонъ на двѣ равныя ча-
сти. Мы видѣли выше, чшю содер-
жанія, составляющія кваршу и квиншу
суть $\frac{3}{4}$ и $\frac{2}{3}$. Но послѣку между Квар-
шою и Квиншою есть одинъ шонъ,
шю содержаніе шона наъяснено
будетъ содержаніемъ двухъ спрунъ,
составляющихъ квиншу и кваршу,
ш. е. 8 къ 9. У древнихъ состояла
большая шерція изъ двухъ большихъ
шоновъ, по чему и необходимо
надлежало, чшобъ она изображена
была квадратомъ чиселъ 8 къ 9, или

27. Наконецъ разстояніе отъ большой шерціи до кварцы заключаеѣтъ въ себѣ полушомъ, изображаемый содержаніемъ $\frac{4}{7}$ къ $\frac{1}{7}$, что составиѣтъ $\frac{2+3}{2+7}$; но сія дробь не составляеѣтъ средняго Геометрическаго числа между 1 и $\frac{1}{5}$, какъ бы оной быѣть надлежало, если бы разстояніе голоса было раздѣлено шочно на двое полушомъ. То же самое видимъ мы и въ новѣйшей системѣ, гдѣ большая шерціи составлена изъ двухъ шоновъ высокаго и низкаго, сирѣчь изъ двухъ содержаній 8 къ 9 и 9 къ 10 , что составляеѣтъ содержаніе 4 къ 5 или $\frac{4}{5}$ откуда происходиѣтъ полушомъ изображаемый $\frac{13}{15}$, называемый вышшимъ полушомъ. Отсюда легко видѣтъ можно, что сіе число не еѣтъ среднее пропорціональное между 1 и $\frac{1}{5}$; ибо по выкладкамъ явѣшвуеѣтъ, что оное число не много меньше, и слѣдѣшвенно полушомъ выше, нежели шочная середина разстоянія шона. Да не возможно шущъ и быѣть шочной срединѣ, пошому что изъ числа $\frac{1}{5}$ не лѣзя извлечъ квадрашнаго корня.

Такимъ же образомъ доказываюѣтъ, что окшава не состоиѣтъ изъ 6 шоновъ, какъ

какъ утверждали Аристоксеновы послѣдователи ; ибо въ такомъ случаѣ содержаніе 8 къ 9, умноженное само собою шесть разъ, или бя шепень числа $\frac{8}{9}$; составила бы содержаніе окшавы и была бы равна $\frac{1}{2}$; но въ самомъ дѣлѣ сіе число естъ $\frac{272144}{348441}$, которое меньше $\frac{1}{2}$. И шакъ если взойши шочно 6 разъ сряду по разсподвию настоящаго шона, то оной будешъ выше окшавы, и разспояніе, на которое голосъ пройдетъ окшаву, изображено бы было содержаніемъ 136 къ 137. Пифагорцы, примѣшившіе сіе различіе, называли оное разспояніе *малою коммою*. Все сіе, исключая шокмо сказанное нами о низкихъ голосахъ, кои древнимъ были не извѣстны, доказано въ *Евклидовой* музыкѣ.

Сія неправильность въ разспояніяхъ голосовъ Діафоническаго рода или обыкновенной нашей музыки произвела различныя явленія ; отъ оной произошло н. пр. шо, что примѣчается при настроеніи многоструннаго Инструмента, какъ шо Клавесина, когда подымаешся шочно два раза съ квиншы, и нисходишь или спускаешся съ окшавы. Кажется, что по сему способу можно бы произвешши

вещи всѣ вѣрные голоса въ Диатоническомъ родѣ, и по правиламъ *Аристоксена* : инако бы и бысть шому не лзя. Однако большая часть оныхъ голосовъ бывающъ ложны , а особливо шѣщъ , кошорой долженствуетъ бысть октавою перваго голоса, бывающъ нарочито выше, что заславляющъ послабляющъ , или умѣряющъ нѣсколько всѣ сн голоса, для соблюденія общей ихъ спройности. *Пифагору* не шрудно было показашъ причину сихъ особенностей; но *Аристоксену* и его послѣдователямъ совсѣмъ не возможно было и приступишъ къ извясненію оныхъ. *Пифагоровы* положенія произвели наконецъ множество прекрасныхъ мусикійскихъ умшвованій, кои весьма важны для шѣхъ музыковъ, кои присоединяющъ къ пракшикѣ и свое дарованіе и философское разсужденіе.

Надобно примѣчашъ , что древняя Греческая музыка была вся основана на высокихъ голосахъ или шакихъ, коихъ содержаніе было 8 къ 9 , что произвело великое неудобство въ Диатоническомъ родѣ. И поелику всѣ меньшія шерціи между собою содержались какъ 27 къ 32, а большія какъ 64 къ 81,
шо

то первыя были чрезмѣрно низки, а другія весьма высоки, по чему онѣ безъ сомнѣнiя и были включены въ число разногласiй. Удивительно, что Греки не примѣнили легкаго способа пособить сему неудобству и сдѣлали оныя шерци согласными. Сiю важную перемену учинилъ Птоломей, который въ семъ подвигѣ былъ несравненно щасливѣе своего предшественника *Дидима Александрийскаго*, упражнявшагося также въ раздѣленiи высокихъ и низкихъ голосовъ. Птоломей слѣдуя правилу *Пифагора*, который раздѣлялъ октаву или $\frac{1}{2}$ на два самыя простѣйшiя содержанiя $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$, ш. е. на квинту и кварту, раздѣлялъ и квинту или $\frac{2}{3}$ на самыя простѣйшiя ея содержанiя, ш. е. $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$, кои принялъ онѣ за изображенiя большой и меньшей шерци и включилъ въ число согласiй. Такимъ же образомъ раздѣлялъ онѣ большую и меньшую терцию на два самыя простѣйшiя и самыя ближайшiя ихъ содержанiя $\frac{3}{5}$ и $\frac{2}{5}$; чрезъ что онѣ получилъ два рода тоновъ, большой и меньшей. На конецъ разпредѣлялъ онѣ въ своей системѣ большiе и меньшiе тоны такъ

привязанность, а другая опира-
 щее, по кажется, что въ снѣ
 его изреченіяхъ ничего болѣе искашь
 не, должно какъ шокмо шей *Сми-*
ларии и *Антилати*, коимъ многіе дре-
 ніе приписывали образованіе и разру-
 шеніе шѣлъ.

Филолай и *Архитъ* заслуживающіе так-
 же бытъ пославлены на чредѣ отлич-
 ныхъ философовъ между Пифагорцами.
 Они оба упражнялись во всѣхъ частяхъ
 Маеемашики, но о трудахъ перваго ни-
 чего болѣе не извѣстно, кромѣ того,
 что онъ также держался славнаго мнѣ-
 нія о движеніи земли и неподвижно-
 сти солнца, и чію онъ принялъ сво-
 истинну въ обширномъ разумѣ, первый
 оную изтолковалъ. *Фабрицій* во 2 мѣ шок-
 мѣ Греческой своей библіотеки съ нема-
 лымъ трудомъ собралъ однѣ шокмо име-
 на различныхъ его сочиненій, между
 коими находится одно и о Механикѣ,
 которое даетъ ему право участвовашъ
 купно съ *Евдоксомъ* и *Архитомъ* въ сла-
 вѣ первыхъ основателей сей важной ча-
 сти Маеемашики.

Исторія подаеѣ намъ большій свѣтъ о знаніяхъ и подвигахъ *Архитовыхъ*. Онъ писалъ весьма много о разныхъ предметахъ, коихъ остались однѣ шокмо названія, изчисленныя *Фабрициемъ* въ вышепоказанной книгѣ. *Гораций* говоритъ объ немъ въ своихъ одахъ съ превеликою похвалою. Мы имѣемъ весьма достопамятныи ошашокъ его Геометрїи, состоящей въ рѣшенїи задачи о двухъ среднихъ пропорціональныхъ линїяхъ, о чемъ послѣ говоритъ будемъ пространнѣе. Онъ первый началъ употреблять *Аналитику*, коея приемы показалъ ему *Платонъ*, и помощію которой учинилъ онъ многочисленныя открытія въ Геометрїи, которую онъ очистивъ отъ нусныхъ умствованїй, началъ прилагать къ пользѣ гражданской. Да и дѣйствительно старался онъ положить не шокмо швердое основанїе Механической Теорїи въ показанїи и изслѣдыванїи причинъ ея дѣйствїй, но и въ изобрѣшенїи машинъ оказалъ онъ также немалые успѣхи. Древняя Исторія повѣствуетъ со удивленїемъ о пѣкомъ художественномъ голубѣ имъ сошавленномъ, коего устройство следъ

щ 2

хипро

Хищро было выдѣмано, что оной въ полешѣ подражалъ наспоющимъ голубямъ. Кажется, что ошдаленность временъ съ лишкомъ увеличила сію поѣбсть.

Не должно также забыть и славнаго *Тилея* Локрсаго, коего физическое и Астрономическое ученіе о устроеніи міра, какъ кажется, хошѣлъ *Платонъ* описатьъ въ одномъ изъ своихъ разговоровъ, наполненномъ впрочемъ шайнствѣ, изъ коихъ кромѣ однихъ шомо пусныхъ и неосновательныхъ догадокъ, ничего досповѣрнаго заключить не можно.

Слѣдующіе философы весьма мало намъ извѣсны, какъ то: *Ираклитъ* Понтійскій, коюрый писалъ о Геометріи и держался мнѣнія о движеніи земли; *Елфантъ* и *Ицетъ* или *Иицетъ* Сиракузскій, кои были одинакаго о семъ предмѣтѣ мнѣнія. *Лазъ* Эрміонскій, первый извѣстный писатель о музыкѣ; и *Иллазъ* Мешапоштійскій, другой музыкѣ и геометрѣ; *Парменидъ*, коему приписываютъ честь

еще открытія круглости земли и причину явленія упренней и вечерней звѣзды ; *Лейциллъ* , о коемъ *Дигенъ Маерцій* повѣствуетъ , что онъ приписывалъ землѣ коловратное движеніе , п. е. обращеніе около своей оси. Впрочемъ говорящъ , будто онъ утверждалъ , что земля имѣетъ видъ лишавры и что *солнце* есть самое отдаленнѣйшее небесное свѣтило ; но объясненіе не весьма невѣроязно , и если бы дошло къ намъ самое его сочиненіе , то оно конечно опровергло бы ложное сіе преданіе. *Плутархъ* говоритъ о филозофѣ *Ксенофанѣ* , что онъ былъ также являющъ многими нелѣпостями и будто сумалъ , что каждая страна имѣетъ свое солнце и свои звѣзды , что земля простирается во глубину безконечно , и что солнце есть возпламененное облако , угасающее во время зашмѣнія и др. Но шаковыми легковѣрными преданіями не должно себя ослабить. Извѣстно , что *Ксенофанъ* писалъ стихами , и по тому весьма вѣроязно , что всѣ стихотворческія его изреченія были приняты безъ разбору и надлежащаго вниманія шочно въ словесномъ

ц 3

разумѣ

разумѣ и такимъ образомъ попомству
 преданы. Впрочемъ изъ многихъ обстоя-
 тельствъ видно, что *Ксенофанъ* не ушо-
 палъ въ толикихъ заблужденіяхъ, въ
 какія скропщики его погружающъ. Сей
 философъ утверждалъ по свидѣтель-
 ству *Цицерона* мнѣніе о населеніи пла-
 нешъ, что самое объявляющъ и *Лактанцій*
 въ своихъ разсужденіяхъ о мнѣніяхъ
 и правилахъ сего философа; но сей цер-
 ковный учитель не столь великое имѣлъ
 свѣденіе въ *Маѳемашикѣ* какъ *Богосло-*
віи и нравоученіи: *Ксенофанъ* утверж-
 далъ, что земля въ разсужденіи луны
 есть поже самое, что луна въ разсуж-
 деніи земли; и сіе мнѣніе, о истиннѣ
 коего нынѣ всякъ почти удостовѣренъ,
 казалось ему весьма смѣшнымъ. И такъ
 если *Ксенофанъ*, по важному свидѣтель-
 ству *Цицерона*, думалъ, что луна есть
 не иное что, какъ также земля, пок-
 рытая горами и населенная разумными
 жившелями, то какъ сіе согласишь съ
 приписываемымъ ему мнѣніемъ о беско-
 нечной глубинѣ земли. *Лактанцій* также
 ему смѣется, что онъ приписывалъ лу-
 нѣ величину въ 28 кратъ большую
 нашей земли. Правда, что сія его
 ошиб-

ошибка была весьма груба, но она самая доказывает, что онъ не приписывалъ землѣ безконечной глубины. Сіе примѣчаніе служитъ нѣсколько къ ушверженію прежняго нашего мнѣнія, что Историкамъ, приписывающимъ древнимъ философамъ споль нелѣпныя мнѣнія, не иначе должно вѣрись, какъ съ крайнею оспорожностію.

Теперь приступаемъ мы къ славному Абдерскому философу, *Демокриту*, ознаменовавшему память свою славными и весьма важными подвигами. Глубокій Маѳематикъ, остроумный физикъ, просвѣщенный въ нравоученіи, и знающій свободныя и механическія художества достоинъ былъ и по мнѣнію самаго *Сократа* бытъ сравненъ съ шѣми рыцарями, кои приобрѣтающъ пальму на всѣхъ пяти родахъ сраженій Олимпійскихъ игръ. Какую же чреду и какія достоинства заслуживаетъ онъ между шѣми людьми, кои въ ученыхъ своихъ подвигахъ наиболѣе оказали усѣховъ! Мы упомянемъ шокмо объ однихъ его Маѳематическихъ знаніяхъ и самыхъ достопамятнѣйшихъ физиче-

стихъ его мнѣніяхъ , конхъ истинну послѣдствіе времени утвердило.

Демокритъ весьма ревностно при-
лѣжалъ къ Геометріи , и кажется , что
сія наука получила значное отъ него при-
ращеніе. Изъ сочиненій его остались однѣ
шюкмо названія , изъ коихъ однакожъ
явствуетъ , что онъ былъ главнѣйшій
основатель начального ученія о прико-
сновеніи круговъ и шаровъ и о ирраціо-
нальныхъ величинахъ. Къ Перспективѣ и
Оптикѣ положилъ онъ также начало.
Витрувій приписываетъ ему купно съ
Анаксаторомъ изобрѣшеніе первой изъ
сихъ наукъ , о коей онъ писалъ сочи-
неніе подъ именемъ *Actinographia* или
Описаніе лучей. Вѣроятно , что оное
заключало въ себѣ шюкмо прямолинѣйную
Оптику или способъ , по которому мы
видимъ предметы. Но мы послѣ бу-
демъ имѣть удобнѣйшій случай къ
изслѣдыванію и опредѣленію происхож-
денія сихъ обѣихъ наукъ.

Демокритъ прилѣжалъ также весьма
къ Физической и Математической Ас-
трономіи , о которой онъ весьма мно-
го

го писалъ; но изъ всѣхъ его сочиненій
 остались однѣ шокмо заглавія. Физиче-
 ская его система содержишь весьма до-
 стопамятныя мѣбнія, нѣскольکو сход-
 ныя съ Декартовыми; ибо онъ припи-
 сывалъ движеніе и образованіе небе-
 сныхъ свѣшилъ вихрямъ первоначаль-
 ныхъ частицъ, совокупившихся въ нѣко-
 торыхъ особенныхъ мѣстахъ и сославив-
 шихъ сферическія глыбы, каковы суть
 планеты, солнце и земля. Сверхъ сего
 утверждалъ онъ, что собственное дви-
 женіе планетъ отъ Запада къ Востоку
 есть шокмо видимое, подлинное же дви-
 женіе всѣхъ небесныхъ свѣшилъ есть
 отъ Востока къ Западу; но какъ бли-
 жайшія къ нашему шару планеты, бу-
 дучи весьма отдалены отъ перваго дви-
 женія, не могутъ такъ скоро сабдо-
 вать, то и остались назади, по чему
 и кажется, что они движущя къ За-
 паду: сіе самое случилось бы, говоритъ
 онъ, съ вихремъ сферическимъ или ци-
 линдрическимъ, коего главное и первое
 движеніе было бы на поверхности. Въ
 разсужденіи наклоненія планетъ къ об-
 щему направленію сего движенія, онъ
 старался также показать причину и
 виду-

выдумалъ на шошъ концеѹ нѣкошорые вихри Ээирнаго существа, кои ихъ по приближали , шо ошдалали ошѢ Эквашора попеременѢнно. Правда , что *Демокритъ* не упошребилъ шутѢ довольно вниманія , что сѢ самое доказашельство было весьма недоспашочно, и что судя о наклоненіи планетѢ надлежало ему принять вѢ разсужденіе *Еклипшику*. Но кто основалъ систему, извѢяшую ошѢ всѢхъ погрѢшностей. Славный новѢйшій философъ *Декартъ*, кошорый предложилъ извѢясненіе шяжести посредствомѢ вихрей , равномернo не предусмoштрѢлъ , что по онымѢ будуще шѢла спремиться шокмо къ оси , а не къ центрoу. Сію систему о устроеніи мѢра, кошорая естѢ изѢ числа первыхъ, сохранилъ намѢ *Люкрецій*, описавѢ оную весьма краснорѢчиво вѢ 5 книгѢ своего сочиненія о *естествѢ вещей*.

Кажется по всему , что *Демокритъ* ошкрылъ первыя искры различныхъ физическихъ мнѢній , кои получили ошѢ новѢйшихъ философoвѢ большую доспoшвѢрность. ИзвѢстно , что *Епикуръ* почерпнулъ ошѢ него главнѢйшую часть

часть физическихъ понятій; и многіе писатели, а особливо Цицеронъ и Макробій ушверждаютъ, что физика Еликурова заключала въ себѣ шокмо по основательное, что онъ отъ Демокрита заимствовалъ и не переѣнилъ. По сему достоверному свидѣтельству должно возвратитъ Абдерскому философу многія шонкія и справедливыя понятія, находящіяся въ Люкреціи, а именно что пустота необходимо нужна къ движению; что всѣ тяжелыя тѣла падали бы въ пустомъ пространствѣ съ равною скоростію; что легкость есть не иное что, какъ отрицательная тяжесть; что свѣтъ состоитъ въ сотрясеніи частицъ свѣтящихъ тѣлъ. Впрочемъ извѣстно по самымъ вѣрнымъ свидѣтельствамъ, что Демокритъ приписывалъ однимъ частицамъ или атомамъ болѣе шяжести, нежели другимъ, смотря по ихъ величинѣ. Что же принадлежатъ до успѣховъ, приобрѣшенныхъ Еликуромъ въ Маеашикѣ, то мы ему охотно предославляемъ честь изобрѣшенія соспо-ящаго въ томъ, что солнце не больше видимой его величины, что звѣзды гаснутъ на оризонтѣ подобно какъ

площи-

плошки, и возжигающся паки на другой день при своемъ восхожденіи. Цицеронъ повѣсшвуешь о сихъ нелѣпостяхъ не иначе, какъ о доказательствѣхъ Еликурова невѣжества, противопологая оныя разумнымъ мнѣніямъ Абдерскаго философа о сихъ самыхъ предмѣсахъ.

Демокриту принадлежишь также и то щасливое мнѣіе, что свѣшь млечнаго на небѣ пуши не иное что ешь какъ соединенный блескъ отъ безчисленнаго множества малыхъ звѣздъ, изъ коихъ каждая порознь скрывается отъ нашего зрѣнія. Сію честь воздаюшь ему *Макробій* и *Плутархъ*, и поелику они точно приписываюшь помянутое мнѣіе сему великому философу, то имъ въ семъ случаѣ должно болѣе вѣрить, нежели *Аристотелю*, который укоряетъ его самымъ спраннымъ о семъ предмѣшъ мнѣіемъ и совсемъ несогласнымъ съ самыми начальными знаніями сферы.

Въ сіе время процвѣтали еще нѣкоторыя знаменитыя Маеемашики, о коихъ также должно здѣсь упомянушь. Изъ числа таковыхъ былъ *Энолидъ Хійскій*,

ский, искусный по свидѣтельству Платона Геометръ, коего знаніе одинаково далеко можетъ быть простиралось двухъ самыхъ просшихъ геометрическихъ задачъ ему приписываемыхъ, и состоящихъ въ изысканіи средства сдѣлать уголъ равнымъ данному углу, и провести изъ данной точки перпендикулярную линію къ другой линіи. Современникъ Эвклида, именемъ Зенодоръ, упражнялся въ важнѣйшихъ гораздо предмѣтахъ и старался изшрести общее предразсужденіе, что всѣ фигуры, имѣющія равное окруженіе, имѣютъ одинакую величину. Но время приступить къ Илпократу Хійскому, бывшему у древнихъ въ великой славѣ, какъ по искусству своему въ Геометри; такъ и по чрезвычайной объ немъ любви.

Илпократъ не такъ воспетъ, какъ бытъ Мавматикомъ; и безъ воспоминавшаго съ нимъ несчастія и славаго случая, онъ можетъ быть никогда въ сей наукѣ не упражнялся. Онъ былъ купецъ, производившій свою торговлю моремъ, и Аристотель намъ его предъставляетъ,

днешь, какъ самаго непроевѣщеннаго и
 весьма мало въ дѣлахъ своихъ свѣдуща-
 го человека. Византійскіе опкупщики
 сборовъ воспользовались его простотою
 и обманули его весьма страннымъ обра-
 зомъ; но *Иллократъ* можетъ извинивъ
 то, что подобные люди и не проси-
 ковъ умѣютъ къ ногтю прижимать.
 Какъ бы то ни было, *Иллократъ*, при-
 нужденъ былъ чрезъ то оставить свой
 торгъ и разорившись прибылъ въ Аѳины
 для поправленія нѣсколько своихъ дѣлъ.
 Тутъ въ первый разъ познакомился онъ
 съ Геометріею. Любопытство или ску-
 ка препроводить свое время въ какомъ
 нибудь упражненіи, завела его нѣкогда
 въ философское училище, гдѣ ему пре-
 подаваемая шумъ наука шолко попра-
 вилась, что онъ, оставя свою торговлю,
 ни о чемъ шолко не помышлялъ, какъ
 о Геометріи. Нѣкоторые повѣствуютъ
 однакожъ, что онъ не совсѣмъ оста-
 вилъ прежнее свое ремесло, и что при-
 обрѣвъ довольно успѣховъ въ Геометріи,
 училъ оной за деньги, и былъ за то
 изгнанъ изъ Пизагорическаго учи-
 лица, въ юмѣ онъ преподавалъ сію
 науку.

Иллок-

Илпократь будучи Геометромъ, вскорѣ прославился особливо изобрѣшеніемъ называеомой по имени его луночки, Повѣствующій, что сіе возбудило въ немъ ревность искашь квадратуру циркула. и пр. Онъ былъ также первый, кошорый показалъ, что удвоение куба зависить отъ изобрѣшенія двухъ среднихъ пропорціональныхъ линій; и писалъ начальныя основанія Геометріи; но сіе его сочиненіе до насъ не дошло, о чемъ сожалѣшь должно пошому, что оное бы показало намъ щогдашнее состояніе Геометріи.

П. Б.

МИРЪ.

О Д А.

О ты безсмертный небожитель
 Священный мѣръ! тебя люю;
 Покойтъ вѣчно Вседержитель
 Въ объятіяхъ главу твою;
 Во кругъ тебя молчатъ перуны,
 И только мѣръ небесныхъ струны
 Съ прѣяпной тишиной звучитъ;
 Когда на землю ты низходишь
 Ты хоръ веселостей приводишь,
 И Райскій зиддешъ вертоградъ.

Мнѣ зришься ты сѣдящъ на тронѣ
 Саоруженномъ изъ цвѣтовъ,
 Въ зеленой пальмовой коронѣ,
 И радуга тебѣ докровъ;
 Простерши животворны пѣни
 Слокойству на твои колѣни,
 Главу велишь ты преклонятъ;
 Прѣяпнѣй утренней Авроры
 Веселы обращаешь взоры,
 И хочешь каждого обнять.

О коль мѣста благополучны!
 Которы лосѣщаешь ты;
 Тамъ лѣсни раздаются звучны;
 Небесны тамо красоты.

Бру.

Вурливы вѣтры дуть не смѣютъ,
цвѣтутъ луга, зѣфиры вѣютъ,
Ликують желтыя поля;
Тамъ Нимфы видимы съ серлами;
Твоими пронута столами
Собой любитъ земля.

Коль щастлива твоя держава,
О сладкій Ангелъ пишины!
Въ крови не зрима тамо слава
Не видно пламенной войны;
Лежатъ въ пыли мечи суровы;
Лежатъ расторженны оковы;
Бойницы сокрушенны тамъ:
Подобенъ Богу тамъ владѣтель;
Въ вѣнцѣ ликуетъ добродѣтель;
Ліется радость по сердцамъ.

Блаженъ народъ когда преклонитъ
Свои колѣна предъ тобой;
Несчастенъ царь, который гонитъ,
Тебя военною трубой.
Единъ нашедъ въ тебѣ ограду
Цвѣтущему подобенъ саду
Ликуетъ въ сладкой пишинѣ.
Другой стремясь за плѣнной славой
Владѣетъ адомъ, не державой;
Тамъ страхъ внутри, тамъ страхъ извнѣ.
Часть II. 79.   Ъ   Твои

Твои, твои святыя руки,
 Даруютъ лаче злата намъ,
 Слокойство, истинну, науки,
 Любовь и дружество сердца мѣ.
 Гдѣ ты тамъ Нимфѣ поющихъ гласы;
 Шумятъ въ сналахъ златыя класы;
 Тамъ злость повержена лежитъ;
 Весельемъ увѣнчанны грады,
 Текутъ вездѣ моря отрады,
 Ликуетъ правда; лестъ дрожитъ.

Ты всю вселенну облетаешь
 Сіяя въ солнечныхъ лучахъ;
 Но лутчей тронъ свой обрѣтаешь
 Въ ЕКАТЕРИНИНЫХЪ очахъ.
 Она тобою восхищенна,
 Твоимъ сіяньемъ освѣщенна,
 Даритъ Германіи локой.
 Когда она законы лишеть
 Тобой красуется и дышетъ:
 И водишь ты ея рукой.

Во свѣтъ славную дѣлами
 Взложи вѣнецъ твой на Нее;
 Покрой лазорними крилами,
 Покрой отечество мое.
 И зиждемое благо Ею
 Подъ сладкой сѣнію твоею,

**ВЪ Россіи скоро процвѣтетъ
Премудрость въней престолъ устроитъ
Народъ прославитъ услокоитъ,
Исчезнетъ тьма и будетъ свѣтъ.**

• * *
**Что Божій градъ тобой вкушаетъ
Россія будетъ то вкушать.
Все въ свѣтъ время сокрушаетъ;
Все въ міръ прахомъ должно стать:
Изчезнутъ горды пирамиды;
Сопрутся славы плѣнны виды;
Молвы земной умолкнетъ рогъ.
Погаснетъ солнце, свѣтъ минется;
Но твой престолъ не расладется;
Тебя пріиметъ въ нѣдра Богъ.**

• * *
**О ты живущихъ утѣшенъе!
Завѣтъ священный твари всей;
Приди въ мое уединенъе,
Явись, какъ тихій вѣтръ лобвй;
Съ тобой хранящія союзы,
Ко мнѣ пріидутъ сладки музы,
Они настроятъ миру мнѣ;
Звучащую трубу отприну,
Я возглашу ЕКАТЕРИНУ,
И съ Ней тебя въ ЕЯ странъ.**

ПИСЬМА Г. БРЕЙДОНА

заключающія

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО

КЪ ГОРЪ ЕТНЪ.

Изо псѣхъ описавшихъ чудную и страшную сію гору ни одинъ путешествователь не имѣлъ толико прозорливости по примѣчаніяхъ еѣ толикою исправностію и пріятностію описанія, какъ г. Брейдонъ, но пѣйшій ея описатель ; и сіе его преимущество рѣшило насъ сообщить нашимъ читателямъ любопытное сіе путешествіе.

Письмо

ПИСЬМО I.

Въ коемъ описывается путешествіе къ горѣ Этнѣ, три яруса сея горы; обыкновенный порядокъ ея изверженія горы на ней составившіяся; различіе между Этною и Везувіемъ; перелѣныя странною подлѣ Гиблы лежащею понесенныя; Монтпелъери; славная лавою покрытыя статуи; изверженіе 1669 года; ужасныя дѣйствія лавы; странный жребій одной винницы; устье сего изверженія; дикость жителей Этны; разговоръ съ ними; лѣсная страна, козья пещера; видъ солнечнаго заходенія. Ночь въ пещерѣ препроведенная. Изверженіе 1766 года, котораго лава еще не остыла; чрезвычайная ея глубина.

Маія 27 го отправившись мы на разсвѣтъ изъ Катаніи, города лежащаго въ Сициліи у морскаго залива сего же имени, чѣобы осмошрѣть гору Этну, починаемую за самую древнѣйшую въ свѣтѣ. Подошва оной и безмѣрно великіе бока покрыты многими малыми горами, произведенныхъ ею во время изверженій, кои всегда соспадаютъ новую гору; и спашься мнѣшѣ, чѣо число оныхъ лучше бы послужило

Ъ з . . . . . всѣхъ

всѣхъ другихъ способовъ ко опредѣленію числа изверженій и съ кошораго времени спойшѣ гора Ешна.

Вся гора раздѣлена на три различныя споройы , а именно на *лахотную сторону* , или *Пиемонтскую* (у подошвы горы лежащую) , ш. е. *плодоносную* ; на *лѣсистую* или *деревьями заростшую* , и на *пустую* или *безплодную*.

Всѣ оныя три споройы сполькожѣ различествуюшѣ климатами и произведеніями , какѣ и при различныя пояса; и съ толикою же справедливостію можно бы было ихъ назвашѣ поясами *жаркимъ* , *умѣреннымъ* и *студенымъ*. Первая споройа окружаетѣ подошву оной горы и дѣлаешѣ вездѣ мѣсто сіе весьма плодороднымъ почти на четырнадцать или пятнадцать миль вѣ верхъ , гдѣ начинается лѣсистая споройа. Она спойшѣ изѣ одной почтѣ лавы (*), кошорая по множествѣ вѣковѣ преобразилась на конецѣ вѣ преизобильную землю. ршущѣ вѣ барометрѣ спояла

на

(*) *Лавою* называется разтопленная матерія, изрыгаемая огнедышущими горами, кошорая послѣ остываетѣ, дѣлается твердоею и способною иногда къ художествамъ.

на 27 дюйм. $1\frac{1}{2}$ лин. въ Николоси, мѣс-
печкѣ опсшоящемъ на двенадцать
миль отъ подошвы горы; въ Капаніи же
на 29 дюйм. $8\frac{1}{2}$ лин. Хотя первое мѣсто не
было гораздо возвышенно, и вѣроятно
кажется, что разности между ими не
было больше 3000 фузовъ, однакожъ
климатъ былъ со всею другой. Жарва
кончилась почти въ Капаніи, и жары
были шамъ несносныя; въ Николоси же
были оныя весьма умѣренны, и на мно-
гихъ мѣстахъ хлѣбъ еще былъ зеленъ.
Сии двенадцать миль гораздо хуже шѣхъ,
кои я уже проѣхалъ. Бздяшъ вездѣ по
старымъ лавамъ и по разсѣлинамъ по-
гасшихъ горъ, кои шеперь сушь земли
покрышыя хлѣбомъ, виноградными са-
дами и плодоносными деревьями.

Растущіе въ оной странѣ плоды по-
чишающся безъ прошиворѣчія за самыя
лучшіе въ Сициліи, а особливо смоквы,
коихъ различныя есть роды. Утвер-
ждають, что нигдѣ болше, какъ при
горѣ Ешиѣ, не находится особливаго
рода смоквъ весьма крупныхъ и имѣю-
щихъ лучшей вкусъ, нежели всѣ прочія.

Лавы, копорыя, какъ я уже упо-
мянулъ, сосшавляють оную спорону,

происходятъ отъ безконечнаго числа ма-
 лыхъ горъ, имѣющихъ весьма пріятной
 видъ и преснирающихся повсюду по
 бокамъ горы Етна. Онѣ всѣ безъ изъ-
 яшя имѣютъ правильную фигуру, т. е.
 или походятъ на половину шара или
 на конусъ : и выключая весьма малое
 число покрыты вездѣ наилучшими де-
 ревями и пребогатою зеленью. При
 каждомъ изверженіи дѣлается обыкновенно
 одна такая гора. И какъ больша-
 я крашера или лужина горы
 Етна воздымается до ужасной высоты
 надъ нижними горы странами, но не
 возможно, чтобы внутри находящійся
 огонь, ища со свирѣпостию выхода око-
 ло ея подошвы и внизу, восходилъ до
 12 или 13 тысячъ фузовъ : ибо вѣро-
 ятно, что такое возвышеніе имѣетъ
 гора Етна. Чего ради случалось обы-
 кновенно, что послѣ потрясенія го-
 ры и близъ лежащихъ мѣстъ, кото-
 рое продолжается нѣсколько времени,
 извергается на конецъ по сторонамъ
 яламъ, что называется по тому
изверженіемъ. Возгорѣвшаяся матерія
 издаетъ сначала густой дымъ и пе-
 пель, коимъ опустошается близъ
 лежащее

лежашее мѣсто, выбрасываетъ по помѣ весьма высоко горячіе камни ужасной величины. Сіи камни, упавши съ пепломъ изъ горы вышедшимъ, въ пожъ самое время дѣлаютъ на конедъ шарообразныя и на конусъ или копицу походящія горы, о коихъ я говорилъ. Сіе произшествіе совершается инако въ весьма немногіе дни; въ другія же времена, какъ то въ бывшее 1669 года большое изверженіе, продолжалось оно нѣсколько мѣсяцовъ, и происшедшая въ семъ случаѣ гора очень велика. Нѣкоторыя изъ оныхъ не меньше семи или осьми миль имѣютъ въ окружности, и большіе тысячъ футовъ перпендикулярной высоты; другія же имѣютъ только двѣ или три мили въ окружность, а три или четыре сѣна футовъ въ вышину.

Какъ скоро гора сдѣлается, то показывается лава и вытекаетъ обыкновенно изъ подошвы оной мча передъ собою все, что ей ни встрѣшится. Часто не бываетъ она ни чѣмъ удержана, какъ шокмо моремъ, гдѣ она шепрется. Такжеъ бываетъ общій путь

Ъ 9

изверже-

изверженія; а между шѣмъ по справедливости сказать, рѣдко случается, чтобы лава внезапно выходила изъ стороны великой горы безъ всякихъ околичностей, о коихъ я говорилъ: ибо примѣчается при изрыганіяхъ Везувія, кошорый хотя гораздо мене возвышенъ, однако расплывшаяся маперія выносятся всегда на отверзшіе горы, кошорая представляеть тогда описанное мною явленіе. Изъ жерла горы изрыгаемы бывають каменя и пепель, хотя не дѣлается новой горы, однако старая нарочито увеличивается до шѣхъ поръ, пока на конецъ лава, восходя подлѣ вершины, сдѣлаетъ себѣ выходъ въ споронѣ краширы, и изверженіе выйдеть на ружу. И сіе есть почто то, что я примѣшилъ въ изверженіяхъ сей мною щцательно изслѣдованной горы. Но по елику Ешна большаго уваженія достойна, по недовольно одного отверзшія, чтобы пройти сквозь его шоль великому огню (*).

Реку-

(*) Лава, изъ сей страшной горы испекающая, не столь хороша и не столь много-различна, какъ лава горы Везувія, коей до 40 разныхъ родовъ собралъ г. Гамиль-

Рекулеро каноникъ здѣшній, къ ко-
 ему мы имѣли письма, увѣрялъ меня,
 что въ одно изверженіе сей горы видѣлъ
 онъ великіе огненные камни, изверженные
 на нѣсколько тысячъ фушовъ въвышину,
 несравненно съ большимъ шрескомъ,
 нежели бываешь во время грома. Онъ
 измѣ-

шонъ, Аглинскій министръ при Неаполи-
 танскомъ дворѣ; а на противъ того Принцъ
 Бискарисъ сколько ни прилагалъ старанія,
 не могъ однакожъ собрать разныхъ родовъ
 лавы текущей изъ Епны болѣе какъ две-
 надцать, при томъ весьма мало между
 собою различествующихъ. Сіе происхо-
 дитъ отъ того, что сія послѣдняя го-
 ра ничего болѣе въ себѣ не заключаетъ
 кромѣ желѣза, нашатырю и весьма мала-
 го количества сѣры, стекловатыхъ мапе-
 рій и мрамора; въ горѣ же Везувіи долж-
 но приписать прекрасные и многочислен-
 ные виды лавы преизбыточеству сихъ
 послѣднихъ вещей и различному ихъ смѣ-
 шенію. Камни, изрыгаемые Епною, суть
 вѣдроватые, песчаные и ржавчатые. Ни на
 краю кратеры воронкѣ уподобляющаго-
 ся, ни въ устьяхъ разныхъ проломовъ не
 находятъ такихъ прекрасныхъ сѣрныхъ
 цвѣтовъ, какіе выходятъ изъ Везувія.
 Иногда видны токмо на нѣкоторыхъ кам-
 няхъ малыя желтыя крапинки. Чѣмъ же
 касается до нашатырю, то оный нахо-
 дится шамъ въ великомъ изобиліи, и его

измѣряль , во сколько времени они унадали на землю съ самой большой вышины , и нашелъ , что имъ надобно низпасть въ 24 сек. А какъ пространства содержатся между собою такъ какъ квадраты временъ , то они проходятъ , какъ я думаю , болѣе 7000 футовъ. Сія вышота на вѣрно ужасна,

и

можно собирать также при устьяхъ вѣкторныхъ проломовъ , гдѣ онъ со всемъ числѣмъ и отдѣленъ отъ всякаго посторонняго вещества : и Принцъ Бискарисъ великое количество онаго имѣеть. При томъ видѣ вспаханыхъ полей у подошвы горы Етны не столь приятенъ , какъ находящійся у подошвы Везувіа. Онъ не имѣють той приятной зелени , ни тѣхъ виноградныхъ садовъ , кѣми жители пользуются сей послѣдней горы , гдѣ виноградныя лозы вьются около высокой поноли. Здѣсь же они растутъ низко , и не обвиваются около стѣнъ деревьевъ , хотя разноситъ въ плодахъ намъ гораздо больше нежели въ Норпичи ; ибо всѣ роды плодовъ , даже и финики тамъ удаются и созрѣваютъ , которыя растутъ кистями по десяти и по двенадцати ягодъ вмѣстѣ , и цвѣтутъ въ Февралѣ , а поспѣваютъ въ Августѣ или въ Сентябрѣ всѣхъ. Деревья , на коихъ оныя плоды растутъ , равно какъ и пишанскыя , не производятъ плодовъ ,

и пребуеѣ кѣ изверженію превосход-
нѣйшей силы , нежели какую мы себѣ
можемъ представить . Я измѣрялъ по
тому же самому правилу , сколь высоко
Везувій выбрасываетъ изъ себя мащерію ,
и никогда не примѣшилъ , чѣобы какой
нибудь камень , выброшенной изъ горы ,
лещѣлъ вѣ низъ долѣе 9 сек . Изъ чего
явствуетъ , чѣо высота оной не много
больше 1200 фушовъ .

Хозяинъ нашъ вѣ Николоси далъ
намъ описаніе опмѣнныхъ перемѣнъ ,
кои случились съ изрядною землею
около Гиблы лежащею , копорая не по-
далеку отстоятъ отъ сего мѣста . Вѣ
спарину была она такъ славна своимъ
плодородіемъ , а наипаче сошами , чѣо
называли ее *Вель Пасси* до тѣхъ поръ ,
когда опустошена была лавою горы
Ешны ; а какъ вѣ то время сдѣлалась
со всею безплодною , то жители пере-
мѣнили имя ея вѣ *Мель Пасси* . Выбро-
шенной

естьли мужеское дерево , кое бываетъ
погожѣ рода , но не приноситъ плодовъ ,
не довольно стоять близко , чѣобы могло
оплодородить , и чѣмъ ближе сѣи деревья
стоятъ другъ къ другу , тѣмъ бываютъ
плодороднѣе .

См. Путешествіе Барона Ридеаеля .

шенной въ послѣдующее время пепель изъ горы возвратилъ ей немедленно старинную ея доброту и плодородіе; и называли ее опять *Бель Пасси*. На послѣдокъ въ несчастную оную эпоху 1669 года покрыва была снова такъ сказать огненнымъ моремъ, и приведена въ плачевнѣйшее ради безплодія состояніе; и съ того времени получила опять другое названіе *Мель Пасси*. Между тѣмъ лава въ теченіи своемъ по сей прекрасной землѣ оставила многіе малые острова, кои еще показываютъ, какова земля была прежде. Сіи малыя пространства, одѣшья изобильно прозябеніями, окруженныя и сдѣлавшіяся почти неприсутными по причинѣ пространныхъ полей, состоящихъ изъ черной и круглой лавы, представляющъ удивительное зрѣлище. Гора, въ которой учинилось первое изверженіе, зарывшее землю мѣспечко *Мель Пасси*, извѣстна подъ именемъ *Монтпельери*. Я пораженъ былъ прекраснымъ зрѣлищемъ, которое она представляетъ глазамъ издали, и не могъ противиться своему желанію изслѣдовать въ подробность, и учинишь наблюденія надъ

слѣд-

слѣдствіями двухъ изверженій , кои покрыли славное сіе мѣсто.

Моншпельери имѣетъ видъ больше сферической, нежели конической, и перпендикулярная оной горы высота не болѣе 300 фушовъ ; однако она съ каждой стороны шакъ правильна и шакъ обильно одѣша цвѣшками и плодами , что я съ великимъ сожалѣніемъ оставилъ сіе пріятное мѣсто. Лужина ея или шакъ называемая чаша имѣетъ пропорціональную съ горою величину, и походитъ почно на куришельную шрубку. Я ходилъ по внѣшнему краю оной, и думаю, что въ окружность она имѣетъ не много больше одной мили.

Сія древнѣйшая гора сдѣлалась отъ перваго изверженія разорившаго мѣсто именуемаго Мель Пасси. Она зарыла землею великое число деревень, крестьянскихъ домовъ и особенно двѣ весьма изрядныя церквы , о которыхъ гораздо больше сожалѣюшъ , нежели обо всемъ прочемъ , по тому что въ нихъ находились три шашуи , почиаемыя за совершеннѣйшія во всемъ островѣ
въ

въ разсужденіи мастерства. Тщешно прилагаемо было стараніе къ ошысканію ихъ , по шому чшо не извѣстно за подлинно, гдѣ оныя церкви стояли. Да и не можно спашься , чшобы когда ишбудь узнали оное мѣсто , по шому, чшо сіи зданія построены были изъ лавы, кошорая немедлѣнно разшопляещяся , какъ скоро прикоснешя къ вышекающей вновь изъ горы мацеріи. И Масса пишешъ , чшо въ бывшія нѣкошорыя изверженія горы Ешны лава разлилась съ шоль нечаяннымъ стремленіемъ , чшо въ нѣсколько часовъ разшопила со всѣмъ церкви , палаты и деревни , и чшо всѣ сіи шѣла слились, не оставя ни малѣйшаго слѣда прежняго своего существа. Когда же лава довольно имѣешъ времени ошынунъ , шо ошмѣнное оное дѣйствіе никогда не случается.

Бывшее въ 1669 году великое изверженіе, пошряся въ ошольныя мѣсячешыре мѣсяца, и сосшавивъ весьма огромную изъ камней и пенлу гору, выбросило лаву на дѣлую почву милою выше *Монпельери*, кошорая спускается на водо
біе

одна неоспорима, сколько ни кажется бышь похожею на выдуманную. Одинъ виноградной садъ, принадлежащей Езуитскому монастырю, стоялъ на самомъ пуши текущей лавы, и состоялъ изъ старинной лавы, въроятно не спбл густой, и копорой имѣлъ великое множество пещеръ и разсѣлилъ. Жидкая лава вошедши въ пещеры, подняла, по степенямъ виноградной сей садъ. Езуиты, копорые каждую минуту ожидали, что онъ будешь поглощенъ, смотрѣли съ весьма великимъ ужасомъ, какъ все поле начало двигаться. Оно снесено было на поверхность лавы на довольное разстоянiе; и хотя весьма великая часть тогда была разорена, однако и теперь остались нѣкоторыя его слѣды.

Мы пошли осматривать жерло, откуда исходитъ сiя ужасная кипящая рѣка, и удивились, что ничего не нашли, кромѣ малой дыры, имѣющей около трехъ или четверехъ сажень въ поперешникъ. Я думаю, что гора, на копорой сдѣлался проломъ, не меньше должна бышь конической части Везувiя.

На

На противоположащей ей сторонѣ находится одна великая пещера, въ которой деревенскіе мужики бьютъ дикихъ голубей, кои шамъ водятся въ великомъ множествѣ. Внутренняя часть оной пещеры столь темна и ужасна, что по объявленію нашего хозяина нѣкоторые люди въ ней съ ума сошли; по тому что они зашедъ весьма далеко, воображали себѣ видѣть шамъ дьяволовъ и духовъ осужденныхъ: ибо здѣсь думаютъ, что гора Ешна есть устье ада.

Мы нашли между жителями сей горы нѣкоторой родъ звѣрства и дикой жизни, чего я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не примѣнилъ (*).

ы 2

мнѣ

(*) Г. Баронъ де Ридезель думаетъ иначе, нежели г. Брейдонъ. Ибо онъ пишетъ объ нихъ слѣдующее: Жители горы Ешны не есть народъ грубой и дикой, такъ какъ Фазелліи ихъ описываетъ. Здѣсь какъ и во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ чужестранцы не много бздятъ, и гдѣ жителямъ не можно испорчиться отъ другихъ, нашелъ я родъ людей въ естественномъ состояніи, т. е. людей добрыхъ, справед-

миѣ на память нѣкоторое примѣчаніе, которое миѣ сказывалъ ошеѣ де ла Торре, исторіографъ Везувія, и кое онѣ дѣлывалъ въ королевствѣ Неаполитанскомъ, а именно: что вездѣ, гдѣ воздухъ весьма напоенъ сѣрыми частицами и скоро загорающимися парами, люди бывающъ худыхъ нравовъ и порочные. Каково бы сіе примѣчаніе ни было, но жишели около Николоси шого собою не доказывающъ. Вся деревня собралась около насъ, и женщины наиболѣе намъ ругались. Мы узнали на концѣ, что причиною шому было красота и бѣлое лице г. Ф., котораго онѣ почишали за женщину. Крикъ былъ у нихъ

ливыхъ, привѣпливыхъ и услужливыхъ. Они лицомъ хороши; чистое и ясное небо дѣлаеиъ ихъ бодрыми, живыми и веселыми; женской полѣ весьма пригожъ, шѣло имѣеиъ гесьма бѣлое и глаза очень быспрые. Здѣшніе люди правда заторѣли онѣ солнца, однако они великорослы, здоровы, предвупредительны, вольны и услужливы; однимъ словомъ, въ сихъ хорошо населенныхъ деревняхъ живущъ весьма изрядные люди.

См. Путешествіе Барона де Ридезеля
спр. 138

нихъ преужасной , и мы на силу могли ихъ утишить. Каноникъ Рекуперо далъ намъ провожатымъ одного оспровишнянина , которой лучшее имѣлъ о горѣ Епнѣ свѣденіе и назывался Циклопомъ. Онѣ ему запрещали за нами ходить , и онѣ бы подлинно не осмѣлился ихъ не послушаться , естли бы мы не получили отъ нихъ дозволенія чрезъ ласкашельство. Сей естъ единственный способъ , обойшись съ женщинами. Мы потчасъ принуждены были запереть изнутри ворота нашего двора , сполько онѣ насъ бранили и дѣлали шуму. Но какъ нашъ хозяинъ вѣкошорой священникъ , къ коему мы имѣли письмо , увѣряшь ихъ началъ , что мы Христіане и прѣехали къ нимъ не съ худымъ намѣреніемъ , то онѣ укропились , и мы послѣ уже осмѣлились ходить между ими. Смѣлостъ сія съ нашей стороны пріобрѣла отъ нихъ довѣренность ; и въ короткое время сдѣлались мы имъ друзьями.

Мнѣ стоило великаго труда увѣришь ихъ , что мы прѣехали не
 ы 3 для

для исканія спрятавшихся сокровищъ , коихъ въ горѣ Моншпельери, какъ онѣ думаютъ , есть великое множество ; и какъ я пошелъ на оную , то онѣ увѣрились , что сія единая причина шуда меня вела. Двое изъ оныхъ слѣдовали за мною и наблюдали прилѣжно всѣ мои поступки ; и какъ увидѣли , что я собираю куски лавы или воздреващаго камня , прибѣжали ко мнѣ думая , что я нашелъ какую нибудь драгоценную вещь. Когда же узнали , что это развалившіеся были камни , то подняли великой смѣхъ , и говорили нѣчто между собою деревенскимъ своимъ нарѣчіемъ , коего не разумѣютъ и сами Италіянцы. Однако какъ большая часть изъ нихъ довольно хорошо и вразумительно говорятъ по Италіански , то онѣ спрашивали меня , что я съ ними буду дѣлать ? Я говорилъ имъ , что они въ нашей землѣ находятся въ великомъ пощеніи , и что у насъ знаютъ способъ превращать ихъ въ золото. Сіе извѣстіе казалось , что привело ихъ въ крайнее удивленіе , и они начали снова говорить сельскимъ своимъ нарѣчіемъ.

На-

Напослѣдокъ примѣшилъ я , что они мнѣ въ помѣ не повѣрили ; и одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ , что ежели бы еще была правда , то бы я не скоро имъ сіе открылъ. Но ежели ешо такъ присовокупилъ онъ , то вѣчно вамъ служить будемъ , когда вы намъ откроете сію пайну : ибо мы будемъ тогда пребогатые люди въ свѣтѣ. Я увѣрялъ , что ешого не знаю , и что не извѣстно еще ни кому , кромѣ весьма немногихъ людей. Они пришли въ шоль же великое удивленіе , когда я вынулъ изъ кармана магнитную иглу и небольшой электромешръ , коше-рой я приготоовилъ въ Качаніи для изслѣдованія электрическаго состоянія воздуха ; и сперва опасался , что они почтутъ меня за волшебника , такъ какъ со мною случилось на горахъ Апеннинскихъ ; но по щастію они не имѣли сего обо мнѣ мнѣнія.

Когда мы поѣхали обратно въ Никодоси , то шрое или четверо изъ нихъ жителей со своими женами къ намъ пристали. Я началъ нѣсколько самъ себѣ не довѣрять , и боялся , что

они отъ меня не отстанутъ и будутъ просить , чтобъ я показалъ имъ свою шайну. Взявъ куски лавы отдавалъ я имъ , но они не принимая говорили, что я могу унести съ собою всю лаву, по тому что она опустошила лучшую часть Сициліи.

Одинъ изъ нихъ говоря повелительнымъ голосомъ и съ важнымъ видомъ , велѣлъ другимъ сѣсть около себя и гораздо шихо и важно началъ меня спрашивать. Я на силу могъ удержаться отъ смѣху ; однако будучи одинъ среди грубыхъ сихъ полудикихъ людей и въ нѣкошоромъ разстояніи отъ деревни , то опасался ихъ раздражить. Онъ хотѣлъ , чтобъ я ему сказалъ самую истинну и прямымъ образомъ , какія причины побудили насъ предпріять шоль многотрудной пушъ ? Я божился своею честію , что мы не имѣли другой причины , кромѣ любопытства , которое побудило насъ посмотришь гору Ещну ; на что они смѣючись говорили одинъ другому : *un bel ragione questo; non e vero, m. e. нерадная причина; нѣтъ , это неправда.*

Вопро-

Вопрошашель мой спрашивалъ тогда ,
изъ какого мы мѣста ; на что я оп-
вѣчалъ , что мы Агличане . А гдѣ
есть земля , продолжалъ онъ , e do-
ve é logo paese ? Я сказалъ ему , что
она отсюда весьма далеко , на дру-
гомъ краю свѣта „ *Вѣрують ли во*
Христа , эти Агличане , e credono in
Christo quelli inglese ; спрашивалъ онъ ,
на что я опвѣщивовалъ усмѣхнув-
шись , что вѣруемъ . Ахъ , сказалъ онъ
попрыскавши головою , *коли и вѣруете* ,
„ *такъ не очень* , ah mi pare che non
„ *credono troppo* „ Одинъ изъ спутни-
ковъ напоминалъ тогда , что онъ
ошъ нѣкошорыхъ Агличанъ слышалъ ;
которыя въ разныя времена прѣбжали
къ горѣ Ешиѣ , такъ что не можно
было узнать тому причины , и что
онъ помнилъ , какъ они сказывали нѣ-
кошорымъ изъ ихъ спариковъ , яко бы
Аглинская королева погребена въ оной
горѣ съ весьма давняго времени , и ду-
мающъ , что или изъ набожества ,
или для поминовения ея прѣбжающъ
они въ сіе мѣсто . Я увѣрялъ его ,
что Агличане не имѣющъ великаго по-
чтенія въ своимъ королевамъ и при
ы 5 жизни

жизни ихъ , да и по смерти опнюдѣ
воздавать того имъ не обязаны. Ме-
жду шѣмъ , когда всѣ другіе подтвр-
ждали его свидѣтельство , опасался я
имъ прошиворѣчь ; но изъ великаго
любопытства хотѣлъ знать , кто бы
была оная королева. Они говорили ,
что я лучше ее знаю , нежели они ,
присовокупивъ къ тому , что она на-
зывалась *Анною*.

Я не могъ понять , за чемъ въ семь
мѣсцѣ спрашиваютъ о Королевѣ Аннѣ,
и старался найти причину , отъ чего
оное происходитъ , какъ одинъ изъ нихъ
далъ мнѣ о томъ объясненіе. Онъ го-
ворилъ , что ещо была супруга нѣко-
торого Короля , кошорой будучи Хри-
стіаниномъ обращенъ былъ ею въ ересь,
и что она осуждена за то горѣть вѣч-
но въ горѣ Ещнѣ ; однимъ словомъ , я
вспомнилъ , что ещо была злощасная
Анна де Боленъ * . Какъ скоро я сіе имя
выговорилъ , то вскричали они всѣ въ
одинъ

---

* Супруга Генрика VIII. Короля Англи-
скаго.

одинъ голосъ, „Si Signor l'istessa, l'istessa,
 „la conosco meglio che noi „Она по са-
 мая, она сама ша, ша самая, такъ и стало
 ты лучше ее знаешь, нежели мы,,. Я
 его спрашивалъ, не погребенъ ли здѣсь
 также ея мужъ, по шому чшо онъ бо-
 лѣ заслужилъ сіе наказаніе, нежели
 она. И конечно „сиго,, сказалъ онъ,
 такъ какъ и всѣ въ ересь вдавшіеся
 его подданные; и ежели вы изъ шого
 же числа, шо пошрудитесь шуда схо-
 дишь; вы вѣрно ихъ тамъ когда ни-
 будь найдете. Я поблагодаря ему за
 шо, пошелъ къ своимъ спутникамъ
 по шоль пріящномъ разговорѣ.

Мы опправились немедлѣнно изъ Ни-
 колоси, и полшора часа ѣдучи по пеп-
 лу и безплодной лавѣ прибыли въ пре-
 дѣлы заросшей лѣсомъ спраны или
 пояса умѣреннаго. Какъ скоро всшупи-
 ли мы въ сіи веселыя рощи, шо пока-
 залось намъ, чшо мы пренесены были
 въ другой свѣшъ. Воздухъ, кошорой
 прежде былъ жарокъ, сдѣлался шогда
 прохладенъ, и всѣ дороги исполнены
 были всякаго благоуханія, происходив-
 шаго отъ благовонныхъ расшвнй по-
 кры-

крывающихъ землю. Большая часть сей страны представляла самымъ дѣломъ прекраснѣйшя мѣста въ свѣтѣ, и если ли внутренняя часть Ешны подобна аду, то съ такоюжѣ истинною можно сказать, что наружная ея часть подобна раю.

Съ весьма великимъ любопытствомъ примѣчается, что въ сей горѣ соединены всякія красоты и всякія страсти; однимъ словомъ, весьма противныя и несогласныя предметы. Здѣсь увидишь вы-пропастъ, которая нѣкогда извергала пламень и дымъ, а теперь покрыта изобильно всякою зеленью; тамъ найдешь прекраснѣйшіе плоды, произрастающіе на землѣ, которая ничто иное была прежде, какъ черной и безплодной камень. Въ здѣшнемъ мѣстѣ одѣша земля различнаго рода цвѣтами, и мы смотрѣли на оное умъ плѣняющее зрѣлище, не думая, что нижняя часть непосредственно находишься у насъ подъ ногами, и что между нами и огненными морями не болѣе разстоянія, какъ нѣсколько сажень.

Но

Но изумленіе наше еще умножилось, когда мы обратили свой взоръ на самую вершину горы, гдѣ вѣчно борются между собою двѣ стихіи и гдѣ пламенный океанъ свирѣпствуетъ даже и надъ самымъ льдомъ и снѣгомъ вѣчно оной окружающими.

Лѣссисшая сторона горы Ешнѣ занимаетъ пространства около осьми или девяти миль въ вышину, и представляешь вокругъ горы поясъ, покрытой прекраснѣйшею зеленью, какую шолько можно себѣ представить. Мы прошли въ сей вечеръ ее не много болѣе половины, и прибыли нѣсколько прежде захождения солнца въ нашъ постоялый домъ, который не иное что былъ, какъ великая пещера, сдѣлавшаяся отъ одной весьма древней лавы. Она называется пещерою дикихъ козъ, La Spelonca dei Capriole, по тому что сіи животныя часто шуда убѣгали въ бѣдственные для нихъ времена. Мы наслаждались тамъ плѣняющимъ зрѣлищемъ, и видѣли множество предмѣшовъ, исполненныхъ превосходныя красоты и величія. Проспектъ со всѣхъ сторонъ, необъятной, и каза-

казалось намъ, что мы вознеслись выше земли и достигнули другаго шара.

Пещера наша окружена была древними и превеликими дубами, коихъ сухія листья служили намъ вмѣсто поштели, опрубивъ принесенными нарочно къ шому шопорами большія сучья отъ деревъ, развели мы въ короткое время огонь. Термометръ мой, кошорой въ Николоси показывалъ 71 степень, имѣлъ шеперь 60°, барометръ же стоялъ на 24 дюйма и 2 лия. Въ концѣ пещеры нашли мы ужасное количество снѣгу, кошорый, какъ казалось, нарочно положенъ былъ шуда для насъ. Въ самомъ дѣлѣ мы не нашли тамъ другой воды, и шакъ наполнили онымъ свои чашки; ибо мы не запаслись для ужина ничемъ другимъ, какъ шокмо чаемъ, хлѣбомъ и коровьимъ масломъ; и вѣроятно, что ешо есть лучшая пища, что бы не обременить себя и избѣгнуть шягостей отъ солнечнаго зноя происходящихъ.

Довольно въ близкомъ отъ сей пещеры разстояніи видны двѣ прекрасныя

тныя горы, произведенныя Ешною. Я сѣлъ на одного лошака, и сѣ немалымъ трудомъ взбѣхаль на вершину одной превысокой горы въ самое по время, какъ солнце западало. Видѣ Сицилійскаго моря и около лежащихъ острововъ представляеть удивительное зрѣлище. Чтобы окончить описаніе весьма чуднаго шого явленія, примѣчалъ я все печеніе рѣки Семета, развалины Иблы и многихъ другихъ древнихъ городовъ, богатыя пашни, виноградные сады на нижней сторонѣ горы, и удивительное число прекрасныхъ холмовъ, находящихся внизу. Всякая продукция у сихъ двухъ горъ гораздо больше, нежели какъ у Везувія. Онѣ наполнены шеперь дубравами, и покрышы довольно глубоко плодоносною землею. Я примѣшилъ, что сія спорна горы Ешны состоишь изъ лавы, шакъ какъ и первая; однако она покрыша шеперь на шолько глубины землею, что лавы нигдѣ не видно, какъ шокмо по берегамъ текущихъ рѣкъ. Вода ее опмыла въ нѣкоторыхъ рѣкахъ даже на 50 или бо фушовъ, а въ иномъ мѣстѣ еще и болѣе. Какого понятіа

не можешь намъ подать сіе дѣло о удивительномъ числѣ изверженій сей горы?

Какъ наступила ночь, то мы пошли въ свою пещеру на постелю изъ листьевъ состоящую. Трескъ происшедшей отъ одной горы, которая находилась на правой сторонѣ довольно въ дальнемъ разстояніи, потрявожилъ не много нашъ покой. Она изрыгала превеликія облака дыму, и мы почувствовали многіе удары споль сильныя, каковы происходятъ отъ высшрѣлу изъ большой пунки; но при семъ то было удивительно, что мы не могли найсти ни малѣйшаго огненнаго явленія. Сія гора произошла предъ симъ за чешыре года отъ бывшаго въ 1766 году изверженія; однако огонь еще не ушухъ, и лава не остыла. Она лава излила свое свирѣпство на одинъ изрядной лѣсъ, коимъ она опустошила на нѣсколько миль и пробила во многихъ мѣстахъ глубокія рышвины. Намъ сказывали, что она наполнила ихъ даже до двухъ сотъ фушовъ въ вышину, и въ сихъ мѣстахъ содер-

ня снаружи никакого слѣда огня не видно.

Масса, одинъ Сицилійской писатель достойный върошпѣя, говоришь, что онъ будучи въ Кашаніи восемь лѣтъ послѣ великаго изверженія, случившагося въ 1669 году нашелъ, что во многихъ мѣстахъ лава еще не остыла. Сей есть изрядной способъ къ исчисленію времени, сколько должны употребить шѣла, чтобы остынушь. *Невтонъ*, ежели я не ошибаюсь, въ описаніи своемъ кометы, явившейся въ 1680 году, полагаетъ, что времена ихъ должны содержаться, какъ какъ квадраты ихъ поперешниковъ, и нашедъ, сколько времени требуется для охлаждения раскаленнаго, изъ твердаго мешалла сдѣланнаго и въ поперешникѣ два дюйма имѣющаго шара, сдѣлавъ до помѣ вычисленіе шоль великому шару, какова наша земля, и нашелъ, что для просуженія оной поребно болѣе двадцати тысячъ лѣтъ. Ежели сіе правило справедливо, то вы безо всякой трудности можете исчислить время, во сколько лава совершенно остываетъ.

Дабы вы имѣли время сей опытъ сдѣ-
авъ, то я оканчиваю симъ мое письмо,
отное я долженъ былъ писать лежа
в поспелъ въ весьма беспокойномъ и
удобномъ положеніи, чему причину
бъяваю я вамъ завтра.

Слѣдующее письмо въ будущемъ мѣсяцѣ.

ПОКА

**ПОКАЗАНИЕ НОВЫЙШИХЪ ТРУДОВЪ
АКАДЕМІИ И УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ
ВЪ ЕВРОПѢ.**

Новые труды Королевскаго ученаго общества въ Геттингѣ на 1776 годѣ.

Опытъ г. Ю. Бекмана красить дерево для штучной работы.

Поелику сей опытъ почитается весьма важнымъ въ штучной работѣ, то мы сообщаемъ оному здѣсь подробное описаніе. Искусство штучной деревянной работы кажутся было уже извѣстно и самимъ Римлянамъ, когда они въ подобномъ сему, на гораздо еще труднѣйшемъ художествѣ, ш. е. Мозаическомъ, съ опмѣнными успѣхами упражнялись. Однако думашь надобно, что они упошребляли къ сему натуральное только дерево, а не спарались сами красить онаго посредствомъ искусства. По чему сія работа не прежде приведена въ нѣкоторую степень совершенства, какъ по открытіи пуши въ Индію, откуда художники шоль пре-
кра-

расное и разноцвѣтное дерево полу-
 аютъ, по причинѣ недостатку онаго
 въ Европейскихъ странахъ. Сіе самое
 одало поводъ стараться о изобрѣше-
 ніи средства красить Европейское де-
 вево столь же превосходно и разнovid-
 о, какъ каковое бываешь и сіе Индій-
 кое, употребляемое въ шшучной ра-
 отѣ, къ чему особливо прилагалъ
 щаніе славный химикъ Г. *Макеръ*, ко-
 торый производя надъ симъ многіе опы-
 ты, на конецъ со всемъ лишился надежды
 въ успѣхъ своего предпріятія, а наи-
 аче для того, что пошребное дерево
 для шшучной работы должно быть по
 райней мѣрѣ толщиною въ линию и
 е шокмо выкрашено на поверхности, но
 также и насквозь проняшо шою же
 раскою.

Однако всѣ сіи обстоятельствова не
 овольно еще сильны къ лишенію насъ
 сея надежды объ отккрытіи искусства
 расить такимъ образомъ дерево. Ибо
 е можемъ ли мы красить насквозь даже
 самыя камни не шокмо известной
 ороды, но также и такіе, кои въ
 гнѣ превращаются въ стекло, какъ

шо доказывающъ опышы Г. Фея ; а при шомъ не нашли ли мы уже способа сообщать хошя и не всякій, однако извѣстный цвѣшъ нѣкошорымъ Европейскимъ деревьямъ ? И пакъ оспаешся шеперь художникамъ привесши сіе искусство въ большее совершенство и употребить въ пользу удачныя слѣдствія опышовъ Г. Бекмана , о коихъ мы шеперь предложимъ намѣреня.

1. *Опыты надъ масляными и кислотными раслуствительными средствами.*

Смѣшай порядочно исполченной сей родъ смолы , называемый драконовою кровью, съ шерпеншиннымъ спиршомъ, и поставъ сію смѣсь въ спеклянномъ сосудѣ въ песчаную баню. Въ семъ сославъ вари кленовыя дощечки шолциною почши въ лицею. Дерево съначала долгое время не принимаетъ краски, но на конецъ опадши на дно смѣси совершенно окрашивается. Сосудъ надлежитъ снимашъ съ огня почши черезъ часъ и дашь дереву полежашъ въ немъ еще нѣсколько часовъ. Симъ образомъ дерево принимаетъ краску не шокмо на

но-

поверхности , но также и внутри болѣе или менѣе смотря по количеству взятой драконовой крови и по долговременности варенія. Кленъ для шпучной работы по тому предпочищается, что онъ удобно распиливается на тонкія дощечки, принимаетъ хорошую полишуру, и цвѣтъ имѣетъ бѣлый, прѣзъ чѣе сообщенная ему искусствомъ краска оказывается шѣмъ чище, а сверхъ сего сіе дерево немного измѣняется отъ сырости и засухи и не рѣдко содержитъ прекрасныя жилки, по чему давно уже изыскивали способъ оное красить. Для лучшаго успѣха сего опыта надлежитъ брать драконову кровь самую чистую и окрашенное ею дерево обмывать по томъ въ самомъ крепкомъ винномъ спиртѣ.

Черезъ подобное вареніе , ежели только вмѣсто драконовой крови возьмешь Гуммигутъ распущенной въ шершеншиномъ же спиртѣ, то дерево сіе получаетъ прекрасный желтый цвѣтъ ; но груша также получаетъ отъ сего желтый, однако нѣсколько смѣшанный съ зеленымъ оливковымъ.

↳ ↑

Ежели

Ежели драконову кровь распустити вмѣстѣ съ Гуммигушѣ въ шерпеннинномъ спиртѣ, но приутопленное въ сей смѣсь дерево. получаетъ опянь другой цвѣтъ, смотря по содержанию оныхъ двухъ веществъ и по роду дерева. Но чрезъ подобное испытаніе съ перегонной лрью не получено никакого желаемого усиѣха, по шому чинѣ цвѣтъ ея опѣ масла и шеплоны весьма скоро линяютъ, да и сама краска чрезъ показанное приутопление не очень далеко проникаетъ въ дерево. Въ сихъ опытахъ вмѣсто шерпенниннаго спирту можно употреблять винный; однако первый предпочитается послѣднему.

2). *Опыты съ соляными и металлическими рѣтворами.*

Простый квасцовый рѣтворъ чрезъ вареніе весьма удобно проникаетъ въ дерево, и чрезъ то особливо возвышаетъ естественную онаго бѣлизну.

Ежели намоченное въ золотомъ рѣтворѣ дерево будеть пшомъ облито рѣтворомъ оловяннымъ и обратно, то
ХОШЯ

хотя оно и получишь отъ сего багровый цвѣтъ , однако зрѣнью не весьма приличный и внутри бываетъ только изъ желна красноватое.

Перегоненная ярь и распущенная въ уксусъ сообщаетъ дереву зеленый цвѣтъ, кошорой однако еще болѣе возвысись можно.

Ежели положишь кусокъ дерева въ купоросное масло , то оно шомъ часъ получаетъ видъ угля , а по шомъ если оно обмоешь водою и ввисушишь , то увидишь , что оно почти насквозь имѣетъ черный цвѣтъ. Правда , что дерево отъ сего лишается своей крѣпости , но когда счистишь съ него пригоръ и достальное спанешь почасу мазать терпеншинымъ спиртомъ , то оно опять нѣсколько возвращаетъ свою крѣпости и швердости , а черноша чрезъ се возвышается и принимаетъ гладкую и ровную полишуру.

Для пригошвления черного дерева писатель нашъ предлагаетъ слѣдующій шакъ какъ наилучшій опытъ.

Смѣшай двѣ части исполченной изве-
сти кипѣлки съ одною частію желшаго
мышьяка (*auripigmentum*), и налей на нихъ
въ немуравленомъ сосудѣ ошѣ щеспи
до восьми часшей воды, по томъ слей
оный разсворѣ шихонько въ другой со-
судѣ. Послѣ сего намочи то дерево,
которое вычернишь пожелаешь, нѣ-
сколько дней въ разсворѣ свинцоваго са-
хару, а по томъ положи оное на нѣ-
сколько дней въ вышеноказанный раз-
сворѣ изъ извести и желшаго мышьяку;
шогда дерево получишь превосходный
черный цвѣтъ, не шокмо снаружи, но
шакже и внутри. Сей способъ шѣмъ
наипаче ошѣ сочинишеля похваляется,
што онѣ можешъ служишь шакже и для
выдѣланныхъ уже деревянныхъ вещей,
не повреждая ни мало поверхности
оныхъ, а при томъ по елику и самое
дерево чрезъ оное пригошвленіе напол-
няешся въ скважинахъ своихъ меналли-
ческими частицами, шо оно дѣлаешся
ошѣ сего чище и глаже, и не шполь лег-
ко подвергаешся порчѣ ошѣ насѣкомыхъ.

Сіе самое средство красишь въ чер-
ную краску, равнымъ образомъ и шѣшѣ
и шѣше

мѣсто въ полошняхъ и шерстяныхъ вещахъ. Въ такомъ случаѣ положи шокмо на нѣсколько дней сїи матерїи въ растворъ свинцоваго сахару, послѣ сего выцувъ оныя, выжми и намочи оныя въ вышепоказанномъ холодномъ растворѣ извести и желтаго мышьяку, и подержавъ въ немъ нѣсколько часовъ, по шомъ вынь и вымывай въ холодной водѣ. Каждая шерстяная матерїя получаетъ оцѣ сего весьма черный цвѣтъ, который, проникнувъ въ самыя малѣйшія ихъ частицы, никакъ уже не смывается, ниже вываривается, но шѣмъ еще болѣе возвышается, ежели сей самый опытъ повторится нѣсколько разъ. Писатель презѣрно похваляетъ сей способъ для красильщиковъ, по тому что онъ и легокъ и дешевъ, не требуетъ огня и не портитъ матерїи. Полошно или холстъ хотя также получаетъ оцѣ сихъ растворовъ черный цвѣтъ, однако не весьма постоянный: но и сіе писатель надѣется, что поправитъ можно и употребитъ оное средство не шокмо для вышеупомянутыхъ матерїй, но также и для шелковыхъ и кожаныхъ.

Окромѣ

Окромѣ сего сочиненія находящяся еще въ оной части Гешшинскихъ трудовъ слѣдующія.

- I) О дѣйстви Опія (*opium*) въ человѣчскомъ тѣлѣ. Сочиненіе г. Галлера.
- II) О нѣкошорыхъ рѣдкихъ расшвнїяхъ ботаническаго Гешшинскаго саду.
- III) О пяшой парѣ головныхъ чувственныхъ жилъ.
- IV) Примѣчанїя на нѣкошорые опышы неразспвореннаго воздуха.
- V) Рѣшеніе нѣкошорой опшической задачи.
- VI) Астрономическія наблюденїя, учиненныя въ Ганноверѣ, Оснобрїкѣ и Шмадѣ.
- VII) О Сабаишахъ.
- VIII) О древностяхъ Енрускихъ.
- IX) О подшвердншельныхъ дипломашахъ.
- X) Сравненіе и показаніе разныхъ азбукъ.

II.

II КОПЕНГАГЕНСКАЯ АКАДЕМИЯ.

Ученыя записки Копенгагенскаго университета на 1778 годъ.

I О превращеніи воды въ землю. Сочиненіе г. Краценштейна.

Славныя разлитія Нила во Египтѣ, убогающія шамошнія поля, подали случай жителямъ оныхъ еще въ древнія времена думать, что всѣ произведенія природы производящъ отъ воды, по чему нѣкошорыя изъ нихъ почитали сію стихію за нѣкое божество. Но послѣ того, когда Египтяне чрезъ обхожденіе свое съ другими народами, нѣсколько просвѣщались, то хотя они и переспали богошворить воду, однако все еще держались сего мнѣнія Египетскихъ жрецовъ, начавшихъ уже нѣсколько вникать въ естественную исторію, что она есть превосходнѣйшее и единое начало, отъ коего всѣ земляныя тѣла рождаются. *Валетъ* ввелъ сіе мнѣніе въ Греческія училища, откуда оно хотя и съ меншимъ уваженіемъ, распространилось даже и въ Ита-

Ишалін. Послѣ воспелѣдовавшаго по-
 помѣ забвенія , въ коемъ сіе ученіе
 нѣсколько вѣковъ пребывало ; въ исхо-
 дѣ 16 столѣтія появился паки съ
 онымъ Гелмонтіи , утверждая за под-
 линно, что всѣ видимыя вещи, живущія
 ныя , расшвнїя и минералы ; судя по
 ихъ веществу , состоящъ изъ воды и
 опяшь по разрушеніи своемъ чрезъ об-
 лака превращающа въ оную. Для ут-
 верженія сего мнѣнія дѣлалъ онъ раз-
 ныя опыты , изъ коихъ мы шакъ какъ
 главнѣйшій сообщаемъ слѣдующій : „ Я
 „ взявъ , говоривъ Гелмонтіи , глиняной
 „ сосудъ и положилъ въ оной высу-
 „ шенной въ печкѣ земли 200 фуншовъ ;
 „ попомѣ посадилъ въ ней ивовый су-
 „ чекъ въ 5 фуншовъ вѣсомъ и поли-
 „ валъ сію землю споль часно , сколько
 „ ко надобно было , дождевою или пе-
 „ регоненною водою ; въ прочемъ со-
 „ судѣ былъ всегда покрывъ , дабы
 „ изъ воздуха что ни есть не попада-
 „ ло въ землю. По прошествіи 5 лѣтъ
 „ ивовый сучекъ сдѣлался деревомъ ;
 „ которое вѣсило уже 169 фуншовъ и
 „ при унціи , не считая въ томъ вѣсу
 „ опадавшихъ осенью листьевъ. Послѣ
 „ сего

„ сего вѣсилъ я опять высушенную зем-
 „ лю, которая была въ сотудѣ, и нашелъ
 „ ее столькоже какъ и прежде, ш. е. 200
 „ фуншовъ съ уменьшеніемъ только около
 „ двухъ унцій. Слѣдственно 164 фунта
 „ вѣсу прибыло въ деревѣ, корѣ и ко-
 „ реньяхъ отъ одной воды,, Сей до-
 „ стопамятный опытъ предлагаетъ
 „ также Гелмонтій въ примѣрѣ и въ сво-
 „ емъ положеніи о убыткѣ водѣ зем-
 „ наго шара чрезъ превращеніе ихъ въ
 „ землю.

Г. Краценштейнъ приводитъ здѣсь
 въ кошорыя остроумныя примѣчанія на
 сіе испытаніе г. Гелмонтія , ш. е. изъ
 фунта свѣжаго ивового дерева , ежели
 въ печкѣ помощію жара ошдѣляется
 отъ него водяныя и масляныя часпи-
 цы, получается шокмо 4 лота уголья,
 а изъ сего уголья выйдѣтъ золы ,
 ш. е. съ земляными и соляными ея ча-
 стями , не болѣе 28 гранъ , но по вы-
 щолоченіи изъ оной соли, ошдѣляется земли
 шокмо 21 гранъ. Слѣдственно весь сос-
 тавъ дерева въ Гелмонтевомъ опытѣ , со-
 держитъ вѣсу гораздо менѣе еще полуфун-
 та настоящихъ земляныхъ часпицъ, ко-
 шорыя

шорыя чрезъ пять лѣтъ дерево вби-
рало въ себя изъ воды, такъ что во-
да ежедневно сообщала оному менѣ еще
двухъ гранъ земля. И такъ кто те-
перь не согласился, что употребляе-
мое ежедневно количествъ воды для
поливанія оныхъ земли съ деревцомъ со-
держанъ могло в грана земля, а осо-
бливо если она спекала чрезъ жолобы
съ кровли, когда уже химическими
опытами найдено, что даже и собирае-
мой непосредственно дождь въ самомъ
чистомъ сосудѣ имѣетъ въ себѣ зе-
мляныя и масляныя частицы.

Великій Невтонъ также дер-
жался сего мнѣнїя: „ что всѣ растѣнїя
„ состоятъ изъ жидкошей подобно
„ какъ моря, говоритъ онъ въ сочине-
„ нїи своемъ о кометахъ, необходимо
„ нужны къ произведенію нашего шара;
„ такъ и къ содержанію морей и дру-
„ гихъ жидкошей въ планетахъ необ-
„ ходимо нужны кометы, дабы ихъ
„ парами опять восстановляясь ша часъ
„ планетныхъ жидкошей, коперая
„ исходитъ для растѣнїй и превра-
„ щается въ сухую землю. Ибо всякое ра-

„ растѣніе произрастаетъ изъ жидко-
 „ сшей , по томъ чрезъ гніеніе боль-
 „ шею частію претворяется въ землю,
 „ а изъ согнившихъ жидкостей земли
 „ всегда осѣдаешь на низъ, отъ чего ко-
 „ личество швердой земли безпрестанно
 „ увеличивается , а воды , ежели они
 „ ошшуда новаго приращенія получаютъ
 „ не будущъ , всегда спанушь ума-
 „ ляться и на конецъ со всею въ зе-
 „ млю пойдушь,,.

Послѣ *Невтона* не было болѣе полу-
 вѣка никого шакого , который бы уш-
 верждалъ , что вода подлинно пре-
 шворяется въ землю. Но въ 1746
 году славный Прусскій Лейбмедикъ *Ел-
 леръ* началъ паки защищать сіе мѣніе съ
 особливою ревностію, и между прочи-
 ми къ сему принадлежащими опытами,
 присовокупляетъ также и сіе, что онъ
 чисную перегоненную воду, чрезъ дол-
 говременное мѣшаніе , въ стеклянной
 полированной ступкѣ частію превра-
 щилъ въ бѣлую землю. Правда: хотя
Г. Поттъ и говорилъ на сіе, что бѣ-
 лая оная земля уповашельно не иное
 что есть, какъ ошпершыя стекляныя

Часть II. 79.   ъ   части-

частицы отъ спупки, но г. *Елмеръ* довольно мнилъ опровергнуть сіе возраженіе тѣмъ, что онъ помощію наилучшаго микроскопа не могъ открытъ ни малѣйшаго слѣда стекляннхъ оштершыхъ частицъ на песникъ и въ спупкѣ. Славный Шведскій химикъ Г. *Валлерій* въ 1760 году весьма много упражнялся въ семъ превращеніи воды въ землю; изъ одной драхмы обыкновенной или перегнатои воды получалъ онъ чрезъ пяшикрашное ея въ день мѣшаніе въ стекляннй спупкѣ по большой части полдрахмы самой бѣлой, шовкой и безвкусной земли; однако всѣ его шаранія въ томъ бесполезны были, чтобы доказать, что оная земля производила отъ превращенія воды а не отъ стекляннхъ оштершыхъ частицъ, а особливо когда сія земля шоль совершенно высмаивала въ огнѣ, какъ самое мѣлко изштершое стекло. Г. *Краценштейнъ* также дѣлалъ сей опытъ; онъ получалъ изъ двухъ драхмъ воды около драхмы земли, которая будучи довольно высушена, вѣсила 54 грана, но посредствомъ исправнѣйшихъ вѣсковъ; равнымъ же образомъ нашелъ, что стек-

стеклянная спупка потеряла своего вѣсу 25 гранъ , и песикъ 29 , что все вмѣстѣ составляетъ 54 грана. И такъ превращеніе воды въ землю помощію болшанія еще и понынѣ ни чѣмъ подлинно не ушверждено ; а на прошивъ того Французскій химикъ *Лавуазьеръ* (*) чрезъ опыты доказалъ , что оныя земли ниже чрезъ повшоряемыя перегонки получить не можно.

Что же должно теперь сказать о уменьшеніи водъ земнаго шара, доказанномъ уже несомнительными доводами ? И куда дѣвается вода, которая по нынѣ опочаемый свой берегъ оставляетъ ? *Египтяне* , также *Фалетъ* , *Гелмонтій* , *Невтонъ* , *Елмеръ* и *Валерій* отвѣчали бы на сей вопросъ , что вода превращается въ землю и камни ; но *Теллаמידъ* сказалъ бы намъ , что она чрезъ безпрестанное изпареніе восходитъ къ Юпитеру и Сатурну ; другіе

Ѣ 2

ушвер-

(*) Смѣтри Парижскія сочиненія на 1770 годъ.

ушверждали бы, что воды въ одномѣ мѣстѣ шакъ убывающѣ, какъ въ другомѣ прибывающѣ; а иные опять, что море всегда отъ времени до времени болѣе вымываетъ свое дно и что отъ сего его поверхность осѣдаетъ на низѣ, хоша количество воды и никогда не перемѣняется; сверхъ сего два физика *Монфреди* и *Гартсекеръ* со всемъ сему прошивное объявляютъ, ш. е. что воды морей дѣйствительно повсюду непрестанно выше воздымающа; но поелику оныя еще болѣе возвышающѣ берега материковъ, то отъ шого и кажеша намъ, яко бы воды спановляшя ниже. Сіе мнѣніе писатель нашъ почитаетъ за вѣрояшнѣйшее и спараетъ ушвердитъ оное основательными наблюденіями. Рѣки, дожди и снѣги ежегодно уносяшѣ съ собою немалое количество земли и песку въ Океанъ; часть онаго оспаеша на берегахъ, кошорые отъ сего возвышающа; часть садитъ въ устьѣ, отъ чего производяшѣ мѣли, а доспальный опадаетъ въ Океанъ, чрезъ что его дно и слѣдственнo шакже и поверхность воды необходимо возвысшсья должны. Но какъ сего

сего песку и земли несравненно болѣе
 ложится на берегахъ, нежели уносится
 въ моря, по и берега болѣе возвыша-
 ются, нежели поверхность Океана; оп-
 куда раждающся сии мысли въ жите-
 ляхъ машерой земли, яко бы воды Оке-
 ана спановящся ниже.

На Голландскихъ берегахъ находищ-
 ся старый замокъ, кошорый постро-
 енъ нѣкогда при устьѣ Рейна по пове-
 лѣнью Кесаря Калигулы, а теперь отъ
 берега отстоитъ на бо шаговъ и со-
 всемъ покрываея водою, а иногда так-
 же еще и видѣнъ бываеъ, когда про-
 должительной полуденной вѣтеръ сго-
 нитъ съ берега воду. Сей подводный
 замокъ въ 16 вѣкѣ видѣнъ былъ три
 или чешыре раза; но въ послѣднемъ и
 мащящемъ сполѣшии ни единаго.
 Откуда г. Краценштейнъ заключаеъ,
 что вода надъ онымъ поднялася выше.
 Хотя швердая земля Голланди, во вре-
 мена Калигулы, безъ сомнѣнiя далѣе
 простиралась нынѣшнихъ своихъ пре-
 дѣловъ, однако кажешся, что она по-
 гда не споль великой опасности отъ
 наводненiя подвержена была, и не споль-

ко имѣла нуждѣ въ своихъ насыпкахъ,
какъ въ настоящее время.

Г. Краценштейнъ оканчиваетъ свое сочиненіе желаніемъ , чтобы по высшѣ подводныхъ камней замѣчали и самое высшее и нижнее состояніе морей, съ показаніемъ года и дня; ибо въ такомъ случаѣ можешь быть уже чрезъ 50 лѣтъ должно бы было усмотрѣть поднимающіяся ли морскія воды или опускаются.

Къ сему сочиненію г. Краценштейна надлежитъ намъ присовокупить еще то , что многіе новѣйшіе испытатели естества , а особливо г. Аббаиъ Фонтано , физикъ великаго Герцога Тосканскаго , всевозможное стараніе прилагаѣвъ рѣшить посредствомъ химическихъ опытовъ сей важный вопросъ , можно ли воду превратить въ землю. Однако всѣ единогласно признаются , что послѣ всѣхъ ихъ испытаній , оная задача остается еще нерѣшимою. Увѣдомивъ чинашелей о предлагаемомъ Химиками стараніи къ рѣшенію сего вопроса, не бесполезно также упо-

упомянушь и о важности онаго. Естественная наука можетъ получитьъ отъ сего знанія Наибольшій свѣтъ. Свойство и происхожденіе земнаго шара, обитаемаго нами, чрезъ то спали бы извѣстнѣе и изслѣдованы съ лучшимъ успѣхомъ чрезъ наблюденія. Открытіе сего превращенія доставило бы намъ новое начало, посредствомъ котораго многія бы явленія учинились намъ извѣстными, которыя еще и теперь темны и не довольно извѣстны. Физика и наипаче Химія получила бы отъ этого наивеличайшя выгоды и необходимо спала бы разрушанъ сіи самыя существа, которыя по нынѣ почищаются самыми простѣйшими или снхіями и слѣдственно неизмѣнными и неразрушаемыми и предполагаюшъ непреодолимыя препоны къ дальнѣйшимъ успѣхамъ Химіи.

Новые опыты о семъ г. Фонтана
напечатаны въ Физическомъ журналѣ г.
Розера, въ мѣсяцѣ Маршѣ 1779, и въ
журналѣ ученыхъ въ мѣсяцѣ Маѣ 1779
г. Ген.

II. О поправленіи Аглинскаго стекла, называемаго флинтъ-гласъ, которое употребляется для увеличительныхъ Астрономическихъ трубъ: Сочиненіе г. Краценштейна.

Главнѣйшая причина, для чего мы столь рѣдко находимъ исправныя Астрономическія увеличительныя стекла, состоитъ въ томъ, что оное весьма трудно получить самое чистое и немѣющее никакихъ пузырьковъ и шрѣщинокъ; и по тому чистѣйшій кусокъ флинтъ-гласу, у Аглинскихъ оптическихъ художниковъ ставится въ весьма дорогую цѣну. Кромеъ пузырьковъ, жилочекъ и шрѣщинокъ оное стекло имѣетъ еще и шрѣщъ порока, что оно не вездѣ бываетъ равной густоты или плотности, отъ чего въ сдѣланныхъ изъ него увеличительныхъ стеклахъ преломленіе лучей бываетъ весьма неправильно. Г. Краценштейнъ предлагаетъ въ своемъ сочиненіи для оптическихъ художниковъ слѣдующій способъ къ поправленію онаго недостатка. Онъ плавилъ таковое неисправное увеличительное стекло, обсыпавъ его мѣ-

ко

ко исполченнымъ камнемъ въ глиняномъ и закрытомъ сосудѣ, дабы въ него какой либо чадъ не попалъ. Видъ сего стекла ошался непремѣненъ; но самой его составъ чрезъ одинъ часъ былъ уже гораздо прозрачѣе, и жилки и пузырьки поднимались часъ отъ часу ближе къ поверхности стекла. Сего для г. Краценштейнъ надеется, что чрезъ продолжительное плавленіе оное стекло можно на конецъ со всемъ очистишь отъ всѣхъ его пороковъ.

Въ сей части Колленгагенскихъ сочищеній находятся сверхъ показанныхъ статей еще слѣдующія.

- I) Нѣкоторыя Теологическія и философическія, ш. е. о нѣкоторыхъ знакахъ церковныхъ книгъ. О способѣ толкованія апостола Павла. Ключъ Діалектовъ Европейскаго, Халдейскаго, Сирійскаго и Аравійскаго.
- II) Нѣкоторыя Юриспруденскія; какъ то, о поправленіи Юриспруденціи. О Юриспруденціи законодательной. Перечень изъ книги Барона де Сенкенберга. О Англискихъ законахъ Канутія.

В 5

III)

III) Нѣкошорыя Физическія и Астрономическія, ш. е. изслѣдованія Франклинова умозрѣнія обѣ Электрической силѣ. Описаніе нѣкошорыхъ Суринамскихъ растѣній и ошривокъ врачебнаго припаса и Суринамскаго домостроительства.

IV) Нѣкошорыя Академическія рѣчи и программы, какъ шо похвальная рѣчь Королю.

Рѣчь о нѣкошорыхъ поправкахъ Копенгагскаго университета.

О возстановленіи началъ Лютеранскаго закона въ Даніи.

О наилучшемъ способѣ вводить Реформатской законѣ.

О трудностяхъ изобрѣшашъ историческую истинну.

Обѣ учебномъ состояніи Даніи.

III. СОЧИНЕНІЯ ТОЛЛАНДСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ВЪ ГАРЛЕМѢ, ТОМЪ XV.

1. Сомнѣнія или трудности въ происхожденіи раковинъ и способы собирать оныя. Сочиненіе Г. Каррарда.

Испы-

Испытатели естества весьма не согласны между собою въ разсужденіи способа, коимъ производятся раковины и произрастающъ. Г. Реомюръ утверждаетъ, что онѣ имѣющъ свое начало отъ сгущенія сока, который изходитъ изъ шѣла животнаго и отъ воздуха швердѣшъ. Другіе натуралисты увѣряющъ, что раковины не произрастающъ отъ скопленія извѣстныхъ частицъ, располагающихся одиъ возлѣ другихъ, такъ какъ въ камняхъ, но какъ кости животныхъ, отъ нѣкопорога внутренняго начала, по есть отъ пищащельнаго сока, который обращается въ самомъ существѣ раковинъ, приготавливается въ немъ посредствомъ нѣкоего устройства и раздѣляется такъ, что раковины приращеніе свое получаютъ отъ расширения своихъ сосудовъ. Г. Каррардъ предлагаетъ здѣсь нѣкоторыя сомнѣнія, а именно относителныя къ мнѣнію Г. Реомюра, также и способы, почищаемые имъ наиболее способными къ рѣшенію оныхъ. Мы надѣемся, что любители естественной науки съ ошмѣннымъ удовольствіемъ примутъ ея важную сшашью о раковинахъ.

динахъ. Мнѣніе г. Реомюра основывается на весьма шонкихъ опысахъ, учиненныхъ имъ надъ древошочными садовыми насѣкомыми, въ коихъ онъ опломывая часть ихъ черепа, примѣшилъ, что та, кошорая вновь вырастаетъ, не производится изъ сока, кошорой бы исшекалъ изъ самого черепка, но что на противъ того шаковаго истеченія въ немъ со всемъ не бываетъ, и что новая часть черепка единственно рождается отъ испарины и шамага живота, кошорая по шомъ отъ воздуха твердѣетъ. Если бы былъ какой либо лишательный сокъ въ сосудахъ раковинъ, то бы онъ долженъ бытъ ошкрытъ, по переломѣ ихъ, чрезъ какое нибудь произведеніе, какъ то примѣчается въ наростахъ, кошорые соединяютъ передмаиваемыя кости и рождатся отъ исшекающаго сока или какъ то бываетъ въ наростахъ деревъ или калахъ, изъ коихъ дѣлаются у насъ въ Россіи шакъ называемыя каловыя чашки и пр. и кои природа употребляетъ для исцѣленія учиненныхъ разрѣзовъ въ коркѣ деревъ.

Сіе мнѣніе г. Реомюра опровергаетъ Каррардъ слѣдующимъ образомъ.

1)

1) Если г. Реомюръ дѣлалъ сѣ опыты надъ древошочными насѣкомыми, шолько надъ такими, кошорыя уже достигли до своего совершенства и до послѣдняго предѣла своего возраста, а не надъ такими, кошорыя могли бы еще расти, шолько легко сшашься можешъ, что онѣ не примѣшилъ никакого пишашельнаго сока въ раковинкахъ, хоща бы оный и дѣйствительнѣе въ нихъ былъ; ибо если раковина со всемъ уже совершенна, шолько вѣроятнѣе бышъ кажешся, что шѣ соки, кошорыя пропекали сквозь ея сосуды, дѣлающъ ихъ шолько швердыми и запирающъ такъ крѣпко всѣ ихъ проходы, что болѣе уже никакая пишашельная жидкостъ обращашься въ нихъ не въ состояннѣи, какъ шолько явешьшувешъ изъ того, что случается съ косями, кошорыя получивъ совершенную швердосшь, дѣлающъся со временемъ шолько шлощными, что не можущъ болѣе уже пропускашь сквозь себя никакихъ соковъ, кошорыя прежде служили къ умноженнѣю ихъ швердосши и производили сѣй родъ обращеннѣи

нѣ жидкостей , отъ когo зави-
ситъ ница костей (*).

2) Множество попадаются такихъ
раковинъ , которыя своею величиною
превосходящъ величину содержаго въ
себѣ живошнаго ; изъ чего кажется
быть почти невозможнымъ , чтобы
сокъ , исходящій изъ его шѣла испари-
ною , могъ произвести такую часть ,
до которой оно не касается. Но съ
другой стороны можно сказать , что
хотя часть раковины и дѣйствитель-
но не прикасается къ живошному ; од-
нако изъ того не слѣдуетъ , чтобы она
прежде того къ ней не прикасалась. Такъ
на примѣрѣ доказано , что то мѣсто ,
которымъ древошочное насѣкомое при-
цепляется къ своей раковинѣ или череп-
ку , перемѣняется смотря по ея лѣ-
тамъ.

3)

(*) Изъ учиненнаго описанія г. Реомюромъ
его опытамъ (въ Парижскихъ сочинені-
яхъ на 1770 годъ) кажется ; что онъ
не спарался о томъ , чтобы выбирать сего
ради живошныхъ такихъ , которыя не
достигли еще совершеннаго возраста.

3) Разрушенныя раковины посред-
ствомъ телиуренной кислоты, разве-
денной нѣсколько водою, показываютъ
намъ, что онѣ состоятъ изъ двухъ
различныхъ существъ, изъ коихъ одно
по видимому есть животное плѣвча-
тое и состоящее изъ переплешенныхъ
волоконъ, а другое земляное и мѣлова-
ное, покрывающее первое существо; а
сие доказываетъ, что въ раковинахъ
находяся разнаго рода сосуды и осо-
бливое устройство ихъ частей, которое
много согласуется со вторымъ изъ пред-
ложенныхъ нами мнѣнiемъ о происхо-
жденiи раковинъ.

Такимъ образомъ, дабы рѣшить сей
вопросъ, то надлежало бы споль же
искусному мужу, каковъ былъ г. Рео-
мюръ, изслѣдовать раковины во всѣхъ
ихъ переменнахъ и разсмотрѣть съ оп-
тѣннымъ вниманiемъ чудеса природы во
всѣхъ состоянiяхъ, чрезъ которыя онѣ
переходящъ въ разныя времена своей
жизни. Ибо природа въ шѣхъ самыхъ
вещяхъ, которыя кажутся намъ наине-
мѣе важными, обыкновенно заключаетъ
шакiя таинства, коихъ по нынѣ про-
ни-

нищательнѣйшее око прилѣжнѣйшихъ наблюдателей постигнуть не можетъ.

II. Рѣшеніе задачи о наилучшихъ способахъ къ очищенію судоходныхъ водъ, засаривающихся пескомъ, иломъ или омѣлевшихъ отъ какихъ либо другихъ причинъ.

Гарлемское общество предложило сію задачу съ присовокупленіемъ награжденія за рѣшеніе оной. Показанныя писателемъ способы, по силѣ запроса, особливо суть слѣдующіе: 1) вырывать мѣлкія мѣста, и 2) дѣлать насыпи вдоль по берегамъ рѣки. Сіе послѣднее средство служишь токмо для предваренія будущихъ опмѣлей; но первое по елику не болѣе производишь можно въ дѣйство, какъ вырывать мѣста токмо опъ 6, 9 и 7 фушовъ глубиною, по все еще остається важное предложеніе для искусства механиковъ, ш. е. найти простую и способную машину къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ семъ предпріяшіи.

Въ

Въ сей части Гарлемскихъ сочиненій ,
окромѣ вышепоказанныхъ, находящя
еще слѣдующія :

I) Медицинскія: 1. о рѣдкихъ приключе-
ніяхъ, произшедшихъ отъ каменной
болѣзни.

2. О употребленіи шравы, называемой
Красавица (belfa dosa), противу ош-
верди.

3. О шайномъ способѣ противъ жабы.

4. О запорахъ желчнаго пузыря.

II) Философическія: 1. о долговременно-
сти человѣческой жизни.

2. О вольномъ желаніи человѣка.

3. О разныхъ человѣческихъ понятіяхъ
совѣсти.

III) Изъ исторіи Натуральной: 1. о раз-
ныхъ родахъ корицы на островѣ
Цейланѣ.

2. Ботаническое сочиненіе на 17. гла-
ву Іеремія ; ибо писатель дума-
етъ , что оный пророкъ въ озна-
ченномъ мѣстѣ говоритъ о Тама-
риндѣ.

IV) Физическія и Магематическія: 1. о
сводахъ.

Часть II. 79

э

○

2. О нѣкоторыхъ рѣдкостяхъ , при-
мѣченныхъ при выкапываніи коло-
дезя.
3. О точкѣ совершеннѣйшаго различе-
нія предмѣшомъ въ зрѣніи.
4. О сильной бурѣ , случившейся въ
1771 году.
5. О двухъ побочныхъ солнцахъ.
Метеорологическія наблюденія 1773
года.
6. Наблюденія компасной стрѣлки.

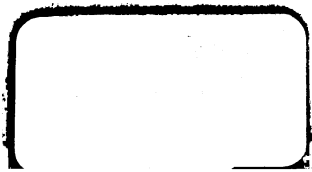

MAY 6 1923

MAY 6 1923

